ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (УНИВЕРСИТЕТ)
МИНИСТЕРСТВА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

Кафедра истории и политики стран Европы и Америки

На правах рукописи

ЗИМИН РОМАН ВАДИМОВИЧ

«Многосторонняя дипломатия Чили (1990 – 2017 гг.)»

Специальность 07.00.15 – История международных отношений
и внешней политики

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук, профессор
Окунева Людмила Семеновна

Москва – 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ 3

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ В 1990-2017 ГГ. 27

§1.1 Историческое обоснование нового этапа чилийской внешней политики в отношении участия в многосторонних институтах 27

§1.2 Эволюция концептуальных основ чилийской многосторонней дипломатии в 1990 – 2017 годах. 38

§1.3 Модель участия Чили в многосторонних институтах 50

ГЛАВА II. ОПЫТ УЧАСТИЯ ЧИЛИ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ В КАЧЕСТВЕ ПОЛНОПРАВНОГО ЧЛЕНА 54

§2.1 ООН – приоритетное направление многосторонней дипломатии Чили 55

§2.2 Чилийская многосторонняя дипломатия в Западном полушарии: опыт участия в работе Организации американских государств (ОАГ) 95

§2.3 Многосторонние объединения ЛАКБ во внешней политике Чили 112

§2.4. Чили в многосторонних трансрегиональных инициативах 144

§ 2.5. Чили в международных организациях экономического профиля 182

ГЛАВА III. ЧИЛИ КАК АССОЦИИРОВАННЫЙ ЧЛЕН И НАБЛЮДАТЕЛЬ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА 194

§3.1 Ассоциированное членство как инструмент укрепления отношений Чили с соседями по региону 194

§3.2 Опыт Чили как наблюдателя при международных организациях 207

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 218

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ . 229

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. В 1990 г. Республика Чили после 17 лет нахождения у власти генерала А.Пиночета вернулась к демократии. Демократический транзит затронул без преувеличения все сферы общественной и политической жизни государства, в т.ч. и внешнюю политику. После многолетнего пребывания в фактической международной изоляции перед чилийской дипломатией была поставлена задача по скорейшей реинтеграции страны в мировую политику как ответственного, предсказуемого и уважаемого участника. Одним из инструментов достижения искомых результатов стало развитие многосторонней дипломатии как важного компонента внешней политики государства.

Новая власть поставила во главу угла три ключевых принципа внешней политики: универсальность как развитие отношений со всеми без исключения партнерами на деидеологизированной основе; реализм как установление прямой пропорциональной зависимости между усилиями, затрачиваемыми на внешнеполитические действия, и конкретной пользой, которую они способны принести национальным интересам; строгая приверженности нормам международного права. Параллельно в 1990 – 2017 гг. происходит создание концептуального фундамента внешней политики Чили. Такие концепции, как многосторонность (мультилатерализм), «единство в многообразии» (укрепление связей со всеми партнерами по Латинской Америке и Карибскому бассейну – ЛАКБ), открытый наступательный регионализм (либерализация торгово-экономических отношений со всеми без исключения странами и регионами) и «государство-мост» (представление о Чили как о связующем звене между Азией, Азиатско-Тихоокеанским регионом и ЛАКБ) стали основой для развития контактов и подключения к работе тех или иных многосторонних объединений.

Упомянутые выше процессы происходили на фоне интеграционного бума в Латинской Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе. В конце

1990-х – начале 2010-х гг. были созданы такие новые многосторонние механизмы, как Сообщество Латиноамериканских государств (СЕЛАК), Союз южноамериканских государств (УНАСУР), Тихоокеанский альянс (ТА). Начали появляться новые (Транстихоокеанское партнерство /ТТП/) и укрепляться ранее учрежденные трансрегиональные институты (Форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества /АТЭС/ и др.). Важно, что активную роль в становлении и консолидации этих институтов стали играть не только мировые и региональные державы, но и менее крупные государства, которые, видя в этих процессах выгоду для себя, начали деятельно участвовать в работе различных блоков. Этот тезис в полной мере относится к Республике Чили.

При этом необходимо отметить, что развитие чилийской внешней политики в 1990-2017 годах проходило в два этапа. Первый из них (1990-2005 гг.) характеризовался активной реинтеграцией Чили в международную систему, поиском своей «ниши», то есть тех пунктов повестки дня, в рамках которых страна могла бы внести наиболее существенный вклад. Ими стали: содействие экономическому и социальному развитию развивающихся стран, свободная торговля, защита окружающей среды и охрана морских пространств, гендерное равенство, права человека (и ЛГБТИ в частности) и др. Второй период (2005-2017 гг.) – работа чилийской дипломатии с приоритетом на «ниши», определенные во время предыдущего периода.

Все это, а также тот факт, что Республика Чили во многом продолжает ориентироваться на заложенный в те годы концептуальный фундамент, энергично работает в рамках указанных «ниш» и продолжает активно участвовать в работе вышеупомянутых многосторонних форматов, определяет актуальность предпринятого исследования.

Объект и предмет исследования. Объектом настоящего исследования является внешняя политика Республики Чили с 1990 по 2017 гг. Предмет исследования – эволюция форм участия Республики Чили в деятельности многосторонних институтов в рассматриваемый период на основе

официально декларируемой руководством этого южноамериканского государства концептуальной платформы.

Цель работы – анализ эволюции чилийской политики в отношении участия (причем как непосредственного, так и непрямого – через институты ассоциированного членства и наблюдательства) в многосторонних институтах в 1990 – 2017 гг. на основе официально сформулированных властями страны концептуальных основ внешнеполитического курса государства на международной арене. Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие исследовательские **задачи**:

1. Дать историческое обоснование началу нового этапа участия Чили в деятельности многосторонних институтов;
2. Обозначить концептуальные основы этой деятельности в рамках заданного исторического периода;
3. Предложить целостную модель участия Чили в работе многосторонних институтов с 1990 по 2017 гг.;
4. Рассмотреть ключевые элементы чилийской позиции по участию в международных межправительственных организациях общей компетенции (Организация Объединенных Наций /ООН/ и система ее органов; Организация американских государств /ОАГ/);
5. Проследить эволюцию подходов чилийской стороны к работе в региональных политических и экономических блоках Латинской Америки и Карибского бассейна (Союз южноамериканских государств /УНАСУР/, «Группа Рио», Сообщество латиноамериканских и карибских государств /СЕЛАК/, Тихоокеанская дуга, Тихоокеанский альянс /ТА/);
6. Проанализировать усилия, предпринятые Чили в рамках трансрегиональных объединений (Транстихоокеанское партнерство /ТТП/, форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества /АТЭС/, Форум Восточноазиатско-Латиноамериканского сотрудничества /ВАЗЛАФ/, Ибероамериканское сообщество наций /ИСН/);

7. Дать характеристику участия Сантьяго в международных организациях экономического профиля (Генеральное соглашение по тарифам и торговле и Всемирная торговая организация /ГАТТ и ВТО/, Организация экономического сотрудничества и развития /ОЭСР/);

8. Изучить практики непрямого участия (ассоциированное членство, статус наблюдателя) Чили в многосторонних институтах (Южноамериканский общий рынок /МЕРКОСУР/, Андское сообщество наций /АСН/, Карибское сообщество /КАРИКОМ/ и Центральноамериканская интеграционная система /ЦАИС/).

Хронологические рамки диссертационного исследования охватывают период 1990-2017 годов. Нижняя граница соответствует времени падения в Чили диктатуры А.Пиночета, приходу к власти демократически избранного президента П.Эйлвина (представителя Христианско-демократической партии). Именно в тот момент внутри страны начинаются демократические преобразования, и происходит трансформация как внутренней, так и внешней политики Чили: страна постепенно начинает выходить из политической изоляции, в которой она находилась после прихода к власти военной хунты в 1973 г., и проявлять все больше интереса к участию в региональных интеграционных процессах; формируются концептуальные основы новой внешней политики и многосторонней дипломатии, а также закладываются вышеупомянутые специфические «ниши».

Верхняя граница избрана, с одной стороны, в соответствии с началом новой эпохи в политической жизни государства – в декабре 2017 г. победу на выборах одержал правоцентристский кандидат С.Пиньера, внешнеполитическая линия которого претерпела существенные изменения в сравнении с его предшественницей, представительницей Социалистической партии М.Бачелет. С другой стороны, выбор 2017 г. определен тем, что именно в этом году закрепился курс на отход Чили от сохранявшегося с момента демократического транзита государственного характера внешней

политики, т.е. преемственности в отношении ее базовых принципов, концепций, направлений и «ниш» вне зависимости от того, какая администрация находится у власти, при одновременном согласовании и одобрении тех или иных масштабных внешнеполитических шагов со стороны оппозиционных сил и гражданского общества. Показательным примером стало вхождение Сантьяго в «Лимскую группу» – объединение стран Западного полушария, созданное в августе 2017 г. для противодействия находящемуся у власти в Венесуэле правительству Н.Мадуро, что стало отходом от такого упомянутого выше базового внешнеполитического принципа, как универсальность.

При этом с учетом обозначенных выше моментов автор при необходимости выходил за установленные хронологические рамки (особенно это касается периода после 2017 г.), чтобы наглядно продемонстрировать истоки или подтвердить примерами из более поздних периодов справедливость зафиксированных в исследовании тенденций.

Методология и методы диссертационного исследования. Ключевыми методами, которые использовались автором в рамках подготовки диссертации стали специальные методы исторической науки. Среди них следует выделить *историко-генетический* – т.е. изучение участия Чили в деятельности многосторонних институтов от начала современного этапа (1990 г.) до крайней границы, предусмотренной временными рамками исследования (2017 г.) и *историко-сравнительный метод* – применяется для сопоставления характерных черт участия Чили в тех или иных международных институтах в конкретный сроки в рамках выбранного исторического периода.

В то же время иногда возникает ситуация, когда для понимания позиции страны в рамках того или иного объединения следует рассмотреть процесс внутренней борьбы по тем или иным решениям внутри правящих элит государства (как в случае с вопросом о позиции Чили в отношение форсированной интеграции государств в рамках УНАСУР, когда президент

М.Бачелет и ее ближайшее окружение выступали за эту инициативу, а традиционные акторы, влияющие на процесс принятия внешнеполитических решений, т.е. МИД и Национальный конгресс, – не склонны были к поспешным действиям на данном треке[1]). Для этого автор использовал *децизионный* метод, т.е. метод анализа процесса принятия внешнеполитических решений.

В дополнение к этом при работе над диссертацией использовались общенаучные методы. Первый из них, *исторический* метод (метод историзма) - ключевой метод нашей работы, предусматривающий не просто воспроизведение временной последовательности в функционировании чилийской многосторонней дипломатии, но и рассмотрение предпосылок зарождения ее нового этапа (1990 г.), а также результатов ее развития в выбранный исследователем исторический период. Во-вторых, *логический* метод, дополняющий исторический и помогающий определить, как наличие конкретных предпосылок обусловило развитие чилийской многосторонней дипломатии на рассматриваемом временном отрезке. В-третьих, метод *моделирования*, на практике реализуемый через подготовку таблиц и схем, которые будут способствовать более ясному и наглядному изложению исследовательского материала. Кроме того, автор использовал такие распространенные методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, аналогия, сравнение и обобщение.

В качестве методологической основы настоящего исследования был выбран *системный подход*, что обусловлено стремлением автора подтвердить тезис о том, что чилийская внешняя политика по участию в деятельности многосторонних институтов в рассматриваемый исторический период носила целостный системный характер.

Как представляется, системный подход является тем инструментарием, который наиболее эффективно может помочь нам подтвердить или

[1] Artaza, M., Ross, C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 553-555.

опровергнуть изначальный тезис о системности чилийской внешней политики на многостороннем направлении. Важно указать, что основным положением системного подхода, как его определил один из основоположников общей теории систем Л.Ф.Берталанфи, является идея о том, что свойства системы не сводятся к сумме свойств ее элементов. При этом под «системой» понимается совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом, которая образует определенную целостность, единство.

Говоря о таких важных для системного подхода категориях, как элемент, подсистема, среда и структура[2] в рамках настоящего исследования необходимо указать, что мы подразумеваем под этими понятиями в контексте чилийской политики по участию в многосторонних институтах. Под элементами в данном случае понимается политика Чили в отношении конкретного многостороннего института (например, Организации американских государств). Подсистема – политика Чили по участию в многосторонних блоках по «отраслевому» принципу (экономические объединения, организации, ответственные за социальное и гуманитарное развитие и др.). Среда – современная система международных отношений, которая как бы «обрамляет» чилийскую многостороннюю политику и оказывает на нее соответствующее влияние.

Важное значение для подготовки диссертации имело также применение *междисциплинарного подхода*, заключавшегося в том, что настоящее исследование проводилось на стыке истории, политической науки и регионоведения. Использование такой методологической базы, как представляется, позволило расширить прогностический потенциал диссертации.

Принимая во внимание тот факт, что диссертация посвящена многосторонней дипломатии Чили, т.е. ее участию в деятельности различных многосторонних институтов, в качестве теоретической основы исследования

[2] Рузавин Г.И. Методология научного исследования. – М.: ЮНИТИ, 1999. – С.156.

автором был выбран неолиберальный институционализм. Такой выбор объясняется тем, что в соответствии с основами либерально-идеалистической парадигмы многосторонние институты наравне с государствами признаются акторами международных отношений.

Как известно, актор международных отношений обладает тремя ключевыми характеристиками: он должен оказывать влияние на международную ситуацию, быть признан государствами и учитываться правительствами при выработке внешнеполитического курса, а также иметь определенную степень автономности при принятии собственных решений. Поскольку наше исследование посвящено участию Чили в многосторонних институтах, данная парадигма представляется нам безальтернативной, т.к. использование конкурирующего с ней политического реализма в данном случае невозможно ввиду того, что чилийская сторона участвует в работе многосторонних институтов не только преследуя свои национальные интересы в условиях «анархии» международных отношений (как предполагает политреализм[3]), но и в целях создания единых правил в различных регионах (Латинская Америка и Карибский бассейн, Азиатско-Тихоокеанский регион).

Что касается неолиберального институционализма, выбор именно этой теоретической концепции помимо прочего продиктован тем, что он постулирует, что институционализация мировой политики имеет серьезное влияние на поведение государств на международной арене (в пример можно привести корректировки промышленной политики стран, в т.ч. и Чили, подписавших Парижское соглашение по климату 2015 г.), а также предполагает применение системного подхода[4] для анализа международных

[3] Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – №.2. – С.190.
[4] Waever O. The Rise and Fall of the Inter-Paradigm Debate // International Theory: Positivism and beyond. Ed. by S.Smith, K.Booth, M.Zalewski. – Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1996. – P.155.

отношений, который, как было указано выше, автор решил использовать в качестве методологической основы исследования[5].

Таким образом, для диссертации характерен комплексный теорико-методологический подход и применение разнообразных методов исследования.

Теоретическая значимость диссертации состоит в анализе и систематизации значительного массива конкретно-исторического материала, связанного с эволюцией участия Чили в работе различных многосторонних институтов. Продолжая вектор, намеченный в уже имеющихся научных исследованиях, автор, основываясь на приводимых в диссертации данных, с помощью различных методов, в т.ч. моделирования, выстраивает теоретическую базу для системного объяснения и понимания многосторонней дипломатии Чили как одного из важнейших инструментов внешней политики страны с акцентом на новейшие тенденции и тренды, имеющие место в первой четверти XXI века.

Источниковая база диссертации. Источники, использовавшиеся при подготовке диссертации, можно условно разделить на шесть категорий.

К первой категории относятся официальные выступления, программные статьи и интервью чилийского руководства (в первую очередь, президентов и министров иностранных дел), в которых излагаются основные принципы и перспективы участия страны в многосторонних институтах. Тексты выступлений глав чилийского государства на международных форумах помогли сформировать представление о магистральных задачах и итогах своей работы в рамках этих форумах[6]. Программные статьи способствовали формированию понимания градации внешнеполитических

---

[5] Косолапов Н.А. Эпистемология и методы анализа / Н.А.Косолапов // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталев. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 79.

[6] См. Discurso de la Presidenta Michelle Bachelet Ante la Asamblea General de las Naciones Unidas // Ministerio del Desarrollo Social de Chile. URL: http://www.chileagenda2030.gob.cl/storage/docs/Discurso_Presidenta_Asamblea_Naciones_Unidas_Spetiembre2017.pdf (дата обращения: 12.03.2018); Discurso Presidente Patricio Aylwin, I Cumbre de Jefes de Estado y de Gobierno de Guadalajara, México, julio 1991 // SEGIB. URL: http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page_id=257 (дата обращения: 12.07.2019); Discurso Presidente Sebastián Piñera en Cumbre APEC 2018 // Revista Diplomacia. – 2018. - № 139. – pp. 77-79.

приоритетов тех или иных администраций[7], интервью помогали прояснить позицию страны по тем или иным конкретным вопросам международной повестки[8].

Вторая группа – внутренние законодательные акты Республики Чили и официальные документы чилийских государственных ведомств. В первую очередь к таковым относится Конституция[9] как основной закон страны и другие законодательные акты[10], касающиеся вопросов реализации внешней политики государства. В эту же категорию отнесены документы стратегического планирования[11], промежуточные отчеты о работе министерств[12], а также публикуемые ими официальные статистические сведения[13].

Третья группа – официальные заявления и пресс-релизы чилийских министерств и ведомств (главным образом, Администрации Президента[14] и Министерства иностранных дел[15]), которые раскрывают официальную позицию страны по тем или иным вопросам.

---

[7] См. Muñoz H. Convergencia en la diversidad: la nueva política latinoamericana de Chile // El Mercurio, 13.03.2014, P. 2.

[8] См. Heraldo Muñoz: «No podíamos suscribir un acuerdo donde el país no ganara, y menos aún si retrocedía» // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 7; José Antonio Gómez, ministro de Defensa: «Vamos a iniciar en abril del próximo año el retiro de nuestras tropas en Haití » // El Mercurio, 17.09.2016, P. C2.

[9] La Constitución de la República de Chile // La Cámara de los Diputados. URL: http://www.camara.cl/camara/media/docs/constitucion_politica.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

[10] См. Ley orgánica constitucional de partidos políticos // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=29994&idVersion=2012-01-31 (дата обращения: 17.08.2019).

[11] См. Estrategia Chilena de la Cooperación Internacional para el Desarrollo 2015-2018. // Agencia de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: https://www.agci.cl/images/centro_documentacion/3_ESTRATEGIA_DE_COOPERACION_VersionFinal.pdf (дата обращения: 12.01.2019); Principios de la Política Exterior Chilena // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20080802/pags/20080802194424.html (дата обращения: 13.02.2014).

[12] См. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2014. – Santiago, 2014. – 624 p.

[13] См. Indicadores macroeconómicos de Caricom y Chile // Gobierno de Chile. URL: https://www.subrei.gob.cl/wp-content/uploads/2019/05/Caricom-anual2018.pdf (дата обращения: 15.05.2019); Intercambio Comercial // Servicio Nacional de Aduanas de la República de Chile. 2018. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20181217/20181217151753/resumen_intercambiocomercial_2002_2018_v16042019.xlsx (дата обращения: 12.05.2019).

[14] См. например Presidente Piñera arriba a Colombia para entrega de ayuda humanitaria para venezolanos // PrensaPresidencia. – 22.02.2019. URL: https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=91542 (дата обращения: 21.03.2021).

[15] См. например Ministro Muñoz tras diálogo entre Gobierno y Oposición de Venezuela // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 02.12.2017. URL: https://minrel.gob.cl/ministro-munoz-tras-dialogo-entre-gobierno-y-oposicion-de-venezuela-ha/minrel/2017-12-02/221039.html (дата обращения: 11.04.2019).

В четвертую группу включены международные договоры Республики Чили с зарубежными государствами. Среди них – соглашения о свободной торговле[16], стратегическом партнерстве[17], делимитации[18], дополнительные протоколы[19].

Пятая группа – многосторонние межгосударственные соглашения, связанные, в первую очередь, с созданием международных организаций[20] и учреждением многосторонних форматов иного рода[21]. При рассмотрении исторических аспектов формирования, становления и развития подобных институтов в рамках диссертационного исследования автор многократно обращается к основополагающим документам, регламентирующим их деятельность.

Наконец, шестая группа – официальные документы международных организаций, среди которых представлены совместные заявления[22], итоговые декларации саммитов[23], тексты резолюций[24], стенограммы выступлений международных чиновников[25].

---

[16] См. например Tratado de Libre Comercio Chile – México // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2013/08/Tratado.pdf (дата обращения: 19.03.2019); Tratado de Libre Comercio Chile-Uruguay // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20190415/20190415165133/texto_alc_chile_uruguay.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

[17] Acuerdo entre la República de Chile y Japón para una Asociación Económica Estratégica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2017/06/Acuerdo-de-Asociaci%C3%B3n-Econ%C3%B3mica-Estrat%C3%A9gica.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

[18] Declaración Presidencial sobre límites entre la República Argentina y la República de Chile, 2 de agosto 1991 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R2/R2DOC01.html (дата обращения: 12.03.2018).

[19] Protocolo de integración educativa y reconocimiento de certificados, títulos y estudios de nivel primario y medio no técnico entre los estados partes del MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/navegar?idnorma=270136 (дата обращения: 11.02.2019).

[20] См. например Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/09/P4-acuerdo-texto-completo_baja.pdf (дата обращения: 03.05.2019).

[21] См. например Declaración de Lima (Perú) sobre Venezuela // Derecho Internacional Público. – 8.08.2017. URL: https://www.dipublico.org/106922/texto-de-la-declaracion-de-lima-peru-sobre-venezuela-suscrita-por-12-estados-el-8-de-agosto-de-2017/ (дата обращения: 07.02.2019).

[22] См. например Plan de Acción, Primera Cumbre de las Américas, Miami, Florida, 9 al 1 de diciembre de 1994 // Organización de los Estados Americanos. 1994. URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_poa_sp.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

[23] См. например Declaración de Santiago APEC 2004 // Instituto de Relaciones Internacionales de Argentina. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R27/Documentos%2027/APEC-%20Decl%20Santiago.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

Историографический обзор и степень разработанности темы. Несмотря на тот факт, что комплексные исследования по тематике диссертации отсутствуют как в отечественной, так и в зарубежной историографии, различным отдельным аспектам, рассматриваемым в настоящей работе, посвящены многочисленные труды ученых и экспертов. Среди российских исследований необходимо, в первую очередь, назвать фундаментальную монографию «Чилийская демократия: преемственность и перемены», Л.В.Дьяковой[26] – крупнейшего отечественного исследователя внутренней политики Чили. В книге подробно рассматриваются проблемы становления и развития демократии в Чили, истоки социального реформизма, особенности политической традиции, деятельность политических партий. Особое внимание уделяется специфике чилийского варианта демократического перехода, социальной политике демократических правительств. Автор подробно останавливается на современном этапе социально-политического развития – правлении президентов Р.Лагоса, М.Бачелет и С.Пиньеры.

Перу Л.В.Дьяковой принадлежит и значительный блок статей, в которых детально, на основе многочисленных оригинальных источников и солидного историографического материала анализируются такие проблемы, как осуществление демократического перехода от диктатуры к демократии[27], результаты электоральных процессов и связанные с этим ожидания различных слоев чилийского общества[28], промежуточные итоги деятельности президентских администраций[29], эволюция значительных

---

[24] См. например GA Resolution 66/288. The future we want // United Nations. – 11.09.2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html (дата обращения: 03.12.2018).

[25] См. например Заявление председателя Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. – 19.01.2004. URL: https://undocs.org/ru/S/PRST/2004/1 (дата обращения: 04.03.2019).

[26] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 325 с.

[27] Дьякова Л.В. «Пусть уходит!». Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета // Латинская Америка. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

[28] Дьякова Л.В. Возвращение Мишель Бачелет // Латинская Америка. – 2014. – № 1. – С. 48-61; Дьякова Л.В. Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка. – 2018. - № 2. – С. 5-15.

[29] См. Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – С. 52-61.; Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры // Латинская Америка. – 2019. – № 5. – С. 6-19.; Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 58-68.

внутриполитических тенденций, происходящих в стране[30], в т.ч. массовых манифестаций и политических кризисов.

Становлению современной чилийской политической системы, формированию существующих политических партий и объединений посвящены фундаментальные труды видного российского специалиста по истории Чили А.А.Щелчкова[31]. Важным представляется отметить его исследования, посвященные чилийскому консерватизму[32], с учетом весомого влияния правоцентристских сил на формирование внешнеполитического курса Чили в 1990-2017 годах. Принципиальное значение для диссертации имела книга Е.Ю.Богуш и А.А.Щелчкова «Политическая история Чили XX века»[33]. В работе подробно описаны метаморфозы, происходившие со страной на различных этапах ее модернизации в течение всего двадцатого столетия, в т.ч. имевшие место во время диктатуры Пиночета и в период возвращения Чили к демократии в конце 1980-х – начале 1990-х годов.

Изучению различных аспектов деятельности отдельных чилийских президентов и возглавляемых ими правительств посвящены монография Э.С.Дабагяна «Рикардо Лагос. Политический портрет»[34], а также коллективная работа исследователей Института Латинской Америки РАН «Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М. Бачелет)» (отв. ред. В.П.Сударев)[35]. Итоги политических преобразований, произошедших Чили во время демократического транзита, и появившиеся вследствие их проведения перспективы для укрепления отношений с Россией подробно проанализированы в исследовании ИЛА РАН «Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией» (под ред.

---

[30] См. Дьякова Л.В. Историческая память и политическая поляризация в Чили // Латинская Америка. – 2019. - № 12. – С. 61-73.; Дьякова Л.В. Чили – 2020. Эволюция политического кризиса // Латинская Америка. – 2020. - № 8. – С. 6-19.

[31] Щелчков А.А. «Чилийский путь к социализму» и оппоненты слева: 60-е годы XX века. К 50-летию победы Народного единства в Чили // Латинская Америка. – 2020. - № 11. – с. 82-95.

[32] См. например Щелчков А.А. Новые правые в Чили. Возрождение чилийского консерватизма в конце XX в. // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – с. 76-87.

[33] Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века // М.: Высшая школа, 2009. – 224 с.

[34] Дабагян Э.С. Рикардо Лагос. Политический портрет. – М., 2006. – 80 с.

[35] Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М. Бачелет). / под общ. ред. В.П.Сударева. – М.: ИЛА РАН, 2009. – 90 с.

В.М.Давыдова)[36]. Обретению более системного понимания внутриполитического расклада сил в чилийском парламенте и обществе способствовали статьи М.Ю.Брагина[37].

Кроме того, принимая во внимание тот факт, что кризисные тенденции во внутренней политике Чили и порожденные ими протестные социальные движения во многих случаях имели ощутимую внешнеполитическую проекцию, посвященные им труды Л.С.Окуневой[38] и Л.Л.Клещенко[39] помогли проанализировать природу, причины и возможные последствия этих явлений. Также, с учетом значительного присутствия экономической компоненты в выстраивании внешнеполитического курса Сантьяго на международной арене, полезным для его системного понимания стали исследования экономического профиля, подготовленные В.В.Акимовой[40], О.В.Железновой[41] и Л.Б.Николаевой[42].

Отдельный пласт отечественной историографии посвящен вопросам внешней политики Чили. В данной связи следует, в первую очередь, указать на диссертацию Н.С.Аниськевич «Внешняя политика Чили в латиноамериканском регионе: сравнительный анализ стратегии и тактики лево- и правоцентристских правительств после восстановления демократии»[43]. В данной диссертации автор дает характеристику внешнеполитической деятельности правительств демократического периода, проводит их сравнительный анализ с акцентом на принадлежность

---

[36] Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией. / под общ. ред. В.М.Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2004. – 38 с.

[37] Брагин М.Ю. Чилийское общество перед вызовами современности. // Латинская Америка. – 2002. - № 9. – С. 22-30.

[38] Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 г.? // Латинская Америка. — 2020. — №1. — С. 8-21.

[39] Клещенко Л.Л. Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки (на примере Венесуэлы, Мексики, Чили) // Латинская Америка. – 2021. - № 1. – С. 22-34.

[40] Акимова В.В. Сравнительный анализ траекторий развития солнечной энергетики в Чили и Бразилии // Латинская Америка. – 2019. - № 9. – с. 64-75.

[41] Железнова О.В. Инновационная политика Чили // Латинская Америка. – 2014. - № 3. – С. 32-46.

[42] Николаева Л.Б. Медная индустрия Чили – платформа для развития инноваций // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 63-73.

[43] Аниськевич Н.С. «Внешняя политика Чили в латиноамериканском регионе: сравнительный анализ стратегии и тактики лево- и правоцентристских правительств после восстановления демократии»: дис. .канд. полит. наук : 23.00.04 / Аниськевич Наталия Сергеевна ; [Место защиты: Институт Латинской Америки РАН]. — Москва, 2019. — 217 с.

конкретных президентских администраций к тем или иным флангам политического спектра. Детальное изучение внешней политики периодов президентства М.Бачелет, С.Пиньеры, а также отдельных вопросов взаимодействия Чили с зарубежными государствами содержится в научных статьях Н.С.Аниськевич и А.С.Андреева[44].

В дополнение к этому солидный литературы посвящен такой важной внешнеполитической проблеме Сантьяго, как чилийско-боливийский территориальный спор, связанный с желанием Ла-Паса вернуть утраченный в XIX в. суверенный выход к морю. Наиболее полное исследование по данному вопросу в российской историографии – монография А.А.Щелчкова «Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю»[45]. В исследовании содержатся данные о генезисе проблемы, попытках разрешения противоречий, современном состоянии спора. Также отдельные статьи по этой теме принадлежат перу Д.А.Кузнецова и Н.В.Габдулина[46] и В.Л.Хейфеца и Д.А.Правдюка[47], которые подробно проанализировали решение Международного суда ООН по данному вопросу, вынесенное в 2018 году.

Общий региональный контекст, на фоне которого происходила эволюция чилийской многосторонней дипломатии, детально рассматривается в трудах ученых ИЛА РАН – главным образом индивидуальных (Б.Ф.Мартынова[48], В.П.Сударева[49]) и коллективных (под ред. В.М.Давыдова[50],

---

[44] См. Аниськевич Н.С. Внешняя политика М.Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – с. 48-57.; Аниськевич Н.С. Внешняя политика Себастьяна Пиньеры в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – с. 20-31.; Аниськевич Н.С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка. – 2018. - № 9. – с. 34-43.

[45] Щелчков А.А. Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю. – М.: «Аквилон», 2019. – 149 с.

[46] Кузнецов Д.А., Габдулин Н.В. «Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования // Латинская Америка. – 2021. - № 2. – С. 47-68.

[47] См. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение // Латинская Америка. – 2019. - № 2. – с. 54-64.; Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка. – 2015. - № 9. – с. 60-72.

[48] Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. –172 с.

[49] Сударев В.П. Новая геополитика в Западном полушарии в начале XXI в. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – 130 с.

В.П.Сударева и Л.Н.Симоновой[51], З.В.Ивановского[52], Л.Л.Клочковского[53]) исследованиях. В эту же категорию следует отнести статьи директора Института Д.В.Разумовского[54], в которых описывается состояние интеграционных процессов в латиноамериканском регионе. Анализ региональной ситуации с геополитического угла представлен в трудах П.П.Яковлева[55]. Различные актуальные тренды политического и экономического плана были конкретизированы в статьях А.А.Слинько[56] и Н.Н.Холодкова[57].

Другой важный историографический блок – анализ взаимодействия стран и объединений ЛАКБ (в которых участвует в т.ч. Чили) с внерегиональными партнерами. В публикациях заместителя Министра иностранных дел С.А.Рябкова[58] и директора Латиноамериканского департамента МИД России А.В.Щетинина[59] дается подробная характеристика приоритетов Москвы на пространстве Латинской Америки и Карибского бассейна, приводятся сведения об основных направлениях сотрудничества

---

[50] См. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса / под общ. ред. В.М.Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 258 с.; Латинская Америка в современной мировой политике /Отв. ред, В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009. – 581 с.

[51] Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.; «Левый поворот» в Латинской Америке. / под общ. ред. В.П.Сударева. – М.: ИЛА РАН, 2007. – 216 с.

[52] Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

[53] Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО / под общ. ред. Л.Л.Клочковского. – М.: ИЛА РАН, 2008. – 182 с.

[54] Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? // Латинская Америка. – 2018. - № 1. – С. 25-44.

[55] См. Яковлев П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – с. 12-29.; Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. – 2015. - № 7. – с. 4-18.; Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений (окончание) // Латинская Америка. – 2015. - № 8. – с. 7-22.; Яковлев П.П. Латинской Америке необходим экономический форсаж // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – с. 6-18.; Яковлев П.П. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка // Латинская Америка. – 2017. - № 1. – с. 5-21.; Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. – 2014. - № 10. – с. 4-17.; Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. – 2016. - № 1. – с. 5-14.

[56] Слинько А.А. Латинская Америка: правоцентристский тренд в альтернативной политике // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С. 30-46.

[57] Холодков Н.Н. Латинская Америка: проблемы и вызовы посткризисного развития // Латинская Америка. – 2017. - № 5. – с. 5-17.

[58] Рябков С.А. Новые реалии Иберо-Америки и их учет в международной деятельности России // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 19-23.

[59] Щетинин А.В. Латинская Америка – неизменно важное направление внешней политики России // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – с. 40-47.

России с отдельными государствами и интеграционными проектами – СЕЛАК, МЕРКОСУР, Тихоокеанским альянсом и другими. Взаимодействие стран ЛАКБ с такими важными государствами, как КНР и США подробно анализируется в статьях Е.А.Пономарева[60], Е.И.Сафронова[61], а также А.Ю.Борзовой, Ю.А.Торкуновой и Ю.И.Агаева[62].

Проблемы формирования полицентричной системы международных отношений в ЛАКБ подробно анализировались в монографии «От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке» под редакцией В.Л.Хейфеца[63], главного редактора журнала «Латинская Америка» и директора Центра ибероамериканских исследований Факультета международных отношений СПбГУ. Конкретные тематические блоки – функционирование международных межправительственных организаций и интеграционных объединений в Западном полушарии и АТР – освещались в работах А.А.Лавут[64], А.Н.Пятакова[65], Д.А.Кузнецова[66], А.А.Едаргиса[67], А.В.Сулейманова[68], Л.В.Хадорич[69], П.П.Яковлева[70] и Н.Г.Хмелевской[71].

---

[60] Пономарев Е.А. США – Тихоокеанский альянс. Обзор экономических отношений последних лет // Латинская Америка. – 2020. - № 9. – С. 77-89.

[61] Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – С. 30-46.

[62] Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай – CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – С. 32-46.

[63] От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. / Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.

[64] См. Лавут А.А. Мегаблоки – вызов для Латинской Америки // Латинская Америка. – 2014. - № 6. – С. 37-52.; Лавут А.А. Тихоокеанксий альянс: новая звезда среди интеграционных группировок // РСМД. 2015. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tikhookeanskiy-alyans-novaya-zvezda-sredi-integratsionnykh-g/ (дата обращения: 27.05.2017).; Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 11-24.; Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 19-35.; Лавут А.А. ЭКЛАК. Новая стратегия развития латиноамериканского региона // Латинская Америка. – 2017. - № 2. – С. 36-51.

[65] См. Пятаков А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции? // Латинская Америка. – 2020. - № 7. – С. 15-36.; Пятаков А.Н. Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Два пика интеграционного «марафона» в Латинской Америке в начале XXI в. // Латинская Америка. – 2014. - № 9. – С. 26-40.; Пятаков А.Н. Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // Ибероамериканские тетради. – 2014. - № 3(5). – С. 109-117.

[66] См. Кузнецов Д.А. Особенности и перспективы латиноамериканской интеграции на современном этапе. // Ибероамериканские тетради. – 2015. - № 3(9). – С. 38-49.; Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. - № 2 (23). – С. 14-25.

[67] Едаргис А.А. Военно-политическое сотрудничество в рамках УНАСУР // Ибероамериканские тетради. – 2016. - № 4(14). – С. 83-87.

[68] Сулейманов А.В. CELAC – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 49-60.

Говоря о зарубежной историографии, следовало бы, в первую очередь, отметить блок литературы, посвященной вопросам внешней политики и многосторонней дипломатии Чили. Им, в частности, посвящены фундаментальные монографии таких авторов, как Х.Сомавия и П.Ойарсе[72], Э.Муньос[73], М.Сильва[74], К.Порталес[75], Х.Фернандоис[76], М.Артаса и К.Росс[77], К.Лавалье[78].

Большое количество исследований опубликовано по тематике концептуального базиса внешней политики Чили. В ряде пубдикаций раскрыты ее фундаментальные принципы[79] и концепции[80], ключевые направления[81], географические приоритеты[82].

Значительный пласт литературы посвящен участию Чили в различных многосторонних институтах. В данном контексте следует упомянуть тематику ООН и ее специализированных учреждений[83], проблематику ОАГ[84],

---

[69] Хадорич Л.В. Социальное и экономическое развитие Западного полушария: достижения и проблемы ОАГ. // Иберoамериканские тетради (Институт международных исследований). – 2014. – № 3 (5). – С. 118-130.

[70] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – с. 43-57.

[71] Хмелевская Н.Г. Торговая интеграция в Mercosur vs инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе // Латинская Америка. – 2015. - № 2. – с. 48-58.

[72] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – 1026 p.

[73] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – 220 p.

[74] Silva M.C. El papel de Chile en la integración latinoamericana y Caribeña del siglo XXI. – Santiago, 2012. – 213 p.

[75] Portales C. La (re)Construcción de la Identidad de Chile: La política multilateral de la Concertación (1990 - 2010) y los nuevos desafíos para la política exterior. – Santiago: ICSO, 2011. – 81 p.

[76] Fermandois J. Mundo y Fin del Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. – Santiago: Ediciones de la Universidad Católica., 2005. – 639 p.

[77] Artaza M., Ross C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – 900 p.

[78] Lavalle P.L. Chile y América Latina en el escenario internacional. – Santiago de Chile, 2013. – 453 p.

[79] Tressler F. Bases de la Política Exterior Chilena en la Década de los Noventa // Revista Diplomacia. – 1998. - № 3. – pp. 36-47.

[80] Sanhueza R., Soto A. Marcos Conceptuales para la Política Exterior Chilena 2010 – 2020 // Revista Diplomacia. – 2010. - № 1. – pp. 105-120.

[81] Walker, I. Prioridades de la Política Exterior de Chile para el 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 101. – pp. 6-17.

[82] Sepúlveda A. Las Relaciones Internacionales de Chile y la Política Mundial // Revista Diplomacia. – 2005. - № 104. – pp. 6-15.

[83] Brulhart W., Roduit G. Consejo de los Derechos Humanos de la ONU: de una idea a una iniciativa diplomática suiza que ha desembocado a una decisión de principio en la Cumbre de la ONU. // Revista Diplomacia. – 2005. № 105. – pp. 65-78.; Bywaters C. El “No” de Ricardo Lagos a la invasión de Irak en 2003: el proceso de toma de decisiones de política exterior en Chile // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – pp. 65-88.; Sanz Fracisco ¿Conviene que Chile abandone el Consejo de Derechos Humanos de la ONU? // Estadodiario.com. – 19.10.2021. URL: https://estadodiario.com/columnas/conviene-que-chile-abandone-el-consejo-de-derechos-humanos-de-la-onu (дата обращения: 13.11.2021).; Sepúlveda J. La Experiencia de MINUSTAH: un Aporte Regional Hacia la Consolidación de la Paz // Revista Diplomacia. – 2011. - № 124. – pp. 60-75.

АТЭС[85], ТТП[86], УНАСУР[87], ОЭСР[88], МЕРКОСУР[89], КАРИКОМ[90]. Полезными при проведении исследования также оказались работы по вопросам экономической политики страны[91] на различных этапах ее развития.

Научная новизна исследования. Несмотря на активность чилийской многосторонней дипломатии, как в латиноамериканском регионе, так и за его пределами, и на наличие упомянутых выше работ отечественных авторов, в современной отечественной латиноамериканистике практически отсутствуют исследования, посвященные комплексному рассмотрению и изучению данного вопроса. Отсутствуют работы, посвященные концептуальным основам чилийской внешней политики. В имеющихся публикациях, как правило, рассматривается либо ситуация внутри конкретных блоков, либо политика ведущих государств региона (Бразилии, Аргентины, Мексики) в отношении них.

В настоящей диссертации впервые в отечественной латиноамериканистике предложено целостное, основанное на концептуальном фундаменте, междисциплинарное исследование внешней политики относительно не крупной, но весьма авторитетной страны, занимающей важное место в существующей системе международных

---

[84] Alvear M.S. Chile y la III Cumbre de las Americas: desde Santiago hasta Quebec // Revista Diplomacia. – 2001. - № 86. – pp. 6-15.; Figueroa U. La OEA y la Evolución Democrática del Continente // Revista Diplomacia. – 2002. - № 90. – P. 11-21.; Tomic E. La Carta Democrática Interamericana: Visión de la Misión de Chile ante la OEA en su primer aniversario // Revista Diplomacia. – 2003. - № 94. – pp. 9-17.

[85] Artaza M. Chile en APEC: aprovechando lo mejor de la globalización // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 93-109.; Subercaseaux E. Chile y APEC 2004: desafíos y oportunidades ante escenarios cambiantes // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 70-83.

[86] Botero C. El Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica (TPP) // ForeignAffairs Latinoamérica. – 2013. – Vol. 12, № 2. – P. 35-39.

[87] Riggirozzi P. UNASUR: construcción de una diplomacia regional en materia de salud a través de políticas sociales // Revista Estudios Internacionales. – 2015. - № 181. – pp. 29-50.

[88] Riveros L. Chile y la OCDE. La dicotomía entre lo macroeconómico y el desarrollo humano // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – pp. 9-34.

[89] Figueroa G. Chile y Bolivia en el Mercosur: Análisis y Perspectivas. // Revista Diplomacia. – 2009. – № 118. – pp. 85-93.; Vera Castillo J. Política Exterior Chilena y MERCOSUR: hacia una seguridad regional con medidas de confianza mutua (2000 – 2010) // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 26. – pp. 70-128.

[90] Klinger E. El Proceso de Integración Caribeño: el CARICOM // Revista Diplomacia. – 2000. - № 84. – P. 35-48.

[91] Garrido G. Exportaciones chilenas: un caso de apertura al mundo /// Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – pp. 28-39.; Feliú P., Galdino M., Oliveira A. Política de Comércio Exterior, IdeologiaPartidária e InteressesLocais: umestudo sobre o caso chileno // Cena Internacional. – 2007. – v. 9. – pp. 33 – 39.; Castillo B. El avance de shale gas a Chile // La Segunda. – 09.03.2014. URL: http://www.lasegunda.com/Noticias/Economia/2014/03/924358/El-avance-de-shale-gas-a-Chile (дата обращения: 10.04.2018); Feinberg, Richard The Southern Tiger: Chile's Fight for a Democratic and Prosperous Future / Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, № 2. – pp. 184-185.

отношений и успешно отстаивающей как национальные, так и региональные интересы на многосторонних площадках. На основе анализа огромного информационного массива и фактологического материала детально описывается участие Чили в работе международных институтов, дана его периодизация, а также дается прогностическое заключение относительно дальнейшей эволюции политики Сантьяго в рамках различных многосторонних форматов.

Новизной отмечено графическое изображение чилийской многосторонней дипломатии, выполненное диссертантом в виде системной модели-схемы.

В диссертации впервые введен в научный оборот солидный пласт источников из архивов МИД Чили (документы внешнеполитического планирования разных лет; отчетные документы о внешнеполитической деятельности отдельных президентских администраций; дипломатические ежегодники, освещающие результаты работы МИД по годам) по таким вопросам, как участие Сантьяго в интеграционных объединениях в ЛАКБ и АТР; место Чили в латиноамериканской подсистеме международных отношений; политика чилийских правительств по присоединению к различным многосторонним объединениям; концептуальное обоснования внешнеполитического курса Чили. Также впервые проанализирован значительный массив чилийской литературы по проблематике участия страны в работе многосторонних институтов с 1990 по 2017 годы.

В диссертации впервые в отечественной историографии на конкретных примерах исследуются наиболее репрезентативные кейсы воздействия внутриполитической обстановки в Чили на ее внешнюю политику; новизной отмечен анализ дебатов по внешнеполитическим вопросам между представителями различных политических кругов и гражданского общества. В диссертации проанализирована новейшая информация о позиции Чили по наиболее актуальным региональным кризисам. Наконец, впервые детально рассматриваются вопросы таких форматов участия Чили в работе

многосторонних институтов, как ассоциированное членство и наблюдательство.

Область исследования соответствует паспорту специальности ВАК 07.00.15 – История международных отношений и внешней политики, а именно: п. 3 «Международные отношения и внешняя политика на разных этапах исторического развития»; п. 4 «Периодизация международных отношений и внешней политики» и п. 6 «Национально-государственные приоритеты во внешней политике и международных отношениях».

Практическая значимость работы обусловлена возможностью применения полученных результатов при выработке внешнеполитической линии России на латиноамериканском направлении. Несмотря на участившиеся в последние годы случаи отхода Сантьяго от сформировавшегося в рассматриваемый исторический период внешнеполитического базиса, упомянутые выше концепции и принципы, по заявлениям чилийского руководства, продолжают оставаться для него магистральными, а значит, полученные диссертантом результаты и выводы могут быть использованы для прогнозирования линии Чили в рамках ее участия в работе многосторонних институтов. В данной связи выводы диссертации могут использоваться в профильных министерствах и ведомствах Российской Федерации (МИД России, Администрация Президента, Минэкономразвития, Россотрудничество и др.). Диссертация представляет интерес для специалистов, занимающихся изучением внешней политики Чили. Материалы исследования также могут найти применение при создании работ по истории международных отношений, а также в учебном процессе – при разработке и чтении специальных лекционных курсов в МГИМО и других российских университетах.

Основные положения диссертации, выносимые на защиту:

1. В понимании высшего руководства Чили многосторонняя дипломатия была призвана стать одним из наиболее эффективных

инструментов реинтеграции страны в мировые политические процессы после падения военной диктатуры в 1990 году.

2. Чилийская многосторонняя дипломатия, как и вся внешняя политика государства, в рассматриваемый исторический период базировалась на трех ключевых принципах (универсальность, реализм и уважение международного права) и четырех концепциях (многосторонность, открытый наступательный регионализм, «единство в многообразии» и «государство-мост»), на основании которых принимались решения об участии страны в тех или иных многосторонних институтах.

3. Определение круга многосторонних институтов, в которых страна принимала участие, помимо концептуального базиса диктовалось возможностью достижения чилийской стороной прогресса в рамках определенных «ниш» - тематических направлений внешней политики, определенных руководством страны как приоритетные. При этом формирование пула «ниш» в основном происходило в период с 1990 по 2005 годы. Далее чилийской дипломатией велась работа в целях закрепления лидерских позиций по этим тематикам на мировой арене.

4. Наиболее эффективной формой участия в работе многосторонних площадок, по мнению чилийской стороны, оставалось полноправное членство. При этом ассоциированное членство и наблюдательство рассматривались Сантьяго как способ обозначения специфической формы причастности к работе той или иной организации в целях реализации конкретных национальных интересов.

5. Отличительной чертой чилийской внешней политики в 1990 – 2017 гг. был ее государственный характер. Наметившийся во второй половине 2017 г. отход от этого негласного правила был связан с глубинными изменениями во внутриполитической обстановке, фундаментальным пересмотром системообразующих компромиссов функционирования чилийского государства, а также идеологическими перекосами правцентристского правительства С.Пиньеры (2018 – 2022 гг.).

Апробация результатов исследования. Основные результаты настоящего диссертационного исследования были опубликованы в научных изданиях, включенных в международные базы цитирования Scopus, Web of Science и список ВАК:

1. Зимин Р.В. Концептуально-теоретические основы многосторонней дипломатии Чили (1990 – 2017 гг.) / Р.В.Зимин // Вопросы истории. – 2020. – №12(3). – С.51-58. (0,53 п.л.) – издание системы ВАК, Scopus, Web of Science;
2. Зимин Р.В. Чили в Транстихоокеанском партнерстве (2010 – 2018 гг.) / Р.В.Зимин // Международная жизнь. – 2020. – №3. – С.38-47. (0,75 п.л.) – публикация ВАК;
3. Зимин Р.В. Чили и Организация американских государств (1990-2018 гг.) / Р.В.Зимин // Латинская Америка. – 2019. – № 6. – С. 49-57. (0,56 п.л.) – публикация ВАК;
4. Зимин Р.В. Непостоянные члены Совета Безопасности ООН: опыт Республики Чили / Р.В.Зимин // Международная жизнь. – 2019. – №2. – С. 161-172. (0,62 п.л.) – публикация ВАК.

Степень достоверности основных положений диссертации и полученных автором выводов обусловлена использованием комплексного методологического фундамента, широкого спектра частно- и общенаучных методов, присущих историческим исследованиям, в сочетании с критическим анализом широкого круга профильных источников и научной и литературы по тематике работы.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, трех глав, разбитых на десять параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

Во введении обоснована актуальность выбранной темы, рассмотрена степень ее разработанности в исторической литературе, определены объект и предмет исследования, цель и задачи диссертации, ее научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, методология и методы

научного исследования; сформулированы положения, выносимые на защиту, данные об апробации полученных материалов, а также структуре диссертации.

В первой главе рассматривается концептуально-теоретический фундамент чилийской внешней политики в целом и многосторонней дипломатии страны в частности. На их основе приводится разработанная автором исследования оригинальная модель-схема участия Чили в работе многосторонних институтов.

Во второй главе речь идет о конкретных примерах участия Сантьяго в работе многосторонних форматов в качестве полноправного члена. Последние группируются по различным признакам – географическому, профильному и другим.

Третья глава посвящена участию Чили в работе международных организаций в неполноценных форматах – в качестве ассоциированного члена либо наблюдателя. Дается оценка роли и места таких практик подключения к работе многосторонних площадок в общем контексте усилий страны на треке многосторонней дипломатии.

В Заключении сформулированы основные выводы, вытекающие из проведенного анализа огромного массива данных по вопросам участия Чили в работе многосторонних институтов. Кроме того, поднимаются вопросы, связанные с прогнозированием дальнейшей внешнеполитической линии Сантьяго на данном направлении.

ГЛАВА I. ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ И КОНЦЕПТУАЛЬНЫЙ ФУНДАМЕНТ МНОГОСТОРОННЕЙ ДИПЛОМАТИИ РЕСПУБЛИКИ ЧИЛИ В 1990-2017 ГГ.

Ключевая задача, которую ставит перед собой автор диссертации в первой главе – дать историческое обоснование начала нового этапа чилийской политики в отношении участия в многосторонних институтах, стартовавшего с переходом страны к демократии в 1990 году. Кроме того, в качестве фундамента для последующих глав предполагается рассмотреть базовые принципы, заложенные в основу чилийской внешней политики после начала этого нового этапа, которые стали фундаментальным элементом участия в страны в работе многосторонних институтов в 1990-2017 годы. Наконец, основываясь на обозначенных концептуальных и исторических выкладках, будет представлена целостная модель-схема участия Чили в функционировании многосторонних институтов в рассматриваемый исторический период.

§1.1 Историческое обоснование нового этапа чилийской внешней политики в отношении участия в многосторонних институтах

Предпосылки для нового этапа внешней политики Чили, начавшегося вместе с ее переходом к демократии в 1990 г., начали формироваться одновременно с серьезными внутриполитическими изменениями, происходившими в стране во второй половине 1980-х годов. Ключевой датой в этом контексте является 5 октября 1988 г. – день проведения референдума о продолжении нахождения генерала А.Пиночета у власти в стране на очередные 8 лет.

Пиночет бессменно руководил страной с 11 сентября 1973 г., когда он возглавил один из самых кровавых государственных переворотов в современной истории Латинской Америки. В соответствии с переходными

положениями первой официальной редакции Конституции 1980 г., принятой на всенародном референдуме 11 сентября 1980 г., военная хунта должна была предложить своего кандидата на утверждение населением в рамках плебисцита со сроком полномочий в 8 лет[92]. В случае отказа граждан поддержать предложенную руководством страны кандидатуру, назначались свободные выборы, на которых должен был быть выбран будущий президент[93].

30 августа 1988 г. военная хунта избрала своим кандидатом Пиночета, которого должны были утвердить на референдуме, намеченном на 5 октября. Ранее (т.к. день проведения референдума был известен примерно за год до этого), 2 февраля 1988 г., в Сантьяго состоялось подписание исторического документа о создании «Коалиции партий за опцию “Нет”» в составе Христианско-демократической партии, Социалистической партии, Партии за демократию, Радикальной партии, Радикальной социал-демократической партии и ряда иных политических сил, которые приняли решение консолидированным фронтом выступить против продления срока нахождения Пиночета у власти[94]. Следует подчеркнуть, что сама деятельность оппозиционных политических партий стала возможна лишь благодаря серьезному международному давлению, которое привело к легализации не поддерживающих диктатуру политических сил после принятия соответствующего закона в 1987 году[95].

В итоге оппозиции удалось добиться победы на референдуме с результатом в 55,99% против 44,01%[96]. Следует заметить, что для оппозиции этот результат был во многом неожиданным и существовали реальные

---

[92] Maxwell, Kenneth Thinking Politics: Intellectuals and Democracy in Chile, 1973-1988 / Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74, № 2. – p. 158

[93] Constitución Política de la República de Chile (texto original) // Wikisource. URL: https://es.wikisource.org/wiki/Constituci%C3%B3n_Pol%C3%ADtica_de_la_Rep%C3%BAblica_de_Chile_de_1980_(texto_original)#DISPOSICIONES_TRANSITORIAS (дата обращения:12.08.2019).

[94] Concertación de Partido por el No // Emol. URL: http://www.emol.com/especiales/concertacion/historia.htm (дата обращения: 12.03.2019).

[95] Ley orgánica constitucional de partidos políticos // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=29994&idVersion=2012-01-31 (дата обращения: 17.08.2019).

[96] Resultado del Plebiscito de 1988 // Tribunal Calificador de Chile. URL: http://www.tribunalcalificador.cl/php/descargar.php (дата обращения: 12.03.2019).

опасения, что официальные власти откажутся признавать результаты плебисцита. В этой связи нельзя говорить о наличии какой бы то ни было стройной внешнеполитической стратегии у противников Пиночета в дореферендумный период – по факту, их силы были в основном сконцентрированы на возможных изменениях во внутренней политике в случае прихода к власти.

Внешнеполитический же вектор стал развиваться уже после 5 октября, когда стало понятно, что Пиночет и международная изоляция, в которой страна оказалась из-за применявшихся им недемократических методов управления государством, вскоре уйдут в прошлое. В этой связи важной тенденцией того времени стало активное подключение аналитиков и ученых-политологов к общественным дискуссиям относительно внешнеполитического будущего Чили. Наиболее примечательными «мозговыми центрами» в данном контексте стали Институт международных отношений Университета Чили (Instituto de Relaciones Internacionales de la Universidad de Chile), созданный в рамках соглашения с ЮНЕСКО Латиноамериканский факультет социальных наук (Facultad Latinoamericana de Ciencias Socialeas, FLACSO), Университет Сантьяго-де-Чили, Католический университет, а также Дипломатическая академия МИД Чили. Примечательно, что выпускники первых трех вузов в основном составили левый фланг будущей чилийской политической элиты (в частности, президенты П.Эйлвин, Э.Фрей, Р.Лагос, М.Бачелет закончили Университет Чили), в то время как Католический университет дал много знаковых личностей для правого крыла (президент С.Пиньера, многолетний председатель партии «Независимый демократический союз Х.Гусман).

Важную роль в развитии внешнеполитической мысли в те годы играли и неправительственные организации. Среди них особо выделялись левоориентированные НПО «Центр исследований в целях развития» (исп. *Centro de Estudios para el Desarrollo*) и «Центр транснациональных исследований» (исп. *Centro de Estudios Transnacionales*). Создавались новые

профильные издания – именно в те годы Дипломатическая академия МИД Чили начала издавать один из ведущих современных чилийских журналов по проблемам внешней политики «Diplomacia». Внешнеполитическая дискуссия активно велась в периодических СМИ – правоориентированной «Эль Меркурио» (исп. *El Mercurio*) и рупоре левых «Ла Эпока» (исп. *La Época*). Активизировалась работа ежеквартально публиковавшегося журнала «Estudios Internacionales», до сих пор выпускаемого Университетом Чили.

Параллельно в свете предполагаемых люстраций (политическим фигурам пиночетовского режима, которые не запятнали себя нарушениями прав человека, как правило, находились места в новом Национальном Конгрессе, либо в частном бизнесе. В исполнительной власти им места не было) начинает формироваться т.н. «внешнеполитическая элита» нового периода. Условно ее можно было разделить на два потока. Первый из них – опытные политики допиночетовских времен, которые теперь возвращались на национальную политическую авансцену. Среди них – Р.Лагос (будущий президент Чили 2000 – 2006 гг.), Л.Маира (будущий министр планирования и сотрудничества 1994-1996 гг.), О.Пиночет де ла Барра (будущий ректор Дипломатической академии Чили в 1990-1991 гг. и директор Национального антарктического института при МИД Чили 1996-2003 гг.), Л.Томассини (будущий президент Чилийской ассоциации политических наук).

Второй поток – новые лица, зарекомендовавшие себя в рамках противостояния диктатуре, ранее не занимавшие высоких должностей во властных структурах. К ним относятся, среди прочих: Э.Муньос (будущий постоянный представитель Чили при ООН 2003-2010 гг., министр иностранных дел Чили в 2014-2018 гг.), К.Порталес (будущий генеральный директор по внешней политике МИД Чили в 1990 – 1994 гг.), П.Арманет (руководитель аппарата правительства Чили в 2009-2010 гг.), Х.Г.Вальдес (будущий министр иностранных дел Чили в 1999-2000 гг.), А.Фрохман (будущий директор Агентства по продвижению экспорта «ПроЧили»),

Х.Сомавиа (будущий директор Международной организации труда)[97]. Представители обоих этих потоков энергично публиковали свои соображения по вопросам внешней политики в профильных чилийских изданиях, излагая в статьях, заметках и исследованиях свое видение аспектов будущего внешнеполитического курса государства и обогащая профильную дискуссию внутри страны.

Все эти полномасштабные перемены внутриполитического ландшафта Чили, тесно связанные с внешнеполитической проекцией страны, происходили в рамках грандиозного геополитического перелома тогдашнего мира. Падение Берлинской стены 9 ноября 1989 г. означало конец холодной войны и существенное снижение остроты идеологического и военного противостояния между СССР и Западом. Период «бархатных революций» в восточноевропейских странах, в результате которых коммунистические режимы уступали власть демократическим силам, символизировал поражение коммунизма в противостоянии с капитализмом. Все это не могло не отразиться на внутриполитическом раскладе как в целом в латиноамериканских странах, так и непосредственно в Чили. Примечательно, что Коммунистическая партия Чили в этот момент – в русле общемировой тенденции – также существенно утратила поддержку населения. На парламентских выборах 1989 г. она набрала всего 5% голосов, в то время как остальные левые партии – Социалистическая партия и Партия за демократию – получили 25%, благодаря тому, что включили в свои программные документы некоторые либеральные элементы, а также социал-демократические идеи скандинавского образца. При этом чувство эйфории, которое испытывало гражданское общество Чили от возвращения к демократии, фактически синхронизировалось с общемировым ощущением эйфории от окончания холодной войны.

Другой тенденцией, задавшей серьезный вектор исторического этапа, положившего начало демократическому транзиту, стали высокие темпы

[97] Ibidem.

экономического роста Чили, которые в конце 1980 – начале 1990-х гг. в среднем составляли 8% в год[98], что было на уровне, демонстрировавшимся тогда «азиатскими тиграми» – Южной Кореей, Тайванем, Сингапуром и Гонконгом. Заметим, что во времена Пиночета отношения с государствами Азиатско-Тихоокеанского региона получили поступательное развитие: с партнерами по АТР у Чили отсутствовало идеологическое противостояние, а фокус во взаимодействии был смещен на экономические темы, что позволяло по мере надобности обходить «неудобные» политические моменты. На важность укрепления контактов с этим регионом Пиночет указывал еще в конце 1960-х годов в своей книге «Геополитика»[99].

Еще одним важным историческим трендом того времени стала консолидация объединительной повестки в латиноамериканском регионе. К моменту начала демократического транзита в Чили, в ЛАКБ уже существовала «Группа Рио», объединявшая демократические правительства региона (создана в 1986 г.), а также был запущен процесс создания МЕРКОСУР после подписания Аргентино-бразильского интеграционного акта (1986 г.)[100]. Продолжало функционировать учрежденное в 1969 г. Андское сообщество наций. Таким образом, можно констатировать, что в латиноамериканском регионе начинался новый этап развития – время объединения усилий в целях достижения экономического процветания при использовании политико-экономических инициатив, строящихся на латиноамериканской культурно-исторической общности, в котором Чили пока не участвовала ввиду весьма прохладных отношений с ближайшими соседями – Аргентиной, Перу и Боливией, заметно деградировавшим за время диктатуры Пиночета. Низкий уровень политического взаимодействия с ближайшими соседями по региону стал одни из наиболее показательных примеров международной изоляции Чили, т.к. не позволял стране

[98] Castañeda, Jorge Latin America's Left Turn / Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85, № 3. – P. 33
[99] Pinochet A. Geopolítica. – Santiago: Editorial Andrés Bello., 1984. – P. 64-65.
[100] Acta para la Integración Argentino-Brasileña // Wikisource. URL: https://es.wikisource.org/wiki/Acta_para_la_Integraci%C3%B3n_Argentino-Brasile%C3%B1a_(1986) (дата обращения: 23.04.2018).

участвовать в совместных инициативах. Исключение составило только вступление Сантьяго в Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, основанную в 1980 г., однако данная организация специализировалась опять же на торгово-экономическом, а не политическом сотрудничестве.

После триумфа оппозиции на референдуме 1988 г. стране предстояло пройти через президентские выборы, которые были назначены на 14 декабря 1989 года. К тому времени «Коалиция партий за опцию “Нет”» трансформировалась в «Коалицию партий за демократию» («Concertación»), выдвинувшая своего единого кандидата, который должен был противостоять представителю правоцентристской партии «Независимый демократический союз», бывшему пиночетовскому министру финансов Э.Бучи. Такой компромиссной фигурой стал П.Эйлвин, член Христианско-демократической партии Чили, влиятельная политическая фигура еще допиночетовских времен[101]. Необходимо отметить, что, несмотря на поддержку военного переворота 1973 г., П.Эйлвин был одним из ключевых оппозиционных политиков своего времени, его выдвижение было поддержано даже не входившей в «Коалицию партий за демократию» Коммунистической партией Чили. Оппозиционному кандидату удалось добиться столь широкой поддержки во многом благодаря сбалансированной политической программе, носившей умеренный характер и предполагавшей постепенный демократический транзит без радикальных преобразований в экономике со значительным упором на социальную поддержку населения.

Эта умеренность была характерна и для внешнеполитических наработок кандидата. При этом нельзя сказать, что его программа действий в сфере внешней политики была полностью сформулирована на этапе предвыборной гонки: международные отношения, как правило, интересуют электорат в последнюю очередь. Тем не менее, ряд идей у П.Эйлвина (который в итоге победил на выборах, набрав 55,17% голосов) и его

[101] Дьякова Л.В. «Пусть уходит!». Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета // Латинская Америка. – 2018. – № 9. – С. 9.

сторонников все же имелся, причем основная их часть была предложена представителями двух упомянутых выше «потоков», которые в будущем составят костяк внешнеполитических команд последующих администраций.

Первым важнейшим постулатом оппозиционного кандидата стало стремление к отходу от идеологизированной внешней политики и восстановления присутствия Чили в мире: ведь после 1973 г. у страны были разорваны дипломатические отношения практически со всеми странами социалистического лагеря (кроме Румынии), незначительным было присутствие в Азии и Африке, страна фактически не участвовала в работе международных организаций (кроме ключевых – ООН и ОАГ, стоит, пожалуй, упомянуть только Латиноамериканскую ассоциацию интеграции, основанную в 1980 г.). Поэтому по мысли архитекторов нового внешнеполитического курса, важно было, несмотря на существенные затраты, расширить сеть диппредставительств.

Второй постулат логически вытекал из первого: снижение внешней зависимости от иностранного капитала, укрепление национальной экономики, диверсификации международных связей. Чили как мировой лидер по запасам (30% от общемировых)[102] и экспорту меди (она составляла около 80% экспорта) в значительной степени зависела от благоприятной международной конъюнктуры. При этом количество производимых товаров с высокой добавленной стоимостью составляло незначительную часть экспорта (около 4-5%), они обладали низкой конкурентноспособностью и экспортировались главным образом на рынки соседних стран.

Третьим и важнейшим постулатом стала необходимость не просто «реинтеграции» в международную систему, но и «возвращение» в Латинскую Америку. Как отмечалось выше, политические отношения Чили с соседями по региону в период пиночетовской диктатуры серьезно испортились в силу объективных причин (к примеру, чилийская сторона

[102] Николаева Л.Б. Медная индустрия Чили – платформа для развития инноваций // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 64

предоставила британцам свои аэродромы и снабжала их разведданными во время конфликта между Великобританией и Аргентиной вокруг Фолклендских островов[103]). Более того, общий настрой чилийской дипломатии времен хунты заключался в сохранении «низкого профиля» по политической линии при одновременном развитии внешнеэкономических связей.

Начавшееся в годы нахождения у власти Пиночета успешное развитие связей с Азиатско-Тихоокеанским регионом на фоне плохих отношений Чили с соседями по ЛАКБ привело к появлению идей о «нелатиноамериканском пути Чили». Апогеем этих размышлений стало опубликованное в 1987 г. в правоориентированной газете «Эль Меркурио» эссе ее экономического обозревателя проправительственных взглядов Х.Лавина (в будущем – министра образования, а также планирования и социального развития в первом правительстве С.Пиньеры) «Прощай, Латинская Америка». В нем автор ставит Чили в один ряд с «азиатскими тиграми», а также Австралией и Новой Зеландией, призывает забыть о «старом» континенте и выйти в «первый мир» вместе с Азиатско-Тихоокеанским регионом. Важно при этом отметить, что, как показала эволюция чилийской внешней политики, часть этих идей была взята на вооружение последующими руководителями государства, однако «отказываться» от Латинской Америки никто не собирался: страны континента традиционно занимали первое место в списке приоритетов всех демократических правительств.

Как отмечает отечественный исследователь Л.В.Дьякова, характерной чертой демократического транзита Чили стал не одномоментный уход в прошлое диктатуры, а постепенная демократизация при соблюдении комплекса договоренностей, достигнутых между Пиночетом и новой властью[104]. Они включали в себя «авторитаристские анклавы» в конституции страны (значительная политическая роль Совета национальной безопасности,

[103] Maxwell, Kenneth News From the End of the Earth: A Portrait of Chile / Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78, № 2. – p. 150

[104] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – С. 118.

существование института пожизненных сенаторов), биноминальная электоральная система на выборах в Национальный Конгресс, особое влияние военных и «фактор Пиночета», до 1998 г. остававшегося главнокомандующим сухопутными силами. Пиночетом также были предприняты шаги по недопущению кардинального пересмотра чилийской экономической модели[105]. В русле этой стратегии в 1989 г. был назначен новый министр иностранных дел – Э.Ф. Эррасурис, доверенное лицо Пиночета, в задачи которого входило сохранение «чилийской экономической модели», что, как стало известно позже, было согласовано уходящим диктатором с новыми властями. Преемственность демократических правительств по отношению к их предшественникам в экономической сфере, как чилийский исследователь Х.Фернандоис, во многом обусловила сохранение высоких показателей роста экономики в 1990-е годы[106].

Анализ исторических аспектов эпохи, предшествовавшей началу демократического транзита, свидетельствует, что в преддемократический период у будущего руководства страны не было стройной и целостной внешнеполитической стратегии. Тем не менее, именно в то время были запущены важные процессы, которые впоследствии позволили сформулировать ключевые принципы курса страны на мировой арене не только на время нахождения у власти П.Эйлвина (1990 – 1994 гг.), но и на более далекую перспективу. Подготовка к предстоявшим в 1989 г. президентским выборам и последующей передаче власти, достижение соглашения с уходившим Пиночетом, упомянутая выше активизация академических исследований по проблемам внешней политики, формирование будущей внешнеполитической элиты Чили – все это в играло определяющую роль в формулировании будущего курса страны во внешней политике.

---

[105] Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – С. 128-131

[106] Fermandois J. Mundo y Fin del Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. – Santiago: Ediciones de la Universidad Católica., 2005. – P. 493.

Примечательно, что академическая дискуссия по внешнеполитическим вопросам в то время концентрировалась на четырех ключевых моментах. Первый из них – восстановление многолетней традиции чилийской многосторонности за счет активизации чилийской многосторонней дипломатии в ООН и ОАГ. Второй – улучшение отношений с соседями по ЛАКБ. Третий – продолжение энергичного взаимодействия с АТР. Четвертое – проблематика приверженности будущего чилийского правительства концепции открытого наступательного регионализма.

При этом характерной отличительной чертой дискуссии было то, что как левые, так и правые силы соглашались с необходимостью следовать данным четырем направлениям. В то же время коренное различие имелось в фундаментальном посыле для реализации конкретных шагов в этих сферах. Если представители левого крыла политического спектра (Э.Муньос, Х.Г.Вальдес, Х.Сомавия) рассматривали переход к демократии как начало этапа новых возможностей, во время которого необходимо исправить ошибки прежнего правительства (т.е., в первую очередь, вернуться к активной работе в ООН и ОАГ, а также наладить отношения с латиноамериканскими странами), то их правые оппоненты (например, вышеупомянутый Х.Лавин) делали акцент на успехах внешнеэкономической политики Пиночета, отмечая важность их использования как фундамента при формировании внешнеполитического курса[107].

При этом с учетом того факта, что пиночетовская Чили как государство имело свое определенное историческим развитием место в системе международных отношений, а также упомянутые выше характерные черты внешней политики, наиболее важным вопросом для архитекторов нового внешнеполитического курса стала проблема степени обеспечения преемственности. Другими словами, новому руководству страны предстояло решить – какие элементы следует сохранить, а от каких лучше отказаться.

[107] Fermandois J. Mundo y Fin del Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. – Santiago: Ediciones de la Universidad Católica., 2005. – P. 487.

При этом баланс между «старым» и «новым» прослеживается при рассмотрении не только конкретных направлений, но и концептуальных основ чилийской внешней политики, проводившейся после 11 марта 1990 г.

§1.2 Эволюция концептуальных основ чилийской многосторонней дипломатии в 1990 – 2017 годах.

Сущность концептуального фундамента, или базиса, чилийской многосторонней дипломатии во многом формировалась под влиянием глубинных перемен не только в стране, но и в мире, которые происходили на рубеже 1980-х – 1990-х годов. Наиболее существенную роль в данном контексте, как было подчеркнуто выше, сыграли четыре ключевых фактора. Первый из них – возвращение страны к демократии и стремление вновь включиться в систему международных отношений в качестве ее полноправного участника[108]. Для решения этой задачи многосторонняя дипломатия стала эффективным и более быстрым, чем выстраивание двусторонних контактов, инструментом. Естественно, что при этом не происходило отказа от двустороннего взаимодействия с партнерами, однако основной упор делался на площадки международных организаций.

Второй фактор – окончание холодной войны и деидеологизация чилийской внешней политики. Если во времена Пиночета сотрудничество со странами социалистической ориентации было невозможным по идеологическим причинам, то с возвращением Чили к демократии приверженность тех или иных государств различным полюсам политического спектра перестала быть серьезной проблемой для выстраивания с ними взаимоотношений. Так, еще в 1990 г. были восстановлены отношения с СССР.

[108] Lowenthal, Abraham The Struggle For Democracy In Chile, 1982-1990 / Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, № 3. – p. 176-177

Третий фактор – развитие интеграционных тенденций в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна. Появление в 1991 г. Южноамериканского общего рынка (МЕРКОСУР), развитие Андского сообщества наций (АСН) ввели своего рода «моду» на экономическую интеграцию, которая была позаимствована у европейских коллег, достигших к 1993 г. стадии общего рынка.

Четвертый фактор – экономический подъем стран Азиатско-Тихоокеанского региона, обусловивший заинтересованность чилийской стороны в развитии связей с этой частью планеты с учетом географического положения Чили и перспективности этого направления.

Совокупность этих факторов потребовала от архитекторов новой чилийской внешней политики демократического периода разработки таких фундаментальных принципов поведения страны на международной арене, которые позволили бы ей в наибольшей степени воспользоваться позитивными тенденциями, характерными для переживавшегося страной и миром исторического момента.

Важно заметить, что концептуальная эволюция чилийской внешней политики происходила на протяжении всего демократического периода. Как и в случаях со многими другими государствами, зачастую концепции годами культивировались, дополнялись и обогащались десятилетия спустя после начала введения их отдельных элементов в общий чилийский внешнеполитический контекст.

С концептуальной точки зрения, можно выделить два ключевых этапа в становлении чилийской внешней политики демократического периода. Первый из них – 1990-2005 гг. – характеризовался активной реинтеграцией Чили в международную систему, поиском своей «ниши», т.е. тех пунктов повестки дня, в рамках которых страна могла бы внести наиболее существенный вклад. Такими темами стали содействие экономическому и социальному развитию развивающихся стран, свободная торговля, защита окружающей среды и охрана морских пространств, гендерное равенство,

права человека (включая повестку ЛГБТ). Второй этап – 2005-2017 гг. – работа чилийской дипломатии с приоритетом на «ниши», определенные во время предыдущего периода.

Для новой чилийской внешней политики важно было четко провести разделительную черту: все, что было до 11 марта 1990 г., рассматривалось как время военной диктатуры, с которым новое чилийское руководство не хотело ассоциироваться в глазах зарубежных партнеров. Чилийская внешняя политика должна была быть фактически выстроена заново и меняться в соответствии с изменениями международной среды и положения страны на международной арене.

Другой характерной чертой чилийской внешней политики демократического периода стало стремление к приданию ей «государственного характера». Как известно, национальный интерес является субъективно-объективной категорией. С одной стороны, национальные интересы во многом обусловлены самим положением государства в международной системе, с другой – их определение находится в компетенции властных кругов того или иного государства. В данном контексте стремление к достижению государственного характера внешней политики предполагает наибольшую концентрацию на объективной стороне национальных интересов. Признавая возможность отдельных корректировок внешнеполитического курса от одного правительства к другому (в демократическом Чили президент не может рассчитывать на переизбрание на второй срок подряд), новое чилийское руководство отмечало, что общая внешнеполитическая линия должна определяться конкретными интересами и базисными элементами. Как отмечают чилийские ученые Р.Сануэса, А.Сото и Ф. Тресслер, два важных момента способствуют реализации этой идеи на практике. Первый – Конституция Республики Чили. Согласно п. 17 ст. 32, «исключительным правом президента Республики является развитие международных отношений с зарубежными государствами и многосторонними институтами, ведение переговоров, заключение,

подписание и ратификация международных договоров, которые он сочтет соответствующими интересам страны»[109]. Таким образом, поскольку вся полнота власти в вопросах принятия внешнеполитических решений лежит на главе государства, различные группы интересов, хотя и могут оказывать на него некоторое влияние, однако последнее слово все же остается за ним[110].С другой стороны, становлению государственного характера внешней политики способствовала низкая активность населения в вопросах, связанных с внешнеполитической тематикой[111].

Население страны и активные социальные группы часто являются важной внутренней силой, способной влиять на принятие внешнеполитических решений. В годы диктатуры население Чили, во многом лишенное возможности осуществлять это влияние, в начале 1990-х гг. в основной массе не понимало, каким образом внешняя политика может повлиять на повседневную жизнь, соответственно и интерес к ней со стороны простых граждан был очень низок, что автоматически «вычеркивало» из комплекса сторон, влияющих на принятие решения, одного из акторов. Это, в свою очередь, упрощало схему принятия решения и сужало возможность для колебаний с поправкой на интересы широких слоев населения, непосредственно высказанных ими. Подтверждением данного тезиса служит тот факт, что первым внешнеполитическим вопросом, активно обсуждавшимся населением, стало присоединение Чили к Транстихоокеанскому партнерству в 2010-х гг. – тогда властям пришлось в течение длительного времени проводить консультации с гражданскими активистами с целью убедить их в необходимости вхождения страны в ТТП. Причем этот вопрос не решен до сих пор.

---

[109] La Constitución de la República de Chile // La Cámara de los Diputados. URL: http://www.camara.cl/camara/media/docs/constitucion_politica.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

[110] Tressler F. Bases de la Política Exterior Chilena en la Década de los Noventa // Revista Diplomacia. – 1998. - № 3. – P. 36-37.

[111] Sanhueza R., Soto A. Marcos Conceptuales para la Política Exterior Chilena 2010 – 2020 // Revista Diplomacia. – 2010. - № 1. – P. 110-111.

Дополнительным элементом, позволяющим сохранить государственный характер внешней политики, является Совет экс-министров иностранных дел. Он собирается ad hoc для оказания консультативного содействия в решении наиболее актуальных вопросов и обеспечивает такой важный для Чили преемственность внешнеполитической линии, а также способствует выработке согласия между правительством и оппозицией.

Заметим, что в 1990-2017 гг. государственный характер внешней политики действительно имел место и оставался неизменным. Серьезные прения по тем или иным внешнеполитическим вопросам были скорее исключением, чем правилом. Из весомых политических сил регулярно с критикой действий правительств высказывалась Коммунистическая партия, которая, к примеру, систематически выступала против решений, принятых в рамках Организации американских государств (ее коммунисты считают инструментом вмешательства Вашингтона в дела ЛАКБ) и поддержанных чилийскими властями, – особенно часто это стало иметь место после прихода обладающего проамериканским реноме уругвайца Л.Альмагро на пост генерального секретаря ОАГ в 2015 году.

Другим примером критики официальных внешнеполитических действий со стороны Коммунистической партии стала ситуация вокруг Венесуэлы. Коммунисты осудили факт присоединения Чили к «Лимской группе», а также на всех этапах венесуэльского кризиса выступали в поддержку правительства Н.Мадуро как легитимного главы государства.

Кроме упомянутого выше случая с Транстихоокеанским партнерством, серьезные внутренние трения возникли вокруг вопроса о возможном членстве в МЕРКОСУР в конце 1990-х – начале 2000-х годов – тогда против вступления в блок возражало мощное агропромышленное лобби (производители мясных продуктов, фруктов и овощей), которое не желало усиления конкуренции на чилийском рынке с мощными сельскохозяйственными компаниями из соседних стран.

Следующий подобный случай наблюдался уже в 2018-2019 гг. в отношении необходимости членства в Союзе южноамериканских государств (UNASUR), что серьезно раскололо чилийский политический класс на два противоборствующих лагеря. Решение администрации С.Пиньеры о выходе из УНАСУР, будто бы продемонстрировавшего свою несостоятельность и неспособность справляться с серьезными региональными кризисами (в данном случае – в Венесуэле) было резко раскритиковано представителями различных политических кругов страны. Помимо постоянных оппонентов правых сил – Коммунистической партии – с осуждением действий правительства выступили экс-министры иностранных дел страны Э.Муньос (2014-2018 гг.) и Х.Г.Вальдес (1999-2000 гг.)[112], а также большинство депутатов нижней палаты чилийского парламента[113], проголосовавших против этого шага. Принятая парламентариями резолюция, тем не менее, фактически осталась без внимания, т.к., в соответствии с чилийским законодательством, правительство не обязано согласовывать действия по вопросам такого рода с Национальным Конгрессом.

Чилийская внешняя политика 1990-2017-х гг. реализовывалась под знаком демократии и защиты прав человека как основополагающих ориентиров в продвижении интересов страны на международной арене[114]. Защита этих принципов была краеугольным камнем всей деятельности Сантьяго в рамках многосторонних институтов. В полной мере это относится, например, к посредническим усилиям, предпринятым чилийской стороной в рамках УНАСУР в 2008 г. во время попытки государственного переворота в Боливии.

---

[112] Excanciller Heraldo Muñoz rechaza creación de nuevo bloque internacional impulsado por el gobierno de Piñera // La Tercera. – 17.02.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/excanciller-heraldo-munoz-rechaza-creacion-nuevo-bloque-internacional-impulsado-gobierno-pinera/532406/ (дата обращения: 22.07.2020)

[113] Cámara de Diputados rechaza decisión del gobierno de retirarse de Unasur // La Tercera. – 28.05.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/camara-diputados-rechaza-decision-del-gobierno-retirarse-unasur/674306/ (дата обращения: 26.04.2020)

[114] Portales C. La Política Exterior Chilena en el Nuevo Contexto Político y Económico Internacional // Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – P. 8.

Как подчеркивает чилийский исследователь Ф.Тресслер, с самого начала 1990-х гг. внешняя политика Чили осуществлялась на основе трех базовых принципов. Первый из них – универсальность, предполагающая развитие отношений со всеми без исключения странами на основе взаимного уважения, максимальную либерализацию торгово-экономических отношений с Чили и мультилатерализм (приверженность идее решения актуальных вопросов на многосторонних площадках коллективными усилиями) в рамках международных организаций общей компетенции (ООН и ОАГ)[115] на деидеологизированной основе.

Второй принцип – реализм, который, однако, не имеет ничего общего с классической теорией международных отношений. В данном случае реализм чилийской внешней политики предполагает идею о необходимости исходить из имеющихся ресурсов при выстраивании внешнеполитической линии. При этом чилийская сторона не демонстрировала стремления к лидерству и собиралась концентрироваться только на тех темах, которые самым непосредственным образом отвечают ее национальным интересам[116]. Понимание этого принципа трансформировалось после перехода чилийской внешней политики на упоминавшийся выше второй этап развития (после 2005 г.). Тогда чилийское государство фактически завершило выстраивание базиса своей внешней политики, чилийское руководство набралось внешнеполитического опыта и перешло к внесению собственных инициатив, за счет количества и качества которых со временем смогло занять лидирующие позиции в рамках своих «ниш». Так, данный тезис относится, например, к сохранению и защите морских пространств – к середине 2010-х гг. Чили стала одним из признанных мировых лидеров в данной области.

Наконец, третий принцип – приверженность международному праву, особенно в части, касающейся невмешательства во внутренние дела,

---

[115] Tressler F. Bases de la Política Exterior Chilena en la Década de los Noventa // Revista Diplomacia. – 1998. - № 3. – P. 38.

[116] Portales C. La Política Exterior Chilena en el Nuevo Contexto Político y Económico Internacional // Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – P. 7.

соблюдения международных договоренностей и прав человека. Для Чили как для бывшей колонии, получившей независимость в результате вооруженной борьбы против испанской короны, крайне важно было сохранить свой суверенитет в принятии решений на международной арене. В то же время историческая память о нарушениях прав человека в годы нахождения у власти Пиночета обусловила особую чувствительность общества и демократических властей к проблемам в этой сфере как внутри страны, так и за рубежом.

Обозначенные выше принципы легли в основу всех концептуальных наработок, которые использовались архитекторами чилийской внешней политики конца XX – начала XXI веков. В общей сложности таких концепций можно выделить четыре.

Первая концепция – многосторонность (мультилатерализм) при решении политических вопросов. Чилийская сторона разделяет общее видение современной системы международных отношений как полицентричной структуры, поэтому убеждена, что решение существенных и значимых политических проблем возможно исключительно при подключении всех заинтересованных сторон. Типичной иллюстрацией этой концепции, которой Сантьяго придерживается еще с допиночетовских времен, является участие Чили в работе ООН и ОАГ как организаций общей компетенции.

Вторая концепция – «открытый наступательный регионализм» как систематическое развитие отношений со странами в рамках того или иного региона при безусловном приоритете объединений, функционирующих без создания громоздких бюрократических структур (поэтому открытый) и явной ориентации на тот или иной регион (поэтому наступательный, в противовес оборонительному – т.е. традиционным латиноамериканским объединениям по типу МЕРКОСУР)[117]. Концепция также предполагает максимальную

[117] Rodríguez I. APEC 2004: desde la regionalización al regionalismo // Revista Diplomacia. – 2005. - № 2 (102). – P. 78-79.

либерализацию торговли со всеми без исключения регионами мира. Протекционизм, в свою очередь, рассматривается чилийцами в качестве серьезной угрозы национальным экономическим интересам. Истоки этой концепции лежат в неолиберальной экономической политике т.н. «чикагских мальчиков» – группы экономистов-реформаторов из Чикагского университета (США), входивших в экономическую команду времен военной хунты. Тем не менее, начиная с середины 1990-х гг., благодаря усилиям правительств П.Эйлвина и Э.Фрея, а также их преемников, продолживших эту линию, концепция открытого наступательного регионализма в Чили начинает дополняться новыми элементами. Наиболее существенным из них становится создание сети соглашений о свободной торговле – ССТ (всего на сегодняшний день подписано более 20 документов о «таможенном разоружении» с 64 странами). В эту же категорию чилийский ученый И.Родригес относит и присоединение Сантьяго к Форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в 1994 г, принципы функционирования которого коррелируются с рассматриваемой концепцией. Другим революционным шагом в данном направлении стало Транстихоокеанское партнерство – трансрегиональная зона свободной торговли, представляющая из себя ССТ нового типа и включающая в себя не только торговлю, но и вопросы патентов, миграции и даже обеспечения прав человека.

Следующая концепция – «единство в многообразии», предполагающая максимальное расширение и укрепление связей с латиноамериканским регионом. В отличие от двух предыдущих данная концепция ощутимо менялась в исторической перспективе. ЛАКБ исторически являлся главным приоритет чилийской внешней политики. Как отмечалось выше, отношения Чили с соседями по региону во времена Пиночета находились на достаточно низком уровне. Тем не менее, географическая принадлежность Чили к Латинской Америке объективно побуждала руководство страны к

выстраиванию добрососедских отношений с Аргентиной, Боливией и Перу, а также более удаленными партнерами по региону.

В данной связи П.Эйлвин еще в своих первых политических заявлениях декларировал важность выстраивания продуктивного двустороннего взаимодействия с соседями по ЛАКБ и укрепления регионального единства. Первая демократическая администрация Чили, таким образом, рассматривала отношения с конкретными странами как основу для выстраивания своего взаимодействия с регионом. Было, однако, в этой позиции и два весомых исключения. Первое – присоединение Чили к «Группе Рио» в 1990 г. (подробно будет рассмотрено в гл.3 #2), а второе – подключение к работе МЕРКОСУР сначала в роли «интересующегося государства» (1992 г.), а затем – наблюдателя (1994 г.). Таким образом, концепция начала наполнятся новым содержанием и включать в себя инструментарий многосторонней дипломатии.

В годы правления Э.Фрея (1994-2000) многосторонний вектор латиноамериканской политики Чили выходит за пределы Южной Америки – страна становится наблюдателем при КАРИКОМ, а также повышает статус в МЕРКОСУР до ассоциированного члена (оба события произошли в 1996 г.). Таким образом, дальнейшее развитие получает экономическая компонента, которая продолжает укрепляться при Р.Лагосе (2000-2006), в том числе в ходе переговоров по полномасштабному присоединению к этой организации.

С приходом в президентский дворец «Ла-Монеда» М.Бачелет (2006 – 2010 гг.) у чилийской внешней политики в ЛАКБ появляется еще одна черта –ассоциированное членство в Андском сообществе наций (2006 г.) Сантьяго начинает восстанавливать связи с многосторонними институтами, которые были разорваны во времена Пиночета (Чили вышла из организации в 1976 г.).

Параллельно с этим закладывается курс на создание латиноамериканских многосторонних форматов в целях выстраивания контактов с АТР – примером этого тренда стало учреждение в 2007 г.

Латиноамериканско-Тихоокеанской дуги, которая при первом правительстве С.Пиньеры (2010 – 2014 гг.) была преобразована в Тихоокеанский альянс, который поначалу воспринимался многими как противовес МЕРКОСУР. Кроме того, продолжался начатый при П.Эйлвине вектор укрепления политического единства континента, получивший новый импульс с созданием УНАСУР в 2008 г. и достигший апогея с учреждением СЕЛАК в 2011 г. уже при президентстве С.Пиньеры.

Наконец, второе правительство М.Бачелет (2014 – 2018 гг.) фактически завершило процесс формирования рассматриваемой концепции. С возвращением М.Бачелет на пост президента был провозглашен курс на сближение с МЕРКОСУР, полностью был преодолен дух межблокового соперничества. Тогда же был окончательно сформулирован и сам термин «единство в многообразии» (исп. *convergencia en la diversidad*), который вобрал в себя все отмеченные выше аспекты латиноамериканской политики Чили в ЛАКБ с момента возвращения к демократии.

На этапе чилийской внешней политики, начавшемся после 2005 г., появляется новейшая концепция «государства-моста»[118], согласно которой предполагается использовать выгодное прибрежное географическое положение Чили и развитость ее портовой инфраструктуры для обеспечения связи между Латинской Америкой, АТР и Азией. Такая политика, отмечает чилийский исследователь Х.Фернандоис, свидетельствует о преемственности чилийской внешней политики демократического периода по отношению к временам Пиночета[119], так как, де-факто, во многом следует его идеям, которые он высказывал, как отмечалось выше, еще в 1960-х годах.

Если в 1990-е годы латиноамериканское направление внешней политики Чили явно было доминирующим, то после 2005 г. в Сантьяго начали рассматривать свою страну в качестве связующего звена в геополитическом треугольнике Латинская Америка – АТР – Азия. Важным

[118] Díaz M. Un nuevo ciclo en la política exterior de Chile // Revista Diplomacia. – 2004. - № 98. – P. 98.
[119] Fermandois J. Mundo y Fin del Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. – Santiago: Ediciones de la Universidad Católica., 2005. – P. 420.

шагом на пути обретения этого понимания, помимо уже упоминавшегося присоединения к АТЭС, стало вхождение Чили в число членов Форума Восточноазиатско-Латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ), который стал востребованной площадкой политического диалога. Окончательно эта концепция укрепилась в чилийском внешнеполитическом дискурсе после 2005 г., что было связано с усилением экономической компоненты взаимодействия с азиатскими государствами – Чили совместно с Сингапуром, Брунеем и Новой Зеландией стала стороной нового ССТ под названием Р-4, которое со временем трансформировалось в Транстихоокеанское партнерство.

После 2005 г. Чили, стремясь зарекомендовать себя в качестве надежного связующего звена между ЛАКБ, АТР и Азией, стремилась всячески способствовать интенсификации контактов между ними. В этих целях чилийская сторона последовательно выступала за расширение взаимодействия на неторговые сферы, что должно было способствовать повышению авторитета Сантьяго среди партнеров. В данной связи, например, в рамках АТЭС Чили поддерживала инициативы, направленные на регулирование финансовых транзакции, обеспечиение финансовой стабильности, защиту окружающей среды, содействие в борьбе с терроризмом и наркотрафиком и, наконец, использование прогресса в сфере ИКТ в целях повышения безопасности торговли и снижения издержек.

Принимая во внимание указанные выше тенденции, представляется возможным сделать вывод, что чилийская внешняя политика опирается на четкий концептуальный фундамент и ряд базовых принципов, которые способствуют приданию ей таких характеристик, как системность и последовательность.

§1.3 Модель участия Чили в многосторонних институтах

В целях создания более системного образа и комплексного понимания чилийской внешней политики в части, касающейся многосторонней дипломатии в рассматриваемый период, представляется необходимым составить модель-схему участия Сантьяго в различных многосторонних объединениях (рис. 1).

На вертикальной оси обозначим четыре рассмотренные в предыдущем пункте концепции: мультилатерализм, «единство в многообразии», открытый наступательный регионализм и «государство-мост». Важно заметить, что их расположение не-иерархично, а выбрано нами в целях наглядности. К примеру, участие в Тихоокеанском альянсе базируется сразу на двух концепциях («единство в многообразии» и открытый наступательный регионализм).

На горизонтальной оси – временная шкала, соответствующая заявленному нами к изучению историческому периоду с 1990 по 2017 годы. Далее для заполнения схемы необходимо нанести «блоки» с соответствующими институтам в зависимости от времени вступление Чили в них. Так, членство в Ибероамериканском сообществе наций началось в 1991 г., в Форуме Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества – в 1994 г., в Карибском сообществе – в 1996 г., в Форуме Восточноазиатско-Латиноамериканского сотрудничества – в 2001 г.,Транстихоокеанском партнерстве – в 2005 г., Андском сообществе наций – в 2006 г., Латиноамериканско-Тихоокеанской дуге – в 2008 г., Центральномериканской интеграционной системе и Союзе южноамериканский государств – в 2008 г., Организации экономического сотрудничества и развития – в 2010 г., в Тихоокеанском альянсе и Сообществе латиноамериканских и карибских государств – в 2011 году.

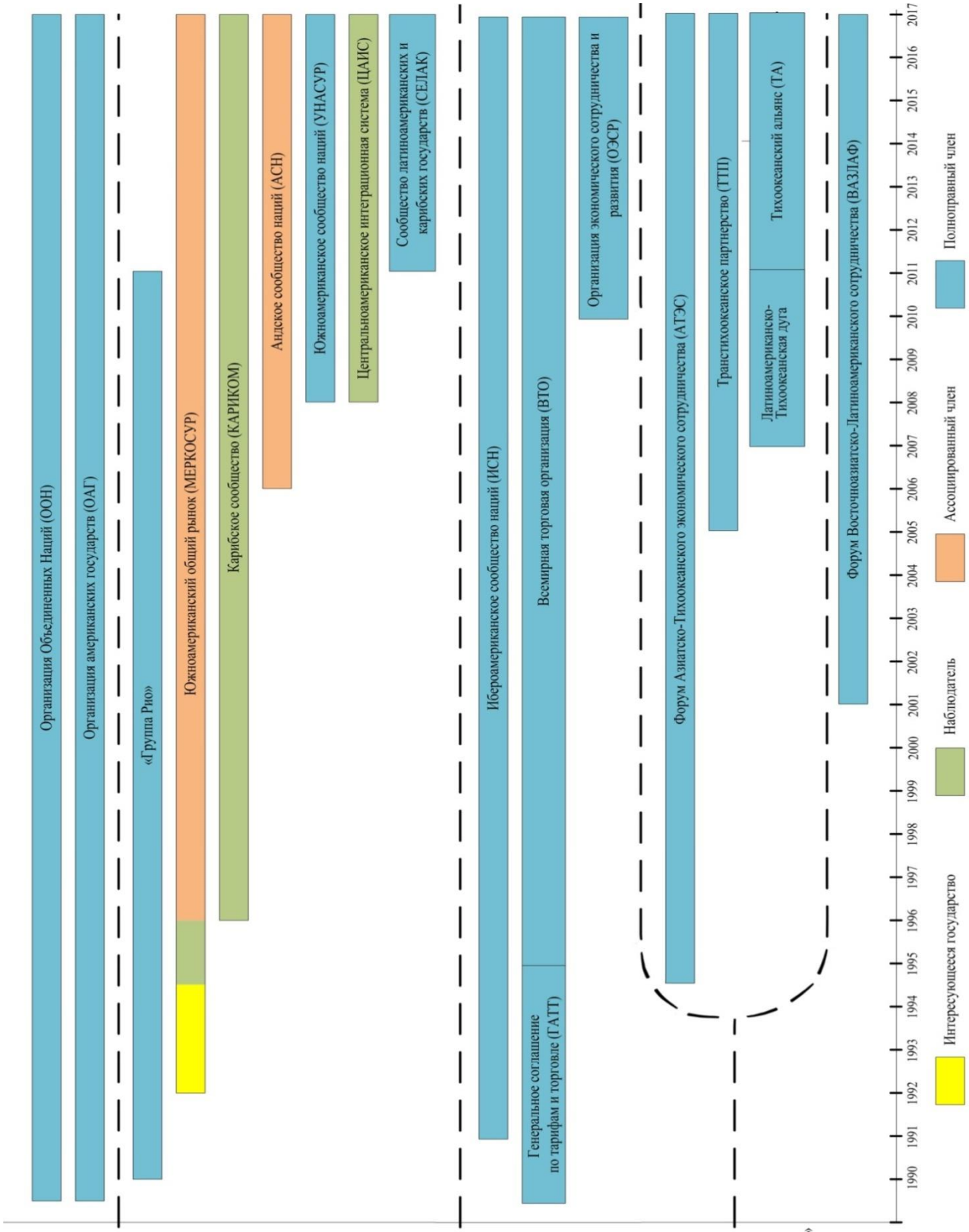

Рис. 1 Модель-схема участия Чили в многосторонних институтах (1990-2017 гг.). Составлена автором статьи.

В ряде организаций Чили участвовала и до 1990 г., что также наглядно показано на схеме (Организация Объединенных наций, Организация американских государств, Генеральное соглашение по тарифам и торговле). Отдельные организации (например, «Группа Рио») прекращали свое существование.

Также, в соответствии с легендой, можно определить в каком качестве и в какой временной период Чили участвовала в работе того или иного института. Важно также заметить, что участие в ТТП, ТА, Латиноамериканско-Тихоокеанской дуге и АТЭС подпадает сразу под две концепции – открытый наступательный регионализм и «государство-мост», что также отражено в нашей схеме.

Составленная модель-схема позволяет получить комплексное представление о количестве многосторонних институтов, в которых Чили участвовала в рассматриваемый исторический период, а также о ее роли в них и сроках этого участия. По сути, схема задает начальный вектор для нашего исследования и указывает на то, какие многосторонние форматы необходимо проанализировать для выполнения цели и задач работы, поставленных нами во введении.

Подводя итог, следует отметить, что с концептуальной точки зрения внешняя политика Чили периода 1990-2017 гг. во многом являлась прямым продолжением линии, проводившейся еще во времена А.Пиночета и даже до его прихода к власти. Так, приверженность Чили концепции многосторонности в ее современном понимании уходит корнями в 1940-е годы, когда Чили стала участницей ООН и ОАГ. Явным продолжением внешнеполитического курса времен диктатуры являются такие концепции, как открытый наступательный регионализм и «государство-мост». Тем не менее, после возвращения страны к демократии они получили новое воплощение, были переработаны на основе совершенно иных основополагающих принципов и реализовывались при помощи обновленного

инструментария, включавшего в себя заключение ССТ и участие в различных многосторонних форматах.

В то же время, благодаря деятельности новой внешнеполитической элиты, состоявшей из государственных деятелей периода до переворота 1973 г., новых лидеров, выступавших против диктатуры, а также сформировавшегося пула экспертных учреждений и исследователей, была полностью переформулирована политика Чили в ЛАКБ, которая стала более ориентирована на укрепление политических связей – как в двустороннем, так и в многостороннем плане – при одновременном сохранении значительного внимания к экономическим отношениям. Наряду с этим, в основу чилийской внешней политики были положены абсолютно новые принципы, которые учитывали слабые стороны внешнеполитического курса времен Пиночета и позволяли стране выйти из международной изоляции, а также вернуться в современную систему международных отношений в качестве полноправного и авторитетного участника.

ГЛАВА II. ОПЫТ УЧАСТИЯ ЧИЛИ В МНОГОСТОРОННИХ ИНСТИТУТАХ В КАЧЕСТВЕ ПОЛНОПРАВНОГО ЧЛЕНА

Цель данной главы – рассмотреть на конкретных примерах особенности участия Чили в различных многосторонних институтах в качестве полноправного члена. Особое внимание уделяется международным организациям общей компетенции (МООК) – Организации Объединенных Наций (ООН) и Организации американских государств (ОАГ). Кроме того, ряд многосторонних объединений был сгруппирован по географическому признаку (латиноамериканские объединения), другие – по своему тематическому охвату (объединения экономического характера), третьи объединены феноменом трансрегионализма.

Прежде чем переходить к рассмотрению участия Чили в работе конкретных площадок представляется важным ввести понятие международной межправительственной организации (МПО), о которых и пойдет речь в данной главе. МПО – это объединение государств, учрежденное на основе международного договора для достижения общих целей, имеющее постоянные органы и действующее в общих интересах государств-членов при уважении их суверенитета[120]. По мнению автора, дополнительной характеристикой действующей МПО является наличие некоторой периодичности в проведении общих конференций представителей входящих в нее стран. При этом в современном мире ввиду общего ускорения международно-политических процессов как одного из мегатрендов мирового развития (т.е. основных направлений движения, определяющих облик и суть мирового сообщества в начале XXI в.[121]) временные рамки этой периодичности существенно сужаются. Если ранее исследователи обозначали важной необходимость созыва подобных

[120] Колосов Ю., Кузнецов В. Международное право. – М., 1994. – С. 87.

[121] Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. - М.: Аспект Пресс, 2013. – С. 19.

конференций не реже, чем раз в десять лет, то теперь эта «граница» сдвигается до трех-четырех лет – в противном случае организации становится все труднее сохранять свою релевантность. Данный тезис наводит нас на мысль о наличии прямой пропорциональной зависимости между общим авторитетом и влиятельностью МПО с одной стороны и количеством проводимых конференций – с другой. Так, лидеры государств Европейского Союза (ЕС) встречаются по несколько раз в год (включая проведение экстренных саммитов), не говоря уже о наличии обладающих широкими полномочиями постоянно действующих органов, таких как Европарламент и Еврокомиссия. В то же время Иберoамериканское сообщество наций с 2014 г. проводит саммиты глав государств раз в два года (ранее – раз в год), что большинство современных экспертов связывает со снижением интереса стран-членов к этому формату, а также уменьшением испанского влияния на политические процессы в латиноамериканском регионе.

§2.1 ООН – приоритетное направление многосторонней дипломатии Чили

Являясь одним из 51 государств-основателей ООН, Чили традиционно придерживается позиции о центральной координирующей роли ООН в международных делах. На «ооновском» направлении внешней политики Чили можно выделить ряд исторических этапов. Первый из них относится к периоду 1945 – 1973 гг. В ходе него чилийская сторона смогла принять участие в работе ключевых органов ООН. Так, дважды Чили избиралась непостоянным членом Совета Безопасности (на 1952 – 1953 и 1961-1962 гг.), многократно входила в состав ЭКОСОС (дважды в 1950 и 1951 гг. была его председателем). Ключевой акцент чилийская многосторонняя дипломатия делала на консолидации усилий с развивающимися государствами в целях обеспечения условий для их устойчивого развития. Кроме того, во время

членства в Совете Безопасности в 1961-1962 гг. Куба приняла деятельное участие в рассмотрении на данной площадке ситуации в Конго (1961 г.), а также Карибского кризиса (1962 г.). В данный период Чили получила значительный опыт работы в различных органах Всемирной организации, который активно использовался страной для выстраивания своей линии в ООН после возвращения к демократии.

С 1973 по 1990 гг. во время нахождения у власти военной хунты ключевым направлением чилийской многосторонней дипломатии на «ооновском» треке стало противодействие попыткам изоляции страны на международной арене. Примечательно, что кроме иностранных государств с осуждением действий хунты в сфере прав человека выступала и сама ООН в лице Комитета по правам человека и ЭКОСОС. В те годы чилийские представители не избирались в посты внутри ООН.

Период участия Чили в деятельности Организации после 1990 г. заслуживает отдельного детального обсуждения. Важно, что к началу 1990-х гг. ООН превратилась в поистине всеобъемлющую организацию, к компетенцию которой стали входить абсолютно все вопросы, связанные с развитием международных отношений. В данном ключе представляется необходимым подробно остановиться на деятельности Чили в различных органах ООН, представить ее периодизацию в каждом отдельном случае, а также охарактеризовать роль чилийской стороны в их работе.

В настоящее время, по мнению чилийского руководства, ООН является универсальным международным механизмом как по своему составу, так и охвату деятельности. Поэтому чилийская сторона старается принимать участие в работе организации как на национальном уровне, так и за счет назначения граждан Чили на должности международных чиновников организации. Так, Х.Сомавиа трижды подряд (1999 – 2012 гг.) избирался на пост директора Международной организации труда (МОТ), экс-президент страны М.Бачелет возглавляла структуру «ООН-Женщины», в настоящий момент является Верховным комиссаром по правам человека, Э.Муньос в

2010 – 2014 гг. занимал пост заместителя Генерального секретаря ООН и регионального директора Программы развития ООН для Латинской Америки и Карибского бассейна и др.

Как отмечают в чилийском МИД, основными функциями ООН являются поддержание международного мира и безопасности, содействие экономическому развитию, защита прав человека[122]. Соответственно, для выполнения каждой из этих задач чилийская сторона участвует в работе различных органов системы ООН.

Важно отметить, что с 1990 по 2017 гг. чилийская сторона активно и на различных ооновских площадках принимала участие в дебатах по поводу необходимости всеобъемлющей реформы ООН с целью повышения ее эффективности для приведения организации и действующих в ее рамках механизмов в соответствие с современными вызовами и угрозами[123]. Чилийские предложения, как правило, сводились к проведению существенных изменений в Совете Безопасности: отказу от права вето, расширение числа постоянных и непостоянных членов, обеспечение более справедливого географического представительства всех регионов (с явным намеком на включение в СБ Бразилии в качестве постоянного члена). Предлагалась и реформа ГА: среди основных тезисов были рационализация дебатов в органе, укрепления ее координации с СБ и Экономическим и социальным Советом. Сам же ЭКОСОС Чили предлагает активно подключать к превентивной дипломатии и постконфликтному миростроительству[124]. Все это, по мнению Сантьяго, сделало бы систему ООН более справедливой и сбалансированной.

С 1990 по 2017 гг. Республика Чили трижды избиралась непостоянным членом Совета Безопасности (в 1996-1997, 2003-2004 и 2014-2015 гг.) и

---

[122] Artaza, M., Ross, C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 172.
[123] Walker, I. Prioridades de la Política Exterior de Chile para el 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 101. – P. 9.
[124] Diaz, M. Desafíos para la Política Exterior de Chile en el Año 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 102. – P. 57.

четыре раза становилась председателем органа (в апреле 1996 г., октябре 1997 г., январе 2004 г. и январе 2015 г.). Факт участия в работе столь авторитетной даже по меркам ООН структуры неизменно трактовался чилийской стороной как признание высокого авторитета Сантьяго в деле соблюдения международных обязательств. Кроме того, многие исследователи связывали победу чилийской кандидатуры (особенно в первый раз, на период 1996-1997 гг.) с признанием определенных успехов страны в деле реализации обозначенного нами выше курса на реинтеграцию в международные процессы в связи с падением диктатуры Пиночета и восстановлением демократии.

Анализируя исторические аспекты деятельности Чили в ООН, чилийские исследователи П.Ойарсе и Х.Сомавиа отмечают, что появление Чили в СБ в качестве непостоянного члена в середине 1990-х гг. совпало с глубинными изменениями в работе самого Совета. Он перестал быть «площадкой идеологического противостояния и начал трансформироваться в генерирующий механизм создания юридических обязательств по урегулированию международных конфликтов»[125]. Параллельно наблюдалось расширение контекста самого понятия «угрозы международному миру и безопасности» как фокуса внимания СБ – аналитики (например, американский исследователь Дж.Дедринг) и представители различных стран, в т.ч. Чили, начали обращаться к исследованию такого феномена, как региональные последствия внутриполитических кризисов[126].

Всего за время работы чилийских дипломатов в Совете в 1996-97 гг. было проведено 180 официальных заседаний, принято 110 резолюций и опубликовано более 100 заявлений Председателя СБ. Приоритетными направлениями работы в подаче чилийской стороны были поиск консенсусов и взвешенных решений в вопросах разрешения международных кризисов, соблюдение основополагающих принципов международного права с

[125] Dedring, J. The United Nations Security Council in the 1990s. – N.Y, 2009. – P. 42.
[126] Там же

акцентом на Устав ООН, а также защита фундаментальных прав и свобод человека[127].

Стоит отметить, что наиболее острым для чилийцев стал период их первого председательства в органе в апреле 1996 г. Дело в том, что 18 апреля произошла печально известная трагедия в г.Кане, когда израильская артиллерия, якобы в результате фатальной ошибки[128], обстреляла пост Временных сил ООН в Ливане (ВСООНЛ). В результате той акции погибли порядка 100 чел. (52 из них дети), более 116 чел. получили ранения. Несмотря на серьезное давление со стороны израильской и, особенно, американской делегаций представитель Чили при ООН Х.Сомавиа отказался не ставить данный вопрос на обсуждение Совета[129]. В результате была единогласно принята резолюция 1052, подготовленная французской стороной по просьбе Х.Сомавии как председателя СБ, в соответствии с которой предполагалось, во-первых, прекратить агрессивные действия, во-вторых, обеспечить безопасность гражданского населения в зоне столкновения и, в-третьих, поручить Генеральному Секретарю ООН Б.Бутросу-Гали на постоянной основе информировать Совбез о текущей ситуации в рассматриваемом районе[130]. Интересно, что именно факт публикации отчета Бутроса-Гали об инциденте стал причиной отказа американской стороны от поддержки его кандидатуры для переизбрания на второй срок в 1996 г. В документе, в частности, говорилось, что, «хотя возможность этого не может быть полностью отвергнута, маловероятно, что обстрел поста Объединённых Наций стал результатом грубых технических и/или процедурных ошибок»[131].

---

[127] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 185.
[128] Response to UN Secretary's Report on Kana Incident // Ministry of Foreign Affairs of Israel. URL: http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/response%20to%20un%20secretary-s%20report%20on%20kana%20incident.aspx (дата обращения: 15.12.2018).
[129] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 156.
[130] UN SC Resolution 1052 // Security Council Resolutions. URL: http://unscr.com/en/resolutions/1052 (дата обращения: 12.03.2017).
[131] Letter dated 7 May 1996 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council // United Nations. URL: https://unispal.un.org/dpa/dpr/unispal.nsf/0/62d5aa740c14293b85256324005179be (дата обращения: 13.06.2018).

Другим важным моментом стало принятие в октябре 1997 г. резолюции 1134 с осуждением отказа Ирака допустить на национальную территорию инспекторов Специальной комиссии ООН с целью проверки объектов, предположительно использовавшихся для производства оружия массового уничтожения[132]. Значительное внимание было уделено в ходе чилийских председательств африканскому континенту: приняты резолюции 1053 по Руанде, 1132 по Сьерра-Леоне (с призывом о восстановлении конституционного порядка), 1133 по Западной Сахаре, 1135 по Анголе (продление миссии наблюдателей ООН).

Обращает на себя внимание тот факт, что именно в этот временной период чилийские представители неоднократно указывали на важность гуманитарной составляющей международных кризисов. По их мнению, «безопасность невинных людей должна стать основным приоритетом работы СБ в подобных ситуациях[133]». В развитие этой тематики чилийцами было предложено начать практику консультаций между Советом и авторитетными международными гуманитарными организациями, такими как Оксфордский комитет помощи голодающим (ОКСФАМ), «Врачи без границ» и CARE International. Именно это, по мнению ряда чилийских политиков, является наиболее существенным вкладом Сантьяго в деятельность СБ в 1996-97 гг.

Центральным событием чилийского присутствия в СБ в 2003-2004 гг. стал иракский вопрос. Несмотря на беспрецедентное давление со стороны США и опасность отказа последних от подписания крайне важного для экономического развития Чили двустороннего Соглашения о свободной торговле – ССТ (текст был согласован в конце 2002 г.[134]), президент Чили Р.Лагос не только отказался поддержать проект резолюции о вторжении в случае постановки такого вопроса в Совете, но и решительно отверг

---

[132] UN SC Resolution 1134 // Security Council Resolutions. URL: http://unscr.com/en/resolutions/1134 (дата обращения: 15.03.2017).

[133] Consejo de Seguridad Sesión 3654, 18 de abril de 1996 // United Nations. URL: https://www.un.org/es/sc/meetings/records/1996.shtml (дата обращения: 11.07.2018).

[134] Jara C. Public support for Latin American Integration: an econometric model for the assessment of individual and contextual factors // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 179. – P. 38.

предложение своего американского коллеги Дж.Буша-мл. принять участие в кампании «коалиции желающих» по нападению на Ирак в обход СБ ООН[135]. При этом «с чилийского угла» ситуация рассматривалась как «защита мультилатерализма как одного из принципов внешней политики Сантьяго перед лицом крена в сторону односторонних действий»[136].

Более того, чилийский исследователь К.Биватерс утверждает, что именно Р.Лагос подтолкнул президента Франции Ж.Ширака официально объявить о вето Парижа в случае возможного голосования по резолюции о вторжении. Кроме того, чилийские ученые Х.Сомавиа и П.Ойарсе (в прошлом оба карьерные дипломаты, всю жизнь проработавшие в ООН) в своих работах отмечают, ссылаясь на Р.Лагоса, что в начале марта 2003 г. состоялся телефонный разговор между главами государств, в котором чилийский лидер сказал французскому коллеге, что «если Париж воздержится при голосовании, но не применит вето, французов «похвалят», а вот если чилийцы воздержатся – их «накажут»[137], недвусмысленно намекая на степень влияния Соединенных Штатов на внешнюю политику обоих государств. Сразу отметим, что подобный разговор стал возможен исключительно ввиду определенным образом сформировавшегося соотношения сил внутри СБ. Дело в том, что из 15 членов Совета два постоянных – Франция и Россия – были против вторжения, два других постоянных – США и Великобритания «за», их поддерживали непостоянные члены Испания и Болгария (в рамках натовской солидарности), КНР заняла выжидательную позицию и, вероятнее всего, воздержалась бы при голосовании. Из оставшихся непостоянных членов Мексика исторически двигалась в фарватере американской политики, Пакистан – традиционный азиатский союзник США, Ангола, Гвинея и Камерун серьезно зависели от

[135] Bywaters C. El “No” de Ricardo Lagos a la invasión de Irak en 2003: el proceso de toma de decisiones de política exterior en Chile // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – P. 66.
[136] Ibidem.
[137] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 90.

американской финансовой помощи[138]. Таким образом, позиция Чили как суверенного государства и члена СБ стала важным фактором в вопросе о возможности постановки резолюции о вторжении на голосование в Совете. Для чилийской же стороны в данном случае наиболее выгодно было не доводить до голосования, т.к. это было чревато срывом подписания ранее согласованного ССТ. Этим и объясняется позиция Р.Лагоса, которая в итоге привела к нужному ему результату: через несколько дней после телефонного разговора Франция объявила о вето в случае обсуждения вопроса в Совбезе, что заставило американскую сторону отказаться от «продавливания» вторжения через ООН.

Другой важной вехой данного периода стало чилийское председательство в СБ в январе 2004 г., в рамках которого чилийская сторона предложила партнерам обратить особое внимание на проблематику общенационального примирения и роль ООН в постконфликтном миростроительстве[139]. Одним из основных результатов работы стало создание в 2005 г. Комиссии ООН по миростроительству[140] (КМС) – межправительственного консультативного органа ООН, призванного поддерживать усилия в пользу мира в затронутых конфликтами странах.

Особое внимание уделялось проблематике миротворчества (более подробно речь об этом пойдет ниже). Так, чилийские военные приняли активное участие в Миссии ООН по стабилизации в Гаити (МООНСГ)[141], которая началась летом 2004 г. Кроме того, были приняты резолюции о положении в Демократической Республике Конго[142], продлении срока действия Миссии ООН по проведению референдума в Западной Сахаре

---

[138] Ibidem.

[139] Consejo de Seguridad Doc. S/PV 4903 // United Nations. – 26.01.2004. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source=web&cd=1&ved (дата обращения: 11.02.2019).

[140] Resolution 60/180. The Peacebuilding Commission // United Nations. – 30/12/2005. URL: https://undocs.org/en/A/RES/60/180 (дата обращения: 20.04.2018).

[141] UN SC Resolution 1542 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1542(2004) (дата обращения 12.03.2019).

[142] UN SC Resolution 1522 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1522(2004) (дата обращения 12.03.2019).

(МООНРЗС)[143] и работе Миссии ООН по наблюдению в Грузии[144], а также заявление председателя о необходимости соблюдения международных норм торговли стрелковым оружием[145].

Последний на сегодняшний день период пребывания Чили в Совете Безопасности относится к 2014-2015 гг., в ходе которого основное внимание было приковано к ситуации на Украине, в Сирии и КНДР. По большинству сюжетов позиция чилийской стороны совпадала с западными партнерами[146]. Имелись, однако и весьма существенные нюансы. Так, чилийцы не признали результаты референдума о присоединении Крыма к Российской Федерации (но при этом отказались от введения санкций[147]), поддержали Минские соглашения, проголосовали за резолюцию 2254 по Сирии, упомянув, однако, что отставка Б.Асада с поста президента САР не является необходимым условием для разрешения сирийского конфликта.

В ходе председательства в СБ в январе 2015 г. чилийская сторона обратилась к тематике «Инклюзивного развитие для поддержания международного мира и безопасности». На правах председателя чилийцы ставили перед собой цель обратить особое внимание партнеров на необходимость всестороннего социально-экономического, религиозного, этнического, территориального развития и искоренения неравенства для предотвращения конфликтов и консолидации процессов миростроительства[148]. Проводилась также работа в координационных группах и вспомогательных комитетах Совета, таких как Комитет по санкциям в отношении Кот-д'Ивуара, Комитет по санкциям в отношении Южного Судана и Неофициальная рабочая группа по международным

---

[143] UN SC Resolution 1523 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1523(2004) (дата обращения 13.03.2019).
[144] UN SC Resolution 1524 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1524(2004) (дата обращения 14.03.2019).
[145] Заявление председателя Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. – 19.01.2004. URL: https://undocs.org/ru/S/PRST/2004/1 (дата обращения: 04.03.2019).
[146] Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. – 2014. - № 10. – С. 8
[147] Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 11
[148] ¿Qué aportó y qué obtuvo Chile en el Consejo de Seguridad de la ONU? // El Mercurio, 10.01.2016, P. D10.

трибуналам (курирует Международный трибунал по бывшей Югославии (МТБЮ), Международный трибунал по Руанде (МТР) и Международный остаточный механизм для уголовных трибуналов (МОМУТ)). В отношении последней Чили удалось подготовить и обеспечить принятие резолюций, связанных с обновлением правовых мандатов трибуналов ad hoc (МТБЮ и МТР), а также начать и довести до конца первую проверку деятельности МОМУТ[149].

Делегации Чили также удалось укрепить взаимные связи между СБ и Международным уголовным судом (МУС). Благодаря усилиям чилийской дипломатии судом были получены официальные комментарии Совета на запросы, касающиеся конфликта в Ливии (2011 г.) и Южном Судане (2013 г.), несколько лет остававшиеся без ответа. Приняты тематические резолюции по положению в Центральноафриканской Республике[150], Демократической Республике Конго[151] и на Кипре[152].

Анализ участия Чили в качестве непостоянного члена Совета Безопасности на протяжении трех периодов, приводит к ряду обобщающих выводов, которые помогут наиболее полно осознать чилийское видение присутствия страны на столь важной площадке, как ООН. Во-первых, для чилийской дипломатии сам факт непостоянного членства воспринимался как высокая степень доверия со стороны международного сообщества и признание Сантьяго в качестве надежного и ответственного партнера. Во-вторых, Чили, не входя в перечень крупнейших военных держав и «ядерный клуб», имеет достаточно лимитированные возможности в вопросах обсуждения ключевых тематических разделов предметного поля международной безопасности и, следовательно, не стремится «тянуть на себя одеяло», часто солидаризируясь с более крупными странами Запада. В-

[149] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 62-66.
[150] UN SC Resolution 2196 // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2196(2015) (дата обращения: 17.09.2018).
[151] UN SC Resolution 2198 // United Nations. URL:http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2198(2015) (дата обращения: 17.09.2018).
[152] UN SC Resolution 2197 // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2197(2015) (дата обращения: 17.09.2018).

третьих, чилийские предложения традиционно отличаются сильным гуманитарным аспектом, характерным, скорее, для повестки Экономического и Социального Совета ООН. В этой связи на примере предлагаемых чилийцами в рамках СБ те можно говорить о тенденции привнесения гуманитарных аспектов в тематику Совета с целью их учета при обсуждении вопросов международного мира и безопасности. При этом чилийская сторона не склонна инициировать тематическое пересечение в деятельности СБ и ЭКОСОС. Подобные шаги в данном случае скорее связаны со структурным усложнением и углублением общего понимания современных вызовов и угроз, стоящих перед человечеством, для успешного преодоления которых уже сегодня необходимо представлять четкую картину их причин, разворачивания и возможных последствий. Наконец, в-четвертых, чилийская сторона традиционно выступает против обсуждения двусторонних вопросов в рамках всех ключевых международных форумов. Так, несмотря на наличие территориальных споров с Перу[153] и Боливией[154], чилийские дипломаты не выносили эту проблематику на обсуждение СБ, обращаясь к ним только в Международном суде ООН.

Вместе с тем вопросы, связанные с деятельностью Чили в ООН, активно дебатируются внутри страны. Ряд экспертов, по словам чилийского министра иностранных дел Э.Муньоса, указывают на незначительный вклад Чили в работу СБ[155]. Они, в частности, связывают большое количество резолюций по ситуациям в африканских странах, принятых во время чилийских председательств, с отсутствием у Сантьяго подлинно глобальных интересов и неспособностью Чили предложить качественную повестку для заинтересованного обсуждения всеми членами Совета. В ответ на это Э.Муньос отметил, что этот тезис не соответствует действительности и предлагаемые чилийской стороной темы вызывают живой интерес у

[153] Пашенцев Е.Н. Территориальные споры между странами ЛАКБ и их влияние на обстановку в регионе // Латинская Америка. – 2017. - № 6. – С. 35
[154] Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка. – 2015. - № 9. – С. 64
[155] ¿Qué aportó y qué obtuvo Chile en el Consejo de Seguridad de la ONU? // El Mercurio, 10.01.2016, P. D10.

международного сообщества – только на созванном чилийцами заседании СБ в январе 2015 г. присутствовали представители более чем 70 государств[156]. Это, наряду с иными упомянутыми выше достижениями, позволяет Сантьяго говорить об успехе в работе в СБ ООН в качестве непостоянного члена.

Красной нитью проходит через все периоды непостоянного членства Чили в Совете вопрос о реформе СБ ООН. Как отмечают в Сантьяго, сам факт необходимости преобразований внутри организации – закономерный итог изменений в международной системе, связанных с окончанием «холодной войны». Причем деятельное участие в реформистском процессе чилийцы традиционно связывали с подтверждением приверженности мультилатерализму.

В видении чилийского МИД реформа Совета Безопасности и всей ООН должна преследовать задачи укрепления демократии, транспарентности, последовательности действий организации и ее готовности своевременно и в полной мере отчитываться о любом аспекте ее деятельности. При этом основными принципами изменений должны стать увеличение легитимности деятельности СБ, сбалансированность его состава при соблюдении равновесия сил внутри Совета. Наряду с этим, по мысли Сантьяго, реформа Совета не должна заключаться исключительно в увеличении полномочий непостоянных членов и возможна только в атмосфере полного внутреннего согласия и при поддержке членов постоянных.

В практической плоскости чилийские дипломаты несколько раз самым энергичным образом участвовали в инициативах по реформированию СБ. Так, в июле 1993 г. Чили приняла участие в сводном докладе Генерального секретаря о страновых предложениях по реформе СБ; в декабре 1993 г. вошла в состав Рабочей группы для рассмотрения вопроса о расширении состава Совета[30]; в 2007 г. постпред Чили при ООН Э.Муньос стал одним из председательствующих лиц консультативного процесса реформы ООН. Наконец, заметным стало присутствие Чили в составе группы «За

[156] Там же

подотчетность, согласованность и транспарентность»[31], образованной в 2013 г. и объединившей представителей 21 государства (малых и средних), стремившихся повысить «прозрачность» работы Совета.

Основным объектом критики со стороны чилийцев в отношении СБ является его «недостаточная демократичность». Главным образом речь здесь идет об использовании права вето. В Сантьяго не раз подчеркивали, что вето – это «привилегия более мощных держав, которую они получили в качестве демонстрации доверия со стороны остальных представителей международного сообщества»[32]. В этой связи чилийская сторона, как правило, поддерживает все инициативы, предполагающие ограничения в использовании права вето, такие как, например, французское предложение 2017 г. о неиспользовании вето при рассмотрении вопросов, связанных с геноцидом.

В рамках повышения демократичности и транспарентности Совета Сантьяго предлагает увеличить число открытых заседаний. Еще одна инициатива – более активно подключать НПО к работе СБ (что, как мы указывали выше, активно лоббировалось чилийскими представителями в период 1996-97 гг.).

На чилийскую позицию по реформе Совета накладывает отпечаток и общая внешнеполитическая линия государства в конкретный исторический период. Наглядным примером тому может стать аргументируемый чилийцами на всех площадках тезис о необходимости соблюдения гендерного равенства, который активно продвигается Чили с момента первого мандата М.Бачелет (2006 – 2010 гг.). В этой связи в 2015 г. чилийская сторона оказалась в авангарде т.н. «Группы сторонников кандидата-женщины» (их было пять) на пост Генерального секретаря ООН.

Среди прочего, чилийцы предлагают и изменения в составе СБ. Одной из чилийских инициатив является введение категории постоянных членов без права вето. Вносились также предложения по увеличению количества непостоянных членов. В итоге чилийская сторона называла цифру в 24-25

членов (всех категорий) оптимальной для обеспечения задач, стоящих перед СБ на сегодняшний день. Главное, отмечают чилийцы, – избежать «перекосов, обуславливающих нынешнее явственно периферийное положение непостоянных членов».

Наряду с вопросами международного мира и безопасности Сантьяго традиционно самым активным образом подключался к рассмотрению экономических и социальных вопросов в рамках ООН. В связи с тем что в международном сообществе, начиная с 1990-х гг., постепенно укоренилось осознание того, что внутренние социально-экономические проблемы отдельных государств создают серьезные вызовы региональной и глобальной стабильности, в чилийском руководстве уделяют особое внимание конструктивной работе в рамках Экономического и Социального Совета (ЭКОСОС) ООН – универсального органа, мандат которого позволяет успешно участвовать как в превентивной дипломатии, так и постконфликтном урегулировании[157]. Более того, как полагают чилийцы, работа Совета имеет фундаментальное значение для экономического развития в особенности малых и средних государств, а также формирования общей повестки дня в области устойчивого развития.

В подаче официального Сантьяго наиболее важными направлениями деятельности ЭКОСОС являются следующие:

- Борьба с бедностью как проблемой, затрагивающей значительную часть человечества (порядка 760 млн. чел. по данным ООН за 2017 г.[158]), которая в крайних формах влечет за собой новые глобальные вызовы, такие как вынужденная миграция, ухудшение экологической обстановки, что может стать причиной новых конфликтов и кризисов разного масштаба;

[157] C.Barros. Seguridad y Defensa Nacional en la Política Exterior de Chile // Revista Diplomacia. – 2004. – № 101. -p. 25-26.
[158] 760 миллионов человек все еще живут в нищете // Организация Объединенных Наций. – 17.11.2017. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=28282#.WW2qTYSLTmh (дата обращения: 30.04.2019).

- Оказание помощи государствам в проведении взвешенной демографической политике как одного из основных элементов обеспечения устойчивого социально-экономического развития стран и справедливого распределения национальных ресурсов;
- Противодействие ухудшению экологической ситуации на Земле, в т.ч. через создание международных режимов и специфических инструментов, призванных минимизировать негативное влияние человека на окружающую среду;
- Обеспечение безопасности личности как основного приоритета государственной политики, включая недопущение разного рода дискриминации[159].

Будучи ответственным международным актором, а также страной, имеющей признанные успехи в деле экономического и социального развития[160] (с 1990 по 2015 гг. число людей, живущих за чертой бедности, снизилось с 38 до 11,7%[161]; ВВП на душу населения за тот же период вырос в 6,5 раз с 2637 до 13653 долл. США[162] и др.), чилийская сторона старается принимать самое активное участие в работе ЭКОСОС. За рассматриваемый период Чили пять раз избиралась членом Совета по группе «Латинская Америка и Карибский бассейн» - на 1991-1993, 1997-1999, 2002-2004, 2010-2012, 2016-2018 гг., дважды (в 1993 и 1998 гг.) чилийский представитель назначался председателем органа, а в 1991, 1992, 1997, 2010 и 2016 гг. – вице-председателем.

Именно периоды председательства чилийского представителя в Совете являются, по общему признанию аналитиков, наиболее плодотворными с точки зрения привнесения новых элементов в повестку дня работы ЭКОСОС. Так, особенно значимым в этом контексте стало председательство 1993 г.,

---

[159] Informe: Chile en las Naciones Unidas Relaciones Internacionales // Revista Estudios Internacionales. – 1996. - № 114. – P. 257.

[160] Maxwell, Kenneth News From the End of the Earth: A Portrait of Chile / Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78, № 2. – p. 150

[161] Panorama Social de América Latina 2017. – Santiago: CEPAL, 2017. – P. 91.

[162] National Accounts - Analysis of Main Aggregates // United Nations National Accounts. URL: https://unstats.un.org/unsd/snaama/resQuery.asp (дата обращения: 16.05.2019).

когда с подачи чилийской стороны был предложен концепт «безопасности личности» («seguridad humana») как основного элемента политики безопасности любого государства. Сама «безопасность личности» при этом понималась как равнодействующая от общей ситуации с такими показателями, как уровень бедности, безработицы и социальной защищенности граждан (подданных) отдельного взятого государства[163]. Практическим результатом такого концептуального нововведения стало принятие решения о проведении Всемирного саммита социального развития (г. Копенгаген, Дания, 6-12 марта 1995 г.), на котором была одобрена итоговая Копенгагенская декларация из десяти пунктов, а также план действий в области социального развития. Решения копенгагенского саммита во многом определили вектор дальнейшей работы ООН в области социального развития вплоть до принятия Декларации тысячелетия 2000 г.[164]

Другим важным моментом чилийского председательства стало создание Комиссии по устойчивому развитию (КУР), которая была ответственна за претворение в жизнь решений Конференции ООН по окружающей среде и развитию («Саммит Земли», Рио-де-Жанейро, 3-14 июня 1992 г.). Комиссия успешно функционировала и была флагманом ооновской работы по указанному направлению вплоть до ее замены на Политический форум высокого уровня по устойчивому развитию в соответствии с положениями итоговой декларации Конференции ООН по устойчивому развитию «Рио+20» (Рио-де-Жанейро, 20-22 июня 2012 г.)[165]. Благодаря деятельности КУР впервые было, во-первых, дано четкое определение устойчивому развитию как предполагающему трехфазную структуру: экономического, социального и принимающего во внимание вопросы окружающей среды. Во-вторых, к выработке общих практик в

---

[163] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 270.
[164] Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций. – 8.09.2000. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 07.12.2018).
[165] GA Resolution 66/288. The future we want // United Nations. – 11.09.2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html (дата обращения: 03.12.2018).

данной области стали активно привлекать представителей гражданского общества, причем степень его вовлеченности с тех пор неуклонно возрастала, достигнув наивысшего уровня при разработке Целей в области устойчивого развития (ЦУР, «Повестка дня 2030»), принятых в 2015 г.[166]

Чилийское председательство 1998 г. ознаменовалось двумя ключевыми элементами. С одной стороны, была продолжена наметившаяся в предыдущий период тенденция к последовательному выполнению положений прошедших ранее крупных ооновских конференций и саммитов. Так, 13-15 мая 1998 г. состоялось внеочередное заседание ЭКОСОС, в ходе которого было особо указано на необходимость, в первую очередь, обратить внимание на исполнение решений, принятых по вопросам искоренения бедности во всем мире, обеспечить эффективное подключение представителей гражданского общества к решению социально-экономических проблем, а также предлагалось подготовить ряд докладов, посвященных успехам отдельных стран в деле имплементации ранее достигнутых договоренностей. С другой стороны, были предприняты конкретные шаги по налаживанию взаимодействия между ЭКОСОС и специализированными учреждениями Бреттон-Вудской группы. 18 апреля 1998 г. была проведена первая Встреча высокого уровня представителей ЭКОСОС с руководством Международного Валютного Фонда (МВФ) и Всемирного Банка (ВБ). Со временем к этим встречам подключились представители Всемирной торговой организации (ВТО) и Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД). По мнению руководства чилийского МИД, на сегодняшний день такие встречи представляют собой «фундаментальный механизм глобальной повестки дня в области развития»[167].

Последний в рамках рассматриваемого периода весьма мощный импульс к участию в ЭКОСОС чилийская сторона получила после принятия

[166] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 273.
[167] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 275.

в сентябре 2015 г. Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. и вступления в силу 1 января 2016 г. 17 изложенных в ней ЦУР[168]. Важно, что в высшем чилийском руководстве достижение ЦУР рассматривается не только как определенные ориентиры, которые позволят в перспективе улучшить качество жизни населения земного шара, но и как пример наличия некого «общего дел», в которое каждая страна может внести посильную лепту[169]. При этом, как это понимается в Сантьяго, центральную координирующую роль в этом процессе имеет именно ЭКОСОС.

Чили со своей стороны, в первую очередь, сосредоточилась на двух наиболее существенных для внутреннего развития страны пунктах: борьба с изменением климата (п. 13) и сохранение морских экосистем (п. 14). Важно также отметить, что внимание к экономическим и социальным проблемам продолжало оставаться в фокусе внимания чилийского руководства во время второго мандата С.Пиньеры. В данном контексте площадка ЭКОСОС представлялась в Сантьяго одной из ключевых с точки зрения активного подключения к разработке конкретных рецептов решения имеющихся проблем в данной области. Руководствуясь этими соображениями, летом 2021 г. чилийская сторона в результате масштабной переговорной кампании вновь была избрана членом Совета на 2022-2024 гг., что еще раз подтвердило особую заинтересованность Чили в активном участии в работе ЭКОСОС[170]. Как отметили в чилийском МИД, основной акцент во время нового периода в Совете будет сделан на обеспечение устойчивого развития.

Говоря о роли Чили в деятельности ЭКОСОС, нельзя не сказать, что один из наиболее авторитетных органов системы Совета, а именно штаб-

---

[168]Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda // United Nations. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical%20report%20of%20the%20UNSC%20Bureau%20%28final%29.pdf

[169] Discurso de la Presidenta Michelle Bachelet Ante la Asamblea General de las Naciones Unidas // Ministerio del Desarrollo Social de Chile. URL: http://www.chileagenda2030.gob.cl/storage/docs/Discurso_Presidenta_Asamblea_Naciones_Unidas_Spetiembre2017.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

[170] Chile ha sido electo para integrar el Consejo Económico y Social // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 08.06.2021. URL:https://chile.gob.cl/onu/noticias/chile-ha-sido-electo-para-integrar-el-consejo-economico-y-social-ecosoc (дата обращения: 17.08.2021)

квартира Экономической Комиссии для Стран Латинской Америки и Карибского бассейна (ЭКЛАК) находится именно в Сантьяго. В рамках рассматриваемого периода чилийские представители сыграли немалую роль в деле переосмысления идеологического фундамента деятельности ЭКЛАК. В данном контексте следует упомянуть чилийского экономиста Ф.Фахнзульберга, благодаря которому в 1990 г. начался новый, т.н. неоструктуралистский период работы Комиссии, которая поставила своей основной задачей сфокусироваться на экономическом развитии и вовлеченности всех без исключения ЛАКБ в региональные социально-экономические процессы[171]. Таким образом, чилийские аналитики как бы экстраполировали внешнюю политику официального Сантьяго, который «открывался» миру после 17 лет диктатуры, на деятельность ЭКЛАК в целях развития всего региона. Примечательно, что неоструктурализм был принят на вооружение странами ЛАКБ только в 2010-х гг., после того как неолиберальные идеи окончательно потеряли привлекательность для большинства государств региона[172].

Подводя итог анализу чилийского участия в работе ЭКОСОС с 1990 по 2017 гг., представляется важным отметить, что именно в рамках этого органа чилийской дипломатии удалось в полной мере раскрыть свои инициативные новаторские подходы к обеспечению экономического и социального развития планеты. Будучи страной, пережившей ужасы военной диктатуры и нашедшей в себе силы достойно выйти из нее, при этом улучшив качество жизни широких слоев населения, Чили стала для многих государств мира успешным примером того, как некрупная страна может выйти на новый уровень социального и экономического благосостояния.

Рассмотренные выше инициативы и отношение к ним представителей других государств позволяют сделать некоторые важные выводы. Во-первых, деятельность Чили в социально-экономическом блоке ООН Чили с 1990 по

---

[171] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 844.
[172] Лавут А.А. ЭКЛАК. Новая стратегия развития латиноамериканского региона // Латинская Америка. – 2017. - № 2. – С. 40

2017 гг., бесспорно, подтвердила высокий авторитет страны среди зарубежных партнеров. Во-вторых, активная чилийская позиция на данном треке говорит о большом интересе к данной тематике со стороны всех президентов, находившихся у власти в Чили с момента возвращения к демократии. И, в-третьих, как представляется, деятельность в ЭКОСОС объективно является наиболее главной «точкой приложения усилий» чилийской многосторонней дипломатии в рамках ООН с 1990 г., как с точки зрения количества, так и качества предложенных инициатив.

Следующим направлением деятельности ООН, в котором очень активно участвует Чили с момента возвращения к демократии, является правочеловеческий трек. Очевидным представляется тот факт, что такое внимание со стороны Сантьяго связано с особенностями исторического развития страны, а именно семнадцатилетнего режима военной диктатуры Пиночета, правившего страной с 1973 по 1990 гг. Концентрация усилий чилийской многосторонней дипломатии на проблеме защиты прав человека стала, как мы упоминали в первой главе диссертации, одной из ключевых особенностей новой чилийской внешней политики после ее кардинальной перестройки в связи с падением диктатуры.

При этом важно, что с 1990 г. по 2006 г. чилийская многосторонняя дипломатия концентрировалась на таких классических сферах правочеловеческой тематики, как гражданские, политические, социальные, культурные права, вопросы безопасной, упорядоченной и легальной миграции, противодействие пыткам, а также расовой дискриминации. С учреждением в рамках ООН Совета по правам человека, а также с приходом к власти М.Бачелет в 2006 г. участие Чили в обсуждении вопросов прав человека перешло на иной уровень, стало более глубоким и комплексным. Так, чилийцы активизировали свои усилия на треках защиты прав женщин, детей, лиц пожилого возраста, коренных народов, инвалидов, представителей ЛГБТ-сообщества. Таким образом, за двадцать лет после падения диктатуры

Чили стала одним из флагманов правозащитной деятельности как в ЛАКБ, так и в мире.

Фундаментом деятельности чилийской стороны в правочеловеческом блоке деятельности ООН является тот факт, что страна участвует в девяти ключевых профильных документах организации (приведены в таблице ниже), а также в ряде иных более узкоспециализированных документов.

Список ооновских документов в области защиты прав человека с участием Чили

Название документа	**Дата подписания**	**Дата вступления в силу**	**Дата подписания Чили**	**Дата ратификации чилийской стороной**
Международный пакт о гражданских и политических правах (ICCPR)	1966 г.	1976 г.	1969 г.	1972 г.
Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (ICESCR)	1966 г.	1976 г.	1969 г.	1972 г.
Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации (ICERD)	1966 г.	1969 г.	1966 г.	1971 г.
Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (CEDAW)	1979 г.	1981 г.	1980 г.	1989 г.
Конвенция против пыток и	1984 г.	1987 г.	1987 г.	1988 г.

других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (UNCAT)				
Конвенция о правах ребенка (CRC)	1989 г.	1990 г.	1990 г.	1990 г.
Международная конвенция о защите прав всех трудящихся-мигрантов и членов их семей (ICPRMW)	1990 г.	2003 г.	1993 г.	2005 г.
Конвенция о правах инвалидов (CRPD)	2006 г.	2008 г.	2007 г.	2008 г.
Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений (ICPPED)	2006 г.	2010 г.	2007 г.	2009 г.

Таблица составлена автором диссертации

В период с 1990 по 2017 гг. можно выделить несколько направлений деятельности чилийской стороны в рамках правочеловеческого измерения. Первое из них – участие в подготовке отдельных документов, приведенных выше. Так, именно чилийские юристы-международники выступили авторами Статьи 13 «Доступ к правосудию» Конвенции о правах инвалидов[173]. Второе направление – предоставление отчетов о положении дел в стране для их рассмотрения профильными комитетами, следящими за соблюдениями

[173] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 320.

упомянутых в таблице международных договоров. К примеру, только с 2011 по 2017 гг. было подготовлено 11 подобных документов: 3 по ICERD, 2 по CRC и по одному для комитетов по ICCPR, ICESCR, CEDAW, UNCAT, ICPRMW, CRDP.

Третье направление – выдвижение чилийских экспертов и государственных деятелей для замещения вакантных должностей в ооновских органах правочеловеческого блока. Важнейшими из них являлись: членство С.Медины в Комитете по правам человека (1995 – 2002 гг.) – некогда основном профильном механизме организации (в 2006 г. вместо него был создан Совет по правам человека, речь о котором пойдет ниже), включая период председательства (1999 – 2000 гг.); членство М.Маурас в Комитете по правам ребенка (2009 – 2013 гг.); К.Гроссман как заместитель председателя (2003 – 2008 гг.), а затем председатель (2008 – 2015 гг.) Комитета против пыток[174].

Четвертая тенденция, характерная для чилийской политики, – стремление к институционализации отдельных сегментов комплекса правочеловеческих вопросов. Чилийская сторона была одним из наиболее последовательных сторонников резолюции 1325, принятой СБ ООН в 2000 г., – первой резолюции Совета о женщинах, мире и безопасности, в тексте которой признается, в частности, роль женщин в поддержании мира, миротворчестве и постконфликтном восстановлении[175]. В контексте поддержки положений документа в 2009 г. в стране был принят Национальный план действий по их имплементации. Здесь же следует упомянуть и поддержку, оказанную чилийской стороной инициативе по созданию «ООН-Женщины» специализированного учреждения, занимающегося проблематикой гендерного равенства[176]. Экс-президент Чили М.Бачелет занимала пост исполнительного директора нового учреждения с 2010 по 2013 гг.

---

[174] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 334.
[175] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 91.
[176] Ibidem.

Отдельно следует рассмотреть тему участия Чили в Комиссии по правам человека (КПЧ) и сменившем ее Совете по правам человека (СПЧ) – основных органах организации, работа которых посвящена правочеловеческой тематике. Сразу нужно отметить, что, несмотря на тот факт, что, как отмечалось выше, чилийский представитель долгое время входил в состав руководства КПЧ, значительного вклада в ее работу стране внести не удалось, о чем напрямую говорит отсутствие упоминаний об этом в ключевых публикациях и отчетных ведомственных документах того времени, включая ежегодники МИД Чили «Memorias del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile». Связано это, как представляется, с тем, что в период становления «демократической внешней политики» (с 1990 до 2004 гг.) чилийская сторона уделяла первостепенное внимание ситуации с правами человека внутри страны[177]. Отсутствие прорывных результатов в деятельности КПЧ чилийская сторона связывает с самим достаточно низким положением Комиссии в ооновской иерархии, сильной поляризации работы органа (связанной с участием в ней стран, уличенных в нарушениях прав человека), необоснованной селективности при рассмотрении вопросов, нехватки внимания к соблюдению положений принятых резолюций, а также низкой периодичностью проведения сессий (раз в год) при отсутствии практики организации внеочередных встреч при возникновении острых и не терпящих отлагательства вопросов[178].

Положение изменилось после образования СПЧ в 2006 г., которое стало возможны благодаря, главным образом, усилиям швейцарской дипломатии, поддержаным среди прочих и чилийской стороной[179]. По факту с 2008 г. можно говорить о перманентном присутствии Чили в работе Совета: в 2008-2014 гг. страна в течение двух трехлетних сроков являлась членом

[177] Walker, I. Prioridades de la Política Exterior de Chile para el 2005. // Revista Diplomacia. – 2005. - № 101. – P. 10

[178] Brulhart W., Roduit G. Consejo de los Derechos Humanos de la ONU: de una idea a una iniciativa diplomática suiza que ha desembocado a una decisión de principio en la Cumbre de la ONU. // Revista Diplomacia. – 2005. № 105. – P. 70.

[179] Там же

СПЧ, а с 2015 г. перешла в категорию наблюдателей (от очередного переизбрания в Сантьяго тогда временно отказались из-за принципа региональной ротации). К наиболее существенным результатам работы чилийских дипломатов в СПЧ относят, в частности, принятие совместного бразильско-чилийско-колумбийско-уругвайского проекта «Права человека, сексуальная ориентация и гендерная идентичность», посвященного тематике защиты прав представителей ЛГБТИ-сообщества[180]. Кроме того, благодаря усилиям Сантьяго и Лиссабона с 2012 г. была начата практика выработки в СПЧ ежегодных планов по обеспечению прав женщин[181]. Появление указанных документов стало прямым следствием повышения внимания руководства Чили к темам гендерного равенства и обеспечения прав сексуальных меньшинств, прочно вошедших в повестку чилийской дипломатии во время первого мандата М.Бачелет.

Даже оставаясь наблюдателем, чилийская сторона не снижала своего внимания к работе Совета. Для подтверждения этого тезиса можно привести факт участия чилийских дипломатов в разработке совместного документа ряда государств ЛАКБ о соблюдении прав сексуальных меньшинств в 2016 г. Его суть сводилась, среди прочего, к разработке мер по преодолению гомофобии и трансфобии в мире. Предусматривалась также периодическая подготовка специальных страновых отчетов по ситуации с этим правочеловеческим треком[182].

На контрасте с периодом 1990-2017 гг. второй президентский срок С.Пиньеры (2018-2022 гг.) ознаменовался серьезными проблемами в области прав человека. Действия чилийских силовых структур, направленные на подавление протестной активности в 2019 – 2020 гг. поставили под вопрос безупречность авторитета Сантьяго как последовательного сторонника соблюдения прав человека, заставили иностранных партнеров усомниться в приверженности такому декларируемому чилийцами принципу, как

[180] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2014. – Santiago, 2014. – P. 267.
[181] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2012. – Santiago, 2012. – P. 177.
[182] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2016. – Santiago, 2016. – P.315.

безоговорочное уважение международного права. Верховный комиссах ООН по правам человека М.Бачелет призвала стороны немедленно начать диалог и прекратить заявления и действия, усугубляющие поляризацию общества.

Снижение авторитета Чили в сфере защиты прав человека стало также следствием попыток политизации правочеловеческой тематики со стороны Сантьяго. Так, в 2019 г. чилийцы, будучи членами СПЧ на период с 2018 по 2020 гг., совместно с Аргентиной, Перу и Эквадором присоединились к выраженному Колумбией протесту против избрания Венесуэлы в состав Совета на 2021-2023 годы. Представители пяти указанных стран подчеркивали, что во время голосования на Генеральной Ассамблее «не принимались в расчет многочисленные претензии к правительству Н.Мадуро в сфере обеспечения прав человека, в т.ч. со стороны Верховного комиссара ООН по правам человека М.Бачелет»[183]. Наконец, при С.Пиньере Чили впервые отказалась от подписания многостороннего документа по тематике защиты прав человека – Марракешского пакта о миграции.

В дополнение к этому тематика прав человека весьма рельефно прозвучала в ходе президентской гонки 2021 г., вызвав заметный политический резонанс. Тогда кандидат от правой Республиканской партии Х.А.Каст выступил за выход Чили из СПЧ ввиду участия в нем стран (Кубы, а ранее Венесуэлы и Никарагуа), которые «не соблюдают права человека». Более того, кандидат обвинил Верховного комиссара ООН по правам человека М.Бачелет в «недостаточной активности на правочеловеческом треке». Данные тезисы не нашли поддержки у других кандидатов (в т.ч. победившего в итоге во втором туре Г.Борича), а также был раскритикован представителями экспертного сообщества. Так, чилийский исследователь Ф.Санс указал на потенциальную контрпродуктивность такого шага, который фактически означал бы для Сантьяго разрыв с ключевым многосторонним

[183] Perú, Ecuador, Chile y Argentina rechazan elección de Venezuela en Consejo de DDHH de ONU // Agencia Anadolu. – 18.10.2019. URL: https://www.aa.com.tr/es/mundo/per%C3%BA-ecuador-chile-y-argentina-rechazan-elecci%C3%B3n-de-venezuela-en-consejo-de-ddhh-de-onu/1617974 (дата обращения: 15.09.2021)

институтом защиты прав человека во всем мире[184]. Негативно отнеслась общественность и к инициативе Х.А.Каста о закрытии Национального института прав человека, открытого в 2005 г. в целях воспитания уважения к правам человека и сохранения исторической памяти о временах диктатуры Пиночета[185]. Известный чилийский историк, директор Музея памяти и прав человека Ф.Эстевес охарактеризовал слова Х.А.Каста как «позицию лица, тоскующего по временам диктатуры»[186].

Принимая во внимание интенсивность и многовекторность работы чилийцев на правочеловеческом направлении в рамках ООН, а также близость подходов Чили, Евросоюза и США по тематике прав человека, представляется возможным констатировать, что чилийская сторона, благодаря поддержке партнеров, стала одним из признанных и авторитетных лидеров в данной области. При этом заметно, что с точки зрения отдельных отраслей защиты прав человека (права ЛГБТ, гендерное равенство) развитие профильного дискурса в Чили шло параллельно со странами Европы, США и Канадой. В исторической перспективе значительное углубление вовлеченности Чили в правочеловеческую проблематику произошло во время первого мандата М.Бачелет и далее двигалось по нарастающей до второго срока С.Пиньеры, когда авторитет страны в результате описанных выше объективных факторов был несколько утрачен. Не случайным в данной связи представляется желание избранного в 2021 г. президента Г.Борича восстановить утраченные в этой сфере позиции – такая задача была им обозначена в качестве приоритетных после вступления в должность в марте 2022 года.

---

[184] Sanz F. ¿Conviene que Chile abandone el Consejo de Derechos Humanos de la ONU? // Estadodiario.com. – 19.10.2021. URL: https://estadodiario.com/columnas/conviene-que-chile-abandone-el-consejo-de-derechos-humanos-de-la-onu (дата обращения: 13.11.2021)

[185] Дьякова Л.В. Историческая память и политическая поляризация в Чили // Латинская Америка. – 2019. - № 12. – С. 67.

[186] Francisco Estévez por dichos de Kast sobre Pinochet: “Hay una lista grande y dolorosa de personas detenidas y ejecutadas políticas” // Radio.Uchile.cl. – 14.11.2021. URL: https://radio.uchile.cl/2021/11/14/francisco-estevez-por-dichos-de-kast-sobre-pinochet-hay-una-lista-grande-y-dolorosa-de-personas-detenidas-y-ejecutadas-politicas/ (дата обращения: 12.02.2022).

Еще одной важной темой, которой Чили с 1990 г. уделяет приоритетное внимание как в рамках ООН, так и на других площадках, стала экологическая проблематика – защита окружающей среды. Еще в начале 1990-х гг., когда чилийская внешняя политика находилась в поиске фундамента для своего поступательного развития, многие национальные эксперты (А.Ван Клаверен[187], К.Порталес[188], А.Ловенталь[189], Г.Гарридо[190] и др.) отмечали растущую роль фактора защиты окружающей среды в международных отношениях. Географическое положение Чили и связанное с этим большое количество природных катаклизмов, которым подвержена территория страны, обусловили повышенное внимание к рассматриваемой тематике со стороны руководства государства. В правительстве Чили еще тогда отмечали, что тематика свободной от загрязнений окружающей среды является важным рычагом давления на международно-политические процессы, поэтому «зеленый» вектор должен стать одним из важных элементов новой, открытой внешней политики Сантьяго, направленной на реинтеграцию в международную систему[191].

С 1990 по 2017 гг. для чилийской внешней политики характерна известная эволюция, связанная с двумя ключевыми этапами в вопросах обеспечения защиты окружающей среды. Первый из них – 1990 г. – середина 2000-х гг. – был примечателен тем, что Сантьяго, как и во многих других вопросах, скорее встраивался в уже существовавшие механизмы, эпизодически выступая в роли одного из ко-спонсоров различных инициатив. Наглядным примером такого внешнеполитического поведения стало участие чилийской дипломатии в организации Всемирного саммита социального развития (г.Копенгаген, 6-12 марта 1995 г.). Начало второго этапа

[187] Van Klaveren A. Entendiendo las Políticas Exteriores Latinoamericanas: Modelo para armar // Revista Estudios Internacionales. – 1992. - № 98. – pp. 214-216.
[188] Portales C. La Política Exterior Chilena en el Nuevo Contexto Político y Económico Internacional // Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – pp. 14-15.
[189] Lowenthal, Abraham Chile And The United States: Empires In Conflict / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 3. – p. 170.
[190] Garrido G. Exportaciones chilenas: un caso de apertura al mundo /// Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – pp. 38-39.
[191] Baeza M. Hacia nueva política exterior de Chile // Revista Estudios Internacionales. – 1993. - № 104. – P. 580.

хронологически совпало с назначением экс-президента Чили Р.Лагоса на пост Специального посланника ООН по вопросам изменения климата в 2007 г. С этого момента чилийская сторона не только двигалась в фарватере мировых тенденций в данной области, но и активно работала на перспективу, участвуя в определении ключевых направлений движения международного сообщества на данном треке. Для этого же времени характерно повышение внимания чилийского руководства к такому аспекту защиты окружающей среды, как стремление к сохранению ресурсов Мирового океана. Примечательно, что к концу 2017 г.–страна стала одним из признанных мировых лидеров в данной области.

Основными вехами чилийской политики в области защиты окружающей среды по линии ООН стало участие страны в нескольких ключевых профильных саммитах с последующим подписанием крупных многосторонних договоров. Важно отметить, что при этих событиях лично присутствовали президенты Республики Чили (П.Эйлвин в Рио-де-Жанейро, Э.Фрей в Киото и М.Бачелет в Париже соответственно), что еще раз подтверждает приоритетное внимание, которое в высшем руководстве страны уделяют рассматриваемой проблематике.

Ключевые соглашения в области климата, заключенные по линии ООН, с участием Чили

Название документа	**Дата подписания**	**Дата вступления в силу**	**Дата подписания Чили**	**Дата ратификации чилийской стороной**
Рамочная конвенция об изменении климата (РКИК)	1992 г.	1994 г.	1992 г.	1994 г.
Киотский протокол (КП)	1997 г.	2005 г.	1998 г.	2002 г.
Парижское соглашение	2015 г.	2016 г.	2016 г.	2017 г.

Таблица составлена автором диссертации

Чилийская сторона принимает активное участие не только в соблюдении процесса реализации достигнутых договоренностей. Так, Чили была избрана в состав Комиссии высокого уровня по устойчивому развитию (создана по итогам «Саммита Земли» 1992 г.) на период 1993-1995 гг. Со своей стороны, Р.Лагос стал одним из архитекторов пост-киотского периода эволюции РКИК: при его непосредственном участии были сформулированы четыре основных базовых критерия будущего Парижского соглашения (ПС), такие как необходимость всеобщего снижения выбросов углекислого газа в атмосферу, адаптации мировой экономики к новым климатическим реалиям, применения новых «зеленых» технологий на производстве и в жизни, а также важность выделения государствами соответствующего финансирования на достижения этих целей[192].

Не остались чилийцы в стороне и от ПС, взяв на себя обязательства к 2030 г. на 30% снизить выбросы углекислого газа на каждую единицы ВВП с перспективой увеличения этой цифры до 35-45% через использование финансирования по программам международных грантов, а также посадить обширные лесные массивы в регионе Араукания и близлежащих территориях[193]. При этом для чилийцев принципиально важным является тот факт, что они готовы пойти на реализацию столь обширной программы действий, несмотря на тот факт, что общая доля выбросов с территории Чили не превышает 0,2% от общемировой[194]. Более того, к 2017 г. Чили фактически запустила полноценный процесс перехода на чистую электроэнергетику в т.ч за счет активного развития ветряных и солнечных технологий выработки электроэнергии.[195]

---

[192] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 43.
[193] Grín A. Novedades del Sistema de Protección Internacional de Cambio Climático: el Acuerdo de París. // Revista Estudios Internacionales. – 2017. - № 186. – P.144.
[194] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 115.
[195] Акимова В.В. Сравнительный анализ траекторий развития солнечной энергетики в Чили и Бразилии // Латинская Америка. – 2019. - № 9. – С. 70

Еще одним элементом чилийской политики на данном треке является секторальное сотрудничество со специализированными учреждениями ООН. Так, в 2010 г. была подписана Программа технического сотрудничества между Республикой Чили и Продовольственной и сельскохозяйственной организацией (ФАО) ООН. Основной ее целью является сохранение биоразнообразия горных районов.

Тесная координация и заинтересованное сотрудничество с иностранными партнерами на различных площадках в сочетании с грамотными внутриполитическими мероприятиями позитивно сказываются на международном имидже государства. Данный тезис подтверждается, среди прочего, тем, что по состоянию на 2015 г. Чили заняла общее 30 место (первое среди стран ЛАКБ) в Глобальном индексе адаптации к изменению климата, составленного Университетом Нотр-Дам (США). При этом, как отмечают чилийские исследователи А.Грин[196] и Э.Муньос[197], несмотря на наличие определенных вызовов, страна имеет хорошие шансы на полную адаптацию.

Что касается такой упоминавшейся выше темы, как защита и устойчивое использование ресурсов Мирового океана, обращает на себя внимание тот факт, что для чилийского руководства на данном направлении имеются три ключевые проблемы: закисление океана; загрязнение океана пластиком; незаконный, нерегистрируемый и нерегулируемый рыбный промысел. Для их решения в Сантьяго предлагают, с одной стороны, постепенно расширять (по мере возможности) территории морских охраняемых районов (МОР). По состоянию на конец 2017 г. такой статус имели порядка 40% чилийских территориальных вод. В дополнение к этому, Чили вместе с США были учредителями профильной ежегодной международной конференции «Наш океан», а также инициативы «Because the Ocean» по мониторингу состояния океанов для успешной борьбы с

[196] Grín A. Novedades del Sistema de Protección Internacional de Cambio Climático: el Acuerdo de París. // Revista Estudios Internacionales. – 2017. - № 186. – P.141.
[197] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 199.

изменением климата на планете. И, хотя последние две упомянутые инициативы реализовывались без прямого взаимодействия с ООН, именно они в сочетании с чилийскими усилиями по скорейшей ратификации Конвенции ООН по морскому праву (1982 г.) позволили Чили стать одним из признанных лидеров рассматриваемого направления, что было официально подтверждено в ходе Конференции ООН по океанам (5-9 июня 2017 г., г. Нью-Йорк, США)[198].

Показательно, что во время второго срока С.Пиньеры (2018 – 2022 гг.) «зеленая» проблематика продвигалась чилийской стороной в ключе преемственности по отношению к предыдущим периодам. В данном контексте основные усилия Чили были направлены на организацию в Сантьяго 25-й Конференции сторон РКИК (COP-25) в декабре 2019 г. (в итоге из-за беспорядков в стране она была перенесена в Мадрид). COP-25 стала первой «Голубой COP», ключевой темой обсуждения в рамках которой была заявлена ситуация в Мировом океане. Фактически, закрепление «океанской» тематики в первом эшелоне климатических дискуссий на ооновских и иных площадках было одной из магистральных задач правительства С. Пиньеры в течение всего его второго срока.

Другой важной задачей стало продвижение идеи о необходимости обеспечения наибольшей транспартентности в деле выполнения своих обязательств по климатической повестке со стороны каждого государства. Как бы показывая партнерам позитивный пример, чилийцы систематически отчитываются перед секретариатом Конвенции о проделанной работе по имплементации коллективных решений. Кроме того, Сантьяго демонстрирует готовность к дальнейшему углублению сотрудничества на этом треке: в ходе COP26 Глазго (ноябрь 2021 г.) Чили не только представили национальную Долгосрочную стратегию по борьбе с изменением климата (предполагает достижение нулевого порога выбросов

[198] Canciller Muñoz en conferencia sobre los océanos en Naciones Unidas // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 07.06.2017. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-en-conferencia-sobre-los-oceanos-en-naciones-unidas/minrel/2017-06-07/190012.html (дата обращения: 12.03.2019).

диоксида углерода в атмосферу к 2050 г.), но и присоединились к договоренностям об отказе от автомобилей, использующих в качестве горючего нефтепродукты, к 2035 г. и снижению уровня метана в атмосфере.

Примечательно также, что сфера защиты окружающей среды стала одним из наглядных примеров отхода второй (2018 – 2022 гг.) администрации С.Пиньеры от государственного характера внешней политики, имевшего место с 1990 года. В 2020 г. правительство С.Пиньеры отказалось присоединиться к Эсказусскому соглашению о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в ЛАКБ – первому в истории многостороннему договору по климатической проблематике в Западном полушарии. И это при том, что Чили вместе с Коста-Рикой была одним из инициаторов этого пакта. Своим шагом правительство С.Пиньеры де-факто нанесла ущерб своему авторитету как страны, находящейся в авангарде международных усилий по защите окружающей среды – одной из ключевых «ниш» чилийской внешней политики. В данной связи представляется закономерным, что нынешнее правительство Г.Борича, поставившее цель восстановить чилийский авторитет на международной арене, подписало Эсказусское соглашение в первый же месяц после прихода к власти.

Таким образом, многосторонняя дипломатия используется государством как инструмент, который, с одной стороны, позволяет стране выгодно позиционировать себя на международной арене как последовательного сторонника борьбы с изменением климата. А с другой – помогает решать внутренние задачи: при принятии упомянутых выше ограничений в Сантьяго рассчитывали на снижение интенсивности природных катаклизмов, приносивших стране серьезный ущерб. Примечательно, что именно благодаря энергичной работе на площадке ООН, внесению продуманных и содержательных инициатив Чили смогла выйти на лидерские позиции в вопросах борьбы с изменением климата. Исторически этот процесс совпал с переходом чилийской внешней политики на

проактивный этап развития, начавшийся, как отмечалось выше, после 2005 года.

Немаловажным аспектом чилийского участия в работе ООН является подключение к миротворческой деятельности Всемирной организации. Республика Чили имеет достаточно длинную традицию участия в миротворческих операциях под эгидой ООН. Первой такой миссией для чилийской стороны стала Миссия военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (UNMOGIP), учрежденная еще в 1948 году. При этом присутствие чилийских специалистов продолжается на индо-пакистанской границе и в 2022 году.

Правовым основанием для участия чилийских вооруженных сил является ст. 63 п. 13 Конституции Республики Чили, согласно которому присутствие национальных вооруженных сил за пределами чилийской территории возможно только посредством принятия соответствующего закона в строгом соответствии с действующими в стране правовыми нормами[199]. Примечательно, что именно в период с 1990 по 2017 гг. велась активная работа по совершенствованию юридической базы участия чилийских представителей в миротворческих операциях. Так, было принято два национальных закона – № 19.067[200] (1991 г.) и дополнивший и существенно расширивший его № 20.297[201] (2008 г.), в которых отмечается, что размещение чилийских воинских контингентов за рубежом в рамках мандата ООН, либо других государств и организаций осуществляется, главным образом, с целью внесения вклада чилийской стороны в дело предотвращения боевых ведения действий всеми вовлеченными сторонами конфликта. Кроме того, было принято три декрета, имеющих силу закона: №

---

[199] La Constitución de la República de Chile // La Cámara de los Diputados. URL: http://www.camara.cl/camara/media/docs/constitucion_politica.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

[200] Ley 19067 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=30434 (дата обращения: 08.09.2018).

[201] Ley 20297 // Ministerio de Defensa Nacional. URL: http://www.emco.mil.cl/transparencia/LEY-20297.pdf (дата обращения: 03.04.2019).

94 (1996 г.)[202], № 68 (1999 г.)[203] и № 75 (2009 г.)[204]. Согласно им, решение об участии чилийских вооруженных сил в миротворческих операциях принимается непосредственно Президентом страны по согласованию с Национальным Конгрессом на основании предложений, внесенных Министерством иностранных дел или Министерством обороны. Документ 1999 г. также предусматривает возможность участия чилийских ВС в таком типе миротворческих операций, как операции по принуждению к миру (однако на практике этим правом руководство страны ни разу не воспользовалось). Наконец, декрет 2009 г. предусматривает создание Межминистерской смешанной комиссии, в задачи которой входит как принятие рекомендаций по участию в тех или иных операциях, так и оценка промежуточного участия и итогов отдельных миссий.

Согласно действующей в Чили практике, при принятии решений относительно участия в той или иной операции для лиц, принимающих политические решения, существует две категории критериев – политические и оперативные. К первой из них относятся: сиюминутное или перспективное соответствие чилийским национальным интересам; под чьей эгидой проводится операция (ООН, ЕС и др.); насколько финансовые затраты на участие в операции соответствуют конкретному имеющемуся национальному интересу. Среди оперативных критериев: участие в миссии должно служить полезным опытом для военнослужащих направляемых родов войск; наличие четко поставленной боевой задачи; отсутствие явной возможности появления потерь среди чилийских миротворцев (что может вызвать негативную реакцию со стороны чилийских граждан и поставить вопрос о дальнейшем участии страны в миротворческих операциях)[205].

---

[202] Decreto Presidencial 68 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=147213&idParte=6203556&idVersion= (дата обращения: 01.11.2018).
[203] Там же
[204] Decreto 75 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL:https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=1006089 (дата обращения: 02.10.2018).
[205] Figueroa G., Guzmán A. El Ministerio de Relaciones Exteriores y la Participación de Chile en las Operaciones de Paz de la ONU // Revista Diplomacia. – 2004. - № 97. – P. 9.

Хронологически с 1990 г. можно выделить два периода участия Чили в миротворческих операциях под эгидой ООН[206]. Первый из них (1990 – 2004 гг.) характеризовался переходом от точечного экспертного участия чилийских специалистов (как было ранее) к отправке контингентов, включающих представителей разных родов войск. Примечательно, что расширение миротворческого вектора чилийской внешнеполитической стратегии тогда воспринималось в Сантьяго как еще один путь реинтеграции страны в международную систему. Это, в свою очередь породило волну предложений об участии со стороны ООН, поэтому в 1990-х гг. число операций, в которых участвовали чилийские представители, резко возросло (с 3 миссий до 1989 г. до 17 в период 1990 – 2017 гг.)[207]. Второй период (2004 – 2017 гг.), как пишет чилийский исследователь Х.Сепульведа, отличался усложнением структурного характера самих миротворческих миссий, для которых стало вполне обычным делом после вывода воинских контингентов последующее присутствие полицейских сил и профильных специалистов, занятых в постконфликтом восстановлении, наблюдением за ходом электоральных процессов, гуманитарной обстановкой и др. Миротворческие операции в указанный период, таким образом, вышли за рамки их классического понимания и, главное, могут теперь организовываться без фактического участия ООН (например, операция «Алтея» под эгидой Европейского Союза, в которой участвует Чили)[208].

Полный перечень миротворческих операций, в которых участвовала Республика Чили с 1990 по 2017 гг. приведен в нижеследующей таблице.

Участие чилийских вооруженных сил
в миротворческих миссиях ООН 1990 – 2017 гг.

Название миссии	Сроки проведения	Сроки участия	Количественные показатели

[206] Reyes J., Vargas R. La Participación de Fuerzas Chilenas en las Operaciones de Paz en Haití // Revista Diplomacia. – 2007. - № 110. – P. 8.
[207] Sepúlveda J. La Experiencia de MINUSTAH: un Aporte Regional Hacia la Consolidación de la Paz // Revista Diplomacia. – 2011. - № 124. – P. 65.
[208] Canciller Heraldo Muñoz: «Desde Hace Tiempo que hemos estado diciéndole a la ONU que Chile no podía seguir indefinidamente en Haití» // El Mercurio, 18.09.2016, P. D6.

		чилийского контингента	участия
Миссия военных наблюдателей ООН в Индии и Пакистане (UNMOGIP)	1949 г. – н.в.	1949 г. – н.в.	2 военных эксперта
Орган ООН по наблюдению за выполнением условий перемирия на Ближнем Востоке (UNTSO)	1948 г. – н.в.	1967 г. – н.в.	3 военных эксперта
Ирако-кувейтская миссия ООН по наблюдению (UNIKOM)	1991 – 1993 гг.	1991 – 1992 гг.	55 офицеров старшего состава, 134 офицера младшего состава, вертолет
Временный орган Организации Объединенных Наций в Камбодже (UNTAC)	1992 – 1993 гг.	1992 – 1993 гг.	18 военных наблюдателей, 106 морских пехотинцев
Миссия наблюдателей Организации Объединенных Наций в Сальвадоре (ONUSAL)	1991 – 1995 гг.	1992 – 1995 гг.	25 полицейских
Специальная комиссия ООН по разоружению Ирака (UNSCOM)	1991 – 1999 гг.	1996 – 1998 гг.	Вертолетная группа
Миссия Организации Объединенных Наций в Боснии и Герцеговине (UNMIBH)	1995 – 2002 гг.	1997 – 2002 гг.	57 офицеров старшего состава, 26 офицеров младшего состава
Временная администрация ООН в Восточном Тиморе (UNTAET)	1999 – 2002 гг.	2000 – 2002 гг.	Самолетная группа, 34 офицера
Комиссия ООН по наблюдению, контролю и инспекциям (UNMOVIC)	1999 – 2007 гг.	2000 – 2003 гг.	Непостоянное единичное экспертное участие
Миссия Организации Объединенных Наций по делам временной администрации в	1999 г. – н.в.	2000 г. – н.в.	1 военный наблюдатель

Косово (UNMIK)			
Вооруженные силы ООН по поддержанию мира на Кипре (UNFICYP)	1964 г. – н.в.	2001 – 2020 гг.	62 солдата и офицера
Миссия ООН по поддержке в Восточном Тиморе (UNMISET)	2002 – 2005 гг.	2002 – 2003 гг.	6 полицейских
Миссия Организации Объединенных Наций в Демократической Республике Конго (MONUC)	1999 – 2010 гг.	2003 г.	Медицинский воздушный модуль, 6 солдат
Миссия ООН по содействию Афганистану (UNAMA)	2002 г. – н.в.	2003 – 2004 гг.	Непостоянное единичное участие
Миссия Организации Объединенных Наций по стабилизации в Гаити (MINUSTAH)	2004 – 2017 гг.	2004 – 2017 гг.	До 578 солдат и офицеров
Контрольная (политическая) миссия ООН в Колумбии (UNMC)	2016 г. – н.в.	2016 г. – н.в.	В разное время до 75 военных
Многопрофильная комплексная миссия ООН по стабилизации в Центральноафриканской республике (MINUSCA)	2014 г. – н.в.	2016 – 2018 гг.	4 офицера

Таблица составлена автором диссертации

При подробном анализе данной таблицы становится очевидным, что, помимо названных выше критериев участия/неучастия в тех или иных миссиях, для чилийской стороны существенным является еще и фактор географической близости, а другими словами – принадлежности операции к латиноамериканскому региону. География распределения чилийских сил говорит, что именно миссиям в ЛАК чилийцы уделяют первостепенное значение[209]. Наглядно это можно проследить на примере Гаити и Колумбии. Причиной такого положения вещей является дихотомия «национальная

[209] Hacienda planea reducir el presupuesto de las misiones de paz en las que participa Chile // El Mercurio, 14.08.2016, P. D11.

безопасность – региональная стабильность», т.е. наличие прямой связи между ситуацией внутри страны и в регионе. Так, по данным чилийских правоохранительных органов, колумбийские мигранты являются одними из главных наркоторговцев в Чили, а учитывая, что колумбийская диаспора занимает второе место по численности (порядка 108 тыс. чел.[210]) на чилийской территории (после перуанской). Поэтому чилийская сторона весьма заинтересована в успешном проведении внутриколумбийских мирных переговоров с целью снижения уровня миграции потенциальных криминальных элементов из Колумбии.

С учетом изложенных выше данных об участии Чили в миротворческих операциях, представляется важным сделать следующие ключевые выводы. Во-первых, подключение страны к миротворческой деятельности способствовало укреплению ее авторитета на международной арене, выходу из международной изоляции, характерной для времен правления Пиночета. Во-вторых, с учетом значительного количества миссий, в которых участвовал чилийский миротворческий контингент в 1990-2017 гг., Чили стала весьма авторитетной страной в вопросах миротворчества, вооруженные силы и силы охраны правопорядка страны аккумулировали значительный опыт, который весьма высоко оценивается зарубежными партнерами: например, чилийцы единственными из неевропейских специалистов были приглашены к участию в операции «Алтея» под эгидой ЕС. В-третьих, полученный в ходе миротворческих операций реальный опыт боевых действий позитивно сказывается на боеспособности и боеготовности армии. В-четвертых, взаимодействие с иностранными партнерами в рамках миссий помогло отработать координацию с военными других стран, а также способствовало внедрению новых военных технологий в чилийских вооруженных силах. Наконец, в-пятых, помощь в постконкфликтном миростроительстве, восстановлении хозяйственных связей и промышленности с использованием

---

[210] Resultados del Censo 2017 // Censo 2017. URL: https://resultados.censo2017.cl/download/2_2_MIGRACION.xls (дата обращения: 05.12.2018).

опыта чилийской стороны превращают страну-реципиента такой помощи в естественного торгово-экономического партнера Сантьяго. Подобную идею неоднократно высказывал, в частности, заместитель министра иностранных дел Чили К.Баррос, отмечавший, что чилийская сторона готова предложить Ираку техническое содействие в таких областях, как сельское хозяйство, продовольственная безопасность, здравоохранение и защита детей, а также впоследствии оценить возможность поделиться опытом в сферах юстиции и формирования электоральной системы.

Несмотря на все указанные выше позитивные итоги участия Чили в миротворческих миссиях ООН, во время второго мандата С.Пиньеры (2018-2022 гг.) масштаб и география чилийского присутствия в миротворческих миссиях подверглась серьезной корректировке. Сначала под предлогом «отсутствия возможностей для оказания искомого гуманитарного содействия» было прекращено участие в MINUSCA[211]. Далее, в связи с необходимостью оптимизации ресурсов в условиях пандемии новой коронавирусной инфекции чилийские подразделения были выведены с Кипра[212]. Общий вектор второй администрации С.Пиньеры в отношении участия в миротворческих миссиях заключался в переходе на более приоритетные конфликтные узлы (в первую очередь, Колумбия) при одновременном сокращении присутствия в отдаленных регионах мира. Такое положение дел было обусловлено желанием правительства сократить расходы по неприоритетным направлениям. Это, в свою очередь, спровоцировало негативную реакцию оппозиции – парламентские фракции таких ключевых партий страны, как «Партия за демократию» и «Социалистическая партия Чили», не поддерживали эти шаги, т.к. они сводили на нет усилия администрации М.Бачелет по укреплению авторитета

[211] García N. Chile finaliza su presencia en la misión de República Centroafricana // Infodefensa.com. – 07.08.2018. URL: https://www.infodefensa.com/texto-diario/mostrar/3073150/chile-finaliza-presencia-mision-republica-centroafricana (дата обращения: 02.02.2019)

[212] García N. Chile concluye su participación en la misión de paz de Chipre // Infodefensa.com. – 08.09.2020. URL: https://www.infodefensa.com/texto-diario/mostrar/3125362/chile-concluye-participacion-mision-paz-chipre (дата обращения: 01.10.2021)

Чили в сфере миротворчества. Тем не менее, повлиять на решения кабинета С.Пиньеры оппозиция, не обладавшая большинством в Национальном Конгрессе, не смогла. Такая линия администрации С.Пиньеры, как отмечает чилийский исследователь К.Оминами, серьезно сказалась на авторитете страны в сфере миротворчества, накопленном с момента возвращения к демократии[213].

§2.2 Чилийская многосторонняя дипломатия в Западном полушарии: опыт участия в работе Организации американских государств (ОАГ)

Чилийское руководство традиционно рассматривало ОАГ в качестве ключевой площадки для ведения многостороннего диалога в Западном полушарии с самого момента основания организации в 1948 году. По мнению чилийских исследователей М.Артасы и К.Росса, Организация на протяжении всей своей истории была наиболее структурированной площадкой, имеющей практически универсальную повестку, в рамках которой функционируют органы, подходящие как для обмена национальным опытом в различных областях, так и для предоставления технической поддержки по отдельным вопросам (например, организация электоральных процессов), а также разработки секторальных мер по конкретным направлениям сотрудничества (к таковым, к примеру, относится Межамериканская комиссия по делам женщин)[214]. Более того, во всех редакциях чилийских документов внешнеполитического планирования 1990-2017 гг. задача укрепления роли организации в Западном полушарии упоминается в числе приоритетных[215].

---

[213] Ominami C. Balance de la política exterior de la segunda administración del Presidente Piñera // La Tercera. – 09.12.2021. URL: https://www.latercera.com/opinion/noticia/balance-de-la-politica-exterior-de-la-segunda-administracion-del-presidente-pinera/C7JHSERSP5FAXPZSXN4TD7WS74/ (дата обращения: 01.02.2022)

[214] Artaza, M., Ross, C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 179.

[215] Например: Principios de la Política Exterior Chilena // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20080802/pags/20080802194424.html (дата обращения: 13.02.2014).

Важно отметить, что чилийская сторона придавала огромное значение участию в работе Организации с самого ее основания. Более того, вторым Генеральным секретарем ОАГ в 1954-1955 г. был экс-президент Чили К.Давила, известный своим существенным посредническим вкладом в разрешение никарагуано-костариканского кризиса в январе 1955 года.

При этом, несмотря на тот факт, что ОАГ была инструментом холодной войны и создавалась в том числе для противодействия распространению коммунизма в Западном полушарии при доминирующей роли США, Чили во многом удавалось придерживаться своей позиции, которая шла вразрез с курсом Вашингтона. Так, чилийцы были одной из сторон, воздержавшихся при голосовании за приостановку членства Кубы в ОАГ в 1962 г., голосовали против окончательного исключения Кубы из организации в 1964 году. Кроме того в 1965 г. на площадке ОАГ чилийцы выступили против американского вторжения в Доминиканскую Республику.

С 1948 по 1970 гг. Чили в рамках участия в ОАГ уделяла приоритетное внимание вопросам экономического развития. В данном контексте чилийцы делали особый акцент на реализации различных профильных проектов за счет инвестиций, предоставлявшихся различными структурами Организации, ключевой из которых стал Межамериканский банк развития, основанный в 1959 году. Его первым президентом стал чилийский экономист Ф.Эррера, который оставался на этом посту более десяти лет.

Время президентства С.Альенде (1970 – 1973 гг.) характеризуется ростом критического отношения к деятельности ОАГ со стороны чилийского руководства. В результате, в начале 1972 г. Чили выступает с предложением о проведении конференции по реформированию Организации. Мероприятие состоялось в Лиме в том же году, однако ощутимых результатов достичь на нем не удалось.

Чилийский курс на продвижение реформирования ОАГ был свернут в результате произошедшего в стране государственного переворота (11 сентября 1973 г.). Несмотря на тот факт, что пришедшая к власти военная

хунта под руководством А.Пиночета в целом пользовалась поддержкой США, в ОАГ новый чилийский режим де-факто оказался в изоляции, которая продолжалась до возвращения страны к демократии в 1990 году. Более того, функционирующая в рамках ОАГ Межамериканская комиссия по правам человека активно участвовала в расследованиях фактов нарушений прав человека в Чили, поэтому хунта рассматривала эту структуру как «своего врага»[216].

Как известно, сегодня деятельность ОАГ зиждется на четырех столпах: демократия, права человека, безопасность и развитие[217]. Чилийская сторона уделяла всем им самое пристальное внимание. Хронологически момент возвращения Чили к демократии в начале 1990-х гг. совпал с реактивацией деятельности самой ОАГ. Немалую роль в этом сыграла и чилийская сторона как страна-хозяйка XXI Генеральной ассамблеи организации (Сантьяго-де-Чили, 3-8 июня 1991 г.). Именно тогда была принята т.н. Резолюция 1080, получившая название «Демократического компромисса». Суть его сводилась к тому, что все 34 государства-участника заявляли о своей приверженности демократии, что стало первым документом подобного рода, принятым на региональном уровне. По мнению чилийского эксперта Э.Томича, этот документ имел ключевое значение для распространения демократии в Западном полушарии[218], ведь именно с того момента демократия стала единственным возможным, с точки зрения государств региона, политическим режимом в этой части планеты[219]. Примечателен саммит был еще и тем, что на нем был дан старт такой впоследствии ставшей постоянной практике, как организации наблюдения за электоральными процессами в государствах региона специальными представителями ОАГ. Велись также обсуждения

[216] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 876.
[217] Хадорич, Л.В. Социальное и экономическое развитие Западного полушария: достижения и проблемы ОАГ // Ибероамериканские тетради (Институт международных исследований). – 2014. – № 3 (5). – С. 118
[218] Artaza, M., Ross, C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 145-147
[219] Lowenthal, A. Latin America: Ready for Partnership? / Foreign Affairs. – 1992/1993. – Vol. 72, № 1. – p. 79

совместных инициатив по борьбе с наркотрафиком, защите прав человека и окружающей среды.

Курс на возвращение Чили на региональную арену, взятый после падения режима Пиночета, в сочетании с успешным проведением ГА ОАГ 1991 г. послужил толчком к активному включению чилийской стороны в работу над документом, который впоследствии станет известен как Межамериканская демократическая хартия (принята 11 сентября 2001 г. в Лиме, Перу). Роль чилийской дипломатии заключалась в «рецензировании» и предложении точечных корректировок в изначальный перуанский проект. При этом именно в Сантьяго настояли, что хартия должна быть отдельным документом, а не набором поправок к Уставу ОАГ[220]. «Побочным эффектом» стало то, что документ не был юридически обязательным, а имел скорее «политическое и моральное» значение[221], что не раз «выходило боком» подписавшим документ странам, в частности, во время венесуэльского кризиса, начавшегося в 2014 г. В этой связи чилийская сторона всегда выступала за укрепление положений и общего статуса Демхартии.

Хронологически участие Чили в деятельности ОАГ в 1990 – 2017 гг. можно разделить на несколько этапов. Первый из них – 1990 – 2005 гг. – в основном был посвящен вопросам демократии, безопасности и образования, а также характеризовался общим «оживлением» участия чилийских представителей во внутренней работе организации. Второй этап – 2005 – 2015 гг. – время нахождения на посту Генерального секретаря организации известного чилийского дипломата, видного деятеля Социалистической партии Чили Х.М.Инсульсы (экс-министра иностранных дел и экс-министра внутренних дел Чили). В это время организация участвовала в регулировании более десятка региональных кризисов, ее наблюдатели присутствовали более чем на 50 выборах разного уровня. Благодаря активной роли Х.М.Инсульсы в ходе XXXIX сессии ГА ОАГ (2009 г.) было принято историческое решение

[220] Tomic E. La Carta Democrática Interamericana: Visión de la Misión de Chile ante la OEA en su primer aniversario // Revista Diplomacia. – 2003. - № 94. – P. 12.
[221] Figueroa U. La OEA y la Evolución Democrática del Continente // Revista Diplomacia. – 2002. - № 90. – P. 13.

об отмене постановления 1962 г. об исключении Кубы из организации, что было горячо поддержано Сантьяго и, по мнению многих, повысило инклюзивность межамериканской подсистемы международных отношений[7]. Другими важными вехами пребывания Х.М.Инсульсы на упомянутом высоком посту стала его роль гаранта общенационального перемирия в Сальвадоре в 2012 г. во время противостояния между национальным правительством и международной преступной группировкой «Мара Сальватруча»; а также усилия чилийца по «оказанию содействия в обеспечении суверенитета Парагвая» в ходе политического кризиса в этой стране в 2012-2013 гг., за что он был удостоен Национального Ордена за заслуги им. Х.Фалькона. Будучи человеком «левых» взглядов Х.М.Инсульса благодаря его авторитету и тонкому дипломатическому чутью удавалось не только ограждать государства «левого поворота» (главным образом, Венесуэлу) от нападок США, но и обеспечивать идеологическое равновесие внутри организации, что позволяло достигать существенных подвижек в деле разрешения упомянутых выше кризисных ситуаций.

Во время своего председательства в Постоянном совете ОАГ в июле-сентябре 2009 г. чилийские представители внесли ощутимый вклад в разрешение кризиса в Гондурасе (лето 2009 г.), который начался в результате военного переворота и свержения армией законно избранного президента М.Селайи (сам Х.М.Инсульса, в частности, осудил происходившие там события, заявив, что, «если в течение 72 часов свергнутый президент не вернется на свой законный пост, ОАГ приостановит членство Гондураса»). Кроме того, при непосредственном участии Чили в 2006 г. совместными усилиями был утвержден План действий по борьбе с транснациональной организованной преступностью, а в 2014 г. принята резолюция по борьбе с распространением наркотиков на американском континенте. Основное внимание при этом уделялось развитию мультилатерализма в рамках организации, укреплению в регионе режима правового государства и его институтов, соблюдению баланса между демократическим управлением и

целостным развитием стран-членов ОАГ, развитию существующей в организации системы многоуровневой безопасности (граждан, борьбы с оргпреступностью, противодействия наркотрафику) и продвижению тематики гендерного равенства[8].

Третий этап – 2016-2017 гг. – примечателен попытками чилийской стороны способствовать сохранению авторитета ОАГ как эффективной диалоговой площадки в свете начавшейся политизации по причине ужесточения кризиса в Венесуэле. Четвертый этап – 2017 г. – ознаменовался присоединением Чили к «античавистскому» лагерю после публичной поддержки Каракасом притязаний Боливии по получению выхода к океану за счет отторжения части чилийской территории[222] (данная тема была де-юре закрыта после вынесения в марте 2018 г. решения Международного суда ООН об отсутствии у Чили обязательства обсуждать предоставление Ла-Пасу данный вопрос[223], де-факто же боливийцы от своих намерений получить выход к Тихому океану не отказались[224], а тогдашний президент страны Э.Моралес и вовсе подчеркнул «неизбежность» возвращения страной выхода к океану[225]).

Характерной тенденцией, наблюдающейся с 2010 г., является снижение внимания высшего чилийского руководства к деятельности организации. Так, президент страны с 2010 по 2017 гг. лишь один раз выступал на Постоянном Совете ОАГ (М.Бачелет в 2014 г.), по сравнению с предыдущими периодами резко снизилось число публикаций по тематике ОАГ в ведущих аналитических изданиях, уменьшилось внимание к заседаниям Постоянного совета и Генеральной ассамблеи со стороны чилийских СМИ.

---

[222] ALBA apoya a Bolivia y hay alerta a la reacción chilena // El Deber. 2017. URL: https://www.eldeber.com.bo/bolivia/ALBA-apoya-a-Bolivia-y-hay-alerta-a-la-reaccion-chilena-20170306-0116.html (дата обращения: 11.11.2018).

[223] Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение // Латинская Америка. – 2019. - № 2. – С. 60

[224] Кузнецов Д.А., Габдулин Н.В. «Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования // Латинская Америка. – 2021. - № 2. – С. 64

[225] Щелчков А.А. Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю. – М.: «Аквилон», 2019. – С. 147

Наряду с этим чилийский исследователь У.Фигероа высказывал мнение, что ОАГ со второй половины 2010-х гг. пребывает в «литургическом сне». Среди причин такого положения вещей назывались, в частности, недостаточное финансирование Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека (МКПЧ и МСПЧ), которые, по мнению У.Фигероа, не слишком активно реагируют на якобы неоспоримые случаи нарушения прав человека в Венесуэле. При этом тональность заявлений руководства Чили говорит о том, что такая проблема действительно актуальна: не случайно в ходе выступления на 46-ой сессии ГА ОАГ (13-15 июня 2016 г., г.Санто-Доминго, Доминиканская республика) Э.Муньос подчеркнул, что чилийская сторона готова полностью выполнить взятые на себя обязательства по внесению взносов в фонды МКПЧ и МСПЧ[226].

Примечательным элементом, характерным для всего периода 1990 – 2017 гг., является то, что Чили неизменно выступала против использования многосторонней площадки ОАГ для решения вопросов, входящих в сферу исключительно двусторонних отношений. В качестве примера можно привести попытки Боливии вынести на общий форум проблему территориальных претензий к Чили по вопросу предоставления суверенного выхода к морю[227] (они имели место и в 2000-х, и в 2010-х гг.).

Во времена второго президентства С.Пиньеры в свете разразившейся в мире пандемии новой коронавирусной инфекции чилийской стороной была выдвинута идея разработки под эгидой ОАГ международного договора по борьбе с будущими пандемиями. В нем, в частности, предполагается разработка конкретных механизмов для превентивного реагирования и

[226] Canciller Muñoz realizó positivo balance de la Asamblea General de la OEA: “Nuestros mensajes han sido escuchados” // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20160615/pags/20160615185431.html (дата обращения: 13.12.2018)

[227] Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. *З.В. Ивановский.* – М.: ИЛА РАН, 2017. – С. 378.

купирования инфекционных заболеваний на начальных стадиях их распространения[228].

В дополнение к этому на 51-й сессии Генассамблеи ОАГ в ноябре 2021 г. представительница Чили П.Перес была избрана судьей Межамериканского суда по правам человека. Как подчеркнули в чилийском МИД, ее избрание «внесет вклад в обеспечение гендерного равенства в этой многосторонней структуре, а также послужит делу укрепления институтов защиты прав человека» в Западном полушарии[229].

Примечательно, что во время второй администрации С.Пиньеры чилийская сторона во многом способствовала углублению идеологического раскола внутри организации, который ранее наметился вокруг ситуации в Венесуэле. Чилийцы активно поддерживали острую критику со стороны руководства ОАГ, США и их союзников в отношении т.н. недемократических левоориентированных режимов в Венесуэле и Никарагуа, выступали за применение в отношении этих стран положений Межамериканской демократической хартии[230]. Энергично осуждали в Чили также ситуацию с правами человека на Кубе[231]. В чилийском политическом истеблишменте только Коммунистическая партия высказывалась в поддержку властей трех упомянутых государств[232].

При этом в ОАГ чилийская сторона действовала в координации с партнерами по «Лимской группе» (в составе Чили, Перу, Мексики, Аргентины, Бразилии, Гватемалы, Гондураса, Колумбии, Коста-Рики,

---

[228] Chile promueve en la OEA creación de tratado para enfrentar futuras pandemias // Emol. – 12.12.2021. URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2021/11/12/1038157/chile-oea-tratado-futuras-pandemias.html (дата обращения: 01.02.2022)

[229] Patricia Pérez es electa como Jueza de la Corte Interamericana de Derechos Humanos // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 11.11.2021. URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/patricia-perez-es-electa-como-jueza-de-la-corte-interamericana-de (дата обращения)

[230] Oposición de Nicaragua pide libertad de “presos políticos” y OEA denuncia incumplimiento de Carta Democrática Interamericana // Emol. – 09.12.2021. URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2021/12/09/1040685/oposicion-nicaragua-libertad-reos-politicos.html (дата обращения: 22.02.2022)

[231] ¿Canciller de Chile enseñándole democracia y derechos humanos a Cuba? // Cubadebate.cu. – 30.07.2021. URL: http://www.cubadebate.cu/noticias/2021/07/30/canciller-de-chile-ensenandole-democracia-y-derechos-humanos-a-cuba-video/ (дата обращения: 05.09.2021)

[232] PC chileno manifiesta su apoyo a gobierno de Cuba tras protestas en la isla // La Tercera. – 11.07.2021. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/pc-chileno-manifiesta-su-apoyo-a-gobierno-de-cuba-tras-protestas-en-la-isla/ (дата обращения: 11.02.2022).

Панамы, Парагвая и Канады), на деятельности которой важно остановиться более подробно. «Лимская группа» как специфический многосторонний формат стоит особняком в списке объединений, в которых участвует Сантьяго.

Важно подчеркнуть, что сам факт создания «Лимской группы» (ЛГ) как объединения стран, которыми руководят правые и правоцентристские правительства, стал возможен благодаря «правому повороту» в Латинской Америке (2015 – 2017 гг.)[233]. Представить, что подобная структура появилась бы во времена «левого поворота», т.е. в 2000-е вплоть до первой половины 2010-х гг., было бы трудно. Кроме того, появление ЛГ во многом связано с неспособностью УНАСУР оказать необходимое содействие в выработке взаимоприемлемых развязок по венесуэльскому кризису.

Для Сантьяго подключение к группе «противников Н.Мадуро» стало также возможным не сразу. Изначально правительство М.Бачелет высказывалось в пользу более активного участия УНАСУР в проработке возможного решения венесуэльского кризиса. Тем не менее, официальный Каракас в рамках боливарианской солидарности систематически высказывался с позиций, близких Ла-Пасу, по отдельным вопросам двустороннего противостояния между Чили и Боливии, в частности, по проблематике чилийско-боливийского территориального спора, рассматриваемого в Международном суде ООН. Последней каплей в данном контексте стали заявления Н.Мадуро о «нарушении прав человека и применении пыток» к семи работникам боливийской таможенной службы и двум боливийским военным, задержанным на чилийской территории в марте 2017 года[234]. Именно этот сюжет можно считать точкой коренного перелома в политике Сантьяго в отношении Каракаса.

---

[233] Будаев А.В. Политические тенденции в странах Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 27

[234] Venezuela solidariza con Bolivia por caso de funcionarios detenidos en Chile // Emol. – 15.06.2017. URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2017/06/15/862956/Venezuela-solidariza-con-Bolivia-por-caso-de-funcionarios-detenidos-en-Chile.html (дата обращения: 12.08.2018).

Солидаризировавшись с правоконсервативными правительствами региона, Чили приняла самое активное участие в формировании ЛГ[235]. Сантьяго с партнерами обвиняли правительство Н.Мадуро в нарушении конституционного порядка, нарушении прав человека, заявляли о непризнании Учредительного собрания и избранного в 2020 г. нового состава Национальной ассамблеи, выражали поддержку ее предыдущему оппозиционному составу во главе с Х.Гуайдо, которого признали временным президентом страны, высказывали решительность применить в отношении Венесуэлы положения Межамериканской демократической хартии.

Действия ЛГ в целом и чилийской стороны, в частности, обозначили раскол региона по принципу поддержки правительству Н.Мадуро, что открыло новую страницу в региональных отношениях.

Важно заметить, что по состоянию на конец 2017 г. «Лимская группа» успела пройти лишь стадию формирования и представления первых требований к официальному руководству Венесуэлы (включая освобождение «политзаключенных», соблюдение электорального календаря и др.). На декабрь 2017 г. было проведено две встречи ЛГ, а также выпущено несколько официальных заявлений, суть которых сводилась к уже обозначенному выше перечню претензий. Чилийская сторона также позитивно оценила попытки Доминиканской Республики выступить в качестве посредника и предоставить площадку для проведения переговоров между правительством Н.Мадуро и оппозицией, при этом, как заявил глава внешнеполитического ведомства Чили Э.Муньос, данный опыт поначалу был достаточно позитивным и внушал осторожный оптимизм[236].

Тем не менее, попытки распутать венесуэльский кризисный узел до конца 2017 г. не увенчались успехом. Более того, раскол в регионе привел к

---

[235] Declaración de Lima (Perú) sobre Venezuela // Derecho Internacional Público. – 8.08.2017. URL: https://www.dipublico.org/106922/texto-de-la-declaracion-de-lima-peru-sobre-venezuela-suscrita-por-12-estados-el-8-de-agosto-de-2017/ (дата обращения: 07.02.2019).

[236] Ministro Muñoz tras diálogo entre Gobierno y Oposición de Venezuela // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 02.12.2017. URL: https://minrel.gob.cl/ministro-munoz-tras-dialogo-entre-gobierno-y-oposicion-de-venezuela-ha/minrel/2017-12-02/221039.html (дата обращения: 11.04.2019).

парализации работы региональных многосторонних площадок – СЕЛАК и УНАСУР, принятие существенных решений в рамках которых было фактически заблокировано. Чилийская сторона при этом не была склонна к демонтажу существовавших структур, а выступала за их постепенное «оживление» после преодоления сложностей по венесуэльской линии, хотя некоторые государства призывали к отказу от институтов «продемонстрировавших свою несостоятельность» в венесуэльском вопросе.

Примечательно, что Сантьяго заняло еще более активную позицию в рамках ЛГ после возвращения С.Пиньеры на президентский пост. Новое правительство активно участвовало в работе группы, неизменно участвовало в разработке всех ее официальных заявлений. Участие Чили в работе ЛГ выявило значительную степень идеологической заряженности внешней политики администрации С.Пиньеры, явно направленной против легитимного правительства Н.Мадуро, наглядным примером которой стало участие главы чилийского государства в акции по доставке гуманитарной помощи в Венесуэлу из колумбийской Кукуты[237] в феврале 2019 года.

Кроме того, ранее чилийцы выступали с инициативой об ограничении полномочий Межамериканской комиссии по правам человека и Межамериканского суда по правам человека с тем, чтобы они не вмешивались в ситуации с применением пыток, исчезновением людей и ограничениями свободы слова в государствах-членах ОАГ. Эту идею лоббировал и Генеральный секретарь Л.Альмагро[238], кандидатуру которого чилийцы в свою очередь поддержали к переизбранию в марте 2020 года.

Отметим, что ближе к завершению президентского срока С.Пиньеры интерес чилийской стороны в отношении дальнейшего активного участия в работе ЛГ серьезно снизился. Этому, в частности, способствовали укрепление позиций Н.Мадуро и общая стабилизация обстановки в Венесуэле, а также исход ряда стран из Лимской группы (в первую очередь,

[237] Presidente Piñera arriba a Colombia para entrega de ayuda humanitaria para venezolanos // PrensaPresidencia. – 22.02.2019. URL: https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=91542 (дата обращения: 21.03.2021)
[238] Сударев В.П. Межамериканская система опять в тупике? // Латинская Америка. – 2020. - № 7. – С. 12

Аргентины и Перу, покинувших объединение после смены руководства в этих странах). К началу 2022 г. тема ЛГ практически исчезла из официального дискурса чилийских властей. Более того, нынешний президент Г.Борич уже в первые недели после инаугурации четко обозначил негативное отношение нового правительства к ЛГ как «заидеологизированной площадке», дав, таким образом, понять, что в ее работе чилийская сторона участвовать не намерена.

В данном контексте представляется возможным сделать вывод, что участие в «Лимской группе» стало показательным примером отхода администрации С.Пиньеры от сложившегося в 1990-2017 гг. системного концептуального базиса чилийской внешней политики в части касающейся соблюдения принципа универсальности и концепции «единство в многообразии». Явный идеологический крен в работе этого объединения не позволяет включить ее в представленную в первой главе диссертации модель-схему. Приведенная выше позиция нового чилийского руководства по вопросу участия в работе ЛГ свидетельствует о намерении пересмотреть политику предшествующей администрации на данном треке и с большой вероятностью может привести к возвращению государственного характера внешней политики страны за счет отказа от участия в идеологически ангажированных блоках.

Отдельно важно рассмотреть такой аспект деятельности Чили в ОАГ, как участие в Саммитах Америк. Практика проведения саммитов высокого уровня с участием руководителей государств и правительств стран региона под эгидой организации, берущая свое начало на заре 1990-х гг., стала в свое время еще одним свидетельством нового этапа в развитии организации, укрепления ее потенциала с изначальным прицелом на консолидацию экономических связей между государствами Западного полушария. Как известно, первоначальная задумка администрации президента США Б.Клинтона состояла в использовании Саммитов Америк для согласования глобальной зоны свободной торговли – АЛКА (Межамериканской зоны

свободной торговли)[239], идея которой была предложена Дж.Бушем-ст. в 1989 г.[240] В нижеследующей таблице приведен полный список очередных Саммитов Америк, прошедших с 1990 по 2017 гг.:

Название саммита	**Сроки**	**Место проведения**
I Саммит Америк	9-11 декабря 1994 г.	Майами, США
II Саммит Америк	18-19 апреля 1998 г.	Сантьяго, Чили
III Саммит Америк	20-22 апреля 2001 г.	Квебек, Канада
IV Саммит Америк	4-5 ноября 2005 г.	Мар-дель-Плата, Аргентина
V Саммит Америк	17-19 апреля 2009 г.	Порт-оф-Спейн, Тринидад и Тобаго
VI Саммит Америк	14-15 апреля 2012 г.	Картахена, Колумбия
VII Саммит Америк	10-11 апреля 2015 г.	Панама, Панама
VIII Саммит Америк	14-15 апреля 2018 г.	Лима, Перу

Таблица составлена диссертации

Следует отметить, что идея создания АЛКА была сразу горячо поддержана чилийским руководством, которое еще начиная с возвращения страны к демократии в начале 1990-х гг. избрало стратегию заключения соглашений о свободной торговле (ССТ) со всеми без исключения регионами мира в качестве стержневой для проведения политики экономической открытости, которая воспринималась руководством страны как один из важнейших элементов реинтеграции Чили в международную систему[241]. Соответственно, чилийская сторона позитивно отнеслась к решению саммита в Майами о необходимости начала процесса создания общерегионального

[239] Maxwell, K. The United States and Chile: Coming in from the Cold / Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81, № 2. – p. 191
[240] Figueroa U. La OEA y la Evolución Democrática del Continente // Revista Diplomacia. – 2002. - № 90. – P. 15
[241] Garrido G. Exportaciones chilenas: un caso de apertura al mundo /// Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – P. 30-31.

ССТ[242], а также высоко оценила предложение американских партнеров стать частью Североамериканской зоны свободной торговли НАФТА[243], которое не реализовалось во многом из-за разразившегося в Мексике серьезнейшего экономического кризиса[244].

На втором саммите, состоявшемся в Сантьяго, уже чилийское правительство во многом задавало тон. И хотя основной акцент чилийцы попытались сделать на тематике образования и борьбы с бедностью (через обеспечение свободного и равного доступа к обучению, кредитам для малого и среднего бизнеса, а также рабочим местам), главным достижением саммита, как отмечают чилийские эксперты, стал официальный старт переговоров по созданию АЛКА[245]. Отдельно обсуждались также вопросы демократии: чилийцы стремились закрепить прорывные договоренности ГА ОАГ 1991 г. (также состоявшейся в Сантьяго) и продвигали идеи равного доступа к судам и в целом развития судебной системы государств-членов организации[246]. Проведение II Саммита Америк традиционно считается успехом Чили, т.к. стране удалось организовать крупное международное мероприятие, результаты которого полностью укладывались в стратегическую повестку дня чилийской внешней и внешнеторговой политики (главным образом это касалось вопросов демократии и АЛКА).

Третий саммит, прошедший в Квебеке, продолжал «демократическую тематику» и стал последней стадией подготовки перед подписанием Межамериканской демократической хартии, о которой упоминалось выше. Аргентинский же саммит 2005 г. стал известен окончательным провалом идеи АЛКА из-за позиции государств МЕРКОСУР (Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая), не согласившихся с американским отказом от

---

[242] Plan de Acción, Primera Cumbre de las Américas, Miami, Florida, 9 al 1 de diciembre de 1994 – Organización de los Estados Americanos. 1994. URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_poa_sp.pdf

[243] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 879.

[244] Naim, M. Latin America the Morning After: Euphoric Perceptions, Fragile Realities / Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74, № 4. – p. 53-55

[245] Second Summit of the Americas, Santiago Declaration, April 18-19, 1998 // Organization of American States. 1998. URL: http://www.summit-americas.org/ii_summit/ii_summit_dec_en.pdf (дата обращения: 06.06.2019).

[246] Alvear M.S. Chile y la III Cumbre de las Americas: desde Santiago hasta Quebec // Revista Diplomacia. – 2001. - № 86. – P. 6.

протекционистских мер в вопросах доступа иностранной сельскохозяйственной продукции на рынок США. Несмотря на, казалось бы, неизбежное разочарование, которое должно было бы постигнуть чилийскую сторону, в Сантьяго достаточно сдержанно отреагировали на такую позицию региональных коллег. Дело в том, что к тому времени Чили уже успела подписать ССТ с США[247] (в 2003 г.[248], при этом все предусмотренные документом шаги по «таможенному разоружению» были завершены только к 2015 г.[249]), Канадой (в 1996 г.)[250] и рядом стран Центральной Америки, а также вела переговоры об аналогичных соглашениях с рядом иных государств полушария.

Главными темами пятого и шестого саммитов стали, соответственно, борьба с бедностью и инфраструктурная интеграция внутри региона. Наиболее активное участие чилийская сторона приняла именно в колумбийском форуме, где, помимо упомянутых, обсуждались проблематики восстановления Гаити (где Чили активно участвовала в миротворческой миссии ООН, как это и упоминалось выше) и подготавливалось снятие санкций с Кубы (о чем мы указывали в предыдущем параграфе диссертации).

Ранее упомянутая тенденция снижения внимания чилийской стороны к вопросам ОАГ наглядно проявилась во время саммита в Панаме 2015 г. Президент Чили М.Бачелет не присутствовала на мероприятии, несмотря на его историческое значение: именно на нем состоялась встреча Б.Обамы с Р.Кастро[251], ознаменовавшее начало потепления в отношениях между США и

---

[247] Hakim, P. Is Washington Losing Latin America? / Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85, № 1. – p. 44

[248] Tratado de libre comercio Chile – Estados Unidos // Dirección de asuntos económicos y comerciales. URL: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/12/Tratado-EE.UU-I-OPT2.pdf (дата обращения: 23.02.2014)

[249] Пономарев Е.А. США – Тихоокеанский альянс. Обзор экономических отношений последних лет // Латинская Америка. – 2020. - № 9. – С. 84

[250] Tratado de libre Comercio Chile – Canadá // Dirección de asuntos económicos y comerciales. URL: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/03/TLC-CHILE-CANAD%C3%81_baja.pdf (дата обращение: 20.04.2014)

[251] Хадорич Л.В., Хейфец Л.С. Некоторые штрихи к профилю современных межамериканских отношений // Латинская Америка. – 2015. - № 8. – С. 44

Кубой[252]. Официальный Сантьяго, хотя и приветствовал такой процесс, но в целом ограничился лишь формальным присутствием главы МИД на форуме.

Ситуация коренным образом поменялась в преддверии Саммита Америк, состоявшегося в апреле 2018 г. в Лиме (Перу). Новое руководство Чили во главе с пришедшим к власти в марте того года С.Пиньерой заняло самую активную позицию в контексте подготовки и проведения предстоящего форума. Отличительной чертой встречи было повышенное внимание не только к региональным, но и международным проблемам. В первую очередь, речь о решении Д.Трампа о проведении ракетного удара в ответ на якобы имевший место факт применения химического оружия сирийскими правительственными вооруженными силами в г.Дума (Сирия).

Важно отметить, что чилийский лидер по сути впервые высказался по столь «далекому» (в географическом смысле) вопросу на площадке Саммита Америк (ранее заявления по сирийской проблематике появлялись, главным образом, на официальных медиаресурсах МИД Чили). Интересно, что в своих тезисах С.Пиньера, пусть и косвенно, выступил в поддержку американской атаки, указав, что это была вынужденная мера, и призвав Россию и Иран «повлиять на Б.Асада с целью предупреждения дальнейших возможных атак против его собственного народа с использованием химического оружия».

Чилийцы упоминают еще один факт, который не позволил лимскому саммиту стать прорывным. По иронии судьбы, за три недели до саммита, проходившего под девизом «Демократическое управление перед лицом коррупции», тогдашний президент Перу П.П.Кучински был вынужден уйти в отставку ввиду обвинений в участии в финансовых махинациях. В этой связи, чилийский исследователь М.Фернандес отметил, что «57 пунктов итоговой декларации во многом потеряли свою значимость».

---

[252] Reid, Michael Obama and Latin America. A Promising Day in the Neighborhood / Foreign Affairs. – 2015. – Vol. 94, № 5. – P. 50

Тем не менее, следует констатировать, что с 1990 по 2017 гг. участие в саммитах Америк представлялось чилийской стороне прекрасной возможностью развития контактов не только с приоритетным латиноамериканским регионом, но и с США, присутствие которых в ЛАКБ исторически было весьма ощутимым. При этом, как считают в Сантьяго, неежегодное проведение подобных саммитов делало их особо ценными с точки зрения качества принимаемых инициатив, что обуславливало их высокий статус и особое внимание к ним не только со стороны регионального, но и международного сообщества.

Поводя итог рассмотренным выше аспектам, представляется возможным отметить следующее. Участие Чили в работе ОАГ с 1990 по 2017 г. было примером реализации чилийскими властями фундаментальной для Сантьяго внешнеполитической концепции многосторонности, способствовало реинтеграции страны в существующую в Западном полушарии подсистему международных отношений. При этом в рамках организации во время второго президентского срока С.Пиньеры наглядно проявились многочисленные отступления от концептуальных основ чилийской внешней политики, сформировавшихся после возвращения страны к демократии. Показательными примерами стала чилийская позиция при рассмотрении в ОАГ вопросов, связанных с кризисами в Венесуэле и Никарагуа, а также государственного переворота в Боливии (осень 2019 г.). С учетом очевидно взятого новой чилийской администрацией курса на ревизию отдельных внешнеполитических шагов правительства С.Пиньеры, можно прогнозировать, что в будущем позиция Чили в ОАГ станет более взвешенной и менее идеологизированной.

§2.3 Многосторонние объединения ЛАКБ во внешней политике Чили

В данном параграфе автор рассматривает участие Чили в объединениях, членами которых являются государства Латинской Америки и Карибского бассейна. Важно заметить, что будут рассмотрены как классические международные организации (Союз южноамериканских государств – УНАСУР), так и более гибкие форматы, соответствующие конкретным представлениям чилийской стороны о нуждах латиноамериканского региона («Группа Рио», Тихоокеанский альянс, Сообщество латиноамериканских и карибских государств)

Участие Сантьяго в этих объединениях реализовывалось в рамках концепции «единство в многообразии», которая, как отмечалось ранее, была взята на вооружение чилийским руководством сразу после возвращения страны к демократии в 1990 г. и заключалась в последовательном и системном укреплении и развитии связей с латиноамериканским регионом как приоритетным пространством для национальных интересов страны. Де-факто именно эти организациям чилийский МИД и иные ведомства уделяли первостепенное внимание при реализации внешнеполитического курса, что обусловило значительную активность национальной дипломатии в этих форматах. Старейшей из упомянутых выше площадок является «Группа Рио» - объединение, основанное в 1986 г. на базе Контадорской группы и Группы поддержки Контадоры (были сформированы в начале 1980-х для содействия в разрешении центральноамериканского конфликта в Никарагуа, Гватемале и Сальвадоре[253]), за короткое время (к началу 1990-х гг.) превратилось в первый в истории региона действительно влиятельный политический форум неформального толка, ориентированный на продвижение демократии в ЛАКБ и содействие защите прав человека[254]. Присоединение Чили к «Группе

[253] Caputo D., Sábato M. Perspectivas de la Integración Político-Económica Continental. La Integración de las Democracias Pobres: oportunidades y peligros // Revista Estudios Internacionales. – 1991. - № 94. – P. 201.
[254] Baeza M. Hacia nueva política exterior de Chile // Revista Estudios Internacionales. – 1993. - № 104. – P. 582.

Рио», состоявшееся в 1990 г., внутри страны считалось одним из важнейших шагов по возвращению страны в систему региональных отношений после почти 17-летнего периода изоляции, связанного с нахождением у власти А.Пиночета.

В глазах нового чилийского руководства «Группа Рио» была авторитетной площадкой. Такое отношение было обусловлено тем фактом, что именно благодаря усилиям в этом формате страны региона смогли начать и успешно развить постепенный процесс преодоления «духа противостояния и взаимного недоверия»», характерного для Латинской Америки начала 1980-х гг. Кроме того, обширный состав участников (к концу 1990 г. в нее входили Аргентина, Бразилия, Колумбия, Мексика, Панама, Перу, Уругвай, Венесуэла, Чили, Эквадор, Боливия, Парагвай – 12 стран) говорил о репрезентативности форума, что делало его самой подходящей на тот момент площадкой по поиску политического согласия в регионе. Важно также подчеркнуть, что, по мнению чилийских политологов М.Баесы, Д.Капуто, Э.Муньоса и М.Сабато, участие страны в «Группе Рио» является еще одним средством выражения приверженности Сантьяго на построение полицентричного миропорядка, которой страна придерживается с момента возвращения к демократии[255].

С 1990 по 2011 гг. (т.е. с момента подключения Чили к группе и до ее преобразования в Сообщество латиноамериканских и карибских государств, речь о котором пойдет в следующем параграфе) чилийская сторона являлась одним из наиболее активных участников рассматриваемого формата[256]. Дважды в указанные годы Чили становилась временным председателем объединения. В 1993 г. чилийцы сфокусировались на продвижении демократических ценностей в духе Компромисса Сантьяго, принятого ОАГ в 1991 году. В этом случае был наглядно продемонстрирован системный и

[255] Muñoz H. Los desafíos de la política exterior y de la Cancillería // Revista Diplomacia. – 2005. - № 102. – P. 8-9.
[256] Tressler F. Bases de la Política Exterior Chilena en la Década de los Noventa // Revista Diplomacia. – 1998. - № 3. – P. 36-37.

последовательный характер чилийской внешней политики, неизменно придерживающейся базовых принципов и основанных на них предыдущих договоренностях пусть и достигнутых в рамках других площадок.

Кроме того, временный председатель акцентировал готовность объединения к взаимодействию с другими регионами мира[257]. В данном контексте чилийская сторона уделяла большое внимание проведению встреч глав внешнеполитических ведомств государств «Группы» и Европейского Союза, ежегодно организуемых с 1990 года[258].

Саммит 2001 г., по утверждению министра иностранных дел Чили С.Альвеар, стал рубежным для «Группы». Его основной темой стало использование информационных технологий в целях развития демократии и социального прогресса. На форуме в чилийской столице представители государств-членов высказались в пользу преодоления технологического разрыва в регионе, а также заявили о важности координации реагирования на возможные изменения в мире, вызванные развитием технологий. Помимо этого в рамках мероприятия обсуждались такие проблемы борьба с бедностью, неравенством, миграция, устойчивое развитие, гендерное равенство и др. Стороны с удовлетворением констатировали высокую степень консолидации «Группы Рио». Подтверждением этому служил факт постоянной взаимной координации позиций ее членов в рамках других многосторонних площадок, таких как Международный валютный фонд, Всемирный банк и начавшийся в то время Дохийский раунд Всемирной торговой организации.

Чилийская сторона позитивно относилась к подключению новых государств к работе «Группы». В этой связи чилийцами были поддержаны заявки на вступление Коста-Рики, Гондураса, Никарагуа, Сальвадора, Гватемалы, Доминиканской республики (все в 2000 г.), Белиза (2005 г.), Гаити и Гайаны (2008 г.), Суринама и Ямайки (2009 г.). С особенной

[257] Portales C. La Política Exterior Chilena en el Nuevo Contexto Político y Económico Internacional // Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – P. 9.
[258] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2009. – Santiago, 2009. – P. 58.

теплотой чилийским руководством было воспринято присоединение Кубы в 2008 г. (учитывая глубокие личные симпатии тогдашнего президента М.Бачелет к этой стране)[259].

В Сантьяго также высоко ценили роль «Группы» в решении региональных кризисов. Так, в 2008 г. участники объединения решительно высказались против нарушения территориальной целостности Эквадора во время военного вторжения колумбийских военных на территорию этой страны якобы для уничтожения боевиков Революционных вооруженных сил Колумбии[260]. В 2009 г. страны-члены «Группы» единогласно осудили военный переворот в Гондурасе[261].

В дополнение к названным выше ключевым направлениям деятельности «Группы» чилийская сторона традиционно с готовностью выступала в качестве «операторов» совместных проектов. Среди прочего, в 2009 г. Чили на правах председателя представила доклад Рабочей группы по финансированию в целях развития[262]. Такой шаг Сантьяго естественным образом коррелировался с начавшимся в 2004-2005 гг. новым этапом чилийской внешней политики, когда страна уже определила для себя свои «ниши» (в т.ч. и содействие международному развитию) и уделяла самое пристальное внимание их проработке на различных площадках.

Для Чили участие в данном многостороннем форуме означало прекрасную возможность преодолеть ограничения во взаимодействии с соседями по ЛАКБ, существовавшие в годы военной диктатуры. Включенность в работу этого механизма способствовала приданию нового импульса в политическом сотрудничестве с латиноамериканскими странами и помогло повысить степень «управляемости» региона, упорядочить существовавшую в нем систему межгосударственных отношений[263].

---

[259] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 30.
[260] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2008. – Santiago, 2008. – P. 139.
[261] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2009. – Santiago, 2009. – P. 218.
[262] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2009. – Santiago, 2009. – P. 46.
[263] Walker, I. Prioridades de la Política Exterior de Chile para el 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 101. – P. 14.

В итоге репрезентативность (24 государства к 2011 г.), гибкость структуры, широта повестки дня и доказанная годами эффективность в решении наиболее острых задач, стоящих перед регионом, способствовали росту авторитета «Группы Рио» и обусловили необходимость ее преобразования в международную организацию – СЕЛАК, один из главных ныне действующих многосторонних форумов в ЛАКБ. Таким образом, формирование «Группы», по мнению чилийского исследователя Х.Моралеса, стало одной из отправных точек в становлении современного многостороннего регионального политического ландшафта[264].

Одной из ключевых многосторонних площадок в ЛАКБ стало для Чили Сообщество латиноамериканских и карибских государств (СЕЛАК). Оно было создано в соответствии с решениями XXI саммита «Группы Рио» (Плайя-дель-Кармен, Мексика, 2010 г.) и пришла на смену последней. Главными отличительными чертами Сообщества являются отсутствие институциональной структуры и особая процедура принятия решений – консенсусом[265]. Отечественные ученые справедливо характеризуют факт создания СЕЛАК как свидетельство наличия «плюралистического регионализма в ЛАКБ», который определялся сосуществованием различных интеграционных структур различной степени гибкости в рамках одного региона Понятно, что, учитывая тот факт, что в организацию входят 33 государства, процесс согласования той или иной инициативы может быть достаточно сложным. Несмотря на это, чилийская сторона с 2011 по 2017 гг. последовательно предпринимала усилия для консолидации СЕЛАК, т.к. ключевая идея Сообщества – общерегиональное единство – была созвучна внешнеполитической стратегии Сантьяго и чилийской внешнеполитической концепции «единство в многообразии».

---

[264] Morales J.C. La nueva integración latinoamericana: globalización, apertura y dinamismo comercial // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 125. – P. 96.

[265] Пятаков, А.Н. Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // Иберoамериканские тетради. – 2014. - № 3(5). – С. 116.

Необходимо отметить, что еще на этапе переговоров о создании СЕЛАК тогдашний президент Чили С.Пиньера не хотел вступления страны в этот блок. С одной стороны, по задумке главных архитекторов организации – президентов Бразилии (Л.И. Лулы да Силвы), Венесуэлы (У.Чавеса) и Эквадора (Р.Корреа), она во многом должна была стать площадкой для обсуждения региональных проблем без участия Вашингтона и даже служить противовесом Организации американских государств[266]. Чилийская сторона, хотя и выступала за единство в рамках региона, была совсем не заинтересована в ухудшении отношений с США – первым инвестиционным и вторым торговым партнером Сантьяго.

С другой стороны, чилийские исследователи К.Силва и К.Эдуардо указывали на тот факт, что интеграция в рамках СЕЛАК, по замыслу основателей, будет носить особый, «пост-неолиберальный» (т.е. ориентированный на бóльшую роль государства) характер. Основными характеристиками такой модели должны были стать: первостепенное внимание государств к социальной защите населения; особое понимание автономности и национального суверенитета в рамках интеграционного объединения, которое носит более размытый характер; отказ от полной открытости рынков интеграционного объединения для глобальных потоков мирового капитала; недопущение единоличной гегемонии каких-либо великих держав и единой мировой финансовой системы, построенной на неолиберальных принципах[267]. Подобные идеологические установки в некотором смысле противоречили фундаментальной чилийской внешнеполитической концепции открытого наступательного регионализма, предполагающей либерализацию торговли со всеми без исключения регионами мира для обеспечения свободной циркуляции товаров, услуг и инвестиций. Однако со временем администрация С.Пиньеры осознала, что,

[266] Сулейманов А.В. CELAC – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 50

[267] Silva, C., Eduardo, C. Nuevos escenarios para la integración en América Latina. – Santiago: CLACSO, 2013. – P. 188.

не присоединившись к блоку, страна фактически выступит против общерегионального единства[268], поэтому присоединение к организации, как и в случае с УНАСУР, во многом было обусловлено опасениями остаться единственным государством региона, оказавшимся вне одной из крупнейших инициатив последних лет.

В результате президенты Чили и Венесуэлы – соответственно С.Пиньера и У.Чавес – стали первыми сопредседателями Форума, ответственными за проработку его институциональной структуры. Примечательно, что первый саммит СЕЛАК прошел именно в Сантьяго. Основными темами мероприятия стали укрепление регионального единства, согласование правил функционирования сообщества, определение основных векторов его развития, а также проблематика совместной реализации инфраструктурных проектов[269].

Важно подчеркнуть, что чилийская сторона неизменно с 1990 по 2017 гг., а не только в годы председательства, демонстрировала готовность к внесению собственных инициатив для обсуждения на площадке сообщества. Так, в преддверии IV саммита глав государств-членов СЕЛАК в г.Кито, Эквадор (27 января 2016 г.), МИД Чили подготовил Совместную декларацию об уважении демократии и гражданских свобод[270]. Во внешнеполитическом ведомстве Чили отмечали, что в документе были затронуты вопросы укрепления основ правового государства, неизменность принципа разделения властей и защиты прав и свобод человека. В результате эти положения стали частью итоговой декларации форума[271].

Следует заметить, что чилийская сторона выступает против использования СЕЛАК как площадки для обсуждения двусторонних проблем

---

[268] Аниськевич Н.С. Внешняя политика Себастьяна Пиньеры в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – С. 24

[269] Declaración de Santiago de la I Cumbre CELAC // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.sela.org/media/265778/t023600004848-0-i_cumbre_celac__declaracion_de_santiago_de_la_i_cumbre_de_la_celac_-_vf.pdf (дата обращения: 19.02.2019).

[270] Gobierno promueve para CELAC texto en defensa de libertad de prensa y separación de poderes // El Mercurio, 17.01.2016, P. D 3.

[271] Declaración Política de Quito – Mitad del Mundo // Food and Agricultural Organization. URL: http://www.fao.org/3/a-bl907s.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

с привлечением третьих стран. Делегация Чили проголосовала против избрания Боливии временным председателем Сообщества на 2017 г. после заявлений боливийского министра иностранных дел Д.Чокеуанка о том, что его страна использует эту возможность для укрепления своих позиций в территориальном споре с Чили по вопросу получения выхода к океану[272]. После этого в МИД Чили заявили о поддержке кандидатуры Гондураса, основываясь на принципе субрегиональной ротации и, по словам председателя постоянной комиссии по международным делам Сената Национального Конгресса Чили Х.Сабага, во избежание раскола позиций внутри организации[273].

Важным параллельным треком, развивающимся в СЕЛАК на протяжении всего периода существования организации, является укрепление связей Сообщества с внерегиональными игроками, причем такая политика была утверждена еще в ходе I саммита организации и неизменно находила поддержку всех чилийских правительств – как правоконсервативных, так и левоориентированных. Так, в январе 2013 г. в г.Сантьяго, Чили, и в июне 2015 г. в г.Брюссель, Бельгия, состоялись соответственно I и II саммиты ЕС-СЕЛАК, на которых обсуждались вопросы устойчивого развития, новых вызовов, с которыми сталкиваются демократии, и др. Кроме того, в июле 2014 г. в Бразилиа состоялась встреча руководства КНР с главами 11 государств ЛАКБ, на которой было объявлено о создании форума КНР-СЕЛАК[274], а уже в январе 2015 г. в Пекине прошла I встреча глав внешнеполитических ведомств стран-участников[275], на которой был принят План сотрудничества между государствами ЛАКБ и Китаем на 2015-2019 гг.,

---

[272] Bolivia acusa a Chile de bloquear su opción de presidir la CELAC // T13. – 28.01.2016. URL: https://www.t13.cl/noticia/politica/vicepresidente-bolivia-acusa-chile-pretende-bloquear-su-eventual-presidencia-celac (дата обращения: 04.05.2019).

[273] Diputados de comisión de RR.EE. rechazan opción de que Bolivia asuma presidencia de CELAC // El Mercurio. – 27.01.2016. URL: http://www.economiaynegocios.cl/noticias/noticias.asp?id=221987 (дата обращения: 06.01.2019).

[274] Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // Латинская Америка. – 2018. - № 12. – С. 64

[275] Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений (окончание) // Латинская Америка. – 2015. - № 8. – С. 8

предполагавший укрепление кооперации на 14 различных треках (в т.ч. политика, безопасность, технологии, студенческие обмены, культура и др.), а также выход взаимной торговли к концу десятилетия на уровень 500 млрд. долл. и увеличения инвестиций до 250 млрд. долл. США[276]. Примечательно, что эта цель так и не была достигнута: в 2018 г. товарооборот составил 305,6 млрд. долл.,[277] а в 2021 г. – 451 млрд.[278]

В 2013 г. состоялся визит в Москву глав МИД стран т.н. расширенной тройки СЕЛАК под председательством кубинского министра Б.Родригеса для встречи с министром иностранных дел Российской Федерации С.В.Лавровым, в результате которого стороны декларировали намерение расширить и углубить существующее между Сообществом и Россией[279] взаимовыгодное взаимодействие. Как следствие, в ходе 70 сессии Генеральной Ассамблеи ООН в сентябре 2015 г. была подписана Совместная декларация Сообщества латиноамериканских и карибских государств и Российской Федерации по созданию постоянного механизма сотрудничества и политического диалога, предусматривающая обмен мнениями по самому широкому кругу международных проблем[280]. Существовали также планы по подготовки схожих документов с Индией, Турцией, Республикой Корея, однако по состоянию на конец 2017 г. они не материализовались.

Следует, однако, указать, что упомянутые декларации касаются главным образом намерений и не содержат конкретных паттернов построения взаимодействия на их основе (за исключением Китая, который на встрече 2015 г. предложил латиноамериканцам более 80 млрд. долл. на инфраструктуру,

---

[276] Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // Латинская Америка. – 2015. – № 4. – С. 7

[277] Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – С. 35

[278] Comercio entre China y Latinoamérica registra nuevo máximo en 2021, pese a pandemia // América Economía. – 26.01.2022. URL: https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio-entre-china-y-latinoamerica-registra-nuevo-maximo-en-2021-pese-a-pandemia#:~:text=El%20valor%20total%20del%20comercio,por%20la%20Administraci%C3%B3n%20General%20de (дата обращения: 15.02.2022)

[279] Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. – 2016. - № 1. – С. 9

[280] Рябков С.А. Новые реалии Иберо-Америки и их учет в международной деятельности России // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 21

сельское хозяйство и иные области взаимодействия, а также выделил квоту в 6000 стипендий на обучение в китайских вузах для латиноамериканских студентов[281]). Единственный путь, который видят в чилийском внешнеполитическом ведомстве для продвижения той или иной инициативы, заключается во внесении партнерами Сообщества соответствующих предложений через временное председательство, получении согласия министров иностранных дел стран СЕЛАК на проработку запроса и утверждении уже подготовленного решения на одном из саммитов объединения. При этом важно понимать, отмечали в МИД Чили, что такой вариант является небыстрым (к примеру, с КНР согласование некоторых вопросов длилось около трех лет).

В целом в 2013-2017 гг. чилийская сторона являлась одним из наиболее активных участников СЕЛАК, много сделала для его становления и придания организации начального импульса. Тем не менее, во второй половине 2017 г. в сообществе наметился серьезный раскол, вызванный полярными позициями его членов по венесуэльскому кризису. Чили вместе с государствами «правого поворота» выступила против участия Н.Мадуро в президентских выборах, призвала соблюдать электоральный календарь, обвинила правительство Венесуэлы в нарушении прав человека и демократических норм. Более того, Чили присоединилась к «Лимской группе», оказавшись, таким образом, в авангарде международных усилий по отстранению законно избранного президента Боливарианской республики от власти. СЕЛАК в данных условиях оказался парализованным, т.к. ни о каком достижении консенсуса при подобной поляризации не могло быть и речи. Чилийская сторона в данном случае делала ставку на возвращение Сообщества к активной деятельности после выхода региона из «венесуэльского тупика».

Примечательно, что практически весь второй срок С.Пиньеры Сообщество находилось в застое и начало выходить из него только благодаря

[281] Baiyi W. China – CELAC: los primeros pasos del Foro // Revista Diplomacia. – 2015. - № 128. – P. 37.

конструктивной позиции Мексики, являвшейся временным председателем СЕЛАК в 2020-2022 годах. Чилийская сторона благосклонно отнеслась к идее Мехико о необходимости отказа от чрезмерной политизации деятельности этой структуры в пользу рассмотрения тех вопросов, по которым консенсус мог быть найден. В Сантьяго считали важным поддерживать любую возможность диалога в рамках Сообщества. Так, в частности на XXI встрече глав МИД стран СЕЛАК летом 2021 г. в Мехико, чилийский мининдел А.Альяманд активно продвигал идеи принятия необходимости совместных усилий в области науки, технологий и инноваций, а также укрепления демократии, сотрудничества и принципа многосторонности в международных отношениях[282].

Следующим многосторонним объединением, занимавшим приоритетное место в латиноамериканской политике Чили стал УНАСУР. Приход левых сил к власти сразу в целом ряде латиноамериканских стран (т.н. «левый поворот») стал причиной коренных изменений во внешней политике этих государств. Одной из характерных тенденций того времени являлось повсеместное стремление региональных лидеров к отходу от ориентации на Вашингтон в выстраивании внешнеполитической стратегии. Как правило, ключевым вектором движения они избирали укрепление связей с соседями в целях совместной работы по превращению ЛАКБ в самостоятельный центр силы на основе имеющихся объединяющих элементов (язык, общее историческое прошлое, культура, цивилизационные аспекты и др.).

В данном контексте Союз стал одной из ключевых международных организаций, деятельность которой была направлена на продвижение объединительной повестки в регионе. При этом важно заметить, что УНАСУР как высоко институционализированная интеграционная

[282] Canciller Allamand en Celac: “La trilogía ciencia, tecnología e innovación, es crucial para abordar los retos del futuro” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 24.07.2021. URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/canciller-allamand-en-celac-la-trilogia-ciencia-tecnologia-e (дата обращения: 21.09.2021)

инициатива появилась в результате преобразования другой площадки – Южноамериканского сообщества наций (ЮСН), созданного в 2004 году.

Чилийский эксперт А.Боккарро отмечает, что ЮСН, объединивший государства МЕРКОСУР (Аргентина, Бразилия, Парагвай, Уругвай), Андского сообщества наций (Перу, Боливия, Эквадор, Колумбия, Венесуэла), Чили, Суринам и Гайану, отличался высокой степенью гомогенности состава. Входящие в него государства в подавляющем большинстве имели общий язык, культурную идентичность, историю, доминирующую религию (католическая ветвь христианства)[283]. В этом смысле страны ЮСН были намного более связаны друг с другом, чем государства Европейского Союза. Примечательно, что чилийская сторона не испытывала слишком большого энтузиазма от создания ЮСН. В Сантьяго к тому времени были больше заинтересованы в инициативах, которые включали бы весь ЛАКБ и, главным образом, Мексику. В то же время чилийцы не хотели стать «изгоями» в своем окружении, потому присоединение к ЮСН рассматривалось, в первую очередь, как возможность развития инфраструктурной интеграции в Южной Америке[284].

Вектор развития, который был выбран для ЮСН и в перспективе – УНАСУР президентами Бразилии (Л.И.Лулой да Силвой) и Венесуэлы (У.Чавесом) как инициаторами создания этих многосторонних институтов, предполагал строительство общего экономического пространства, схожего с ЕС. При этом, первым шагом в интеграционном строительстве в Южной Америке должно было стать достижение политического единства, которое в перспективе стало бы триггером к выстраиванию экономического взаимодействия.

В отношении перспектив развития ЮСН латиноамериканские эксперты разделились в начале-середине 2000-х гг. на два лагеря. Первая группа – среди них были, например, И.Бигио (Перу) и Э.Жагуарибе (Бразилия) – была

[283] Boccarro A. El desafío de la Unión Sudamericana de Naciones // Revista Diplomacia. – 2005. - № 104. – P. 42.
[284] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 884.

настроена оптимистично. Они отмечали, что при успешной реализации планов экономической интеграции ЮСН поможет снизить градус территориальных споров в регионе (у Чили таковые имелись с Боливией и Перу), повысить авторитет и роль Южной Америки как консолидированного сообщества государств в мировых делах, позволит сделать существенный скачок в экономическом развитии, став пятой экономикой планеты, и, наконец, уменьшив зависимость от Вашингтона.

Их оппоненты, в литературе упоминающиеся как «сторонники реалистичного подхода» (среди них – А.Боккарро /Чили/, А.Гудинас /Уругвай/, А.Руис Каро /Перу/), указывали, что достижение уровня экономической интеграции, схожего с ЕС, – задача практически невыполнимая. С одной стороны, средний показатель ВВП на душу населения в странах ЕС к началу 2000-х гг. достигал 24 тыс. долл. США. В странах ЮА – 7 тыс. долл. С другой – Южная Америка в 2000-х гг. была крайне нестабильным регионом с точки зрения внутриполитической обстановки. Аргентина, Венесуэла, Эквадор, Боливия – целых четыре страны столкнулись с кризисными ситуациями всего за пять лет (с 2000 по 2005 гг.). Кроме того, страны Южной Америки были очень плохо связаны друг с другом в «физическом» смысле (особенно в плане энергетики) – практически отсутствовали крупные дороги, газо-/нефтепроводы, железнодорожные магистрали и т.п.[285] Интересно, что общий скепсис в отношении УНАСУР сохранялся в политических элитах Чили даже после подписания учредительных документов организации в 2008 году. Против участия в Союзе, в частности, высказывались представители правоконсервативной оппозиции (фракция партии «Независимый демократический союз» в Национальном конгрессе). Более того, вступивший в должность в 2010 г. президент С.Пиньера даже всерьез раздумывал над тем, чтобы не подписать документ о присоединении страны к блоку. Однако перспектива остаться в единственной страной в Южной Америке, не присоединившейся к

[285] Там же

общерегиональному интеграционному проекту, напрямую противоречила такой важной внешнеполитической концепции «единство в многообразии», многократно продемонстрировавшей свою релевантность с момента возвращения страны к демократии, а потому администрация С.Пиньеры на такой шаг не решилась[286].

Парадоксально при этом, что Сантьяго сыграл важную роль в становлении УНАСУР на начальном этапе формирования организации. Чили стала первым временным председателем союза в 2008-2009 гг. М.Бачелет, бывшая в те годы президентом страны, отмечала, что УНАСУР представляет собой конкретный шаг, направленный на обеспечение мира и демократии для народов ЛАКБ, и является структурой, которая поможет продвигать интеграционное строительство на региональном пространстве[287].

Тезис о значительной роли чилийской стороны в укреплении УНАСУР в начале его существования подтверждается тремя ключевыми примерами. Первый из них – координационная роль в согласовании общей позиции стран союза во время попытки госпереворота в Боливии в 2008 году. Тогда все государства-члены (а Чили одно из первых) выступили в поддержку конституционного президента Э.Моралеса, тем самым оказав ему серьезное содействие в преодолении внутриполитического кризиса[288].

Вторая важнейшая веха – решительно поддержанная Сантьяго инициатива в создании Южноамериканского совета обороны (ЮАСО)[289]. При этом чилийцы исходили из того, что Совет не представляет собой военный блок по примеру НАТО и не предполагает создания, в перспективе, совместных объединений и контингентов, не будет вмешиваться в решения о закупках вооружений и военной техники, которые принимаются каждой страной в индивидуальном порядке, исходя из национальных потребностей.

---

[286] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 28.
[287] Там же
[288] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 30.
[289] Хадорич Л.В. Латинская Америка в многополярном мире: траектория региональной безопасности // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 38

Во главу угла чилийцы выносят такие функции, как координация подходов участников и выработка согласованных позиций по конкретным аспектам оборонной политики, военного сотрудничества, проведения спасательных, гуманитарных и миротворческих операций, взаимодействия между военно-промышленными комплексами, подготовки и повышения квалификации экспертов по соответствующим темам. В Сантьяго выступали за совершенствование мер взаимного доверия, стандартизацию учета оборонных расходов, обмен опытом участия в миротворческих операциях, обеспечение взаимодополняемости между военно-промышленными комплексами стран-участниц[290]. При этом, тот факт, что Совет на практике оказался малоэффективным с учетом глубинных различий между сторонами в подходах к безопасности и отсутствия единства в восприятии вызовов и угроз,[291] вызывал у чилийцев серьезное разочарование.

Третий показательный пример – учреждение Южноамериканского совета здравоохранения (ЮАСЗ), ставшего важным элементом социальной грани интеграции в рамках УНАСУР. Несмотря на тот факт, что локомотивом идеи создания ЮАСЗ, как и всего УНАСУР, была Бразилия (как фармацевтический лидер Южной Америки), именно благодаря чилийским усилиям идея материализовалась уже в первый год существования Союза. Среди направлений функционирования совета выделялись расширение доступа к вакцинам от основных заболеваний, совместное производство лекарств, контроль за фальсификатом, а также попытки регулирования цен на медикаменты через специально созданный «Банк цен»[292].

Важно заметить, что в рамках УНАСУР чилийская сторона выступает против обсуждения двусторонних вопросов на этой многосторонней

---

[290] Едаргис, А.А. Военно-политическое сотрудничество в рамках УНАСУР // Иберoамериканские тетради. – 2016. - № 4(14). – С. 84.

[291] Хейфец В.Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка. – 2021. - № 5. – С. 57

[292] Riggirozzi P. UNASUR: construcción de una diplomacia regional en materia de salud a través de políticas sociales // Revista Estudios Internacionales. – 2015. - № 181. – P. 43.

площадке с привлечением третьих стран. В этой связи в чилийском МИД приветствовали официальное заявление генсека Союза Э.Сампера от 21 июля 2015 г. о том, что в чилийско-боливийском территориальном споре организация не поддерживает ни одну из сторон[293].

Важным успехом политической консолидации УНАСУР стала выработка общей позицией по реформированию существующей системы международных отношений, которая была сформулирована при непосредственном участии чилийского МИД. Предложения членов Союза сводились к следующим пунктам:

- Расширение состава постоянных членов Совета Безопасности с целью предоставления большего числа мест странам региона;
- Согласование полномочий в рамках ООН с другими регионами с целью большей вовлеченности развивающихся стран в решение задач мирового развития и проблем;
- Определение роли вооруженных сил в регионе в соответствии с новой геополитической обстановкой и разграничение полномочий вооруженных сил США и стран-членов УНАСУР;
- Стремление к демократизации регионов мира на основании принципа равенства прав и возможностей;
- Консолидация усилий по разрешению проблем международной миграции[294].

Участие Чили в УНАСУР с 2008 по 2017 гг. можно условно разделить на два этапа. Первый из них – «этап оптимизма» (2008 – 2014 гг.). Чилийская сторона приветствовала идеологическую составляющую нового блока – цивилизационное единство Южной Америки с акцентом на идею плюралистической интеграции, базирующейся на уважении суверенитета,

---

[293] UNASUR no ha tomado posición en litigio entre Chile y Bolivia // EFE. – 21.07.2015. URL: https://www.efe.com/efe/america/politica/la-unasur-no-ha-tomado-posicion-en-el-litigio-entre-chile-y-bolivia-dice-samper/20000035-2669881 (дата обращения: 17.03.2019).

[294] Silva, C., Eduardo, C. Nuevos escenarios para la integración en América Latina / C. Silva, C. Eduardo. – Santiago: CLACSO, 2013. – P. 311

равенстве и консенсусе[295] при понимании необходимости поиска взаимоприемлемых развязок между правительствами, представляющими различные участки политического спектра (правыми и левыми). Сантьяго проявлял активную позицию в контексте усилий УНАСУР по поддержанию региональной стабильности, особенно это проявилось в процессе выработки коллективных решений в рамках региональных кризисов 2008-2012 гг. (Боливия, Колумбия, Эквадор, Парагвай, Гондурас)[296]. Позитивно оценивала чилийская сторона и инфраструктурные проекты по линии УНАСУР – инициативы по строительству большого оптоволоконного кольца для обеспечения 12 стран региона скоростным интернетом, проекты межокеанских транспортных коридоров, новых газопроводов и т.д. При активном участии чилийской делегации в конце 2011 г. был принят план развития единой инфраструктуры государств альянса на период с 2012 по 2022 гг.

Интересна внутриполитическая интрига, разгоревшаяся в Чили вокруг предложения У.Чавеса о введении в УНАСУР единой валюты. По свидетельствам чилийских историков и политологов, государственный истеблишмент в те годы (2006-2008) в вопросе выработки государственной политики в отношении УНАСУР условно разделился на два лагеря. К лагерю «новаторов» относилась тогдашний президент М.Бачелет и ее ближайшее окружение – они выступали за инициативу введения единой валюты и скорейшее углубление интеграции по линии Союза[297]. «Консерваторы» же – традиционные акторы, влияющие на процесс принятия внешнеполитических решений, т.е. МИД и Национальный конгресс – не склонны были к поспешным действиям на данном треке, указывали на серьезные качественные и количественные различия между южноамериканскими

[295] Кузнецов, Д.А. Особенности и перспективы латиноамериканской интеграции на современном этапе // Иберoамериканские тетради. – 2015. - № 3(9). – С. 40.
[296] Пятаков, А.Н. Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // Иберoамериканские тетради. – 2014. - № 3(5). – С. 115.
[297] Artaza, M., Ross, C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 553-555.

экономиками, т.е., другими словами, обращали внимание на наличие «латиноамериканского парадокса»[298]. Как показало дальнейшее развитие событий, последние вышли из этого «спора» победителями.

Второй этап – 2014-2017 гг. – берет начало с внутриполитического кризиса в Венесуэле. Чилийская сторона выступила за более активное подключение УНАСУР к поиску путей выхода из кризиса. Весной 2015 г. президент Чили М.Бачелет высказалась в том плане, что Союзу следует играть более активную посредническую роль в деле преодоления противоречий между сторонниками действующего президента Н.Мадуро и оппозицией в Венесуэле[299].

В то же время страны АЛБА выступили против данной инициативы, подтвердив приверженность невмешательству во внутренние дела Боливарианской Республики. После этого в чилийском экспертном сообществе начали широко обсуждать несостоятельность УНАСУР в ее прежнем качестве – эффективного модератора, способного разрешать региональные кризисы (как это было в 2000-е годы). Практические шаги руководства Чили подтверждают, что такая позиция имеет место и в руководстве страны. Чилийцы сфокусировались главным образом на инициативах, призванных облегчить режим миграции (проект «южноамериканского гражданства»), посвященных здравоохранению (единый банк вакцин Союза, совместное производство лекарств).

Главная идея, к которой на втором этапе подошли в чилийском руководстве, – необходимость разграничения полномочий между Сообществом латиноамериканских государств (СЕЛАК) и УНАСУР. Первому предполагается сфокусироваться на политической повестке дня и вопросы военного сотрудничества (поскольку там представлено больше стран). УНАСУР же – превратить в «технический блок», ответственный,

---

[298] Давыдов, В.М. Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 9.

[299] Chile espera que UNASUR “juegue un papel” ante crisis de Venezuela // Cooperativa.cl. – 23.02.2015. URL: https://www.cooperativa.cl/noticias/mundo/venezuela/politica/chile-espera-que-unasur-juegue-un-papel-ante-crisis-de-venezuela/2015-02-23/062125.html (дата обращения: 01.03.2018).

главным образом за инфраструктурную интеграцию. Важно отметить, что, по сути, столь резкий разворот в чилийской внешней политике произошел на фоне того, что УНАСУР утратила возможность оказывать содействие в преодолении внутриполитических кризисов в странах региона, в разрешении которых Союз ранее принимал успешное участие.

Интересно, что именно на примере УНАСУР самым наглядным образом проявился рубежный момент во внешней политике чилийского государства, а именно отход от ее государственного характера, т.е. наличия в ключевых политических силах консенсуса относительно действий на мировой арене на основе сформированного с 1990 г. четкого концептуального фундамента. Принятое официальным Сантьяго в свете усугубления ситуации в Венесуэле и Никарагуа решение прекратить членство в УНАСУР, результаты функционирования которого будто бы оказались на данном фоне неудовлетворительными[300], было резко раскритиковано представителями различных политических кругов страны. Так, против этого шага резко выступили экс-министры иностранных дел страны Э.Муньос (2014-2018 гг.) и Х.Г.Вальдес (1999-2000 гг.)[301], а также большинство депутатов нижней палаты чилийского парламента[302].

Упомянутые выше чилийские аналитики подчеркивали, что именно администрация С.Пиньеры во многом способствовала выходу ряда латиноамериканских стран из УНАСУР (в 2018-2020 гг. из него вышло сразу семь государств) и созданию латиноамериканскими правительствами правого крыла политического спектра нового блока – Форума во имя прогресса в Южной Америке (PROSUR)[303], учредительный саммит которого состоялся в

---

[300] Canciller Ampuero aborda ejes de política exterior en seminario en Valparaíso // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 04.05.2018. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/noticias-anteriores/canciller-ampuero-aborda-ejes-de-politica-exterior-en-seminario-en (дата обращения: 12.06.2019)

[301] Excanciller Heraldo Muñoz rechaza creación de nuevo bloque internacional impulsado por el gobierno de Piñera // La Tercera. – 17.02.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/excanciller-heraldo-munoz-rechaza-creacion-nuevo-bloque-internacional-impulsado-gobierno-pinera/532406/ (дата обращения: 22.07.2020)

[302] Cámara de Diputados rechaza decisión del gobierno de retirarse de Unasur // La Tercera. – 28.05.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/camara-diputados-rechaza-decision-del-gobierno-retirarse-unasur/674306/ (дата обращения: 26.04.2020)

[303] Пятаков А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции? // Латинская Америка. – 2020. - № 7. – С. 18

Сантьяго в марте 2019 года.[304] Своими действиями руководство Чили фактически отступило от одной из ключевых концепций чилийской внешней политики в латиноамериканском регионе – «единство в многообразии» и в данном конкретном случае сделало выбор в пользу идеологически близких партнеров, отказавшись от принципа универсальности при выстраивании внешнеполитического курса. Отметим, что избранный в декабре 2021 г. президентом страны Г.Борич (член левой партии «Социальная конвергенция»), сразу после инаугурации объявивший курс на восстановление утраченного чилийской стороной авторитета на международной арене, в апреле 2022 г. объявил о приостановке членства Чили в ПРОСУР.

Важным элементом чилийской многосторонней дипломатии в латинамериканском регионе является участие в Тихоокеанском альянсе (ТА) Чили, Перу, Колумбии и Мексики, ставшему одним из наиболее амбициозных проектов в латиноамериканском регионе. Объединение, основанное в 2011 г., отличалось от своих предшественников гибкой структурой (отсутствие секретариата и забюрократизированных комиссий), декларируемой приверженностью идеям свободной торговли и ориентацией на развитие взаимодействия с тихоокеанской Азией.

Изначально идея подобного проекта, обладающего схожими особенностями, была предложена перуанским президентом А.Гарсией в 2007 г. и получила известность как «Латиноамерикано-Тихоокеанская дуга» (ЛТД), в состав которой вошли 11 стран: Чили, Перу, Колумбия, Мексика, Сальвадор, Гондурас, Гватемала, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Эквадор[305]. По своей сути ЛТД представляла из себя форум для обсуждения общих инициатив в рамках четырех рабочих групп: торговая интеграция, защита и

[304] Ocho países confirmaron su asistencia a primera cumbre de Prosur liderada por Piñera: Sólo faltan Bolivia y Surinam // Emol.com. – 14.03.2019. URL: https://www.emol.com/noticias/Nacional/2019/03/14/941062/Ocho-paises-confirmaron-su-asistencia-a-primera-cumbre-de-Prosur-liderada-por-Pinera-Solo-faltan-Bolivia-y-Surinam.html (дата обращения: 15.04.2020)

[305] Silva M.C. El papel de Chile en la integración latinoamericana y Caribeña del siglo XXI. – Santiago, 2012. – P. 18.

поощрение инвестиций, инфраструктура и логистика, экономическое и политическое сотрудничество. ЛТД пользовалась поддержкой двух достаточно влиятельных структур: Межамериканского банка развития (Inter-American Development Bank) и Андской корпорации развития (Corporación Andina de Fomento). Одним из важнейших успехов этой площадки чилийские эксперты называют выдвинутую в 2009 г. инициативу по объединению правил происхождения товаров в торговых соглашениях, подписанных странами-членами, благодаря чему государства отказались от барьеров на 85% товаров во взаимной торговле, что стало возможным после подписания 72 соглашений[306].

Несмотря на определенные подвижки в рамках ЛТД, Чили, Колумбия, Перу и Мексика, изначально ориентированные на свободную торговлю, не могли в полной мере получить необходимый результат от этой инициативы, а именно добиться более существенного присутствия на рынках АТР. В этой связи в силу ряда причин эти четыре страны решили пойти по пути более глубокой интеграции. Первая из них – существенная разница между экономическим курсом стран, входивших в ЛТД: в Никарагуа, например, ввиду значительного присутствия государства в экономике, идея свободной торговли явно не была «в почете». Во-вторых, правоцентристская ориентация правительств названных четырех стран. И, наконец, в-третьих, желание в полной мере использовать потенциал уже имеющихся соглашений.

Важно также заметить: ЛТД во многом создавалась как противовес Боливарианскому альянсу для народов Америки (АЛБА) и Южноамериканскому общему рынку (МЕРКОСУР) как объединениям, которые использовали в своей экономической политике протекционистские инструменты. «Дуга», отличавшаяся разношерстным составом участников была в известной степени «аморфным» объединением, которое не могло существенно продвинуться, принимая во внимание различную политическую

[306]Лавут, А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 14.

ориентацию правящих элит стран-членов. В этой связи Эквадор и Никарагуа постепенно потеряли интерес к проекту и «перетекли» в АЛБА. Малые центральноамериканские страны (Гондурас, Сальвадор, Гватемала) на тот момент были в гораздо большей степени заинтересованы в подписании находившегося в тот момент в проработке соглашения о свободной торговле с США.

В этой связи тот же А.Гарсиа в 2010 г. предложил президентам Чили и Колумбии организовать новое объединение в целях обеспечения свободного движения товаров, услуг и капиталов для повышения конкурентоспособности стран, а также увеличения объемов прямых иностранных инвестиций. В декабре 2010 г. в аргентинском городе Мар-дель-Плата состоялся Иберoамериканский саммит, на котором президент Чили С.Пиньера предложил президенту Мексики Ф.Кальдерону также присоединиться к переговорам[307].

Основной целью участников является совместное продвижение своих товаров, услуг и капиталов на рынки АТР, что, в принципе, повторяет главный мотив создания Латиноамерикано-Тихоокеанской дуги, но делать это они собирались на основе собственных механизмов и принципов, разработанных в рамках нового интеграционного объединения[308]. Более того, можно с уверенностью сказать, что основным объединяющим мотивом создания интеграционного объединения стал тот факт, что во всех четырех странах на тот момент у власти находились правоцентристские правительства, внешнеэкономическая политика которых основывалась на стратегии открытого регионализма, принципе максимальной открытости экономики, а также ориентации на экспорт (интересно при этом, что лишь 0,8% чилийских предприятий вывозят свою продукцию за рубеж[309]) и

---

[307] Arenal C. La Cumbre Iberoamericana de Mar del Plata: educación y democracia // Fundación Carolina. URL: http://www.fundacioncarolina.es/es-ES/nombrespropios/Documents/NPArenal1101.pdf (дата обращения:02.03.2018)

[308]Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 17.

[309] Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений (начало) // Латинская Америка. – 2015. - № 7. – С. 13

интеграцию в глобальный мировой рынок. При этом можно сказать, что как раз по показателю открытости экономики эти страны и не были равны: так, по мнению Х.Э.Трехо, бывшего советника Посольства Мексики в США по коммерческим вопросам, наиболее открытой являлась Чили, дальше шли Перу, Мексика и, наконец, Колумбия[310]. Все страны Альянса, кроме Колумбии, являются участниками АТЭС, играют серьезную роль в делах Азиатско-тихоокеанского региона, а их приверженность концепции открытого регионализма является залогом обеспечения ниш на пространстве АТР.[311] Более того, с логистической точки зрения, Чили являлась важным «мостом», через который китайские товары поступают в Латинскую Америку[312].

Переговоры о реализации проекта начались в январе 2011 г., когда министры торговли четырех государств обозначили те области, над которыми они будут работать в рамках подготовки к созданию объединения: торговля товарами и объединение правил происхождения (Чили), содействие торговле и таможенные процедуры (Колумбия), миграция (Мексика), сотрудничество в области безопасности, борьбы с отмыванием денег, технические вопросы и др. (Перу).

На основе проделанной сторонами работы уже 28 апреля 2011 г. была подписана «Президентская декларация о Тихоокеанском альянсе» на саммите в г.Лима, Перу[313], которая стала первым официальным документом нового объединения. Такая спешка (переговоры шли менее года) была связана с неопределенностью политического будущего Перу: в Сантьяго и других столицах опасались, что если к власти придет кандидат от левых О.Умала, Альянс как изначально идея «правых» может не найти у него поддержки. Тем

---

[310] Trejo J. **¿El desarrollo de México en Latinoamérica?** // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1749:desarrollo-mexico-latinoamerica&catid=156:portada-1&Itemid=490 (дата обращения: 04.04.2018)

[311] Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? // Латинская Америка. – 2018. - № 1. – С. 42

[312] Rosales O. Promoción del comercio y la inversión con China: desafíos y oportunidades en la experiencia de las cámaras empresariales latinoamericanas. – Santiago de Chile: CEPAL, 2013. - P. 33.

[313] Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 18.

не менее, перед выборами были проведены беседы, в которых оба кандидата (О.Умала и К.Фухимори) подтвердили преемственность политики в отношении членства в ТА предыдущий администрации в случае их победы на президентских выборах.

Несмотря на тот факт, что победивший в Перу О.Умала в своих предвыборных речах в качестве внешнеполитических приоритетов называл Андское сообщество наций и УНАСУР, Тихоокеанскому альянсу перуанская сторона также начала уделять значительное внимание[314]. Такое положение вещей стало наглядным примером характерного для латиноамериканского региона того времени смещения политических спектров, когда представители правых сил брали на вооружение левые идеи и наоборот, что позволяет сделать вывод о гибкости латиноамериканских политиков и их готовности находить приемлемые именно для их страны пути развития[315].

В соответствии с Декларацией Лимы, основными задачами Альянса являются:

- строительство общего интеграционного пространства, ставящего своей целью свободное движение товаров, услуг, людей и капиталов;
- придание импульса развитию экономик стран-членов;
- облегчение режима передвижения предпринимателей, товаров, услуг и капиталов через государственные границы;
- разработка механизмов разрешения споров;
- ускорение работы по физической интеграции (строительство линий электропередач и т.д.);
- объединение фондовых бирж;
- создание политической платформы для обсуждения вопросов углубления экономического сотрудничества, в особенности в АТР[316].

---

[314]Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 19.

[315] Слинько А.А. Латинская Америка: правоцентристский тренд в альтернативной политике // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С. 30.

[316] Declaración presidencial sobre la Alianza del Pacífico // Alianza del Pacífico. URL: http://www.economia.gob.mx/files/Declaracion_Lima.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

Учредительный саммит Тихоокеанского Альянса состоялся в чилийском городе Антофагаста 6 июня 2012 г., на котором четыре страны подписали договор о создании интеграционного объединения, Интегрированного Латиноамериканского рынка (МИЛА), объединении бирж (на тот момент без участия биржи Мексики) и проведении совместных тендеров на государственные закупки (своего рода уникальная опция, которая на тот момент отсутствовала в большинстве даже более зрелых интеграционных объединений)[317].

Нужно также сказать, что в работе учредительной конференции приняли участие президент Панамы Р.Мартинелли, т.к. Панама, как и Коста-Рика, являются наблюдателями при данной организации и выразили желание присоединиться к Альянсу.

По мнению чилийского президента С.Пиньеры, особую роль Альянс приобретает в свете того, что его деятельность не будет ограничена лишь свободным передвижением товаров, но затронет и физическую интеграцию и природные ресурсы, включая энергетику, которая является одним из наиболее важных пунктов региональной повестки дня[318]. Существовало также мнение, что Альянс в своем функционировании во многом ориентируется на Вашингтон, основная цель которого в регионе – создание противовеса УНАСУР и противодействие развитию тех интеграционных объединений, которые предпочитают оказывать сопротивление вмешательству США во внутренние дела региона[319].

С точки зрения национальных интересов присоединение Чили к ТА обусловлено желанием правящих кругов страны получить более выгодные условия для поставки своего сырья (в первую очередь меди – чилийцы мировые лидеры по экспорту этого металла) как в соседние страны, так и в страны АТР. Кроме того, интерес для Сантьяго представляли поставки

---

[317] Lavalle P.L. Chile América Latina en el escenario internacional. – Santiago de Chile, 2013. – P. 95.

[318] Colombia, Chile, México y Perú crean nuevo bloque económico // El Comercial. URL: http://www.elcomercial.com.ar/index.php?option=com_telam&view=deauno&idnota=52144&Itemid=116 (дата обращения: 12.05.2018).

[319] Ibidem.

природного газа из Перу: в условиях судебной тяжбы между государствами по вопросу установления морской границы отношения между сторонами развивались не слишком интенсивно, а проблема газового снабжения Чили была достаточно острой[320]. У чилийцев имелся лишь один порт (Антофагаста), который мог осуществлять операции со сжиженным природным газом в промышленных масштабах, более того, этот газ поставлялся из США, что было достаточно затратно, ввиду чего сотрудничество с Перу на этом треке действительно виделось одной из первостепенных задач. К тому же Тихоокеанский альянс – это основное внешнеполитическое «детище» С.Пиньеры на посту президента, который, по сути, открыл новую страницу в истории Чили, оказавшись первым правым политиком, пришедшим к власти с момента начала демократических реформ, чем подтвердил востребованность среди избирателей тех идей, которые продвигали представители правоконсервативных сил[321], поэтому этот внешнеполитический успех крайне важен для его администрации[322]. Другим важным моментом в данном контексте как для Чили, так и для остальных участников было желание продвигать принципы свободной торговли как альтернативы протекционистским мерам[323]. Примечательно, что на момент создания Альянса Чили была единственной страной, у которой были соглашения о свободной торговле (ССТ) со всеми будущими полноправными членами объединения и подавляющим числом наблюдателей[324].

Несмотря на общее позитивное отношение к рассматриваемому объединению, характерное для обеих президентских администраций, находившихся у власти после 1990 г., представляется важным отметить, что

---

320 Castillo B. El avance de shale gas a Chile // La Segunda. – 09.03.2014. URL: http://www.lasegunda.com/Noticias/Economia/2014/03/924358/El-avance-de-shale-gas-a-Chile (дата обращения: 10.04.2018)

321 Щелчков А.А. Новые правые в Чили. Возрождение чилийского консерватизма в конце XX в. // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – С. 87.

322 Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 55.

323 Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 20.

324 Хмелевская Н.Г. Торговая интеграция в Mercosur vs инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе // Латинская Америка. – 2015. - № 2. – С. 54

этапы участия Чили в ТА прослеживаются достаточно четко. Для начального этапа становления Альянса (2012 – 2014 гг.) было характерно появление первых успехов: произошло реальное объединение бирж (с включением мексиканской биржи в 2013 г.), организованы студенческие обмены и выплата стипендий, и, самое главное, устранены таможенные тарифы на 92% товаров и услуг в совместной торговле[325]. Общий ВВП членов Альянса по паритету покупательной способности в 2013 г. составил 3,075 млрд. долл. и, таким образом, блок вышел на 6-е место в мире, обогнав Россию (2,641 млрд. долл.).

Для данного периода был характерен также всплеск интереса к новой интеграционной инициативе со стороны зарубежных партнеров: более 30 стран мира в течение первых трех лет присоединились к ТА в качестве наблюдателей. К 2017 г. их число достигло 52. Кроме того, как упоминалось выше, для этого периода было характерно наличие межблокового противостояния с МЕРКОСУР. При этом ТА в сравнении с тем же Южноамериканским общим рынком показал себя как более эффективное экономическое объединение: общий объем экспорта стран Альянса за 2012 г. составил 445 млрд. долл. США, что на 60% больше, чем аналогичный показатель для Меркосур[326], а ведь в него входят такие гиганты, как Бразилия и Аргентина. Страны Тихоокеанского альянса располагали разветвленной сеть двусторонних соглашений о свободной торговле (только у Чили их было 23)[327]; заинтересованность в теснейшем сотрудничестве с Альянсом демонстрировали такие страны, как Канада[328] и Япония[329].

В тот же период чилийские аналитики начали указывать на наличие ряда слабых сторон новой интеграционной структуры. Первая из них – сырьевой характер экономик стран-членов, специализировавшихся на добыче

---

[325] Ministro colombiano reconoce interés de chilenos en acciones de eléctrica estatal // El Mercurio, 13.08.2013, A6.
[326] P.L. Lavalle Chile América Latina en el escenario internacional / Lavalle P.L. – Santiago de Chile, 2013. – p. 96
[327] Современные международные отношения / под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина.– М., 2012. – С. 340.
[328] La Alianza del Pacífico no solo es un bloque comercial, sino un grupo de amigos que piensan parecido // El Mercurio, 3.08.2013, A14.
[329] Japón quiere ser la puerta de Asia para la Alianza del Pacífico // El Mercurio, 18.03.2013, A8.

полезных ископаемых и выращивании сельскохозяйственных культур, значительную часть которых все они экспортируют на китайский рынок[330]. При этом только Мексика была сравнительно развитой в индустриальном плане[331]. Другим минусом является тот факт, что до создания ТА у Чили были подписаны ССТ с каждой из стран Альянса, в соответствии с которыми 88% товаров не облагались пошлинами при пересечении государственной границы. Как мы отмечали выше, к 2014 г. пошлинами не облагались 92% товаров, поэтому на деле оказывается, что группировка продвинулась в «таможенном разоружении» всего на 4%[332].

Второй период эволюции ТА – 2014-2017 гг. – во многом был связан с усилиями новой чилийской администрации президента М.Бачелет. Тематический охват деятельности Альянса расширился до 19 направлений, среди которых значились: либерализация взаимной торговли, образование, интеграция, вопросы гендерного равенства, малого и среднего бизнеса, культурная интеграция, борьба с бедностью и др.

Была введена фигура ассоциированного члена организации, т.е. третьей стороны, которая была бы готова к заключению ССТ с Тихоокеанским альянсом как единым блоком. Свою заинтересованность к взаимодействию в таком формате высказали Канада, Сингапур, Австралия и Новая Зеландия[333]. Кроме того, были определены конкретные направления сотрудничества с наблюдателями – образование, малый и средний бизнес, упрощение таможенных процедур, а также наука, технологии и инновации.

Отдельным пунктом повестки дня организации стало оказание содействия малому и среднему бизнесу. В данном случае работа велась на трех участках: создание механизма финансирования предприятий с опорой

---

[330] Лавут А.А. Влияние китайской экономической экспансии на окружающую среду стран Латинской Америки и Карибского бассейна // Латинская Америка. – 2019. - № 6. – С. 15

[331] Trejo J. **¿El desarrollo de México en Latinoamérica?** // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1749:desarrollo-mexico-latinoamerica&catid=156:portada-1&Itemid=490 (дата обращения: 04.04.2018).

[332] Dingemans A., Ross C. Los acuerdos de libre comercio en América Latina desde 1990. Una evaluación de la diversificación de exportaciones // Revista CEPAL. – № 108. – P. 28.

[333] Consolidación de la Alianza del Pacífico // La Tercera, 7.07.2017, P. 23.

на Межамериканский банк развития и Фонд предпринимательского капитала; открытие центров предпринимательства; подготовка совместно с ОЭСР исследования о конкурентоспособности малых и средних предприятий. Также была начата разработка нового торгового протокола о согласовании правил происхождения товаров[334].

При этом предприниматели из государств ТА отмечали наличие двух проблем, наиболее актуальных для малых и средних компаний. Во-первых, незначительная ориентация малого и среднего бизнеса на экспорт (на 2016 г. в Чили лишь 1,8% таких фирм направляли свою продукцию за рубеж). Эксперты Ассоциации чилийских предпринимателей указывали на необходимость увеличения этого показателя, что позволило бы в среднесрочной перспективе расширить объемы производства, снизить риски за счет наличия возможности переориентации на иностранные рынки, а также улучшить имидж компаний из стран ТА. В этой связи предлагается задействовать механизмы Ассоциации латиноамериканских предпринимателей, созданной в 2013 г. в целях превращения Латинской Америки в полюс мирового развития и инноваций и объединяющей бизнесменов из Чили, Перу, Колумбии, Мексики и Аргентины[335]. Во-вторых, аналитики говорили об относительно низком уровне взаимной торговли внутри ТА, что объяснялось тем, что значительную часть экспорта всех стран блока составляли природные ресурсы и продукция сельского хозяйства, поставляемые в Китай, США и ЕС.

Важнейшим направлением, которое продвигалось чилийцами в обозначенный период, стало расширение связей с другими интеграционными группировками. Во-первых, произошла кардинальная смена позиции по взаимодействию с МЕРКОСУР. В соответствии с внешнеполитической концепцией «единство в многообразии» новая администрация поставила во главу своей внешней политики развитие связей с ЛАКБ и, в частности,

[334] Alianza del Pacífico: Integración para la prosperidad // El Mercurio, 12.08.2013, P. 2.
[335] Valorización de la Alianza del Pacífico // El Mercurio,10.07.2017, P. 3.

укрепление сотрудничества между ТА и МЕРКОСУР,[336] которое, по мнению отечественного исследователя П.П.Яковлева открывало перспективы для создания общего латиноамериканского рынка товаров, услуг и капиталов – своего рода регионального гравитационного центра региональной экономики[337] как фундамента для стимулирования экономического роста.

Причин такого поворота было несколько. С одной стороны, чилийская сторона стремилась с максимальной выгодой использовать особенности географического положения страны и реализовать на практике концепцию «государства-моста», служащего для связи между крупными странами, расположенными на берегах Тихого и Атлантического океанов. С другой, МЕРКОСУР также был заинтересован в укреплении контактов с Азией, путь к которой пролегает через территории Чили и Перу – членов Альянса. Наконец, немаловажным фактором послужил другой экономический расчет: реализация совместных структурных и энергетических проектов помогла бы существенно снизить расходы на различные виды производства и повысить производительность труда. При этом отмечалось, что отказ от части барьеров во взаимной торговле не слишком сильно ударит по экономикам участников. По ситуации на конец 2016 г. только 2,3% экспорта из ТА шли в государства МЕРКОСУР, в обратную сторону эта цифра достигала 6,8%[338].

В практическом плане в 2015 г. чилийский МИД представил план действий по сближению двух организаций: реализация программы «единых окон» в осуществлении экономических инициатив; совместное упрощение таможенных процедур; создание системы электронной сертификации товаров; обеспечение упрощенного режима перемещения граждан; предоставление стипендий на обучение по совместным программам. Начали проводиться совместные семинары, а в апреле 2017 г. на встрече в Буэнос-Айресе был принят совместный план действий по укреплению межблоковой

---

[336] Разумовский Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // Латинская Америка. – 2016. - № 3. – С. 9

[337]

[338] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 453.

кооперации[339]. При этом аналитики отмечают, что само принятие этого плана стало возможным лишь после прихода к власти в Бразилии М.Темера и в Аргентине М.Макри, т.е. после осуществления т.н. «правого поворота» в Латинской Америке. Новые руководители крупнейших экономик региона, мол, куда более заинтересованы в связях с ТА[340]. Чилийский министр иностранных дел Э.Муньос по итогам встречи в Буэнос-Айресе также отметил, что за три года президентства М.Бачелет удалось полностью искоренить антагонизм ранее характерный для отношений между блоками.

Другим направлением чилийской внешней политики в рамках ТА по развитию связей с другими блоками было связано с Ассоциацией государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). В 2014, 2015 и 2016 гг. по инициативе чилийской стороны «на полях» сессий ГА ООН проводились встречи в формате глав внешнеполитических ведомств ТА+АСЕАН, что привело к упрочению контактов между организациями. Данный тренд представляется вполне закономерным, учитывая общую ориентацию Альянса на консолидацию контактов с АТР. В результате в 2016 г. был подписан Рамочный документ о сотрудничестве между ТА и АСЕАН, в котором выражалась общая заинтересованность в расширении повестки межблокового взаимодействия; определялись четыре приоритетных направления (экономика; образование; устойчивое развитие; наука, технологии, инновации), в рамках которых были обозначены 22 первоочередных действия; фиксировалась договоренность о проведении ежегодных встреч глав внешнеполитических ведомств на площадке ГА

---

339 Comunicado Conjunto: Reunión Ministerial MERCOSUR – Alianza del Pacífico // DIRECON. – 07.04.2017. URL: https://www.direcon.gob.cl/2017/04/comunicado-conjunto-reunion-ministerial-mercosur-alianza-del-pacifico/ (дата обращения: 27.05.2017).

340 Там же

ООН[341]. В дополнение к этому в 2017 г. был принят План совместной работы[342].

Интересно, что уже после избрания С.Пиньеры на второй президентский срок в 2018 г. стремление к укреплению взаимодействия с другими интеграционными блоками заметно снизилось, а в случае с МЕРКОСУР и вовсе фактически сошло на нет. Вместо этого новая администрация перешла к развитию отношений с потенциальными ассоциированными членами (Сингапур, Австралия, Канада, Новая Зеландия) – удалось даже завершить процедуру согласования с ССТ с Сингапуром. При этом следующим шагом должно было стать обсуждение проблематики присоединения к блоку Эквадора и Южной Кореи в том или ином качестве[343].

Тематически после 2018 г. чилийская сторона сохраняла преемственность в работе в рамках ТА – в Сантьяго продвигали идеи продолжения «таможенного разоружения» (за 10 лет удалось снять пошлины на 98,9% товаров внутри организации), обеспечения гендерного равенства, защиты окружающей среды и поддержки малого и среднего бизнеса. Новым моментом стала разработка совместных усилий по борьбе с новой коронавируснуй инфекцией – был принят специальный профильный План действий[344].

Подводя итог чилийскому участию в деятельности ТА в 1990 – 2017 гг. следует отметить, что первые результаты развития блока оказались достаточно позитивными. Чилийская сторона внесла существенный вклад в его становление и развитие, продолжается консолидация внутриблоковых связей. Тем не менее, хотелось бы согласиться с отечественным ученым

---

[341] Marco de trabajo para cooperación entre ASEAN y Alianza del Pacífico // DIRECON. URL: https://www.direcon.gob.cl/2016/09/alianza-del-pacifico-y-asean-adoptaron-hoy-en-nueva-york-un-amplio-marco-de-trabajo-para-la-cooperacion/ (дата обращения: 06.01.2019).

[342] Plan de Trabajo ASEAN y AP 2017-2018 // DIRECON. URL: https://www.direcon.gob.cl/2017/05/alianza-del-pacifico-establece-amplia-agenda-de-trabajo-con-asean-para-los-proximos-dos-anos/ (дата обращения: 12.03.2019).

[343] La Alianza del Pacífico cumple 10 años con intercambio e inversiones por US$ 97.000 millones // El Mercurio. – 25.04.2021. – P. B10

[344] Ibid

В.М.Давыдовым, который справедливо отмечает, что пока еще рано судить о том, насколько успешным оказался данный интеграционный проект[345]. Следует констатировать достаточно большое количество отрицательных моментов, проявившихся к концу 2017 г., как то: незначительное увеличение взаимного товарооборота после проведения «таможенного разоружения» и практически полное отсутствие подвижек в деле достижения первоначальной цели – получения более широкого доступа на рынки АТР. Тем не менее, промежуточные результаты развития объединения выглядят достаточно многообещающими.

§2.4. Чили в многосторонних трансрегиональных инициативах

В силу своего географического положения Республика Чили исторически поддерживала отношения со странами Азиатско-Тихоокеанского региона и Азии, а также способствовала развитию их контактов с другими странами ЛАКБ, оказывая логистическое содействие. Таким образом, в чилийской внешнеполитической мысли еще с 1960-х гг. укрепилась концепция государства-моста, согласно которой Чили являлась важным связующим звеном в геополитическом треугольнике ЛАКБ – АТР – Азия.

В данном контексте представляется закономерным тот факт, что с появлением в 1989 г. Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества как одного из первых трансрегиональных объединений в мире Чили после возвращения к демократии взяла курс на присоединение к этому многостороннему институту. Впоследствии участие в работе международных площадок подобного рода стало одним из приоритетов чилийской внешней политики в 1990 – 2017 годах.

---

[345] Давыдов, В.М. Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 12-13.

Появление многосторонних объединений трансрегионального характера стало важной чертой международных отношений в 1990-е – 2010-е годы. Под трансрегионализмом мы понимаем процесс формирования крупных международных кластеров в результате укрепления глобальных транснациональных, межрегиональных связей и взаимозависимости, а также целенаправленной политики государств и региональных объединений, направленной на обеспечение своих национальных и коллективных интересов посредством институционализации сотрудничества в различных областях и формирования общих политических, экономических и социетальных пространств, имеющих потенциал обеспечить международную акторность в глобальном управлении в качестве интегрированного центра мировой экономики и политики[346]. Как отмечает отечественный исследователь Д.А.Кузнецов, трансрегионализм способствует формированию более или менее устойчивых функциональных регионов и включает в себя взаимодействие как региональных объединений, так и отдельных государств, относящихся к различным географическим регионам, поэтому принимает различные формы в зависимости от участвующих акторов: отношения между двумя и более региональными объединениями (ЕС-МЕРКОСУР, ЕС-АСЕАН) – интеррегиональные связи; отношения между региональным объединением и отдельными государствами (Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство, Региональный Форум АСЕАН); институционализированные отношения между государствами-представителями разных регионов (БРИКС, ЕЭАС, Транстихоокеанское партнерство)[347].

Представляется закономерным, что Чили, как страна с открытой экономикой и придерживающаяся принципа укрепления отношений со всеми без исключения регионами мира, также является частью таких многосторонних институтов. Старейшей из площадок подобного рода, в

[346] Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. - № 2 (23). – С. 9.
[347] Там же.

которой участвует Сантьяго, является Форум Азиатско-тихоокеанского экономического сотрудничества (АТЭС).

Формирование самостоятельного азиатско-тихоокеанского направления внешней политики Чили является одной из характерных черт рассматриваемого диссертации периода истории международных отношений этой страны. Интересно, что внутренние изменения в государстве, связанные с окончанием периода диктатуры в 1990 г., хронологически совпали с началом длительного процесса, который в начале XXI века получит повсеместно используемое название «смещение мирового потенциала силы и развития в Азиатско-Тихоокеанский регион»[348].

Как отмечают ряд чилийских исследователей, утверждения о том, что АТР является целостным уникальным пространством, живущим по собственным принципам, представляются абсолютно обоснованными в силу ряда причин. Во-первых, к началу 1990-х гг. очевидным становится наличие прочных экономических связей между расположенными в нем государствами, а значит – приобретение пространством АТР характеристики экономической самостоятельности, присутствия своей хозяйственной специфики. Во-вторых, ввиду присутствия в АТР таких центров силы, как СССР/Россия, КНР и США для него с 1990-х гг. характерна полицентричность международных отношений, что было совсем не типично для остальных регионов, взаимодействие в рамках которых строилось скорее по подсистемному типу, т.е. предполагало наличие ядра как флагмана региональных процессов. В-третьих, к 1990 г. свершившимся фактом для пространства АТР стало формирование т.н. «этнических сетей» по всему региону[349]. К примеру, практически во всех странах тихоокеанского побережья имелись более или менее влиятельные китайские диаспоры; этнический японец А.Фухимори в 1990 г. стал президентом Перу и др.

---

[348] Концепция внешней политики МИД России // МИД России. URL: http://docs.cntd.ru/document/499003797 (дата обращения: 02.02.2018).

[349] Rodríguez I. APEC 2004: desde la regionalización al regionalismo // Revista Diplomacia. – 2005. - № 2 (102). – P. 78-79.

Еще одним важным фактом, подтверждающим уникальность АТР, стало образование в 1989 г. Форума Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества в составе Австралии, Брунея, Канады, Индонезии, Японии, Республики Корея, Малайзии, Новой Зеландии, Филиппин, Сингапура, Таиланда и США. Чилийские эксперты с самого момента основания АТЭС характеризовали его как «объединение, отличающееся особой гибкостью»[350]: в основе принятия всех решений стоял принцип консенсуса, при этом у Форума не было стандартного для организаций того времени громоздкого бюрократического аппарата и устава, что, как подчеркивалось, является наиболее эффективной моделью в условиях глобализации.

Примечательно, что интерес к укреплению отношений с АТР и членству в АТЭС зародился в демократической Чили не сразу. Первоначально приоритетными направлениями внешней политики правительства П.Эйлвина были латиноамериканский регион, США и Европа – по их задумке во взаимодействии с этими традиционными партнерами было достаточно просто добиться прорыва на волне демократизации страны. Тем не менее, наработанные за годы диктатуры экономические связи с тихоокеанскими государствами (порядка 35% чилийской внешней торговли[351]) подтолкнули новое руководство к разработке полноценной стратегии развития отношений с АТР и, соответственно, АТЭС как ключевым региональным экономическим объединением[352]. Одновременно после 1990 г. появился новый момент: если в годы диктатуры Сантьяго искал в АТР экономических партнеров, готовых работать с военной хунтой, чтобы хотя бы частично выйти из международной изоляции, для постпиночетовского периода характерно привлечение крупных региональных держав и, в особенности, новых индустриальных стран для

[350] Subercaseaux E. Chile y APEC 2004: desafíos y oportunidades ante escenarios cambiantes // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – P. 77.
[351] Lagos J. El ingreso de Chile a APEC // Revista Diplomacia. – 1997. - № 93. – P. 15.
[352] Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – P. 43.

сотрудничества на взаимовыгодных условиях[353]. Поэтому уже в 1991 г. МИД Чили подал официальную заявку на вступление страны (экономики) в АТЭС в качестве полноправного члена[354], в том же году чилийские представители впервые приняли участие в III Министерской встрече (в то время – высшего органа) Форума в Сеуле, РК.

Важно заметить при этом, что на пути вступления в АТЭС чилийская дипломатия столкнулась с серьезной оппозицией со стороны Австралии и США[355], несмотря на полное соответствие Сантьяго критериям членства, обозначенным в Сеульской декларации 1991 г., а именно: наличию крепких экономических связей с АТР и приверженности принципам свободной торговли и мультилатерализма. Канберра мотивировала свою позицию опасениями относительно слишком форсированного увеличения численности членов Форума при отсутствии существенных подвижек в либерализации торговли в регионе[356]. Более того, австралийцы при содействии Индонезии и Новой Зеландии активно «протаскивали» в АТЭС экономически завязанную на них Папуа–Новую Гвинею, что представляло для них куда больший интерес, принимая во внимание откровенно слабую степень развития латиноамериканского направления внешней политики Австралии в те годы[357]. США, со своей стороны, представляли АТЭС в рамках парадигмы НАФТА (США) – Азия, из-за чего выступали за подключение к Форуму Мексики (после заключения НАФТА) при недопущении других латиноамериканских государств[358]. В целом же и для Канберры, и для Вашингтона[359] возможность принятия в АТЭС Чили изначально

[353] Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – P. 53.
[354] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 683.
[355] Lowenthal, Abraham Elusive Friendship: A Survey Of U.S.-Chilean Relations / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 3. – p. 170-171
[356] Lagos J. El ingreso de Chile a APEC // Revista Diplomacia. – 1997. - № 93. – P. 16.
[357] Wilhelmy M. La política multilateral de Chile en Asia-Pacífico // Revista Estudios Internacionales. – 1997. - № 117. – P. 29.
[358] Там же
[359] Lowenthal, Abraham Chile And The United States: Empires In Conflict / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 3. – p. 170.

воспринималась как своего рода допущение возможности членства других стран ЛАКБ, что было для них на тот момент нежелательным.

В то же время страны АСЕАН и, в первую очередь, Малайзия были заинтересованы в полноценном подключении Сантьяго к работе Форума. Дело в том, что англосаксонские участники АТЭС в первые годы существования Форума хотели придать ему более формальный статус, приблизить его к «классическим» международным организациям того времени. Малазийцы же напротив, используя опыт АСЕАН, стремились сохранить гибкость Форума, что находило понимание у чилийской стороны как кандидата на вступление. Соответственно, в малазийская страна настаивала, чтобы вопрос о присоединении Чили, Мексики и Папуа–Новой Гвинеи решался в комплексе, а не по отдельности для каждой страны. Формальным аргументом при этом было наличие тесных экономических связей Чили с АТР (80% иностранных инвестиций поступали из стран АТЭС). В итоге присоединение Сантьяго к Форуму было формализовано в ходе саммита АТЭС в Богоре, Индонезия, в 1994 году.

Как резюмирует бывший глава МИД Э.Муньос[360], представители экспертного сообщества М.Артаса, Х.Куисиньо, Э.Хара, Х.Лагос, можно выделить три главных фактора, позволивших успешно осуществить подключение Чили к АТЭС. Первый – четкая системная работа чилийской дипломатии и, главным образом, деятельное участие президента П.Эйлвина, использовавшего свои хорошие личные связи с малазийским руководством, а также международный авторитет, который помог ему убедить президента США У.Клинтона и премьер-министра Австралии П.Китинга не выступать против присоединения (просьба и аргументация были изложены в личных письмах)[361]. Кроме того, чилийский глава государства стал первым в истории своей страны лидером, посетившим с официальными визитами тихоокеанскую Азию (Японию, Австралию, Новую Зеландию), где лично

[360] Muñoz H. Chile y el Asia-Pacífico: una vieja amistad para el nuevo milenio // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 13-14.
[361] Lagos J. El ingreso de Chile a APEC // Revista Diplomacia. – 1997. - № 93. – P. 17.

ставил вопрос о вхождении страны в АТЭС[362]. Второй фактор – помощь со стороны Юго-Восточной Азии, государства которой, как мы отмечали выше, имели свои интересы. Третий фактор – растущие объемы взаимной торговли со странами Форума, а значит и экономической целесообразности совместной работы в рамках АТЭС: если в 1990 г. ее уровень достигал 1,3 млрд. долл. США, то в 1994 г. – 4,1 млрд.[363].

По мнению чилийских исследователей М.Молса и Х.Фауста, присоединение страны к АТЭС стало одним из важнейших внешнеполитических успехов правительства П.Эйлвина[364]. Ему ставят в заслугу включение Чили в «высшую лигу» наиболее динамично развивающихся в экономическом плане государств, а также подключение к новому полюсу мирового экономического роста – АТР. АТЭС с самого вступления Чили в Форум в 1994 г. воспринимается внутри страны как «неиссякаемый источник информации, опыта, практик и инноваций для внутреннего развития государства и его институтов»[365].

За первый десятилетний период участия Чили в работе АТЭС (1994 – 2004 гг.) национальной дипломатии удалось решить сразу несколько важных задач. С одной стороны, энергичное участие в деятельности Форума (как показали саммиты в Богоре, Осаке /1995 г./, Маниле /1996 г./ и Ванкувере /1997 г./) подтвердило, что право полноправного членства в объединении было предоставлено Сантьяго заслуженно. Чилийская сторона самым активным образом принимала участие в рабочих группах по рыбной ловле и туризму. Более того, участие в АТЭС спровоцировало изменения во внутренней политике и концептуальных основах внешней политики государства. Так, принимая во внимание специфику географического положения страны – между АТР и МЕРКОСУР – чилийское руководство

---

[362] Jara E. Proceso de apertura de Chile al Asia-Pacífico // Revista Diplomacia. – 1999. - № 80. – P. 27.
[363] Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – P. 54.
[364] Mols M., Faust J. Latinoamérica y el Asia-Pacífico. Un acercamiento entre la euforia y escepticismo // Revista Estudios Internacionales. – 1998. - № 121-122. – P. 28.
[365] Artaza M. Chile en APEC: aprovechando lo mejor de la globalización // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – P. 96.

стало уделять повышенное внимание строительству (и обсуждению связанных с этим вопросов на площадке Форума) инфраструктуры для облегчения коммуникации между двумя названными экономическими центрами. В итоге во внешнеполитической линии Сантьяго окончательно укрепилась т.н. концепция «государства-моста» - т.е. чилийское видение своего места в системе мирового хозяйства стало на доктринальном уровне восприниматься как «связующее звено» между АТР и крупными государствами Южной Америки[366].

Параллельно выкристаллизовывалась общая позиция страны в рамках участия в АТЭС. К первоначальному посылу о необходимости общей либерализации торговли в регионе добавились положения об «одностороннем открытии» экономик стран Форума (т.е. важности инициативного отказа от барьеров во взаимной торговле как шага к общему «таможенному разоружению»); выполнении на пространстве АТЭС решений, лежащих в основе системы международной торговли, а именно на тот момент – итогов Уругвайского раунда ВТО, в ходе которого впервые было условлено начать постепенный отказ от барьеров в торговле продукцией сельского хозяйства и услугами; поощрении практики заключения двусторонних и региональных соглашений о свободной торговле[367].

За первые пять лет участия Чили в АТЭС существенно вырос объем ее торгово-экономических связей со странами Форума. К 1998 г. объем инвестиций из стран АТЭС в чилийскую экономику увеличился до 335,6 млн. долл. США[368], а к 2001 г. – до 3,3 млрд. долл. США[369] (в 1994 г. – 65,7 млн. долл. США). Торговля со странами АТЭС в 1998 г. превысила 15,9 млрд. долл. США (в 1994 г. – 4,1 млрд. долл. США)[370]. При этом важно понимать,

---

[366] Mols M., Faust J. Latinoamérica y el Asia-Pacífico. Un acercamiento entre la euforia y escepticismo // Revista Estudios Internacionales. – 1998. - № 121-122. – P. 27.
[367] Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – P. 55.
[368] Jara E. Proceso de apertura de Chile al Asia-Pacífico // Revista Diplomacia. – 1999. - № 80. – P. 28.
[369] Muñoz H. Chile y el Asia-Pacífico: una vieja amistad para el nuevo milenio // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – P. 15.
[370] Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – P. 56.

что качественное улучшение экономической кооперации означало для Сантьяго не только различного рода выгоды, но и делало чилийскую экономику более уязвимой перед лицом кризисных тенденций на рынках АТР. Так, азиатский кризис 1997 г. стал причиной катастрофического снижения объемов торговли с азиатскими участниками АТЭС: товарооборот с Японией, КНР, Кореей, Тайванем и Гонконгом упал на 32%, а с Юго-Восточной Азией (Индонезия, Малайзия, Сингапур, Таиланд, Филиппины) – на 56,8%. Общие потери в торговле со странами АТЭС тогда составили более 3 млрд. долл. США. Таким образом, важной тенденцией этого периода стал рост зависимости чилийской экономики от общерегиональной конъюнктуры, которая была связана высокой степенью интегрированности страны в систему региональных экономических отношений[371].

Важным рубежным моментом чилийского участия в АТЭС стал Форум 2004 г., который проходил в Сантьяго (20-21 ноября). Девиз встречи «Единое сообщество – наше будущее» рельефно отражал общий настрой саммита, который был призван вдохнуть новую жизнь в идею свободной торговли. Саммит действительно во многом стал переломным. Во-первых, именно на нем практика заключения двусторонних ССТ, которую чилийцы реализовывали с начала 1990-х гг. была официально признана эффективным инструментом повышения динамизма международной торговли. Более того, в рамках общего формата АТЭС был достигнут компромисс относительно того, что соглашения подобного рода можно заключать не только между государствами, но и между экономиками[372] (этим чилийцы воспользовались, в частности, подписав ССТ с Гонконгом в 2012 г.).

Примечательно, что именно после саммита в Сантьяго ССТ получили широкое распространение среди участников АТЭС, что, как полагают чилийские исследователи А.Сепульведа и Э.Суберкасю, закрепило тенденцию на формализацию регионализма на пространстве АТР. Таким

[371] Там же
[372] Sepúlveda A. Las Relaciones Internacionales de Chile y la Política Mundial // Revista Diplomacia. – 2005. - № 104. – P. 7.

образом, участники Форума сделали следующий шаг: от декларативных намерений о либерализации региональной торговли (обозначены в Богорских целях 1994 г.) стороны перешли к конкретным договоренностям, используя инструмент ССТ. Такой тренд в сочетании с последовательной приверженностью идее исполнения решений ВТО на атэсовской площадке привел к оживлению стартового вектора Форума – фокусировке на свободной торговле[373]. В продолжение этой темы следует упомянуть, что именно на саммите в Сантьяго с подачи Делового консультативного совета АТЭС была формализована идея создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ)[374]. Обсуждались и меры поддержки малому и среднему бизнесу как драйверу экономического роста АТР[375].

Наконец, именно после 2004 г. можно говорить о завершении процесса формирования концептуальной основы внешней политики Чили на азиатско-тихоокеанском направлении. Помимо уже упоминавшейся выше концепции государства-моста чилийская сторона стала придерживаться концепции открытого наступательного регионализма как систематическое развитие отношений со странами в рамках того или иного региона при безусловном приоритете объединениям, функционирующим без создания громоздких бюрократических структур (поэтому открытый) и явной ориентации на тот или иной регион (поэтому наступательный, в противовес оборонительному – т.е. традиционным латиноамериканским объединениям по типу МЕРКОСУР)[376].

Интересно, что процесс окончательного концептуального «обрамления» чилийского участия в АТЭС хронологически совпал с завершением первого этапа внешней политики Чили на рассматриваемом

---

[373] Ibidem.

[374] Declaración de Santiago APEC 2004 // Instituto de Relaciones Internacionales de Argentina. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R27/Documentos%2027/APEC-%20Decl%20Santiago.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

[375] Subercaseaux E. Chile y APEC 2004: desafíos y oportunidades ante escenarios cambiantes // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – P. 78.

[376] Rodríguez I. APEC 2004: desde la regionalización al regionalismo // Revista Diplomacia. – 2005. - № 2 (102). – P. 80.

историческом отрезке (1990 – 2017 гг.), когда страна перешла от поиска своей «ниши» на международной арене (1990 – 2005 гг.) к активной работе по отстаиванию национальных интересах на конкретных наиболее чувствительных для нее направлениях (2005 – 2017 гг.): защита свободной торговли, прав человека, окружающей среды и др. Как следствие, чилийские инициативы в рамках АТЭС после 2004 г. также в значительной степени были связаны с новым этапом внешней политики страны. Так, в 2007 г. Сантьяго выступил с предложением о запуске «единых окон во внешней торговле» (программа по уменьшению количества бюрократических процедур и упрощению ведения бизнеса внутри АТЭС)[377]; в 2009 г. делал особый упор на защиту прав женщин и обеспечение гендерного равенства[378]; в 2012 г. горячо поддерживал идею APEC Business Travel Card – Карты деловых поездок для безвизового посещения экономик-участниц Форума предпринимателями с бизнес-целями; в 2015 г. – ввел в АТЭС проблематику охраны морских охраняемых районов как средства борьбы с глобальным потеплением.

Другим ключевым трендом чилийского участия в АТЭС, наметившимся после 2012 г., является стремление к сближению между Форумом и Тихоокеанским альянсом, остальные члены которого также придерживаются открытого наступательного регионализма и в значительной степени ориентированы на АТР. В данном контексте представители чилийского руководства неоднократно высказывались в пользу вступления Колумбии в АТЭС. При этом важно подчеркнуть, что заинтересованность ТА в АТЭС не является односторонней – к 2015 г. 8 государств АТЭС участвовали в работе Альянса в качестве наблюдателей, к 2017 г. – 11.

Оценивая итоги работы АТЭС с 1994 г. (т.е. с момента вступления Чили), чилийские эксперты в первую очередь обращают внимание на успехи в достижении «Богорских целей» (завершение финансовой и торговой

[377] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 673.
[378] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2009. – Santiago, 2009. – P. 169.

либерализации развитыми странами к 2010 г., а развивающимися – к 2020 г.). Как отмечают чилийские исследователи П.Ойарсе и Х.Сомавия, на 2010 г. недоработки касались трех ключевых пунктов: таможенные тарифы на продукцию сельского хозяйства, текстиль и одежду оставались высокими; снижение таможенных тарифов на финансовые, телекоммуникационные и транспортные услуги было недостаточным; в ряде стран сохранялись существенные ограничения на осуществление прямых иностранных инвестиций[379]. В то же время чилийские экономисты фиксируют общее снижение таможенных барьеров. Так, в 2001-2006 гг. они снизились на 5%, что позволило в 2007 – 2010 гг. сэкономить порядка 58 млрд. долл. США[380].

Как подчеркнула президент Чили М.Бачелет на саммите 2015 г. в Маниле, АТЭС стал глобальным лидером в вопросах свободной торговли. Согласно ее видению, основная задача Форума – углубить накопленный позитивный опыт от успешного опыта глобализации и предпринять конкретные шаги по дальнейшему улучшению экономической ситуации в АТР. Ключевым моментом в данном контексте призвано стать скорейшее создание АТЗСТ как беспрецедентной инициативы, которая в перспективе позволит обеспечить более широкую и детальную систему международной торговли.

Примечательно, что приоритеты Чили в рамках АТЭС остались неизменными после возвращения С.Пиньеры на пост президента в 2018 году. Тем не менее, фокус участия в Форуме серьезно трансформировался с учетом того, что в 2019 г. чилийцам предстояло исполнять обязанности временного председателя. Избрав для этих целей девиз «Соединяя людей, строя будущее» в Сантьяго во время своего председательства решили сосредоточиться на таких темах, как упрощения доступа к международным инвестициям, повышение степени цифровизации экономик-участников

[379] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 675.
[380] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 676.

Форума, содействие малым и средним предприятиям, обеспечение гендерного равенства и устойчивого развития[381].

Важно, что, несмотря на отмену саммита АТЭС 2019 г. из-за беспорядков в Чили, в Сантьяго попытались рельефно продемонстрировать результаты своего председательства. Так, в своем послании участникам сингапурской встречи старших должностных лиц форума (декабрь 2019 г.) С.Пиньера высоко оценил факт принятия Дорожной карты по вопросам женщин и инклюзивного развития, согласование Дорожной карты по вопросам пресечения незаконного вылова рыбы, решение о создании Руководящей группы по цифровой экономике[382].

Интересно, что в течение двух последующих лет работа АТЭС практически полностью перешла в онлайн-режим из-за охватившего весь мир санитарного кризиса[383] вследствие с пандемией новой коронавирусной инфекции. Чилийские же приоритеты, по сути, остались неизменными с момента председательства в 2019 году[384].

В целом для Сантьяго членство в АТЭС и активная работа в рамках Форума по общему убеждению является наиболее выдающимся внешнеполитическим успехом на пространстве АТР, достигнутым после 1990 года. Будучи вторым латиноамериканским государством (после Мексики), присоединившимся к этой площадке, Чили, таким образом, установила прямую финансовую и торговую связь с наиболее динамично развивавшимся в тот период регионом планеты, что обусловило как успешное развитие страны, так и рост ее авторитета на международной арене.

Говоря о трансрегиональных объединениях на пространстве АТР, нельзя не упомянуть и такой формат сотрудничества, как Форум

---

[381] Discurso Presidente Sebastián Piñera en Cumbre APEC 2018 // Revista Diplomacia. – 2018. - № 139. – P. 79

[382] Chile y los resultados de APEC 2019 // Revista Diplomacia. – 2019. - № 142. – P. 8

[383] Пономарев Е.А. США – Тихоокеанский альянс. Обзор экономических отношений последних лет // Латинская Америка. – 2020. - № 9. – С. 7

[384] Ministro Allamand destaca el trabajo de Chile en sostenibilidad, inclusión y digitalización durante encuentro ministerial de la APEC // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 09.11.2021. URL: https://minrel.gob.cl/ministro-allamand-destaca-el-trabajo-de-chile-en-sostenibilidad (дата обращения: 01.02.2022)

восточноазиатско-латиноамериканского сотрудничества (ВАЗЛАФ), одним из инициаторов учреждения которого в 2001 г. наравне с Сингапуром была Чили. Изначально идея его создания была высказана в 1998 г. в ходе визита сингапурского премьер-министра Го Чок Тонга в Сантьяго[385], а в 1999 г. ВАЗЛАФ был официально создан со штаб-квартирой в Сеуле (Республика Корея). По задумке основателей Форум должен был стать новой главой в развитии межрегиональных отношений.

С учетом отмеченного выше повышения динамики отношений Чили со странами АТР, имеющего место с начала 1990-х гг., указанная идея была горячо поддержана в чилийском руководстве, которое восприняло ее в качестве еще одного шага в институционализации межрегиональных отношений[386]. Комментируя содержание учредительных документов в чилийском МИД подчеркивали, что ВАЗЛАФ является открытой диалоговой структурой во многом неформального характера с гибкими процедурными механизмами и широким спектром потенциальных сфер диалога[387].

С точки зрения национальных интересов Чили поддерживает развитие Форума в рамках реализации концепции «государства-моста» между Азией, АТР и атлантическим побережьем Южной Америки (в первую очередь Бразилией и Аргентиной). Это предполагает не только создание системы трансокеанских коридоров между Атлантическим и Тихим океанами, но и строительство современной портовой инфраструктуры в сочетании с согласованием конкретных маршрутов движения товаров из обоих регионов. В этой связи для чилийцев форум предоставляется своего рода одним из перспективных форматов, который мог бы стать отправной точкой для проведения этой кропотливой координирующей работы.

В 2000-х – 2010-х гг. страны-участники ВАЗЛАФ достигли серьезных успехов в консолидации Форума. По состоянию на 2017 г. в него входили 20

---

[385] Muñoz H. Chile y el Asia-Pacífico: una vieja amistad para el nuevo milenio // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – P. 18

[386] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 62.

[387] Там же

государств из ЛАКБ и 16 из Восточной Азии (изначально 15 и 15 соответственно). Суммарный объем торговли между рассматриваемыми регионами достиг 31% от общемирового, хотя на момент создания ВАЗЛАФ находился на уровне менее 5%[388]. Более того, к «оригинальным» трем рабочим группам (в области политики и культуры; экономики и социальной сферы; образования, науки и технологий) в 2016 г. добавилась четвертая – по вопросам молодежи. Выступая на VIII встрече глав внешнеполитических ведомств стран ВАЗЛАФ заместитель министра иностранных дел Э.Риверос заявил, что Чили «предпримет все возможные усилия, чтобы продолжить развитие динамики Форума в целях дальнейшего сближения между регионами»[389].

В то же время, несмотря на имеющие место заявления высоких представителей руководства страны о важности дальнейшей консолидации форума, в чилийских общественно-политических кругах наблюдается существенное снижение интереса к нему. Подтверждением этому служит, в частности, тот факт, что на последних министерских встречах, состоявшихся во время нахождения М.Бачелет на посту президента Чили (2014 – 2018 гг.), страна была представлена лишь на уровне замминистра иностранных дел. Примерно с начала 2010-х гг. тематика ВАЗЛАФ практически не освещается в чилийских СМИ, Форум лишь вскользь упоминается в последних изданиях чилийских документов внешнеполитического планирования. Чилийские эксперты М.Артаса и К.Росс указывают, что такое положение вещей частично объясняется отсутствием конкретных убедительных результатов работы форума, а также появлением новых менее представительных, но более субстантивных по своему наполнению многосторонних форматов

[388] Tercera reunión Grupo-Visión Foro de Cooperación América Latina-Asia (FOCALAE) // Noticias. Universitaria. URL: https://noticias.universia.net.co/en-portada/noticia/2013/03/14/1010952/tercera-reunion-grupo-vision-foro-cooperacion-america-latina-asia-focalae.html (дата обращения: 11.01.2019).

[389] Subsecretario Riveros participa en VIIII Reunión de Cancilleres de FOCALAE y compromete esfuerzos de Chile para avanzar a un Foro más dinámico // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 31.08.2017. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20170831/pags/20170831094753.html (дата обращения: 23.02.2019).

(например, Соглашения о Всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнерстве)[390].

Как отмечал заместитель министра иностранных дел Чили Э.Риверос, в сложившихся условиях в Сантьяго считают важным постепенно реформировать структуру ВАЗЛАФ в целях приведения ее в соответствие с теми задачами, которые придется решать регионам в условиях существующей международной среды. В этой связи МИД Чили приветствует создание специальной рабочей группы по развитию форума, которая должна определить дальнейший вектор его развития. В то же время, чилийцы не спешат высказываться в пользу таких планов, как создание «председательствующей тройки» (по образцу Сообщества латиноамериканских и карибских государств), предпочитая подходить к процессу трансформации постепенно и учитывая интересы всех вовлеченных стран[391].

Признавая в целом наличие определенного снижения динамики в работе форума, связанной с необходимостью его реформирования, в МИД Чили твердо убеждены: ВАЗЛАФ остается единственной и потому востребованной площадкой для взаимодействия между 36-ю государствами Восточной Азии и ЛАКБ. Ввиду наличия схожих вызовов (борьба с бедностью, противодействие природным катаклизмам, совершенствование систем здравоохранения, образования и др.) в Сантьяго видят в государствах Восточной Азии не только торгово-экономических партнеров, но и удобных «визави» для выстраивания сотрудничества по линии «Юг-Юг».

Одним из наиболее активных направлений чилийской внешней политики в АТР в последние годы являлось Транстихоокеанское партнерство (ТТП), изначально объединявшее 12 государств, на которых приходилось порядка 40% мирового ВВП, 1/3 мировой торговли, более 5 лет переговоров,

---

[390] Artaza M., Ross C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – P. 234.

[391] Laos y Venezuela, candidatas a liderar el foro de Latinoamérica y Asia del Este // Profesionales Hoy. – 27.08.2016. URL: https://profesionaleshoy.es/blog/2016/08/27/laos-y-venezuela-candidatas-a-liderar-el-foro-de-latinoamerica-y-asia-del-este/46040 (дата обращения: 22.02.2018).

30 тематических блоков и 6 тысяч страниц текста. Таким образом, соглашение о создании Стратегического экономического Транстихоокеанского партнерства (ТТП) стало одним из самых амбициозных экономических проектов 2010-х гг. ТТП представляло собой межрегиональное соглашение о свободной торговле (ССТ) нового типа, которое должно было стать следующим шагом в либерализации торговли, вывести ее понимание на новый уровень, принять во внимание все наиболее актуальные международные тренды – от электронной торговли до соблюдения принципов гендерного равенства[392].

Будучи одним из инициаторов создания Партнерства, Чили активно участвовала в процессе согласования учредительных документов. Присутствие Сантьяго в списке 12-ти государств-членов было не случайным и органично вписывалось во внешнеэкономическую стратегию, избранную руководством страны сразу после завершения периода диктатуры А.Пиночета в 1990 году. Еще тогда новая чилийская администрация президента П.Эйлвина взяла курс на максимальную экономическую открытость, одним из инструментов достижения которой стало заключение ССТ с различными странами и регионами. К моменту начала переговоров по ТТП (2010 г.) у Чили уже имелись подобные соглашения со всеми будущими членами объединения, кроме Малайзии и Вьетнама (подписаны в 2010 и 2011 гг. соответственно).

Двусторонние Соглашения о свободной торговле между Чили и другими членами ТТП

Страна	Дата подписания	Дата вступления в силу
Канада	5 декабря 1996[393]	5 июля 1997
Мексика	17 апреля 1998[394]	1 августа 1999

[392] Tratado de Asociación Transpacífico // Gobierno del Perú. URL: http://www.acuerdoscomerciales.gob.pe/index.php?view=article&catid=191%3Atextos-negociados-del-tpp&id=333%3Atextos-del-tpp&format=pdf&option=com_content&Itemid=210 (дата обращения: 11.04.2019).

[393] Tratado de Libre Comercio entre el Gobierno de la República de Chile y Canadá // Servicio Nacional de Aduanas. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070228/20070228101053/tlc_chile___canada.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

США	6 июня 2003[395]	1 сентября 2004
Р-4 (Бруней, Новая Зеландия, Сингапур)	18 июля 2005[396]	1 октября 2006
Перу	22 августа 2006[397]	1 января 2009
Япония	27 марта 2007[398]	3 сентября 2007
Австралия	30 июня 2008[399]	6 марта 2009
Малайзия	13 ноября 2010[400]	1 апреля 2012
Вьетнам	12 ноября 2011	1 января 2014

Таблица 1. Таблица составлена автором диссертации

Необходимо заметить, что указанные выше соглашения в целом были составлены по единому образцы и содержали единый набор положений, сводящихся, главным образом, к «таможенному разоружению» – снижению барьеров во взаимной торговле товарами и услугами. Такие документы полностью соответствовали тем задачам, которые стояли перед чилийской внешней политикой на первом этапе демократического развития страны (1990-2005), когда был определен общий вектор на максимальное возвращение в международную систему после изоляции, характерной для

---

394 Tratado de Libre Comercio Chile – México // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2013/08/Tratado.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

395 Tratado de Libre Comercio Chile – Estados Unidos // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/12/Tratado-EE.UU-I-OPT2.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

396 Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/09/P4-acuerdo-texto-completo_baja.pdf (дата обращения: 03.05.2019).

397 Acuerdo de Libre Comercio entre la República de Chile y la República del Perú // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/11/TLC-Chile-Per%C3%BA_Parte1.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

398 Acuerdo entre la República de Chile y Japón para una Asociación Económica Estratégica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2017/06/Acuerdo-de-Asociaci%C3%B3n-Econ%C3%B3mica-Estrat%C3%A9gica.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

399 Tratado de Libre Comercio entre el Gobierno de la República de Chile y el Gobierno de Australia // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/01/Tratado-de-Libre-Comercio-Chile-Australia.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

400 Tratado de Libre Comercio Chile – Malaisia // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/01/Tratado-de-Libre-Comercio-Chile-Australia.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

пиночетовских времен. С другой стороны, после 2005 г. начался новый этап в международных отношениях страны, когда она уже определилась с теми нишами, на которые будет делаться основной упор на международных площадках. В этот перечень вошли защита окружающей среды, содействие международному развитию, гендерная проблематика, содействие малому и среднему бизнесу и ряд других. В данном контексте ТТП, где эти тематические блоки соседствовали с традиционными для торговых договоров пассажами о снятии барьеров, виделся с чилийского угла как первое в своем роде соглашение следующего поколения «ССТ 2.0», которое должно было положить начало новой эре в либерализации торговли. Поэтому Сантьяго широко приветствовал не только само ТТП, но и замысел Б.Обамы по созданию Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства[401].

Сама идея создания крупной зоны свободной торговли, которая объединила бы большинство стран, расположенных на побережье Тихого океана, впервые, как известно, была озвучена в 1994 г. на саммите АТЭС в Богоре, Индонезия. Однако первые конкретные шаги на данном направлении были предприняты лишь в 2005 году, когда Чили, Новая Зеландия, Бруней и Сингапур подписали так называемое Соглашение Р-4, которое стало первым экономическим соглашением, участниками которого стали страны с трех континентов[402]. С этого момента было положено начало тому, что сегодня называется ТТП[403]. В 2006 г. Новая Зеландия пригласила США к участию в проекте глобальной ЗСТ, однако на тот момент такой проект не был интересен администрации Дж.Буша-мл., все надежды которой на тот момент были связаны с затянувшимся Дохийским раундом переговоров в рамках ВТО. И лишь когда в 2008 г. стало понятно, что раунд «пробуксовывает»,

---

[401] Sabatini, Christopher Rethinking Latin America. Foreign Policy Is More Than Development / Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, № 2. – p. 11

[402] El acuerdo que busca inclinar el eje económico de la tierra hacia el Pacífico // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 4.

[403] Guerra M. México en el TPP / M. Guerra // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=588:mexico-en-el-acuerdo-estrategico-transpacifico-de-asociacion-economica&catid=156&Itemid=490 (дата обращения: 01.03.2019).

США начали обдумывать вопрос об участии в инициативе[404] и окончательно присоединились к переговорам в 2010 г. В 2008 г. к переговорам подключились еще четыре страны: Австралия, Малайзия, Перу и Вьетнам.

Важно отметить, что в Сантьяго изначально понимали, что участие США в переговорах по ТТП имеет серьезный политический мотив[405], связанный с желанием сдержать усиливающееся влияние Китая в Азиатско-Тихоокеанском регионе и Латинской Америке[406]. По мнению ряда чилийских исследователей, Партнерство являлось «экономическим крылом» военной стратегии администрации Б.Обамы[407], которая планировала сконцентрировать в АТР 60% американского военно-морского флота к 2020 г., а также взяла курс на укрепление союзнических отношений с Японией, Филиппинами, Австралией и Сингапуром[408]. Особенно важными, констатировали чилийские аналитики М.Герра и С.Шваб, такие меры становились в свете активизации претензий Пекина на спорные острова в Южнокитайском море, а также учреждением инициативы «Один пояс, один путь»[409] и Азиатского банка инфраструктурных инвестиций. Другими словами, Вашингтон взял курс на агрессивное вытеснение наиболее состоятельных в торгово-экономическом отношении партнеров и «расчистку поля под себя»[410]. Чили же, будучи средним по размерам региональным государством, политических дивидендов от этого проекта получить бы не могла. В то же время экономическая ориентация на США (Вашингтон – первый по величине инвестиционный и второй торговый партнер Сантьяго)

---

[404] Schwab, S. After Doha – why the negotiations are doomed and what we should do about it // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, № 3. – P. 104.

[405] Лавут А.А. Мегаблоки – вызов для Латинской Америки // Латинская Америка. – 2014. - № 6. – С. 42

[406] Яковлев П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – С. 15

[407] Castañeda, Jorge Morning in Latin America. The Chance for a New Beginning / Foreign Affairs. – 2008. – Vol. 87, № 5. – P. 131

[408] TPP: Obama da un paso decisivo para consolidar su giro al Asia Pacífico // Diario El Mercurio, 12.10.2015, P. A5.

[409] Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай – CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – С. 35

[410] Интервью Посла России в КНР А.И.Денисова информагентству «Россия сегодня», 8 декабря 2015 года // Министерство иностранных дел Российской Федерации. – 08.12.2015. URL: http://www.mid.ru/ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1967190 (дата обращения: 11.04.2019).

обусловила заинтересованность чилийцев в участии в данном проекте. Достаточно сказать, что, по данным 2014 г., на страны ТТП приходился 31% внешней торговли Чили[411].

В контексте политического противостояния в АТР важно упомянуть о факторе Китая как одном из наиболее важных моментов, который принимался в расчет чилийской стороной. Дело в том, что КНР с середины 2000-х годов является основным торговым партнером Чили (товарооборот порядка 28 млрд. долл. США в год[412], на долю Чили приходится 18% всего латиноамериканского экспорта в Китай[413]), а значит, экономическая зависимость страны от Поднебесной является достаточно серьезной. Создавалась впечатление, что чилийцы, выбирая членство в ТТП, в некоторой степени демонстрировали приверженность своим исторически тесным связям с США. Вопрос «Как же отреагирует Китай на членство Чили в ТТП?» стал одним из наиболее часто задаваемых на различных пресс-конференциях представителей чилийского руководства. Подобная «неразбериха» в общественно-политических кругах продолжалась до тех пор, пока ряд близких к китайскому руководству экспертов в своих интервью не заявили, что «КНР нейтрально относится к членству Чили в ТТП»[414]. Свою позитивную лепту внесли и руководители профильных подразделений чилийского МИД, которые неоднократно отмечали, что отношения с Пекином остаются приоритетом для Сантьяго и развиваются в соответствии с имеющимися двусторонними договоренностям, в т.ч. ССТ 2005 года.

Как бы то ни было, публикация осенью 2015 г. соглашения о ТТП в чилийском руководстве была встречена с позитивом (о конкретных положительных и отрицательных моментах для Чили мы поговорим чуть

---

411 TPP: Japón será principal receptor de productos chilenos que suma acuerdo // Diario Financiero, 11.11.2015, P. 32.

412 Intercambio Comercial // Servicio Nacional de Aduanas de la República de Chile. 2018. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20181217/20181217151753/resumen_intercambiocomercial_2002_2018_v16042019.xlsx (дата обращения: 12.05.2019).

413 Клочковский Л.Л. Латинская Америка и мировые центры силы // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – С. 13

414 El TPP es un pacto económico, pero tiene también implicancias geopolíticas // Diario La Tercera. 12.10.2015, P. 22.

ниже). Либеральные экономисты при этом широко приветствовали личный вклад президентов С.Пиньеры (2010-2014) и М.Бачелет (2014-2018) в процесс подготовки документа.

Позднее, 4 февраля 2016 г., в новозеландском Окленде состоялось подписание соглашения. По условиям соглашение должно было вступить в силу через 60 дней после его ратификации всеми членами, либо через 60 дней после истечения двухгодичного срока с момента подписания при условии, что его ратифицируют государства, совместно составляющие 85% общеблококвого ВВП[415]. От чилийской стороны свою подпись поставил глава внешнеполитического ведомства Э.Муньос, который охарактеризовал документ как «исторический» и подчеркнул, что «Чили как маленькая страна должна создавать для себя условия, чтобы наращивать экспорт, создавать новые рабочие места и максимально удешевить импорт»[416].

При рассмотрении проблематики участия Чили в ТТП представляется важным ответить на вопрос: зачем данному государству участвовать в столь масштабном проекте? Долгие годы согласований и продолжительные переговорные раунды, как видится, в итоге должны приносить определенные дивиденды национальной экономике (коль скоро мы говорим о, в первую очередь, экономическом интересе для Чили).

Как отметила в одном из интервью экс-президент страны М.Бачелет, «ТТП – это сбалансированное соглашение, которое не только принесет нам существенную прибыль, но и позволит сохранить наши интересы в ряде чувствительных областей, в первую очередь это касается защиты интеллектуальной собственности»[417]. Чилийские эксперты, в свою очередь, рассматривают членство в Партнерстве с позиций закрепления успехов в либерализации международной торговли, достигнутых страной с начала 1990-х годов. Они подчеркивают: членство в ТТП отвечает новой реальности

---

[415] Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. *В.П. Сударев, Л.Н. Симонова.* – М.: ИЛА РАН, 2017. – С. 131.
[416] Miembros del TPP firman acuerdo y ahora será revisado por los 12 países // Diario La Tercera. 04.02.2016, P. 26.
[417] Gobierno dice que pronto se liberarán los 30 capítulos del TPP // Diario La Tercera. 10.10.2015, P. 67.

международной торговли, где таможенные сборы отходят на второй план, а решающим фактором становится возможность получения доступа к конкретным рынкам[418]. Как отмечал тогдашний министр иностранных дел Э.Муньос, Чили – маленькое государства, благосостояние которого во многом зависит от степени открытости ее экономики, поэтому выбор в пользу Партнерства был очевиден.

Говоря более конкретно, «плюсы» членства в ТТП для Сантьяго можно условно разделить на политические и экономические. К первой группе, несомненно, можно отнести рост международного авторитета Чили как одной из стран, участвовавших в столь масштабных торговых переговорах, а значит, приобретшей колоссальный опыт на внешнеэкономическом треке.

В отношении позитивных моментов экономического характера следует отметить, во-первых, ежегодный прирост ВВП в среднем на 0,8% в год[419]. Во-вторых, расширение доступа к традиционным и, казалось бы, давно разведанным рынкам, включая беспошлинный доступ более чем 1600 чилийских товаров на рынки государств-членов ТТП. Речь при этом идет о товарах, которые ранее не были включены в двусторонние ССТ. В-третьих, возможность участия в программах госзакупок. В-четвертых, стандартизация торговых правил для 12 стран существенно снизит издержки при осуществлении взаимных торговых операций. Предполагалось ввести новые правила маркировки товаров, стандарты охраны труда и окружающей среды[420]. Удалось даже согласовать такой чувствительный момент, как сроки засекречивания данных о клинических испытаниях препаратов (в США они 12 лет, в Чили – 5, в некоторых странах срок нулевой, в итоге была достигнута договоренность о постепенном достижении пятилетнего срока), что является основой для производства дженериков, активно выписываемых чилийскими врачами.

---

[418] Un ineludible comentario sobre el TPP // Diario Financiero, 30.03.2016, P. 2.
[419] Heraldo Muñoz: «No podíamos suscribir un acuerdo donde el país no ganara, y menos aún si retrocedía» // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 7.
[420] Las claves del acuerdo comercial // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 8.

Нельзя обойти вниманием и такую важную деталь как страновый аспект. Подписывая соглашение о ТТП, чилийские представители имели четкое представление, на какие направления торгово-экономического сотрудничества им следовало бы в первую очередь обратить внимание при выстраивании отношений с теми или иными государствами внутри блока. Примерный расчет государственного Агентства по продвижению экспорта «ПроЧили» сводился к следующему:

Страна-участник ТТП	**Целевой чилийский экспорт / перспективная сфера сотрудничества в рамках ТТП**
Австралия	Горнорудная промышленность, морепродукты, мороженные и консервированные фрукты, дерево, писко, пиво, вино
Новая Зеландия	Высокие технологии и сфера услуг
Мексика	Вино, морепродукты, сухофрукты, туризм, продукты для страдающих диабетом, альтернативная энергетика
Канада	Инвестиции в продовольственный сектор, производство напитков, морепродукты, сухофрукты, продукция сельского хозяйства
США	Высокая кухня (элитные консервы и соусы), морепродукты, семена, вино, мед, мясо, фрукты (черешня), алкоголь, любые виды услуг, косметическая промышленность, лес
Перу	Услуги в горнорудной промышленности, продукты питания, вино, фармацевтическое оборудование
Бруней	Рыба и морепродукты
Япония	Мясо (свинина), лосось, вино, виноград
Вьетнам	Свежие фрукты, оливковое масло, минеральная вода, дерево, услуги туризма и инженерное сотрудничество
Малайзия	Фрукты (яблоки, киви, черешня), морепродукты (лосось, устрицы,

	консервы), вино, инвестиции в туризм

Таблица 2. Таблица составлена автором диссертации

Несмотря на широкий спектр различных позитивных моментов от присоединения Чили к ТТП, о которых говорили представители как государственных, так и частных структур, большинство экспертов сходились на мнении, что по началу эффект будет прежде всего психологическим без видимого увеличения качественных и количественных показателей. Дальнейший же успех, по их оценкам, зависел от гибкости самих стран и их готовности производить «тонкую настройку» созданного ими пространства свободной торговли[421].

Переговорный процесс по созданию Партнерства сопровождался довольно агрессивной кампанией внутри страны, направленной на скрупулезное разъяснение преимуществ членства в этом крупном проекте для рядовых граждан Чили через национальные СМИ.

Тем не менее, довольно значительная часть гражданского общества (а именно более 100 общественных организаций и даже более 10 парламентариев) в чилийской прессе высказывались резко против ТТП, что получило серьезный резонанс в общественной жизни государства. Дошло до того, что упомянутые выше члены Национального Конгресса приходили на заседания в футболках с напечатанными на них анти-Партнерскими лозунгами[422].

Основным аргументом несогласных был тезис о том, что у Чили уже имеются ССТ со всеми 11 другими членами будущего блока, а, значит, новое дублирующее соглашение стране ни к чему. Много вопросов вызывал и секретный характер переговоров: до осени 2015 г. население де-факто не имело доступа к тексту соглашения, оно не ставилось на общественные слушания. Еще в предвыборной программе будущего президента Чили

[421] El TPP es un pacto económico, pero tiene también implicancias geopolíticas // Diario La Tercera. 12.10.2015, P. 22.
[422] Heraldo Muñoz: «No podíamos suscribir un acuerdo donde el país no ganara, y menos aún si retrocedía» // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015. P. 7.

М.Бачелет, опубликованной в первой половине 2013 г., присутствовал пассаж о «недемократичности переговоров по созданию нового объединения», в первую очередь, ввиду их закрытого характера: процесс согласования всех предыдущих ССТ был абсолютно открытым, причем в нем участвовали представители не только государственных и коммерческих структур, но также и гражданского общества[423]. Стоит отметить, что данный подход был поддержан и представителями законодательной власти: 8 декабря 2013 г. 15 сенаторов и 34 депутата Национального Конгресса подписали декларацию с призывом начать общественные дебаты по вопросу участия Чили в упомянутых переговорах по ТТП[424]. Звучали даже заявления о необходимости вынесения вопроса об участии в ТТП на общенародный плебисцит[425].

Специалисты из сельскохозяйственной отрасли указывали, что предусмотренные в соглашении о ТТП нормы позволят практически беспрепятственно продавать населению стран-членов генномодифицированные продукты, влияние которых на организм человека до конца не изучено[426]. С ужесточением контроля за авторскими правами в компьютерной сфере будет создатели программного обеспечения получат довольно обширную информацию о покупателях того или иного софта, что существенно повлияет на приватность пользователей.

Как отмечает отечественный исследователь З.В.Ивановский, власти многих латиноамериканских стран считали, что присоединение к ТТП может негативно сказаться на национальном суверенитете.[427] В Чили полагали, что предлагаемый в этом соглашении механизм разрешения споров между бизнесом и государством предполагает обязанность стран-членов выплачивать

---

[423] Programa de Gobierno Michelle Bachelet 2014-2018 // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/bnd/646/w3-article-157782.html (дата обращения: 16.04.2019).

[424] **Declaración pública: Chile debe transparentar la negociación del TPP // PiensaChile. URL:** http://piensachile.com/2013/12/34-diputados-y-15-senadores-piden-que-se-detenga-y-transparente-negociacion-del-tpp/ (дата обращения: 05.03.2019).

[425] TPP al plebiscito // Diario El Mercurio. 29.02.2016., P. 2.

[426] Parlamentarios critican firma del TPP y condicionan aprobación en el Congreso // Diario La Tercera, 3.02.2016, P. 12.

[427] Ивановский З.В. Латинская Америка в контексте глобальных процессов // Латинская Америка. – 2019. - № 10. – С. 96

частным фирмам компенсацию в случае изменения внутреннего законодательства в невыгодном для последних ключе. В этой связи государства в некоторой степени перестают обладать полной автономией во внутреннем законотворческом процессе[428]. Наконец, по мнению чилийского аналитика Х.Г.Пальмы[429], сам факт встраивания Чили в новый региональный экономический порядок, учреждаемый в рамках ТТП, «фиксирует ее место в современном мире как сырьевой страны» и не позволяет ей перейти в категорию индустриально развитых государств[430].

Все обозначенные выше аргументы широко использовались созданным в первой половине 2010-х годов общественном движении «Чили лучше без ТТП» (исп. «Chile mejor sin TTP»), которое стремилось при помощи публикаций в прессе, манифестаций и «круглых столов» повлиять на ход переговоров по соглашению, призывало власти к следованию национальным интересам как осевому элементу при ведении переговоров. Следует, однако, отметить, что движение не было массовым и не превратилось в серьезную политическую силу.

Кроме того, как отмечают исследователи, чилийское правительство приложило достаточно много усилий в попытках добиться максимальной демократизации и транспарентности процесса. Так, в 2014 г. с приходом к власти М.Бачелет, чье правительство, по общему признанию, стало самым социально ориентированным и реформистским с 1990 г.[431], была создана специальная площадка обмена мнениями между руководством страны, экспертами и гражданским обществом под названием «Cuatro Adjunto». Принять участие в обсуждении в рамках данной платформы могли любые представители общественно-политических кругов, в частности неправительственные организации, заинтересованные в судьбе ТТП. Заявки на

---

[428] Miembros del TPP firman acuerdo y ahora será revisado por los 12 países // Diario La Tercera, 4.02.2016. P. 26.
[429] Palma J.G. El TPP-11 y sus siete mentiras: de democracia protegida a corporaciones protegidas // Ciper. – 26.03.2019. URL: https://www.ciperchile.cl/2019/03/26/el-tpp-11-y-sus-siete-mentiras-de-democracia-protegida-a-corporaciones-protegidas/
[430] Ibidem.
[431] Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – С. 61.

вступление участие принимались по электронной почте, организовывались периодические встречи в Сантьяго с лицами, ответственными за ведение международных переговоров по указанной тематике с целью доведения до представителей переговорной группы гражданской позиции по тем или иным переговорным трекам.

Факт подписания соглашения о ТТП был в позитивном ключе встречен в чилийских общественно-политических кругах. Тем не менее, первые опасения относительно будущего глобального ССТ стали появляться в чилийских СМИ уже осенью 2016 г., когда в ходе предвыборной борьбы за президентский пост в США оба основных кандидата Д.Трамп и Х.Клинтон высказались против продолжения участия Вашингтона в этой инициативе, по крайней мере, в ее первоначальном формате. Беспокойство усилилось после того, как победивший на выборах кандидат от Республиканской партии заявил, что выйдет из ТТП в первый день своего президентства[432], что он в конечном итоге и сделал, подписав соответствующий указ 23 января 2017 года[433]. После этого Э.Муньос публично заявил, что «ТТП в том виде, в котором мы его знали, кануло в лету»[434], что было вполне логичным, т.к. без подписи Вашингтона соглашение даже не смогло бы вступить в силу: остальные страны-члены в сумме составляют менее 85% общеблокового ВВП. Эксперты отмечали, что тем самым серьезный удар был нанесен по всем государствам-адептам свободной экономики (Чили, Перу), а также по Мексике как одному из ключевых инициаторов этого проекта.[435] Одновременно чилийская сторона забеспокоилась о будущем инвестиционного сотрудничества с Вашингтоном, начало нового этапа которого увязывалось с созданием Партнерства.[436] В этих условиях в

[432] Сударев В.П. Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа // Латинская Америка. – 2017. - № 2. – С. 5
[433] Estados Unidos Confirman la participación en reunión del TPP en Viña // Diario La Tercera, 5.03.2017, P. 15.
[434] Miembros del TPP están dispuestos a avanzar con el pacto, con o sin EE.UU. // Diario El Mercurio, 24.01.2017, P. 4.
[435] Сударев В.П. Латинская Америка: новая геополитическая траектория // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – С. 50
[436] Холодков Н.Н. Латинская Америка: проблемы и вызовы посткризисного развития // Латинская Америка. – 2017. - № 5. – С. 15

Сантьяго начали предпринимать шаги по «спасению» ТТП и достигнутых ранее договоренностей с остальными его участниками.

В этой связи чилийская сторона как один из наиболее активных участников переговорного процесса заявила о созыве под эгидой Тихоокеанского альянса, временным председателем которого она являлась на тот момент, конференции «Диалог высокого уровня об интеграционных инициативах в АТР: вызовы и возможности» в г.Винья-дель-Мар (Чили) в марте 2017 года[437]. На мероприятие были приглашены помимо непосредственных участников соглашения представители Республики Корея, КНР, Колумбии. Несмотря на то, что каких-либо конкретных результатов тогда достигнуто не было, главным итогом встречи стала высказанная сторонами нацеленность на продолжение экономической интеграции в регионе на основе принципа свободной торговли[438]. Сам же Сантьяго оказался в авангарде группы государств, не поддерживающих протекционистский курс новой американской администрации. «Свободная торговля будет развиваться с США или без них», – сказал по этому поводу Э.Муньос[439].

После чилийской конференции стороны еще несколько раз собирались на общие заседания (в основном «на полях» мероприятий в рамках АТЭС), в результате чего к ноябрю вышли на подписание нового Соглашения о всеобъемлющем и прогрессивном транстихоокеанском партнерстве (ТТП-11)[440], которое должно было состояться во время саммита АТЭС во Вьетнаме 11 ноября 2017 года. Однако по личному указанию премьер-министра Д.Трюдо делегация Канады обратилась с просьбой отложить подписание

---

[437] Trump hace gesto al libre comercio: quiere ser miembro clave en bloque Asia Pacífico // Diario Financiero, 16.03.2017, P. 24.

[438] Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 31

[439] Miembros del TPP están dispuestos a avanzar con el pacto, con o sin EE.UU. // Diario El Mercurio, 24.01.2017, P. 4.

[440] Tratado Integral y Progresista de Asociación Transpacífico // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2014/04/CPTPP.ENG-Formatted-002.pdf (дата обращения: 03.03.2019).

документа для дополнительной проработки[441]. Подписание соглашения в итоге состоялось в Сантьяго 8 марта 2018 года, за три дня до окончания президентского срока М.Бачелет. Сам факт проведения подобного мероприятия в чилийской столице стал, по словам президента, «предметом особой гордости для страны»[442].

Важно упомянуть, что ТТП-11 – это лишь 13% общемирового ВВП и 15% мировой торговли, что более чем в два раза меньше, чем у оригинального ТТП. Более того, порядка 20 положений первоначального соглашения временно «заморожены», т.е. вопрос об их активации будет решаться после обсуждения каждого конкретного пункта между участниками инициативы. Речь в данном случае идет о наиболее чувствительных статьях, касающихся интеллектуальной собственности, авторских прав, интернет-торговли, механизма разрешения споров в инвестиционной сфере, вопросов защиты окружающей среды и др. – т.е. того набора ключевых инновационных предложений, которые превращали документ в соглашение нового поколения[443]. Таким образом, революционный характер соглашения оказался во многом нивелирован.

Ситуация вокруг Транстихоокеанского партнерства и роль Сантьяго в процессе его подготовки и подписания позволяет нам сделать вывод о высоком профессионализме чилийских переговорщиков, которые проделали огромную работу и, как мы отмечали выше, смогли добиться для своей страны более выгодных условий членства в новом объединении.

Несмотря на то, что в ТТП-11 не удалось воплотить все задумки, заложенные в оригинальном ТТП, оба этих договора серьезно изменили чилийский внешнеторговый паттерн: после 2105 г. соглашение о

---

[441] Primer ministro de Canadá pidió suspender firma del TPP // Cooperativa.cl. – 10.11.2017. URL: https://www.cooperativa.cl/noticias/pais/relaciones-exteriores/acuerdos-comerciales/primer-ministro-de-canada-pidio-suspender-firma-del-tpp/2017-11-10/100242.html (дата обращения: 04.04.2019).

[442] Canciller Muñoz encabeza firma del Tratado Integral y Progresista de Asociación Transpacífico: “Estamos orgullosos de concluir este proceso” // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. – 08.03.2018. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-encabeza-firma-del-tratado-integral-y-progresista-de/minrel/2018-03-08/192644.html (дата обращения: 12.05.2019).

[443] Las regions son el motor del dinamismo de Chile en APEC // El Mercurio Valparaíso. – 19.11.2017. P. 8.

Партнерстве стало своего рода базисом для разработки новых и обновления уже существующих у Чили ССТ с другими государствами и блоками (включая соглашение с Канадой 2017 г.[444] и новое соглашение об ассоциации с Евросоюзом, которое все еще находится на стадии согласования). Кроме того, в условиях доминирования правоориентированных правительств в Тихоокеанском альянсе и МЕРКОСУР аналитики всерьез рассматривали возможность подключения последнего к ТТП-11.[445]

Несмотря на в целом благоприятное отношение чилийских политических кругов к идее присоединения к ТТП, ситуация вокруг вхождения Сантьяго в партнерство во многом усложнилась в свете возросшей турбулентности внутриполитической обстановки в стране. Соглашение о ТТП-11 было одобрено Палатой представителей Национального конгресса еще в 2019 г.[446], а также получило апробацию в трех профильных комитетах Сената[447], тем не менее, правительству С.Пиньеры так и не удалось добиться ратификации соглашения верхней палатой, которая систематически откладывала рассмотрение вопроса с момента возникновения в стране социальных протестов 2019-2020 годов.

Важной причиной такой задержки стало оживление внутриполитической дискуссии вокруг соглашения на фоне протестного движения. Социальное недовольство как главный триггер протестов и недовольство широких общественных масс самой моделью развития

---

[444] Acuerdo para modificar en materia de inversión y en comercio y género el Tratado de libre comercio entre el gobierno de la República de Chile y el Gobierno de Canadá // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2017/06/ALT-SP-Compiled-Chile-Canada-FTA-Amending-Agreement-Investment-Gender-final-31-May-2017.pdf (дата обращения: 03.04.2019).

[445] Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии (окончание) // Латинская Америка. – 2019. - № 8. – С. 19

[446] Acuerdo CPTPP es aprobado en la Cámara y pasa al Senado // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 17.04.2019. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/noticias-anteriores/acuerdo-cptpp-es-aprobado-en-la-camara-y-pasa-al-senado (дата обращения: 12.05.2020)

[447] Canciller por votación TPP-11 en el Senado: “Votar en contra del tratado es hacerlo en contra de uno de los legados más importantes de la Presidenta Bachelet” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 09.01.2021. URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/canciller-por-votacion-tpp-11-en-el-senado-votar-en-contra-del-tratado (дата обращения: 29.03.2021)

страны[448] привело, среди прочего, к кардинальным изменениям в общественном мнении по вопросам реализации чилийского внешнеполитического курса. Дело в том, что ключевым результатом протестов стало консенсусное понимание о необходимости структурной перестройки чилийской модели развития в сторону большего внимания к социальным проблемам.[449] Это, в свою очередь, поставило под вопрос саму необходимость участия Чили в ТТП – мол, текст документа согласовывался еще до произошедших событий и не отражает новые реалии[450], закрепляет статус Чили как агросырьевой страны и не допускает возможности укрепления ее промышленного потенциала. И все это – на фоне призывов значительных групп населения страны (равно как и других стран региона, желающих сбросить сырьевые «кандалы») к энергичной индустриализации первичного сектора экономики[451], составляющего, по мнению ряда исследователей, возможную базу для совершения необходимого в настоящих условиях экономического форсажа не только для Чили, но и всего региона.[452] В этом контексте, можно сделать вывод, что в настоящий момент отсутствует четкое понимания необходимости следования страны такой стержневой внешнеполитической концепции, как открытый наступательный регионализм, по крайней мере, в том его понимании, которое ранее вкладывалось в этот термин чилийскими политическими кругами.

В этой связи, несмотря на позицию администрации С.Пиньеры, которая настаивала на скорейшей ратификации соглашения под предлогом того, что дальнейшее промедление в этом вопросе приведет к тому, что все потенциальные ниши для чилийских товаров (более 3000 единиц

---

[448] Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 г.? // Латинская Америка. — 2020. — №1. — С. 8-21

[449] Дьякова Л.В. Чили – 2020. Эволюция политического кризиса // Латинская Америка. – 2020. - № 8. – С. 10

[450] Bitar Sergio El problema no es el TPP11, es la falta de una estrategia de desarrollo productivo // El Mostrador. – 26.10.2021. URL: https://www.elmostrador.cl/noticias/opinion/2021/10/26/el-problema-no-es-el-tpp11-es-la-falta-de-una-estrategia-de-desarrollo-productivo/ (дата обращения: 11.02.2022)

[451] Давыдов В.М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // Латинская Америка. – 2017. - № 12. – С. 10

[452] Яковлев П.П. Латинской Америке необходим экономический форсаж // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – С. 14

номенклатуры) будут заняты, левоориентированные сенаторы – Х.М.Инсульса (Социалистическая партия), Р.Лагос Вебер (Партия за демократию) и др. – выступили за то, чтобы отложить обсуждение этого вопроса. Важно, что представители левых сил четко дают понять: ТТП действительно является одним из ключевых достижений правительства М.Бачелет и, безусловно, выгоды от присоединения к нему намного превышают возможные издержки. Однако в момент, когда у значительной части общества остаются опасения относительно необходимости такого шага, властям необходимо продолжить целенаправленную разъяснительную работу с населением, а не навязывать решение обществу, которое только начало оправляться от жесткого противостояния периода протестов[453]. Вся эта ситуация еще раз закрепила ранее наметившуюся во время президентства С.Пиньеры тенденцию – отход от государственного характера внешней политики как консенсуса между крупнейшими политическими силами и обществом при соблюдении базовых принципов и на основе ключевых концепций. Примечательно, что занявший пост президента в марте 2022 г. Г.Борич уже объявил, что консультации с гражданским обществам по вопросам присоединения к ТТП-11 будут продолжены до достижения консенсуса, который, по его мнению, во многом будет зависеть от хода согласования новой конституции страны[454].

Важно заметить, что Чили участвует в трансрегиональных объединениях не только в АТР, но и в Атлантике. Примером этого служит Ибероамериканское сообщество наций (ИСН), учреждение которого в 1991 г. хронологически совпало с целым рядом трансцендентных изменений в системе международных отношений. С одной стороны, подошел к концу период Холодной войны, что означало необходимость пересмотра всей системы отношений между государствами, ее «подгонки» к новым реалиям.

---

[453] Insulza J. M., Pizarro J., Lagos Weber R El error del Gobierno en apurar la aprobación del TPP-11 // El Mostrador. – 10.01.2021. URL: https://www.elmostrador.cl/destacado/2021/01/10/el-error-del-gobierno-en-apurar-la-aprobacion-del-tpp-11/ (дата обращения: 12.03.2021)

[454] Chile President Boric to wait for new Constitution before discussing TPP // Swissinfo. – 14.03.2022. URL: https://www.swissinfo.ch/eng/chile-president-boric-to-wait-for-new-constitution-before-discussing-tpp/47431260

Так возникла необходимость в создании гибких «горизонтальных» форматов взаимодействия, которые дополняли и обогащали бы связи, сформировавшиеся в рамках классических международных организаций. Во-вторых, произошла смена ценностных ориентиров в большинстве стран Латинской Америки: после окончания периода военной диктатуры А.Пиночета в Чили в регионе начался интенсивный процесс пересмотра системы ценностей, в основе которой лежали принципы демократии и соблюдения прав человека[455]. Последнее означала, среди прочего, появление еще одного важного объединительного элемента для латиноамериканского региона, который с точки зрения ориентиров внутреннего развития совпадал с вектором Европейского экономического сообщества в целом и Испании и Португалии как бывших метрополий, в частности.

Помимо названных выше фундаментальных постулатов базисом для нового объединения стали общий язык, историческое наследие, культура, приверженность принципам Устава ООН и гуманизма[456]. Принимая во внимание географию государств-членов ИСН (19 из ЛАКБ, 3 – из Европы), можно констатировать, что Сообщество является межрегиональным объединением. Как отмечал президент Чили П.Эйлвин, участие Сантьяго в подобных институтах «не дает замыкаться исключительно на своем регионе», а предлагает новые возможности для поступательного развития в различных сферах[457].

С точки зрения хронологии, участие Чили в работе ИСН можно условно разделить на три периода. Первый (1991 – 2000 гг.) характеризовался серьезным вниманием политической компоненте Сообщества, второй (2000 – 2014 гг.) – повышенным интереса чилийской стороны к вопросам социального развития, третий (2014 – 2017 гг.) – фокусировкой на социокультурной и экономической тематике. Изначально,

---

[455] Ugarte F. Las Cumbres Iberoamericanas una visión estratégica // Revista Diplomacia. – 1996. – № 70. – P. 12.
[456] Rehrén C. Comunidad Iberoamericana de Naciones: utopías y realidades entre Guadalajara y Santiago de Chile 1991 - 2007 // Revista Diplomacia. – 2006. – № 108. – P. 60.
[457] Discurso Presidente Patricio Aylwin, I Cumbre de Jefes de Estado y de Gobierno de Guadalajara, México, julio 1991 // SEGIB. URL: http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page_id=257 (дата обращения: 12.07.2019).

как отмечает чилийский исследователь К.Ререн, ИСН воспринималась в национальными экспертами как инструмент повышения влияния Испании на континенте, причем не только экономического, но и политического. Не случайно тремя столпами организации с момента ее основания были объявлены политический диалог, совместное обсуждение путей будущего развития ЛАКБ и создание инструментов для сотрудничества в целях решения секторальных проблем (защита прав коренных народов, совместное телевидение, стипендии и др.)[458]. При этом чилийцы и другие латиноамериканские участники Сообщества подчеркивали, что основная цель структуры – межрегиональное «согласие» (исп. «concertación»), а не интеграция в ее традиционном понимании: страны выражали заинтересованность в наращивании экономического взаимодействия, инвестиций, свободной торговли, но не более того.

За более чем 25-летнюю историю ИСН Чили дважды принимала саммиты организации: в 1996 г. (главной темой стала демократия как основа эффективного госуправления) и в 2007 г. (посвящен проблематике социального развития). Важно при этом отметить, что ключевым итогом чилийского председательства стало прочное закрепление тематики соцобеспечения в повестке дня Сообщества.

Следует заметить, что к концу первого этапа участия в работе ИСН чилийские эксперты отмечали три главных вызова, стоящих перед этим многосторонним институтом. Первый из них – проблема включения иберoамериканского компонента в национальную политику. Так, несмотря на регулярно принимавшиеся резолюции о важности включения португальского языка в систему обязательного образования испаноязычных стран и испанского – для португалоязычных, только Бразилия предприняла конкретные меры на этом направлении, причем такое шаги были скорее продиктованы национальными интересами (испаноязычным окружением и

[458] Ugarte F. Las Cumbres Iberoamericanas una visión estratégica // Revista Diplomacia. – 1996. – № 70. – P. 14.

крепостью экономических связей с ним), а не обязательствами, взятыми на себя в ИСН.

Второй вызов – влияние других блоков, в которых состоят страны-члены, на функционирование сообщества. К примеру, Испания и Португалия выразили готовность строить общее пространство образования с ЛАКБ, однако не обладают абсолютной независимостью в вопросах выдачи виз латиноамериканцам и признания их дипломов (часть этих полномочий передана Евросоюзу). Третий вызов – определение конкретной области функционирования ИСН в комплексе европейско-латиноамериканского сотрудничества. Экономическое и политическое взаимодействие в основном осуществлялось на межгосударственной основе либо по линии ЕС, место Сообщества так и оставалось не до конца ясным[459].

Учитывая наличие трех упомянутых вызовов к 2000 г., чилийские эксперты (среди них – К.Ререн и П.Ойарсе) заговорили о том, что организация «выдохлась»[460]. Существенно сузилась политическая составляющая, государства начали использовать саммиты Сообщества скорее для «сверки часов», чем для выработки общих подходов по политическим проблемам[461].

Попытки «реанимировать» ИСН за счет «косметических» преобразований (создание постоянных тематических комиссий и др.) в последующее десятилетие не привело ни к каким серьезным результатам. В этой связи чилийская сторона с позитивом отнеслась к идее создания спецкомиссии по коренному реформированию Сообщества (соответствующее решение было принято на саммите в Кадисе в 2012 г.), председателем которой стал экс-президент Чили Р.Лагос. На панамской «встрече в верхах» 2013 г. был представлен отчет, в соответствии с которым предлагалось отойти от ежегодного формата проведения саммитов в пользу

---

[459] Sanhueza R. Las Cumbres Iberoamericanas // Revista Diplomacia. – 2000. - № 82. – P. 68.
[460] Rehrén C. Comunidad Iberoamericana de Naciones: utopías y realidades entre Guadalajara y Santiago de Chile 1991 - 2007 // Revista Diplomacia. – 2006. – № 108. – P. 62.
[461] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – С. 50-51

схемы один саммит в два года, перераспределить полномочия между генсекретариатом и комиссиями, уделить приоритетное внимание сотрудничеству по линии «Юг-Юг», а также увязать функционирование организации с подготовкой специальных четырехлетних планов[462]. Определенные надежды на «возрождение» ИСН чилийцы также связывали с приходом к власти в Испании в 2013 г. Филиппа VI Бурбона, который, как считалось, мог привнести «новое дыхание» в функционирование института.

Несмотря на это, пост-реформенный период, по мнению чилийского ученого Х.Сомавии[463], также получился неоднозначным. В частности, встреча в Веракрусе (Мексика) в 2014 г. подверглась критике из-за отсутствия на ней лидеров государств т.н. «левого поворота» (Бразилии, Аргентины, Венесуэлы, Боливии, Никарагуа, Кубы)[464], которые будто бы захотели избежать критики со стороны партнеров в связи с применением протекционистских инструментов в проведении своей экономической политики. Картахенский саммит 2016 г. продемонстрировал «упадок организации» и окончательно закрепил смещение акцентов в работе Сообщества с консолидации экономического влияния Испании в Латинской Америке на развитие научных и культурных обменов, а также выработку совместных мер по противодействию безработице (в т.ч. среди молодежи). ИСН, таким образом, как отмечают эксперты Университета Чили, перешел к работе по трем направлениям: образование, культура, социальная сфера[465]. Наиболее знаковый для чилийцев проект этого периода – открытие в Сантьяго в 2017 г. Иберoамериканского института младенчества, деятельность которого направлена на разработку образовательных программ для детей дошкольного возраста[466].

---

[462] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 900.
[463] Там же
[464] Raúl Castro da la puntilla a la Cumbre Iberoamericana // El Mundo. – 09.12.2014. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/12/09/54872a8822601d0f788b456e.html (дата обращения: 03.02.2018).
[465] Finaliza la Cumbre Iberoamericana en Cartagena marcada por la ausencia de Nicolás Maduro // Emol. 29.10.2016. – URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2016/10/29/828964/Finaliza-la-Cumbre-Iberoamericana-marcada-por-la-ausencia-de-Nicolas-Maduro.html (дата обращения: 09.11.2018).
[466] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 904.

Тем не менее, важным итогом участия Чили в ИСН стало наращивание инвестиционного сотрудничества с Испанией. По итогам 2016 г. Чили вышла на 1-е место по объемам капиталовложений Мадрида в государства Латинской Америки, которые составили свыше 41 млрд. евро в год (29% средств, направленных испанцами в ЛАКБ). Число работающих в Чили испанских фирм достигло 400, что в свою очередь является подтверждением мнения отечественных аналитиков о последовательном формировании иберо-американского бизнес-пространства.[467]

Интересно, что во время второго президентского срока С.Пиньеры внимание к ИСН со стороны Чили несколько увеличилось, т.к. эта площадка стала более активно использоваться Сантьяго для продвижения своих позиций по отдельным значимым региональным и глобальным вопросам. Так, в рамках состоявшегося в 2018 г. саммита Сообщества в Антигуа чилийцы вместе с представителями других государств региона, во главе которых стоят правоориентированные силы, выступали с осуждениями в отношении правительств Венесуэлы и Никарагуа, обвиняя их в нарушении прав своих граждан. На андорском же саммите 2021 г. выступавший по видеосвязи С.Пиньера подчеркивал, что сама возможность участия в ИСН должна быть увязана с «абсолютно приверженности принципам демократии со стороны каждого государства». Кроме того, он считал важным использовать механизмы Сообщества в целях консолидации усилий по борьбе с пандемией коронавируса и призывал к созданию юридически обязывающих инструментов для совместного противостояния будущим пандемиям в случае их возникновения.

Таким образом, можно констатировать, что Ибероамериканское сообщество наций превратилось для Сантьяго из перспективного, одного из первых многосторонних институтов с гибкой структурой в площадку для обмена мнениями. В чилийских экспертных кругах отмечают, что к 2017 г.

---

[467] Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – С. 54

для большинства стран-членов Сообщество окончательно утратило свою политическую составляющую и превратилось в площадку обсуждения актуальных многосторонних вопросов и обмена опытом в целях использования удачных зарубежных наработок у себя на родине.

§ 2.5. Чили в международных организациях экономического профиля

Участие в международных организациях экономического профиля является важным компонентом многосторонней дипломатии Чили с учетом открытого характера экономики страны и ее ориентации на экспорт. В рамках многосторонних площадок этой категории Сантьяго неизменно продвигает такие базовые принципы, как защита свободной торговли, «таможенное разоружение», отказ от нетаможенных ограничений.

В данном контексте чилийцы уделяют принципиальное значение работе в рамках Всемирной торговой организации (ВТО). Будучи одним из трех латиноамериканских государств-основателей предшественника ВТО – Генерального соглашения по тарифам и торговле (наряду с Бразилией и Кубой), Республика Чили на протяжении всего рассматриваемого в диссертации периода расценивала взаимодействие с ГАТТ/ВТО в качестве приоритетного направления внешнеторговой политики государства.

Такое положение вещей, как неоднократно заявляли представители высшего руководства страны, обусловлено целым рядом причин. Во-первых, организация предлагает ее участникам четкие и понятные правила осуществления международной торговли, что обеспечивает стабильность мировой торговой системы, которая крайне важна для небольших государств с открытой экономикой, подобных Чили. Во-вторых, большинство решений в рамках ВТО принимаются консенсусом, и каждое государство имеет свой голос. Поэтому даже малые и средние страны могут влиять на процесс

принятия коллективных решений. В-третьих, в организации существует Орган по разрешению споров, который, по мнению чилийцев, является эффективным инструментом преодоления возникающих между членами ВТО противоречий в сфере международной торговли[468].

Хронологически с 1990 г. отношения Чили с ГАТТ/ВТО развивались по восходящей. Начальный этап (1990 – 2001 гг.) был примечателен успешным завершением Уругвайского раунда (1986 – 1994 гг.) – первого, на котором рассматривались вопросы таможенных барьеров на сельскохозяйственную продукцию, а также проблематика интеллектуальной собственности, нетарифных ограничений, торговля услугами и др. Чилийская сторона энергично поддерживала преобразование ГАТТ в ВТО в 1995 г., которое стало возможным, благодаря принятию по итогам Уругвайского раунда Генерального соглашения по торговле услугами (ГАТС), Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (АДПИК), а также созданию упомянутого выше инструментария для разрешения споров[469].

Сам факт включения в повестку дня Уругвайского раунда вопроса о снижении тарифов на сельхозпродукцию стал крупным внешнеполитическим успехом чилийской дипломатии. Сантьяго был заинтересован в обеспечении устойчивых поставок своих фруктов (яблок, персиков, киви и др.) на рынки стран-членов ГАТТ. В этих целях еще в 1986 г. была создана т.н. «Кернская группа» (от названия австралийского города Кернс) в составе Аргентины, Бразилии, Канады, Чили, Колумбии, Коста-Рики, Гватемалы, Индонезии, Малайзии, Новой Зеландии, Пакистана, Парагвая, Перу, Филиппин, ЮАР, Таиланда, Уругвая и Вьетнама, которая успешно лоббировала интересы входящих в нее стран не только на Уругвайском раунде, но и на Дохийском, начавшимся в 2001 году.

---

[468] Bachelet arremete contra el proteccionismo y apunta a las naciones “más desarrolladas” // La Tercera. – 30.03.2017. URL: https://www.latercera.com/noticia/bachelet-arremete-proteccionismo-apunta-las-naciones-mas-desarrolladas/ (дата обращения: 05.02.2019).

[469] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 676.

Важно отметить, что в начале 1990-х гг. ВТО в понимании чилийского руководства окончательно превратилось в эффективный инструмент защиты прав национальных экспортеров за рубежом. Полагаясь на существовавший в ГАТТ механизм разрешения споров, чилийцы в 1993 г. добились недискриминационного доступа яблок своих производителей на рынки Европейского экономического сообщества[470]. Принимая во внимание тот факт, что указанный кейс стал продолжением общей политики страны по продвижению своего экспорта с опорой на сформированную при помощи ГАТТ систему международной торговли, Сантьяго не только стремился к ее сохранению, но и совершенствованию, что отвечало национальным интересам.

В продолжение этой темы важно отметить, что и после учреждения ВТО Чили неоднократно прибегала к инструментарию разрешения споров. С 1995 по 2017 гг. страна участвовала в 69 слушаниях (при том, что их общее количество составило 531): 10 раз в качестве истца (вопросы, связанные с лососем, фруктами, деревообрабатывающей промышленностью), 13 – ответчика (система налогообложения алкоголя, регламент транспортировки выловленной в нейтральных водах рыбы через чилийскую исключительную экономическую зону, масла, сахар, молоко, мука), 46 – в качестве третьей заинтересованной стороны, т.е. на уровне экспертов, помогающих в разрешении споров[471].

Чили – один мировых лидеров по внедрению предусмотренных в документах ВТО мер в национальное законодательство. Данный тезис неизменно подтверждается в ходе организуемых раз в шесть лет проверок по линии Механизма обзора торговых политик. Всего в рамках ГАТТ / ВТО Чили проходила через такую процедуру 5 раз (последний в 2015 г.).

Авторитет Чили как ответственного члена ВТО позволял обеспечивать избрание представителей страны на различные посты. Например, в 2016 г.

---

[470] EEC - restrictions on imports of apples // World Trade Organization. – 20.06.1994. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/93apples.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

[471] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 682.

М.Отеро была выбрана председателем Комитета по санитарным и фитосанитарным нормам, а в 2015 г. Чили стала председателем одного из основных органов ВТО – Совета по торговле товарами. В то же время, имеются и неудачные примеры участия чилийских кандидатов в подобных голосованиях. Так, в 2016 г. А.Хара не попал в состав членов Апелляционного органа ВТО. С 1995 г. 12 чилийцев председательствовали в 20 органах ВТО[472].

Статус энергичного участника ВТО подтверждается чилийцами и в готовности брать на себя инициативу на отдельных треках функционирования организации. В частности, в 2017 г. на XI Министерской встрече в Буэнос-Айресе Чили стала председателем Неформальной рабочей группы по малому и среднему бизнесу в составе 82 стран, задачей которой является обмен лучшими практиками государственной политики по поддержке этой категории предприятий[473].

Большие надежды на дальнейшее совершенствование системы международной торговли в Сантьяго возлагали на Дохийский раунд, начавшийся после терактов 11 сентября 2001 г., от которого ждали дальнейших шагов по торговой либерализации. Чилийцы, в частности, надеялись углубить ранее достигнутые успехи на сельскохозяйственном треке, в торговле услугами, улучшить антидемпинговые нормы, а также предметно обсудить проблематику развития торговли в увязке с защитой окружающей среды[474]. Тем не менее, продолжительный «застой» в работе раунда привел к тому, что Чили и ряд других стран во главе с США, ощущая невозможность скорого разрешения имеющихся противоречий, переключились на создание Транстихоокеанского партнерства.

---

[472] Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 686.
[473] Canciller Muñoz participa en Conferencia Ministerial de la OMC y propone crear un programa de trabajo con MIPYMES // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 11.12.2017. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-participa-en-conferencia-ministerial-de-la-omc-y-propone/minrel/2017-12-11/165157.html (дата обращения: 12.09.2018).
[474] Berthet M. El GATT y las perspectivas ambientales en el contexto de la liberalización del comercio internacional // Revista Estudios Internacionales. – 1994. - № 105. – P. 56.

Интересно, что участие Чили в ВТО стало показательным примером преемственности внешнеполитических приоритетов администраций, представляющих разные фланги политического спектра. Так, после избрания С.Пиньеры на второй президентский срок в 2018 г. новым руководством страны была в целом продолжена линия предшественников на достижение реформирования Организации в целях совершенствования системы разрешения споров и обеспечения защиты государств-членов. Чилийцы, как и прежде активно участвовали в разработке соглашения по урегулированию и снижению рыбных субсидий, направленного на сохранение биоресурсов Мирового океана[475], выступали за введение ограничений на производство пластика в целях защиты окружающей среды.

Сантьяго также наращивал работу по обеспечению гендерного равенства. В частности, в 2020 г. чилийцы стали участниками неформальной Рабочей группы по торговле и гендерным вопросам (исп. Grupo de Trabajo Informal sobre Comercio y Cuestiones de Género), которая была сформирована в рамках исполнения положений Декларации Буэнос-Айреса о торговле и защите экономических прав женщин, принятой в 2017 году. Кроме того, чилийская сторона неизменно уделяла значительное внимание тематике инвестиционного сотрудничества в целях развития – именно чилийцы стали координаторами профильной инициативы в рамках ВТО (Iniciativa de facilitación de inversiones para el desarrollo) запущенной в 2020 году.[476] Дополнительно, в Чили приветствовали попытки ВТО содействовать развитию и упорядочиванию электронной торговли.[477]

Таким образом, участие Чили в ГАТТ/ВТО с 1990 по 2017 гг., в целом являлось органичным элементом общей внешней стратегии государства,

---

[475] Subsecretario Rodrigo Yáñez participa en Reunión Ministerial de la OMC sobre subvenciones a la pesca // Subsecretaría de Relaciones Económicas Internacionales. – 15.07.2021. URL: https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle-noticias/2021/07/15/ (дата обращения: 12.10.2021)

[476] Subsecretario Rodrigo Yáñez se reúne en Ginebra con autoridades de la Organización Mundial del Comercio // Subsecretaría de Relaciones Económicas Internacionales. – 29.11.2021. URL: https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle-noticias/2021/11/29/subsecretario-rodrigo-y%C3%A1%C3%B1ez-se-re%C3%BAne-en-ginebra-con-autoridades-de-la-organizaci%C3%B3n-mundial-del-comercio (дата обращения: 12.01.2022)

[477] Galvés Eduardo El Nuevo Escenario Internacional Desafíos para Chile y su política exterior // Revista Diplomacia. – 2021. - № 12 (145). – P. 9.

направленной на максимальную либерализацию экономических связей со всеми без исключения регионами мира. Более того, как подчеркивали чилийские эксперты, к середине 2010-х гг., несмотря на застой в Дохийском раунде, активная деятельность в рамках ВТО окончательно закрепилась в качестве одного из трех столпов (наряду с торговым мультилатерализмом и дополнительными двусторонними соглашениями о свободной торговле с зарубежными государствами) в выстраивании внешнеэкономической деятельности Сантьяго.

Другой площадкой, традиционно находившейся в фокусе внимания чилийского руководства, является Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР). Членство в ОЭСР исторически рассматривалось Сантьяго как принадлежность к одному из наиболее влиятельных «клубов» экономически развитых стран земного шара. Долгие годы международной изоляции, характерной для времен режима А.Пиночета обусловили стремление чилийского руководства в демократический период истории страны перейти к поиску путей сотрудничества с иностранными партнерами[478] в целях обмена наиболее удачными практиками проведения государственной экономической политики. Для Чили присоединение к ОЭСР стало признаком того, что страна, во-первых, готова следовать общим правилам, т.е. предоставлять другим членам организации внутренние (и не только открытые) данные о состоянии национальной экономики для проведения исследований и выработки рекомендаций, а во-вторых, солидаризируется с партнерами по организации в общем векторе: необходимости достижения устойчивого экономического роста при предоставлении населению определенного набора социальных гарантий и обеспечении защиты окружающей среды[479].

Начиная в 2007 г. путь по вступлению в организацию, чилийское руководство ставило перед собой амбициозные цели: добиться улучшения

[478] Lowenthal, Abraham A Nation Of Enemies: Chile Under Pinochet / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 5. – p. 191.
[479] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 715.

динамики экономического развития за счет использования аналитических выкладок экспертов ОЭСР, а затем распространить этот опыт среди партнеров по латиноамериканскому региону для упрощения экономической кооперации. Важно отметить, что Чили стало первым государством, вступившим в ОЭСР через формальную процедуру после выполнения ряда определенных условий: были проведены четыре крупные реформы, предполагавшие уменьшение степени государственного участия в крупнейшей горнодобывающей компании страны КОДЕЛКО, увеличение транспарентности функционирования Национальной налоговой службы (для обмена информацией с иностранными партнерами), ужесточение антикоррупционного законодательства (к слову, по данным ООН, Чили находится на втором месте в ЛАКБ по индексу восприятия коррупции после Уругвая[480]) и изменения в структуре управления крупными частными корпорациями. В целом, чилийской стороне потребовалось около двух с половиной лет, чтобы выполнить все условия, т.н. дорожную карту по присоединению к ОЭСР. Процесс присоединения завершился в 2010 г. Таким образом, Чили стало первым южноамериканским и вторым латиноамериканским (после Мексики[481]) государством-членом ОЭСР.

По хронологии членство Чили в ОЭСР условно можно разделить на два периода. С 2010 по 2014 гг. чилийская сторона проводила работу по выстраиванию взаимодействия с секретариатом организации и прорабатывала внутригосударственные механизмы взаимодействия с ней. Так, была сформирована неформальная группа в составе представителей Администрации президента, МИД и Министерства финансов, координирующая участие страны в ОЭСР. Также значительное время на данном этапе уделялось завершению выполнения обязательств, взятых чилийцами на себя в преддверии вступления. Стоит заметить, что к этой работе в Сантьяго отнеслись очень ответственно: на конец 2015 г. оставалось

[480] Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – С. 38
[481] Щетинин А.В. Латинская Америка – неизменно важное направление внешней политики России // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – С. 44

выполнить лишь ряд второстепенных пунктов в трех сферах (окружающая среда, корпоративное управление, цифровая экономика). Все это, как полагают местные аналитики, сильно повысило авторитет Чили в глазах партнеров по ОЭСР и руководства организации.

Второй период (2014 – 2017 гг.) был наиболее продуктивным. В 2016 г. Чили председательствовала в Совете министров, стала автором некоторых важных инициатив, а также осуществляла ряд партнерских проектов с ОЭСР. К 2017 г. страна участвовала в 11 из 12 тематических направлений (ТН) деятельности ОЭСР (экономическая политика; окружающая среда; государственное управление и территориальное развитие; торговля и сельское хозяйство; вопросы финансов и предпринимательства; налоговая политика и управление; наука, технологии и промышленность; социальные вопросы и проблемы занятости; развитие малого и среднего бизнеса; образование; статистика), еще в одном (сотрудничество в целях развития) являлась наблюдателем. Кроме ТН Чили вошла в ряд тематических агентств и групп, таких как Международный транспортный форум, Центр развития, Глобальный форум по транспарентности и обмену информацией о налоговой документации, Комитет по химикатам, Международная программа поддержки студентов, Центр исследований в области образования и инноваций, Программа международной оценки компетенций трудоспособного населения, Международный опрос по обучению и преподаванию, а также направила запрос на присоединение к Международному энергетическому агентству. В то же время Чили только за 2015 г. взяла на себя обязательство в сотрудничестве с иностранными экспертами осуществить 10 крупных исследовательских проектов, затрагивающих в основном вопросы повышения производительности труда, транспарентности государственных финансов и др. Всего за этот период было реализовано 15 и запущено еще 13 проектов, направленных на модификацию различных систем госуправления Чили.

Отдельного упоминания заслуживает председательство Чили в Совете министров (высшем органе ОЭСР) в 2016 году. По предложению чилийской стороны темой мероприятия стало «Повышение продуктивности в целях инклюзивного развития», а Основной целью конференции – поиск баланса между экономическим ростом и устойчивым развитием в условиях создания возможностей для граждан. Кроме того, были затронуты вопросы новых технологий управления, предпринимательства и гендерного равенства. Вся работа проходила в рамках трех тематических групп: образование, навыки и повышение качества выполненной работы; влияние производственной революции на технологические изменения и цифровую экономику; регулирование динамично развивающихся экономик. По итогам переговоров было решено провести в рамках ОЭСР ряд исследований, направленных на определение практик повышения производительности труда; анализ наличия связи между компетенциями, производительностью и инклюзивным ростом; исследование практик, позволяющих получать прибыль от цифровой экономики; поиск мер обеспечения честной конкуренции; изучение возможных мер, которые госсектор может предложить для повышения производительности труда.

Важным представляется также роль Сантьяго в четырехсторонней (Испания, Португалия, Мексика, Чили) Региональной программе ОЭСР для ЛАКБ, в которой чилийская сторона выступила в качестве председателя на первый трехлетний срок (2016 – 2019 гг.). По задумке авторов программы, она должна служить разработке модальностей стратегического партнерства ОЭСР со странами ЛАКБ; помочь региону более широко использовать практики и рекомендации ОЭСР; а также упростить сотрудничество организации с региональными институтами[482]. Чилийская сторона также рассчитывает через эту программу оказывать помощь латиноамериканским партнерам (Колумбии, Перу, Аргентине, Коста-Рике) в их скорейшем вступлении в ОЭСР. Поэтому чилийские эксперты отмечают, что активное

[482] Somavía, J., Oyarce, P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – P. 725.

подключение чилийцев на оэсровской площадке, среди прочего, укрепляет позиции Сантьяго в ЛАКБ и повышает авторитет страны на международной арене.

Примечательно, что чилийская сторона, несмотря на весьма напряженную внутриполитическую обстановку во время второго срока С.Пиньеры, продолжала следовать рекомендациям по проведению реформ, высказанным экспертами ОЭСР в предыдущие годы. Так, особое внимание уделялось проблематике обеспечения гендерного равенства в стране, в т.ч. в сфере информационных технологий[483]. Более того, в ходе проведения юбилейного заседания Совета министров государств-членов организации, приуроченного к ее 60-летию, глава чилийского МИД А.Альяманд подчеркнул, что в Сантьяго рассматривают ОЭСР как важную площадку для обеспечения «демократизации международной торговли, развития конкуренции, защиты окружающий среды через декарбонизацию энергетического сектора».

Интересно, что многие аналитики (в частности, чилийский исследователь Л.Риверос) указывают на т.н. «дихотомический парадокс» участия Чили в ОЭСР. С одной стороны, макроэкономические показатели развития государства (макроэкономическая стабильность), действительно находятся на уровне развитых стран[484], составляющих основной костяк организации. С другой – в международных рейтингах (например, Всемирного экономического форума) позиционируется достаточно низко по таким важным показателям, как инновационный характер экономики (44 место), качество и количество научных исследований (58 место)[485], которые в современной экономической науке признаются ключевыми для повышения производительности труда.

---

[483] Canciller Allamand ante la OCDE: “La inclusión social no se puede alcanzar sin la plena participación de las mujeres en todos los aspectos y etapas del desarrollo” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 06.10.2021. URL: https://chile.gob.cl/ocde/noticias/canciller-allamand-ante-la-ocde-la-inclusion-social-no-se-puede (дата обращения: 12.01.2022)

[484] Железнова О.В. Инновационная политика Чили // Латинская Америка. – 2014. - № 3. – С.33

[485] Riveros L. Chile y la OCDE. La dicotomía entre lo macroeconómico y el desarrollo humano // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – P. 15.

Несмотря на это, чилийские государственные и общественные деятели склонны позитивно оценивать опыт чилийского участия в ОЭСР, указывая на то, что Сантьяго, таким образом, подтверждает свою способность участвовать в разработке решений самых сложных мировых проблем. Это, как представляется чилийцам, особенно важно в свете явного роста серьезного интереса государств ОЭСР к латиноамериканскому региону.

Подводя итог второй главе диссертации, автор приходит к следующим выводам. Участие в рассмотренных выше многосторонних объединениях стало для чилийской стороны важным инструментом решения наиболее актуальных задач, стоявших перед чилийской внешней политикой в 1990 – 2017 годах. Ключевыми из них стали реинтеграция в систему международных отношений после возвращения демократии, обеспечение национальных интересов на международной арене, а также создание благоприятных внешних условий для дальнейшего успешного внутреннего развития. При этом именно полноправное членство в тех или иных организациях рассматривалось чилийской стороной как наиболее эффективный способ достижения поставленных целей по участию в их работе.

Подключение Чили к деятельности всех указанных площадок в 1990-2017 гг. опиралось на стройный концептуальный фундамент, рассмотренный в первой главе диссертации. Участие в каждом из многосторонних институтов коррелируется с конкретной фундаментальной внешнеполитической концепцией: многосторонность (ООН, ОАГ), «единство в многообразии» (УНАСУР, СЕЛАК), открытый наступательный регионализм (Ибероамериканское сообщество наций, ОЭСР, ВТО) и «государство-мост» (ВАЗЛАФ). При этом членство в таких организациях, как Тихоокеанский альянс, ТТП и АТЭС соотносится сразу с двумя концепциями – «государство-мост» и открытый наступательный регионализм.

С 1990 по 2017 г. константой чилийской внешней политики оставался ее государственный характер, смысл которого заключается в сохранении преемственности курса между предыдущей и последующей президентской администрацией по каждому из четырех элементов. К ним относятся: принципы; концепции; специфические области специализации и особого интереса страны – «ниши»; а также консенсус по конкретным внешнеполитическим вопросам внутри треугольника правящая коалиция – оппозиция – общество, который достигался в ходе парламентских слушаний, либо консультаций с представителями различных групп населения (как, например, в случае с ТТП). Следование государственному характеру внешней политики неизменно способствовало росту авторитета страны на международной арене.

В то же время, зафиксированные в настоящей главе попытки второй администрации С.Пиньеры по отходу от государственного характера политики привели к многочисленным внешнеполитическим просчетам, в ряде сфер подорвавшим лидерские позиции Чили на международной арене. С учетом описанных выше тенденций, наметившихся после прихода на пост президента члена левой партии «Социальная конвергенция» Г.Борича, автор полагает возможным сделать прогноз, что новые власти страны постараются восстановить авторитет и предсказуемость внешней политики страны, в т.ч. за счет возвращения к государственному характеру внешней политики.

ГЛАВА III. ЧИЛИ КАК АССОЦИИРОВАННЫЙ ЧЛЕН И НАБЛЮДАТЕЛЬ ПРИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ В РЕГИОНЕ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ И КАРИБСКОГО БАССЕЙНА

§3.1 Ассоциированное членство как инструмент укрепления отношений Чили с соседями по региону

Помимо участия в работе многосторонних институтов в качестве полноправного члена Республика, Чили имеет достаточно обширный опыт непрямых форматов подключения к различным организациям – в качестве ассоциированного члена и наблюдателя. Ассоциированное членство – членство какой-либо организации (или государства) в союзе организаций (государств) на особых условиях. Подобная категория участников предусмотрена во многих современных международных организациях, в частности, в Организации Объединенных Наций. В соответствии со ст. 7 Устава ООН, статус ассоциированного члена может быть предоставлен странам, которые не могут иметь большинства голосов, необходимого для получения статуса полноправного члена[486]. Республика Чили участвует в качестве ассоциированного члена в работе двух международных организаций Южноамериканского общего рынка (Mercado Común del Sur, МЕРКОСУР) и Андского сообщества наций (АСН).

Учрежденный в 1991 г. правительствами четырьмя государствами (Аргентины, Бразилии, Парагвая и Уругвая) МЕРКОСУР с момента основания находился в фокусе внимания чилийской внешней политики. В МИД Чили отмечали, что организация является одной из наиболее серьезных и влиятельных интеграционных группировок в рамках латиноамериканского региона[487]. Идея по созданию общего рынка по образцу Европейского Союза, предложенная Бразилией, вызвала серьезный интерес у чилийцев, в т.ч. в

[486] Устав ООН // Организация Объединенных Наций. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/ (дата обращения: 12.04.2014)
[487] Chile y Mercosur: nueva cooperación // El Mercurio, 09.01.1994, P. A1.

контексте процесса конструирования внешнеполитического курса страны, происходившего в тот период.

Нужно сказать, что в МЕРКОСУР серьезное влияние имеет политическая компонента, а не только стремление к развитию экономических отношений до стадии общего рынка[488]. Именно этим МЕРКОСУР отличается от рассмотренного нами выше Тихоокеанского альянса, который в основном заточен на развитие экономик стран-членов и их экономической интеграции. Изначально развитие МЕРКОСУР внушало серьезный оптимизм, однако стремление государств к введению протекционистских мер не раз становилось причиной взаимных конфликтов: будь то конфликт из-за повышения Бразилией пошлин на ввоз автомобилей до 30% в 2011 г., или постоянные недовольства правительств Парагвая и Уругвая тем, что региональные гиганты за счет политического давления навязывают им определенные решения. Как бы то ни было в 1990-х к МЕРКОСУР было приковано внимание многих аналитиков и экономистов. И отношения Республики Чили с МЕРКОСУР также представляются достаточно важным элементом развития латиноамериканской региональной интеграции.

С момента учреждения МЕРКОСУР правящие круги Чили стремились к развитию отношений с данным интеграционным блоком, рассматривая такой курс как важный элемент консолидации взаимодействия со своими ключевыми региональными торговыми партнерами – Аргентиной и Бразилией[489]. С 1990 по 2017 гг. политику Чили в отношении МЕРКОСУР можно условно разделить на четыре этапа. Первый из них (1991-2005 гг.) характеризуется наличием в чилийском руководстве четкого курса на сближение с данной организацией. Причем финальным ориентиром в этом процессе было присоединение к МЕРКОСУР в качестве полноправного члена. На втором этапе (2005-2010 гг.) происходит смена приоритетов: Чили

[488]Сударев, В.П. Новая геополитика в Западном полушарии в начале XXI в. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 88

[489] Chile y Mercosur: nueva cooperación // El Mercurio, 09.01.1994, P. A1, A17.

отказывается от вступления в организацию в качестве полноправного члена и фокусируется на политическом и техническом сотрудничестве с ней, что особенно ярко проявилось во время первого президентского срока М.Бачелет (2006 – 2010 гг.).

При правоконсервативном правительстве С.Пиньеры (2010-2014 гг.) сотрудничество с левоориентированными государствами-членами МЕРКОСУР не получило серьезного развития. Более того, по утверждению некоторых чилийских исследователей, во многом в качестве правого противовеса последнему был создан ТА. Ассоциированное членство потеряло для новой администрации былую актуальность – его потенциал, очевидно, не использовался в полной мере. Для последнего, четвертого этапа (2014-2017 гг.), характерно смещение фокуса с сотрудничества по линии Чили-МЕРКОСУР в пользу укрепления взаимодействия между ТА и МЕРКОСУР. Таким образом, для чилийцев начали использовать статус ассоциированного члена в целях развития межблоковой кооперации.

Остановимся на каждом из этих этапов более подробно. Первый демократически избранный президент Чили П.Эйлвин заложил основы взаимодействия его страны с МЕРКОСУР. Интерес со стороны чилийцев к функционированию Южноамериканского общего рынка был не случаен: по состоянию на 1991 г. в странах блока было сконцентрировано порядка 50% производственных мощностей Южной Америки. В более тесном взаимодействии с МЕРКОСУР в тогдашнем чилийском руководстве в те годы видели решение сразу двух важных задач: «возвращение» в региональное политическое и экономическое пространство после изоляции времен военной диктатуры, а также укрепление сотрудничества с ближайшим окружением. Так, в 1992 г. Чили получила статус «заинтересованной стороны» при МЕРКОСУР, а с 1994 г. – стала

наблюдателем при организации, что было наивысшей степенью взаимодействия, достигнутой за время администрации П.Эйлвина[490].

На первоначальном этапе своего ассоциированного членства Чили всячески стремилась принимать самое активное участие в жизни организации, показывая готовность присоединиться к ней в будущем в качестве полноправного члена. Чилийские политики и бизнесмены активно участвовали в министерских встречах, конференциях и форумах на разных уровнях, на которых обсуждалась либерализация региональной торговли в целях смягчения режима передвижения товаров и услуг.

Основной страной в рамках МЕРКОСУР, которая лоббировала вступление Чили, была Аргентина. Такое положение дел объяснялось улучшением отношений между двумя соседями после подписания двустороннего договора о границе в 1991 г[491]., а также целой серии соглашений о сотрудничестве в таких сферах, как: защита окружающей среды, технологии, транспорт, туризм, образование и др. Более того, в 1995 г. были проведены совместные учения, а ОАГ отметила особый статус отношений между государствами[492]. Потепление отношений носило существенный характер, прежде всего по причине смены власти в Чили. Наладив отношения, аргентинская сторона надеялась получить доступ на рынки АТР, осуществить ряд совместных проектов в транспортной сфере. Для Чили Аргентина была важна, в первую очередь, как поставщик углеводородов, особенно природного газа. Это стремление к сотрудничеству позже вылилось в подписание Соглашения Маипу в 2009 г., в соответствии с которым предполагалось строить совместные тоннели и железные дороги[493],

---

[490] Vera Castillo J. Política Exterior Chilena y MERCOSUR: hacia una seguridad regional con medidas de confianza mutua (2000 – 2010) // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 26. – P. 75.

[491] Declaración Presidencial sobre límites entre la República Argentina y la República de Chile, 2 de agosto 1991 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R2/R2DOC01.html (дата обращения: 12.03.2018)

[492] Portales C. La (re)Construcción de la Identidad de Chile: La política multilateral de la Concertación (1990 - 2010) y los nuevos desafíos para la política exterior. – Santiago: ICSO, 2011. – P. 80.

[493] Larraín, A. Integración Chile – Argentina: Desafío del siglo XXI // Nueva Mayoría. URL: http://www.nuevamayoria.com/index.php?option=com_content&task=view&id=3026&Itemid=1 (дата обращения: 14.05.2014).

однако сотрудничество во многом затормозилось в связи с победой на выборах кандидата от правых сил С.Пиньеры.

Новый импульс взаимодействие с МЕРКОСУР получило во время президентства Э.Фрея, который поставил организацию на первое место в списке внешнеполитических приоритетов своей администрации. В результате в 1995 г. Чили получила официальное приглашение о вступлении в МЕРКОСУР в качестве постоянного члена[494].

Наиболее примечательным событием данного периода 1994 – 2000 гг. стало подписание в 1996 г. (вступило в силу в 1997 г.) Соглашения об экономической взаимодополняемости (Acuerdo de Complementación Económica) – по сути, соглашения о преференциальной торговле[495]. В соответствии ним Республика Чили стала ассоциированным членом группировки[496]. Предполагалось, что стороны достигнут стадии зоны свободной торговли в течение 10 лет (по факту, этого так и не случилось к 2017 г.). Как неоднократно отмечал в те годы Э.Фрей, именно присоединение к Южноамериканскому общему рынку являлось главным внешнеполитическим приоритетом страны в среднесрочной перспективе. Ассоциированное членство, в свою очередь, воспринималось как промежуточный этап на пути к ранее поставленной цели.

К этому же периоду относится начало взаимодействия Чили и МЕРКОСУР по политической линии: летом 1997 г. Сантьяго присоединился к Механизму политических консультаций МЕРКОСУР (позднее – Форум политических консультаций МЕРКОСУР). Благодаря присутствию на этой площадке, чилийцы получили возможность координации действий со своими партнерами по таким направлениям, как вопрос о создании Всеамериканской

---

494 Figueroa G. Chile y Bolivia en el Mercosur: Análisis y Perspectivas // Revista Diplomacia. – 2009. – № 118. – P. 86.

495 Acuerdo de Complementación Económica entre Chile y Mercosur // Dirección de asuntos económicos y comerciales. URL: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/06/ACUERDO-CHILE-MERCOSUR.pdf (дата обращения: 08.12.2018).

496 Латинская Америка в современной мировой политике /Отв. ред, В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009. – С. 117.

зоны свободной торговли (АЛКА), а также функционирование Всемирной торговой организации (главным образом, в рамках Дохийского раунда)[497].

Важным итогом первых лет взаимодействия стало укрепление экономических связей. К концу 1990-х г. на МЕРКОСУР приходилось почти 14% всей внешней торговли Чили. С 1991 по 1997 гг. торговля выросла с 770 до 863 млн. долл. США. Половина чилийских инвестиций за рубеж – 12,01 млрд. долл. США шла в государства МЕРКОСУР.

Р.Лагос после вступления в должность президента (2000 – 2006 гг.) подтвердил намерение Чили вступить в МЕРКОСУР[498] и назвал это одним из основных приоритетов страны на международной арене[499]. Новый чилийский лидер предлагал партнерам заключить своеобразный «мини-Маастрихт», обозначив четкие ориентиры развития интеграционного объединения[500]. Кроме того, в планы новой администрации входило достижение договоренностей по налогообложению и совместному развитию автомобилестроительной отрасли, режиму предоставления услуг и иностранных инвестиций, улучшению приграничной инфраструктуры и др.

Несмотря на изначальные высокие ожидания, вступление Чили в МЕРКОСУР так и не произошло по трем основным причинам. Во-первых, сыграли свою роль экономические проблемы региональных гигантов (серьезная девальвация бразильского реала и экономический и политический кризис в Аргентине в начале 2000-х). Вторая причина – стремление Чили следовать модели открытого наступательного регионализма, т.е. иметь возможность свободно заключать ССТ с любыми государствами без необходимости получения на то согласия других членов МЕРКОСУР; в-третьих, нежелание чилийской стороны повышать таможенные пошлины, которые составляли всего 9% (с перспективой снижения до 6% к 2003 г.[501]), в

---

[497] Valdés J. Chile y el MERCOSUR en América Latina // Revista Diplomácia. – 1999. - № 79. – P. 9.
[498] Feinberg, R. The Southern Tiger: Chile's Fight for a Democratic and Prosperous Future / Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, № 2. – p. 184-185.
[499] Gamarra, E. La crisis andina y la política de Estados Unidos // ForeignAffairs Latinoamérica. – №1(1). – P.68.
[500] Lagos, R. Chile en un mundo de cambio // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/historicopdf/2001/2001-1/FAL_01_1_2.pdf (дата обращения: 25.04.2018)
[501] Valdés J. Chile y el MERCOSUR en América Latina // Revista Diplomácia. – 1999. - № 79. – P. 10.

то время, как в МЕРКОСУР фиксированная ставка таможенного барьера равнялась 14%[502]. Другими словами, Чили хотела дальше следовать своей экономической модели, основанной на концепции открытого наступательного регионализма, настаивала на совместных вложениях в крупные инвестиционные проекты (портовая инфраструктура, дороги, мосты и др.), которые позволили бы блоку успешно выйти на рынки АТР. Страны МЕРКОСУР наоборот, фокусировались на внутреннем развитии объединения, прибегая к протекционистским инструментам[503]. В результате в начале 2000-х годов в связи с экономическими проблемами стран-членов МЕРКОСУР в чилийской печати стали появляться заметки о том, что данная интеграционная площадка представляет из себя «хорошую идею, которая страдает от плохой реализации»[504].

Существовало также серьезное противодействие внутри страны. Против интеграции в МЕРКОСУР активно выступало чилийское агропромышленное лобби, представители которого не желали притока дешевой продукции сельского хозяйства из соседних стран[505]. Учитывая, что сельскохозяйственная продукция составляла 23% чилийского экспорта, агропромышленное лобби является серьезной силой, с которой руководству страны приходится считаться. Кроме того, против членства в блоке высказывались представители правых партий – «Независимый демократический союз» и «Национальное обновление». В этой связи Р.Лагос (а потом и М.Бачелет в ходе своего первого срока /2006-2010 гг./) решил взять паузу и сосредоточится на переговорах по заключению ССТ с иными государствами.

При М.Бачелет определенный интерес к МЕРКОСУР сохранялся, она посещала саммиты организации, но до присоединения так и не дошло по

---

[502]Chile sigue como miembro asociado al Mercosur, asegura Canciller // Emol. – 12.09.2000. URL: http://www.emol.com/noticias/nacional/2000/12/09/40495/chile-sigue-como-miembro-asociado-al-mercosur-asegura-canciller.html (дата обращения: 12.03.2019)

[503] Figueroa G. Chile yBolivia en el MERCOSUR: análisis y perspectivas // Revista Diplomacia. – 2009. - № 118. – P. 85

[504] Buena idea – mala realización // El Mercurio, 4.09.2001, P. 12.

[505] Chile enderezó su postura para ingreso al Mercosur // El Mercurio, 3.11.2000, P. 13.

обозначенным выше причинам. Будучи представителем левого крыла политического спектра, М.Бачелет была идеологически близка и с Н.Киршнером, и с Л.И.Лулой да Силвой, и неизменно подчеркивала желание Сантьяго к продолжению и углублению кооперации с организацией. Для этого периода было характерно смещение акцентов с экономического на политический трек. Так, был сделан важный шаг в развитии диалога с внерегиональными партнерами: в 2006 г. вступил в силу Меморандум о взаимопонимании в вопросе создания Механизма политического диалога и сотрудничества между полноправными и ассоциированными членами МЕРКОСУР и Российской Федерацией[506].

Кроме того, удалось решить ряд важных для Чили технических вопросов, касавшихся взаимного признания дипломов о начальном и среднем[507], взаимной юридической помощи по уголовному[508], гражданскому и коммерческому делопроизводству[509]. Экономически МЕРКОСУР вышел на 4 место в списке основных торговых партнеров Чили (после США, КНР и Японии), Бразилия и Аргентина стали, соответственно, третьим и четвертым источником импорта.

С.Пиньера, будучи представителем правых сил, сотрудничество по линии Чили-МЕРКОСУР практически заморозил. Во внешнеполитическом дискурсе его администрации для МЕРКОСУР существовала даже

---

[506] Memorando de entendimiento para el establecimiento del mecanismo de diálogo político y cooperación entre los estados parte y estados asociados del Mercado Común del Sur (MERCOSUR) y la Federación de Rusia // Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay. URL: http://www.mre.gov.py/tratados/public_web/detallestratado.aspx?id=tr/nebvibcjx5clfwef0ca==&em=lc4alyhvb0df+knrtevsmz96bovjllz0mcrzruypcn8= (дата обращения: 12.04.2019).

[507] Protocolo de integración educativa y reconocimiento de certificados, títulos y estudios de nivel primario y medio no técnico entre los estados partes del MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/navegar?idnorma=270136 (дата обращения: 11.02.2019).

[508] Acuerdo sobre asistencia jurídica mutua en asuntos penales entre el MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Organization of American States. URL: http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/sp_acuer_sobre_ajm_ent_esta_part_mercosur_y_bol_y_chi.pdf (дата обращения: 07.08.2018).

[509] Acuerdo de cooperación y asistencia jurisdiccional en materia civil, comercial, laboral y administrativa entre los estados partes del MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/navegar?idnorma=1004873 (дата обращения: 05.03.2018).

специальная формулировка «менее гибкие организации»[510]. Чилийцы особенно охладели к институту после вхождения в его состав Венесуэлы в 2012 году. Боливарианская республика, как и остальные страны АЛБА, не воспринимались командой С.Пиньеры как перспективные партнеры ввиду левой ориентации их правительств. Многие утверждают, что Тихоокеанский альянс во многом был создан в качестве правого противовеса МЕРКОСУР[511].

С началом второго срока М.Бачелет подход чилийского руководства к взаимодействию с МЕРКОСУР коренным образом изменился. На следующий день после вступления нового президента в должность (т.е. 12 марта 2014 г.) назначенный ей министр иностранных дел Э.Муньос опубликовал программную статью, в которой призвал к сближению между МЕРКОСУР и Тихоокеанским альянсом[512]. Чилийский президент вновь начала активно посещать саммиты МЕРКОСУР, в ходе которых основное внимание уделялось реализации уже упоминавшейся нами концепции «государства-моста»: в Сантьяго сфокусировались на инфраструктурном треке взаимодействия для развития своей портовой и дорожной инфраструктуры, которая позволила бы сделать следующий шаг в укреплении связей Южной Америки с КНР и другими странами восточной Азии. Так, особое внимание уделялось строительству т.н. Коридора Козерога (назван так, т.к., по задумке, будет проходить вблизи тропика Козерога), который строится на территории Чили, Аргентины, Парагвая и Бразилии[513].

Продолжало укрепляться торгово-экономическое взаимодействие. Во время второго срока М.Бачелет был запущен процесс подписания спецпротоколов по либерализации торговли к упомянутому выше Соглашению об экономической взаимодополняемости 1996 года. Такие

[510] Briones S. Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera // Revista Estudios Internacionales. – 2015. - № 180. – P. 119.
[511] Ibidem.
[512] Muñoz H. Convergencia en la diversidad: la nueva política latinoamericana de Chile // El Mercurio, 13.03.2014, P. 2.
[513] Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – P. 108.

договоры были заключены, в частности с Аргентиной (2017 г.)[514] и Бразилией (2018 г.)[515]. Примечательно, что эта линия была подхвачена и следующим правительством С.Пиньеры, которое подписала аналогичный документ с Парагваем (2021 г.)[516]. Дополнительно, в 2016 г. чилийцы заключили с Уругваем отдельное Соглашение о свободной торговле[517], обсуждалась возможность присоединения Монтевидео к Транстихоокеанскому партнерству.[518]

Кроме этого, северные чилийские регионы активно сотрудничают с рядом регионов государств МЕРКОСУР в рамках ориентированной на Азию площадки Зона интеграции Центро-Запада Южной Америки (Zona de Integración del Centro Oeste de América del Sur – ZICOSUR), деятельность которой направлена на развитие физической интеграции между странами[519]. При этом вопрос возможного полноправного членства Чили в МЕРКОСУР, таким образом, окончательно был убран из повестки дня.

При рассмотрении сложных многоэтапных отношений между Чили и МЕРКОСУР важно обратить внимание на тот факт, что присоединение страны к блоку в качестве постоянного члена во многом не состоялось в связи с наличием у МЕРКОСУР комплекса протекционистских инструментов, основной задачей которых является защита национальных производителей. Чилийская сторона при этом после возвращения к демократии в 1990 г. взяла курс на либерализацию торгово-экономических отношений со всеми без исключения регионами мира и поэтапно шла к

---

[514] Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Argentina // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/04_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte4.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[515] Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Brasil // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/04_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte4.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[516] Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Paraguay // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/05_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte5.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[517] Tratado de Libre Comercio Chile-Uruguay // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20190415/20190415165133/texto_alc_chile_uruguay.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

[518] Аниськевич Н.С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка. – 2018. - № 9. – С. 37

[519] Cortés H., Pizarro C. ZICOSUR – haciendo integración en el centro oeste de América del Sur // Diplomacia. – 2018. - № 139 – p. 59

«таможенному разоружению» в отношении зарубежных партнеров. Такой вектор развития реализовывался как через двусторонние соглашения о свободной торговле, так и на уровне внутреннего законодательства (как это было в случае с внешнеторговым барьером, о чем упоминалось в настоящем параграфе). При этом, если стремление к либерализации является одним из элементов внешнеполитической концепции открытого наступательного регионализма, то членство в МЕРКОСУР – сочетание концепций «единство в многообразии» (сотрудничество с латиноамериканским регионом) и «государство-мост» (логистическая связка между Южной Америкой и АТР) при доминировании первой. На примере МЕРКОСУР хорошо видно как применение этих концепций может вступать друг с другом в некоторое противоречие: становясь «мостом» для МЕРКОСУР в АТР, Чили в случае вхождения в блок потеряла бы возможность к самостоятельной и максимальной реализации вектора на либерализацию торговли, чему препятствовали бы протекционистские инструменты МЕРКОСУР. В данном контексте фигура ассоциированного члена становится способом поддержания системного характера чилийской внешней политики и недопущения противоречий между конкретными фундаментальными концепциями.

Другим примером участия Чили в деятельности международной организации в качестве ассоциированного члена является Андское сообщество наций (Боливия, Колумбия, Эквадор и Перу), основанное в 1969 году. Изначально Чили являлась постоянным членом организации, была одним из ее основателей. Тем не менее, после военного переворота 1973 г. и прихода к власти А.Пиночета с его неолиберальной экономической повесткой[520], чилийская сторона из АСН ввиду несогласия с отдельными элементами экономического курса организации. Так, в соответствии с действовавшими договоренностями, при учреждении предприятий со

[520] Maxwell, K. Pinochet's Economists: The Chicago School in Chile / Foreign Affairs. – 1996. – Vol. 75, № 2. – p. 157

смешанным капиталом 15% их акций автоматически передавались государству, на территории которого оно находится. Кроме того, иностранным инвесторам разрешалось вывозить заграницу не более 14 % зарегистрированной суммы прямых инвестиций. Одновременно ограничивались сферы приложения иностранного капитала: он не допускался в страхование, внутреннюю торговлю, транспорт, в средства массовой информации. На такие шаги новое чилийское руководство, вставшее на путь приватизации и экономической либерализации, пойти не пожелало.

Интересно, что, несмотря на выход из организации, Чили оставалась участником отдельных платформ сотрудничества, что продолжалось вплоть до начала 2000-х. Так, Сантьяго продолжал участвовать в общем финансовом институте Андская корпорация развития (Corporación Andina de Fomento) и инициативе медицинского профиля Андском органе здравоохранения (Organismo Andino de Salud). Тем не менее, желание вернуться в организацию уже после восстановления демократии у чилийской стороны не возникало. Как отмечает чилийский исследователь А.Ван Клаверен, это было связано, главным образом с отсутствием ощутимых результатов в деятельности института[521].

Тем не менее, в начале 2000-х гг. на волне укрепления отношений Чили с соседями по латиноамериканскому региону руководством страны было принято решение о направлении запроса о присоединении к организации в качестве наблюдателя с перспективой повышения этого статуса до ассоциированного члена. Чилийский запрос был одобрен в 2004 году[522].

С этого момента можно говорить о начале периода поступательного роста интереса к АСН со стороны Сантьяго. Примечательно, что этот интерес, зародившийся во времена президентства Р.Лагоса (2000 – 2006 гг.), позднее перешел к сменившей его на посту главы государства М.Бачелет

[521] Van Klaveren A. Entendiendo las Políticas Exteriores Latinoamericanas: Modelo para armar // Revista Estudios Internacionales. – 1992. - № 98. – P. 186.
[522] Aceptan participación de Chile en la Comunidad Andina como Observador // Comunidad Andina. – 7.12.2004. URL: http://www.comunidadandina.org/Prensa.aspx?id=1465&accion=detalle&cat=NP&title=aceptan-participacion-de-chile-en-la-comunidad-andina-como-observador (дата обращения: 11.02.2018).

(2006 – 2010 гг.), которая добилась получения Чили статуса ассоциированного члена спустя всего полгода после вступления в должность (в сентябре 2006 г.)[523]. На тот момент подключение к АСН воспринималось в чилийском руководстве в качестве важного элемента налаживания конструктивных отношений в регионе в многостороннем формате и являлось частью общерегиональной конструкции, в которую входили также УНАСУР и МЕРКОСУР. При этом факт возвращения Чили в организацию не стал предметом противоречий между элитами – данный курс Р.Лагоса и М.Бачелет был поддержан как правыми, так и левыми силами.

Период 2006 – 2010 гг., по сути, являлся наиболее активным временем взаимодействия между Чили и АСН. В частности, в 2007-2008 г. происходило определение конкретных тематических блоков и внутриорганизационных структур, в которых чилийская сторона могла бы принять участие. Сантьяго, к примеру, подключился к работе Андского комитета по предотвращению катаклизмов (Comité Andino para la Prevención y Atención de Desastres), Андскому миграционному форуму (Foro Andino de Migraciones), советам министров труда, здравоохранения и образования[524]. В последнем случае чилийская сторона даже выступала в качестве организатора профильных мероприятий.

Несмотря на позитивную динамику, наблюдавшуюся в отношениях Чили с АСН во второй половине 2000-х гг., после 2010 г. практически любая активность Сантьяго внутри организации сошла на нет. В отличие от того же МЕРКОСУР чилийские лидеры не посещали саммиты сообщества, прекратилось энергичное секторальное взаимодействие. Более того, в ежегоднике чилийского МИД «Memorias del Ministerio de Relaciones Exteriores» с 2010 г. не встречалось ни одного упоминания об АСН – редчайший, однако весьма показательный случай, указывающий на полную потерю интереса к организации со стороны чилийских властей. Такое

[523] Ibidem.
[524] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 32.

положение вещей, как представляется, имеет место ввиду отсутствия для Чили ощутимого практического результата от участия в этом блоке. Большинство секторальных диалоговых инициатив, в которых Чили присутствовала АСН, так или иначе дублируются в рамках других более крупных и авторитетных организаций (УНАСУР, СЕЛАК и др.). В этой связи именно им был отдан приоритет при оптимизации и рационализации системы чилийской многосторонней дипломатии.

Фактически единственным реально функционирующим направлением взаимодействия между Чили и АСН остается инфраструктурная интеграция в области создания Единой андской электросистемы (Sistema de Interconexión Eléctrica Andina – SINEA), призванной обеспечить бесперебойную подачу электроэнергии между входящими в Сообщество государствами. Энергичная работа по согласованию соответствующих регламентов и выполнению шагов по реализации положений профильной «дорожной карты» энергично велась в 2020-2021 годах[525].

§3.2 Опыт Чили как наблюдателя при международных организациях

Говоря о Чили как наблюдателе при международных организациях в латиноамериканском регионе, важно дать определение самого понятия «наблюдатель». Наблюдатель – это официальный представитель субъекта международного права, уполномоченный участвовать в работе межгосударственной организации или ее органа, если подобная возможность предусмотрена в их правилах, процедурах, регламентах либо учредительных актах[526]. Постоянные наблюдатели могут посещать большинство заседаний и

[525] Los países de la CAN y Chile están próximos a alcanzar la integración energética // El Peruano. – 25.01.2021. URL: https://elperuano.pe/noticia/114076-los-paises-de-la-can-y-chile-estan-proximos-a-alcanzar-la-integracion-energetica-entrevista (дата обращения: 03.03.2022)

[526] Колосов Ю., Кузнецов В. Международное право. – М., 1994. – С. 138.

имеют доступ почти ко всей соответствующей документации. Статус Постоянного наблюдателя возник исключительно из практики — в Уставе Организации Объединенных Наций никаких положений на этот счет нет. Эта практика существует с 1946 года, когда Генеральный секретарь признал назначение правительства Швейцарии в качестве Постоянного наблюдателя при ООН. Далее такой статус начали получать государства и в рамках других международных межправительственных организаций, в работе которых они заинтересованы. Если говорить ~~о~~ Чили, то в рамках настоящей диссертации будут рассмотрены КАРИКОМ и ЦАИС – единственные организации, в которых Чили обладает статусом наблюдателя.

Политика Чили по активизации связей со странами Карибского бассейна и, в частности, Карибским сообществом (КАРИКОМ – Антигуа и Барбуда, Багамские острова, Барбадос, Белиз, Доминика, Гренада, Гайана, Гаити, Ямайка, Монтсеррат, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Сент-Винсент и Гренадины, Суринам, Тринидад и Тобаго) в ее современном виде уходит корнями в середину 1990-х гг., период президентства Э.Фрея (1994 – 2000 гг.). В первые годы после возвращения к демократии Сантьяго последовательно наращивал взаимодействие со странами Южной Америки в рамках реализации концепции «единство в многообразии». Время же президентства Э.Фрея отмечено обращением чилийского руководства к географическим приоритетам «второго порядка» – более отдаленно расположенным государствам, которые, тем не менее, представляли серьезный интерес для страны в различных сферах.

В случае с КАРИКОМ принципиальный интерес чилийской стороны заключался в развитии сотрудничества в трех сферах: осуществление совместных экономических проектов, содействие в преодолении последствий природных катаклизмов, взаимодействие в области науки, культуры и образования.

Юридическим фундаментом для такого сотрудничества являются два соглашения 1996 г. (именно благодаря им Чили получила статус наблюдателя

при КАРИКОМ): о научном и техническом сотрудничестве, а также о проведении совместной комиссии по двусторонним консультациям и координации[527]. В рамках реализации второго из них было организовано две сессии комиссии – в 2003 и 2012 годах.

Условно взаимодействие по линии Чили-КАРИКОМ можно разделить на два этапа. В 1996 – 2012 гг. происходил поиск и апробация форматов и модальностей сотрудничества. Так, например, 2006 – 2009 гг. для граждан стран КАРИКОМ Чили реализовывали программу по подготовке преподавателей испанского языка[528] (40% населения КАРИКОМ - неиспаноговорящие[529]). Была также организована отправка чилийских учителей на работу в страны Сообщества (во многих из них испанский входит в программу средней школы). В 2007 г. был подписан Меморандум о создании специального фонда для выделения стипендий странам КАРИКОМ между Агентством по международному сотрудничеству и развитию Республики Чили (AMCP) и Организацией американских государств (порядка 20% всех выделяемых чилийцами стипендий ежегодно приходились на Карибское сообщество)[530].

В то же время в 2012 – 2017 гг. имели место систематизация и качественное углубление сотрудничества. В 2011 г. стороны приняли План взаимодействия на 2012-2014 г., который придал контактам системный характер. Постоянно проходило увеличение ассигнований на совместные проекты: в 2015-2018 гг. их бюджет достиг отметки в 12 млн долл.[531]. При этом только за 2017 г. 250 тыс. долл. было зарезервировано под стипендии на

---

[527] Caricom y Chile estrechan lazos de cooperación // ConexiónIntal. – 08.04.2016. URL: https://conexionintal.iadb.org/2016/04/08/caricom-y-chile-estrechan-lazos-de-cooperacion/ (дата обращения: 23.04.2019)

[528] Relaciones Bilaterales Chile - Trinidad y Tobago // Gobierno de Chile. URL: https://chile.gob.cl/chile/blog/trinidad-y-tobago/relaciones-bilaterales-chile-trinidad-y-tobago (дата обращения: 30.03.2018).

[529] Klinger E. El Proceso de Integración Caribeño: el CARICOM // Revista Diplomacia. – 2000. - № 84. – P. 37.

[530] Canciller Heraldo Muñoz destaca participación de Chile en Caricom // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 07/05/2016. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-heraldo-munoz-destaca-participacion-de-chile-en-caricom/minrel/2016-07-05/173759.html (дата обращения: 15.06.2018).

[531] Chile aporta 250.000 dólares en becas a países del CARICOM a través de la OEA // Organization of American States. URL: http://www.oas.org/es/centro_noticias/fotonoticia.asp?sCodigo=FNC-42766 (дата обращения: 11.02.2019).

обучение. ВМС Чили проводили специальные обучающие курсы по спасению от природных катаклизмов[532].

Важно при этом заметить, что чилийская сторона не финансирует проекты за счет собственных средств, а является оператором т.н. «треугольных проектов» – инициатив, которые финансируются развитыми странами (США, Испания, Япония). Чили же выступает в них в качестве «регионального администратора», несущего ответственность за их качественное и своевременное исполнение. По такой формуле, в частности, работают фонды «Чили-Мексика», «Чили-Испания» и др. Чили, сама являясь реципиентом международной помощи (ее объемы доходили до 256 млн долл. в год[533]), также направляет часть этих средств на нужды карибских партнеров. В Сантьяго уверены, что это повышает авторитет государства на международной арене.

Параллельно с 1996 г. активно развивалось торгово-экономическое сотрудничество. Согласно статистике Главного управления международных экономических отношений МИД Чили, объем товарооборота между Чили и странами КАРИКОМ только в 2010-2015 гг. вырос на 20%, составив в среднем 1 млрд. долл. в год, при том что в 2015 году он значительно уменьшился по сравнению с 2014 годом (уменьшение составило более 300 млн долл.). Из числа наиболее экспортируемых в Чили продуктов из стран Карибского сообщества можно отметить: сжиженный природный газ, безводный аммиак, метанол, рис и т.д. Чили, в свою очередь снабжает страны КАРИКОМ древесной целлюлозой, нитратом аммония, скумбрией, красным вином и т.д. 38% чилийского экспорта в страны КАРИКОМ отправляются в

---

[532] Con éxito finaliza proyecto Chile-Caricom impulsado por Directemar // Armada de Chile. – 11.03.2018. URL: https://www.armada.cl/armada/noticias-navales/con-exito-finaliza-proyecto-chile-caricom-impulsado-por-directemar-sobre/2018-03-11/133052.html (дата обращение 30.04.2019).

[533] OCDE saca a Chile de lista de países receptores de ayuda: Cancillería busca fórmulas para reducir impacto económico // Emol. – 25.04.2019. URL: https://www.emol.com/noticias/Nacional/2018/04/25/903859/Graduacion-en-la-OCDE-La-decision-que-esta-dejando-a-Chile-sin-opciones-de-recibir-ayuda-internacional.html (дата обращения: 22.05.2019).

Тринидад и Тобаго[534]. Также серьезно рассматривался вопрос о заключении полноценного ССТ[535].

Чилийская сторона не раз демонстрировала и общий настрой на углубление политического взаимодействия. Так, в 2012 и 2016 гг. главы чилийского государства (С.Пиньера и М.Бачелет, соответственно) посещали саммиты КАРИКОМ (в Парамарибо и Джорджтауне). Более того, в 2016 г. состоялось официальное открытие Посольства Чили в Гайане, исполняющего по совместительству функции постоянного представительства при КАРИКОМ (штаб-квартира в Джорджтауне)[536].

Другой важный вопрос, появившийся на повестке сотрудничества Чили и КАРИКОМ после 2012 г. – обеспечение гуманитарного взаимодействия по линии «Юг-Юг». Главным оператором по выстраиванию подобного диалога также является АМСР, которое руководствуется в этом положениями принятой Программы сотрудничества на период 2015-2018 гг.[537]

Указанный документ включает в себя четыре ключевые сферы: социальное развитие, сельское хозяйство и продовольственная безопасность, предотвращение катастроф и изменение климата, усиление и модернизация институтов. В практической плоскости предполагается реализация различного рода проектов, проведение курсов, обучающих тренингов, организация стипендиальных программ для англо-, испано- и франкоговорящего населения стран Карибского бассейна.

Со своей стороны КАРИКОМ неоднократно поддерживал чилийские кандидатуры в международные организации. Так, была оказана поддержка

---

[534] Indicadores macroeconómicos de Caricom y Chile // Gobierno de Chile. URL: https://www.subrei.gob.cl/wp-content/uploads/2019/05/Caricom-anual2018.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

[535] Barbados propone iniciar negociaciones para un TLC con el Caricom // Emol. URL: http://www.emol.com/noticias/nacional/2005/11/07/200876/barbados-propone-iniciar-negociaciones-para-un-tlc-con-el-caricom.html (дата обращения 13.05.2017).

[536] Caricom y Chile estrechan lazos de cooperación // ConexiónIntal. – 08.04.2016. URL: https://conexionintal.iadb.org/2016/04/08/caricom-y-chile-estrechan-lazos-de-cooperacion/ (дата обращения: 23.04.2019).

[537] Estrategia Chilena de la Cooperación Internacional para el Desarrollo 2015-2018. // Agencia de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: https://www.agci.cl/images/centro_documentacion/3_ESTRATEGIA_DE_COOPERACION_VersionFinal.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

Х.М.Инсульсе, когда он переизбирался на пост Генерального секретаря ОАГ в 2010 г.[538], а в 2012 г. было объявлено о том, что страны КАРИКОМ поддержат Чили на выборах непостоянных членов СБ ООН на 2014 – 2015 гг.[539]

Все упомянутые выше направления взаимодействия между Чили и КАРИКОМ реализуются в рамках программы технического сотрудничества между сторонами[540]. Примечательно, что ее реализация не прекращалась даже во время второго мандата С.Пиньеры (2018 – 2022 гг.)[541], несмотря на непростую внутриполитическую обстановку в стране. Администрация С.Пиньеры продолжала уделять карибскому субрегиону значительное внимание – в 2018 г. чилийский президент посетил встречу глав правительств стран-членов Сообщества в Кингстоне (Ямайка)[542]. Более того, на 2022 г. запланировано очередное, третье заседание упомянутой выше совместной Комиссии, которое, как ожидается, послужит началом нового этапа плодотворного и взаимовыгодного сотрудничества[543].

В целом взаимодействие с КАРИКОМ с 1990 по 2017 гг. характеризовалось стабильно возрастающей динамичностью и носило взаимовыгодный характер. Сотрудничество с Сообществом концептуально укладывалось в рамки «единства в многообразии» как базовой концепции чилийской внешней политики во взаимоотношениях с латиноамериканским регионом. При этом главными направлениями оставались торгово-экономическое и гуманитарное сотрудничество при не слишком интенсивном политическом взаимодействии, уровень которого, тем не менее, вполне соответствовал статусу Чили как наблюдателя при КАРИКОМ.

---

[538] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2010. – Santiago, 2010. – P. 94.
[539] Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2012. – Santiago, 2012. – P. 59.
[540] Chile to multiply contributions to the Region // Caricom Today. – 17.10.2014. URL: https://today.caricom.org/2014/10/17/chile-multiply-contributions-region/ (дата обращения: 09.02.2018)
[541] Дьякова Л.В. Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка. – 2018. - № 2. – С. 14
[542] CARICOM heads meet Chilean President on cooperation matters // CARICOM Caribbean Community. – 6.07.2018. URL: https://caricom.org/caricom-heads-meet-chilean-president-on-cooperation-matters/ (дата обращения: 08.07.2019)
[543] CARICOM and Chile agree to fuether strengthen their technical cooperation // CARICOM Caribbean Community. – 14.10.2021. URL: https://caricom.org/caricom-and-chile-agree-to-further-strengthen-their-technical-cooperation/ (дата обращения: 05.03.2020)

Подключение Чили к работе Центральноамериканской интеграционной системы (ЦАИС) (Гватемала, Гондурас, Белиз, Сальвадор, Никарагуа, Коста-Рика, Панама, Доминиканская Республика) стало продолжением общей линии на укрепление взаимодействия с субрегиональными интеграционными объединениями в ЛАКБ, которая была взята на вооружение во время первого президентского срока М.Бачелет (2006-2010 гг.). Примечательно, что наиболее активно отношения с ЦАИС развивались во время ее мандатов, хотя первым шагом на данном направлении можно считать заключение ССТ с Гватемалой, Гондурасом, Коста-Рикой, Никарагуа и Сальвадором в 1999 году[544].

На начальном этапе в 2006 – 2007 гг. чилийская сторона неоднократно заявляла о своем желании присоединиться к работе системы в качестве регионального наблюдателя. В результате в середине 2008 г. заявка Чили была принята, что стало формальным началом сотрудничества[545]. В данном контексте в Сантьяго делали ставку на развитие горизонтальных политических связей, а также на укрепление экономических и торговых контактов с регионом[546]. Интересно, что в 2008-2010 гг. чилийская сторона совместно с партнерами их ЦАИС занималась поиском и проработкой возможных конкретных направлений и проектов дальнейшего сотрудничества. Так, было налажено интенсивное взаимодействие по стипендиальным программам: на страны ЦАИС чилийским правительством ежегодно выделялось до 45% от общего числа квот на обучение в Чили.

Новый импульс отношения Чили с ЦАИС получили после возвращения М.Бачелет на пост президента в 2014 году. В декабре 2015 г. состоялось подписание «Меморандума об учреждении Форума по политическому диалогу и сотрудничеству», что означало создание отдельной площадки для

---

[544] От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке / Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019. – С. 186.

[545] Аниськевич Н.С. Внешняя политика М.Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – С. 50.

[546] Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – P. 35.

интенсификации ранее установленных связей. Первый такой форум состоялся в Сантьяго в октябре 2017 года. Особое внимание в ходе мероприятия было уделено устойчивому развитию центральноамериканских государств, а также оказанию содействия в борьбе с последствиями природных катаклизмов.

Наряду с этим в 2015 г. был принят «План сотрудничества между Республикой Чили и ЦАИС на 2015 – 2018 гг.», предусматривавший осуществление 60 проектов в таких сферах, как сельское хозяйство и продовольственная безопасность, экономическая кооперация в целях развития, предотвращение природных катаклизмов, укрепление демократии и модернизация государственных институтов на общую сумму 12 млн. долл. США.

Достаточно часто стали организовываться встречи высокого уровня по линии Чили-ЦАИС. Так, в июне 2016 г. Э.Муньос провел переговоры по этой проблематике с министром экономики Гватемалы Р.Моралесом и министром развития, производства и торговли Никарагуа О.Солорсано (т.е. с действовавшим и последующим /с июля 2016 г./ временными председателями ЦАИС) в г.Пуэрто-Варас, Чили, на саммите Тихоокеанского альянса (ТА). Далее, в марте 2016 г. чилийский заместитель министра иностранных дел Э.Риверос принял своего гватемальского коллегу К.Мартинеса, а в сентябре 2016 г. в рамках визита в Сальвадор встретился с генеральным секретарем ЦАИС В.М.Веласкес.

Продолжая тему стипендий специально под страны ЦАИС и другие государства Центральной Америки, в Агентстве по международному сотрудничеству в целях развития МИД Чили разработали стипендиальную образовательную программу на 2015-2018 гг. Было выделено 75 стипендий на обучение в магистратурах чилийских вузов, 130 – на курсах повышения квалификации по 24 специальностям и 200 – в рамках программы борьбы с последствиями природных катаклизмов. Проводились также совместные

семинары по государственному управлению (в частности, в Дипломатической Академии МИД Чили).

Немаловажную роль играла и гендерная проблематика. Чилийская служба по делам женщин активно взаимодействовала со специально созданным в ЦАИС Центральноамериканским советом министров по делам женщин. Организовывались совместные встречи, на которых затрагивались вопросы положения женщин в странах ЛАКБ и защиты их прав.

В целом, участвуя в работе ЦАИС в качестве наблюдателя, чилийская сторона вновь подтвердила свои лидерские позиции как одного из наиболее энергично работающих в целях содействия международному развитию в регионе ЛАКБ государств. Такая линия, как полагают в Сантьяго, помогла в значительной степени упрочить международный авторитет Чили как в регионе, так и на международной арене, а также укрепить связи с Центральной Америкой в целях продвижения национальных промтоваров и продуктов питания на рынки стран субрегиона.

Примечательно, что данное направление чилийской внешней политики де-факто не получило никакого дальнейшего развития после завершения второго мандата М.Бачелет. Такая ситуация сложилась ввиду переключения фокуса нового правительства на иные внешнеполитические задачи, а также трудная внутриполитическая обстановка в стране, вызванная массовыми протестами студентов[547], а затем и широких слоев населения в 2019-2020 гг., одной из причин которых стал т.н. «медленный реформизм» С.Пиньеры,[548] не торопившегося проводить социальные реформы, на которые уже давно имелся запрос в обществе.

Как показывает рассмотренный в настоящей главе конкретно-исторический материал, использование специфических форматов участия в работе международных организаций – ассоциированного членства и наблюдательства, с 1990 по 2017 гг. являлось важным элементом чилийской

[547] Клещенко Л.Л. Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки (на примере Венесуэлы, Мексики, Чили) // Латинская Америка. – 2021. - № 1. – С. 30

[548] Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры // Латинская Америка. – 2019. – № 5. – С. 12

многосторонней дипломатии и органично вписывалось в общую систему чилийской внешней политики, т.к. органично сочеталось с ее концептуальным фундаментом. При этом важно заметить, что выбор указанных выше форм для участия в работе международных организаций могло преследовать различные цели.

Так, в случае с МЕРКОСУР ассоциированное членство было выбрано чилийским руководством, чтобы избежать протекционистских ограничений, которые стране пришлось бы соблюдать в случае присоединения к блоку и которые бы шли вразрез с избранной Чили магистральной экономической линией на строительство открытой экономики. В то же время, начиная с 1990 г., все без исключения чилийские правительства объективно понимали важность консолидации связей с МЕРКОСУР ввиду значительного количества экономических связей с этой организацией и необходимости продвижения концепции «единство в многообразии». В данном контексте ассоциированное членство стало той формой участия в работе организации, которая позволила избежать ситуации, при которой фундаментальные внешнеполитические концепции входят в противоречие друг с другом (открытый наступательный регионализм против «единства в многообразии»), что угрожало бы целостности системы внешней политики Чили.

С другой стороны ассоциированное членство в АСН служит дополнительным триггером для реализации наиболее интересных для Чили направлений сотрудничества с полноправными участниками этой организации (в современных условиях – инфраструктурной интеграции). Сохраняя присутствие на данной многосторонней площадке в русле концепции «единство в многообразии», Чили при этом де-факто свободна от издержек полноценного участия в ней – финансовых взносов на поддержание ее аппарата и обязательности исполнения коллективных решений, в которых она не заинтересована.

Чилийский опыт наблюдательства в КАРИКОМ и ЦАИС представляется в данном контексте инструментом укрепления отношений со

странами из категории географических приоритетов «второго порядка». Взаимодействие с ними строится на двух ключевых направлениях. Первое – оказание содействия развитию государств карибского субрегиона, в рамках которого чилийская сторона выступает финансовым спонсором, координатором, либо стороной, осуществляющей конкретные программы помощи. Второе направление – защита интересов чилийских экономических операторов на рынки карибских государств. Сочетание этих шагов, по мнению чилийского эксперта Э.Клингера, способствует повышению международного авторитета Чили, а также напрямую способствует продвижению национальных интересов страны на мировой арене[549].

[549] Klinger E. El Proceso de Integración Caribeño: el CARICOM // Revista Diplomacia. – 2000. - № 84. – P. 39.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В рамках настоящего диссертационного исследования автором была предпринята попытка проанализировать эволюцию многосторонней дипломатии Республики Чили в 1990-2017 гг., выявить основные тенденции ее развития, определить концептуальный фундамент, который лег в основу ее развития. Результаты настоящего исследования позволили сделать следующие ключевые выводы.

1. Многосторонняя дипломатия Чили стала действенным инструментом, на постоянной основе применявшимся руководством страны для решения задачи возвращения Сантьяго на международную арену в качестве надежного, предсказуемого и уважаемого партнера после семнадцати лет диктатуры и спровоцированной ей изоляции. В рамках применения этого инструмента было выбрано три ключевые стратегии.

Первая из них – подключение к новым международным организациям и инициативам, деятельность которых напрямую соприкасалась с национальными интересами Чили. Примерами таких шагов стало, например присоединение к Ибероамериканскому сообществу наций (1991 г.), Форуму Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (1994 г.) и др.

Вторая стратегия – организация на территории страны крупных международных мероприятий в целях повышения ее профиля на международной арене. Так, в 1991 г. в Сантьяго состоялась сессия Генеральной Ассамблеи ОАГ, в 1994 г. – Саммит Америк, в 1996 и 2007 гг. – Ибероамериканский саммит, в 2004 г. – саммит АТЭС. В рамках этих мероприятий Чили примеряла на себя роль инициатора крупных многосторонних инициатив.

Третья стратегия – повышение репрезентативности государства в рамках международных организаций. С 1999 по 2012 гг. известный чилийский дипломат Х.Сомавия являлся Генеральным директором Международной организации труда, входящей в систему ООН. С 2007 по 2010 гг. экс-президент Чили Р.Лагос работал Специальным посланником

Генерального секретаря ООН по вопросам изменения климата, а другой бывший глава государства М.Бачелет была исполнительным директором структуры «ООН-женщины» с 2010 по 2013 годы, а в 2018 г. – стала Верховным комиссаром ООН по правам человека. Благодаря реализации этих стратегий, Сантьяго во многом удалось успешно выполнить задачу по реинтеграции в международное сообщество.

Примечательно, что процесс реинтеграции проходил в рамках реализации обновленного целостного внешнеполитического курса Чили на международной арене, который сочетал в себе как элементы наследия времен Пиночета, так и новые направления. К первым относились линия на укрепления связей с АТР и Азией и позиционирование Чили как связующего звена в геополитическом треугольнике ЛАКБ – АТР – Азия; стремление к либерализации торговли со всеми без исключения странами и континентами. Ко вторым – деидеологизация внешней политики; нацеленность на налаживание политического (в дополнение к торгово-экономическому, которое практиковалось и ранее) взаимодействия с латиноамериканскими государствами, в т.ч. при помощи участия в работе новых многосторонних площадок. Более того, такой принцип чилийской внешней политики, как многосторонность, был характерен для курса Сантьяго на мировой арене еще с середины XX века – его наглядным проявлением стали участие страны в работе ООН и ОАГ. Таким образом, чилийская внешняя политика после 1990 г. характеризовалась преемственностью не только по отношению ко времени военной диктатуры, но и к допиночетовскому периоду истории страны.

2. Рассмотренные в первой главе диссертации внешнеполитические принципы (универсальность, реализм, приверженность международному праву) и концепции (многосторонность, «единство в многообразии», открытый наступательный регионализм, «государство-мост») являются теоретическим базисом для описания политики Чили в отношении участия в многосторонних институтах. Подтверждением этому, как представляется, служит тот факт, что в разработанной диссертантом модели-схеме нашлось

место практически для всех рассмотренных нами международных площадок, в работе которых участвует Сантьяго. Единственным исключением стала «Лимская группа», присоединение к которой ознаменовало отход от концептуального базиса чилийской внешней политики.

При этом если указанные выше принципы были провозглашены в самом начале 1990-х гг. и оставались неизменными до 2017 г., то концептуальный фундамент эволюционировал в течение всего этого периода. Так, концепция «единство в многообразии» изначально предполагала развитие двусторонних отношений с соседями по региону в целях укрепления общерегионального единства. Постепенно в нее были включены взаимодействие с региональными интеграционными объединениями (в начале 1990-х речь шла о МЕРКОСУР и «Группе Рио»), в т.ч. весьма отдаленными географически (КАРИКОМ, ЦАИС). Следующим шагом стала ревизия отдельных элементов региональной политики Пиночета – Чили, покинувшая Андское сообщество наций в 1976 г., вернулась в организацию в качестве ассоциированного члена.

В конце 2000-х – начале 2010-х гг. вектор укрепления политического единства континента получил новый импульс в виде активного участия в создании таких структур, как УНАСУР и СЕЛАК. Наконец, в середине 2010-х гг. концепция была фактически полностью сформулирована в ее нынешнем понимании и многообразии после того как второе правительство М.Бачелет провозгласило курс на сближение Тихоокеанского альянса и МЕРКОСУР, что означало преодоление духа межблокового соперничества между ними.

Концепция «государства-моста» и в целом отношений с государствами АТР и Азии в 1990-е годы, хотя официально и называлась в качестве приоритетной, но развивалась не столь динамично, как «единство в многообразии». Только после саммита АТЭС в Сантьяго (2004 г.) чилийская сторона начала выдвигать комплексные предложения, направленные на ее реализацию, которые пришли на смену двусторонним контактам с партнерами. На саммите Чили выдвигает идею Азиатско-Тихоокеанской

зоны свободной торговли, которая стала первой крупной инициативой кросс-регионального масштаба. После этого чилийская сторона пойдет по пути последовательного укрепления своего статуса связующего звена между ЛАКБ, АТР и Азией.

Концепция открытого наступательного регионализма со временем эволюционирует в том, что касается инструментов ее реализации. Если в начале 1990-х гг. она предполагала подписание соглашений о преференциальной торговле, затем – о свободной торговле, то к концу 2010-х гг. Чили уже играла роль лидера в создании ТТП как многостороннего торгово-экономического соглашения нового типа. Концепция многосторонности была интегрирована в общий концептуальный базис в том виде, в котором она понималась в чилийской внешней политике до прихода к власти Пиночета, и до сих пор реализуется в рамках участия Чили в международных организациях общей компетенции.

3. Выдвинутый автором тезис о наличии в рамках рассматриваемого исторического периода двух этапов внешней политики (1990 – 2004 и 2005 – 2017 годы) основан на анализе тех направлений многостороннего сотрудничества, в которых чилийская дипломатия проявляла наибольшую активность. Если для первого этапа характерен поиск «ниш», выбор которых опирался на конкретные национальные интересы, то на втором этапе работа велась исключительно «вглубь» тематических блоков, ранее избранных в качестве приоритетных (содействие экономическому и социальному развитию развивающихся стран, свободная торговля, защита окружающей среды и охрана морских пространств, гендерное равенство, права человека и, в частности, ЛГБТИ). С середины 2000-х гг. тематическое поле чилийской многосторонней дипломатии не расширялось.

4. Республика Чили участвует в работе многосторонних институтов в трех формах – в статусе постоянного члена, ассоциированного члена и наблюдателя. При этом, по мнению Сантьяго, первая из этих форм является

наиболее эффективной, т.к. позволяет получать все привилегии полноправного участника того или иного объединения.

Чилийская сторона активно участвует в подавляющем большинстве органов и специализированных учреждений системы ООН, включая Совет Безопасности (куда Чили трижды входила в качестве непостоянного члена), Экономический и Социальный Совет, Совет по правам человека, различные инициативы по охране окружающей среды, защите прав человека. Сантьяго также направляет свои воинские контингенты в другие страны в составе миротворческих миссий под эгидой ООН. Являясь одним из 51 государств-основателей ООН, чилийская сторона традиционно придерживается позиции о центральной координирующей роли ООН в международных делах, отмечает универсальный характер этой многосторонней организации как по своему составу, так и охвату деятельности.

Организация американских государств, как неизменно подчеркивали в Сантьяго, традиционно рассматривалась чилийцами в качестве стержневой региональной структуры для ведения многостороннего диалога в Западном полушарии. В понимании чилийской стороны ОАГ на протяжении всей своей истории была наиболее структурированной площадкой, имеющей практически универсальную повестку, в рамках которой функционируют органы, подходящие как для обмена национальным опытом в различных областях, так и для предоставления технической поддержки по отдельным вопросам (например, организация электоральных процессов).

Будучи одним из государств, внесших наиболее значительный вклад в создание УНАСУР (на правах первого председателя Союза), чилийская сторона сыграла серьезную роль в консолидации этого регионального объединения, была одним из инициаторов учреждения Южноамериканского совета обороны и Южноамериканского совета здравоохранения. При этом на начальном этапе своего присутствия в УНАСУР (2008 – 2014 гг.) чилийская сторона приветствовала идеологическую составляющую нового блока – цивилизационное единство Южной Америки с акцентом на идею

плюралистической интеграции, базирующейся на уважении суверенитета, равенстве и консенсусе при понимании необходимости поиска взаимоприемлемых развязок между правительствами, представляющими различные участки политического спектра (правыми и левыми). Однако к 2017 г. в чилийском руководстве осознали необходимость разграничения полномочий между Сообществом латиноамериканских государств (СЕЛАК) и УНАСУР. Первому предполагалось передать политическую повестку дня и вопросы военного сотрудничества (поскольку там представлено больше стран). УНАСУР же – превратить в «технический блок», ответственный за инфраструктурную интеграцию.

Участие в «Группе Рио» способствовало приданию нового импульса в политическом сотрудничестве Сантьяго с латиноамериканскими странами и помогло совместными усилиями повысить степень консолидации региона, упорядочить существовавшую в нем систему межгосударственных отношений. Чилийцы не раз отмечали, что именно благодаря усилиям в этом формате страны региона смогли существенно укрепить единство ЛАКБ.

Пришедший на смену «Группе Рио» формат СЕЛАК был в понимании чилийского руководства одним из наиболее релевантных многосторонних объединений, т.к. в нем участвовали все страны Западного полушария, кроме США и Канады, что символизировало латиноамериканское единство на основе культурно-исторической общности. СЕЛАК считается чилийской стороной важным объединением ввиду его особого статуса эксклюзивной площадки для обсуждения региональных проблем без участия Вашингтона.

В рамках Тихоокеанского альянса чилийская дипломатия на постоянной основе является генератором различного рода инициатив. Так, по предложению чилийской стороны с 2011 по 2017 гг. проводилась постепенная либерализация торговли между странами-членами, а также были запущены отдельные направления по взаимодействию с такими организациями, как ВАЗЛАФ и МЕРКОСУР.

Особое место во внешнеполитической стратегии Чили занимало Ибероамериканское сообщество наций. Власти страны с успехом использовали это объединение для активизации культурных, экономических и политических связей с Испанией и Португалией. Также ИСН стало для чилийцев одной из первых площадок для обмена мнениями по наиболее актуальным темам, где можно было обсудить их со своими партнерами по региону задолго до формирования УНАСУР и СЕЛАК.

Участие Чили в ГАТТ/ВТО с 1990 по 2017 гг. в целом являлось органичным элементом общей внешнеторговой стратегии государства, направленной на максимальную либерализацию экономических связей со всеми без исключения регионами мира. Став частью этой организации, чилийская сторона получила серьезную возможность непосредственно влиять на процесс совершенствования международной торговой системы и эффективно защищать свои интересы благодаря имеющимся в ВТО механизмам разрешения споров.

Присоединившись к АТЭС в 1994 г. Сантьяго начал играть серьезную роль в разработке правил экономического взаимодействия между государствами АТР. Среди них – одобренная членами Форума идея создания Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли, представленная на саммите в Чили в 2004 году.

Подключение к ВАЗЛАФ – пример участия Чили в многосторонних объединениях трансрегионального типа. Используя выгодное географическое положение, чилийская сторона выступала проводником укрепления контактов между двумя динамично развивающимися регионами. Совместно с сингапурскими коллегами чилийцам удалось создать авторитетную площадку для обмена мнениями по наиболее актуальным для государств из обоих регионов вопросам.

Ситуация с Транстихоокеанским партнерством продемонстрировала, что после выхода из проекта Вашингтона Чили осталась одним из главных защитников принципов свободной торговли в тихоокеанской части

Западного полушария. Трансформация ТТП во Всеобъемлющее и прогрессивное Транстихоокеанское партнерство – во многом заслуга чилийской дипломатии.

На примере участия в ОЭСР становится очевидным, что в своем экономическом развитии Чили ориентируется в первую очередь на страны Запада. Подключение к работе этого института позволяет чилийцам систематически «сверять часы» с европейскими партнерами и получать проработанные аналитические рекомендации в экономической сфере.

Интересно, что статус ассоциированного членства использовался Сантьяго в том числе как способ разрешения противоречий в концепциях, составляющих базис чилийской внешней политики. Наглядным примером такого положения вещей является МЕРКОСУР. С одной стороны, в рамках концепции «единство в многообразии» чилийцы выступают за укрепления связей с этим объединением. С другой – протекционистские меры, практикуемые внутри Южноамериканского общего рынка, вступают в противоречие с концепцией открытого наступательного регионализма. В этом контексте статус ассоциированного члена позволяет Чили решить две задачи: обеспечить максимальную близость экономических отношений с латиноамериканскими гигантами – Бразилией и Аргентиной, и сохранить свободу рук в заключении соглашений о свободной торговле с другими государствами. В случае же с Андским сообществом наций фокус скорее был сделана обеспечении присутствия в релевантной субрегиональной организации, полноправное членство в которой, как и в МЕРКОСУР было невозможно из-за неготовности принимать на себя ряд ограничений.

В то же время подключение к КАРИКОМ и ЦАИС в качестве наблюдателя стало для Чили наглядным примером обеспечения национальных интересов в условиях, когда получение иного статуса является невозможным (полноправных и ассоциированных членов, расположенных вне карибского субрегиона в этих организациях нет). Для Чили участие в этих карибских организациях важно с точки зрения экономических интересов

(получение преференций для своих экономических операторов), а также повышения авторитета страны как активного участника программ содействия международному развитию в качестве донора и реципиента помощи, а также оператора «треугольных проектов», финансируемых развитым государствами.

5. Государственный характер внешней политики Чили был ее отличительной чертой на протяжении всего рассматриваемого в настоящей работе исторического периода. При детальном изучении действий страны в рамках участия в многосторонних институтах и в вопросах принятия решений о присоединении к ним становится очевидно, что государственный характер оставался константой. Решение Сантьяго о подключении к идеологически заряженной «Лимской группе» было скорее исключением из правил, которое в значительной степени было спровоцировано Каракасом, публично поддержавшим Ла-Пас в территориальном споре между Боливией и Чили.

Примечательно, что этот идеологический крен получил дальнейшее продолжение во время второго президентского срока С.Пиньеры (2018 – 2022 гг.), когда критическая риторика чилийских официальных властей в отношении легитимного руководства Венесуэлы – а затем Никарагуа и Кубы – достигла апогея. Отход от принципа универсальности в проведении внешнеполитической линии привел к выходу из УНАСУР и созданию ПРОСУР, что нанесло удар по такой базовой концепции, как «единство в многообразии».

Очевидные внутриполитические просчеты администрации С.Пиньеры спровоцировали массовые протесты в крупных городах страны, а попытки их подавления силами охраны правопорядка привели к многочисленным обвинениям в нарушении прав человека, снизился международный авторитет Чили в этой сфере. Как следствие, пострадал еще один важный компонент общей внешнеполитической системы – безоговорочное соблюдение норм и принципов международного права.

Другим важным изменением, произошедшим в результате манифестаций, стала корректировка концепции «государства-моста», одним из важных элементов которой должно было стать присоединение к ТТП-11. В данном случае оно натолкнулось на противодействие со стороны оппозиции и гражданского общества.

Наконец, отказ правительства С.Пиньеры от присоединения к Эсказусскому соглашению о доступе к информации, участии общественности и правосудии по вопросам окружающей среды в ЛАКБ – первого подлинно многостороннего профильного соглашения в латиноамериканском регионе, одним из инициаторов которого была Чили, – фактически привело к приостановке курса Сантьяго на углубление взаимодействия с партнерами по «зеленой» проблематике на одном из наиболее амбициозных треков. Чили таким, образом, сделало весомый шаг к утрате своих лидерских позиций по тематике охраны окружающей среды – одной из важнейших и традиционных для Сантьяго «ниш» во внешней политике.

Таким образом, в конце второго срока М.Бачелет и во время второй администрации С.Пиньеры был нанесен значительный ущерб чилийской внешнеполитической системе, сложившейся в 1990 – 2017 годах. Каждый из четырех ее элементов (принципы; концепции; «ниши»; консенсус правящая коалиция – оппозиция – общество) в той или иной степени подвергся определенной степени деформации.

Важно заметить, что занявший пост президента в марте 2022 г. Г.Борич подает первые признаки пересмотра политики С.Пиньеры – в том числе в отношении участия в многосторонних институтах. Уже состоялось подписание Эсказусского соглашения, провозглашен курс на восстановление авторитета страны в правочеловеческой сфере, объявлено о продолжении консультаций с гражданским обществом по вопросам ТТП-11. Кроме того, в позиции Сантьяго по Венесуэле наметился дрейф от откровенно античавистских перегибов в сторону более умеренного

деидеологизированного подхода, «Лимская группа» была охарактеризована Г.Боричем как «объединение, не способствовавшее достижению латиноамериканского единства», а членство страны в ПРОСУР было приостановлено.

В данном контексте представляется возможным прогнозировать постепенный возврат Чили к государственному характеру внешней политики, продемонстрировавшему свою эффективность в выстраивании курса страны на международной арене, который в период с 1990 по 2017 гг. позволил, с одной стороны, обеспечить благоприятные внешние условия для успешного внутреннего развития страны, а, с другой – сформировать позитивный имидж государства за рубежом.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I. Источники

Официальные выступления и интервью представителей чилийского руководства

1. Discurso de la Presidenta Michelle Bachelet Ante la Asamblea General de las Naciones Unidas // Ministerio del Desarrollo Social de Chile. URL: http://www.chileagenda2030.gob.cl/storage/docs/ Discurso_Presidenta_Asamblea_Naciones_Unidas_Spetiembre2017.pdf (дата обращения: 12.03.2018).

2. Discurso Presidente Patricio Aylwin, I Cumbre de Jefes de Estado y de Gobierno de Guadalajara, México, julio 1991 // SEGIB. URL: http://cumbresiberoamerica.cip.cu/?page_id=257 (дата обращения: 12.07.2019).

3. Discurso Presidente Sebastián Piñera en Cumbre APEC 2018 // Revista Diplomacia. – 2018. - № 139. – pp. 77-79.

4. Heraldo Muñoz: «No podíamos suscribir un acuerdo donde el país no ganara, y menos aún si retrocedía» // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 7.

5. José Antonio Gómez, ministro de Defensa: «Vamos a iniciar en abril del próximo año el retiro de nuestras tropas en Haití » // El Mercurio, 17.09.2016, P. C2.

6. Muñoz H. Chile y el Asia-Pacífico: una vieja amistad para el nuevo milenio // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 13-22.

7. Muñoz H. Convergencia en la diversidad: la nueva política latinoamericana de Chile // El Mercurio, 13.03.2014, P. 2.

8. Muñoz H. Los desafíos de la política exterior y de la Cancillería // Revista Diplomacia. – 2005. - № 102. – pp. 8-15.

Внутренние законодательные акты и официальные документы чилийских государственных ведомств

9. Decreto 75 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL:https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=1006089 (дата обращения: 02.10.2018).

10. Decreto Presidencial 68 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=147213&idParte=6203556&idVersion = (дата обращения: 01.11.2018).

11. Estrategia Chilena de la Cooperación Internacional para el Desarrollo 2015-2018. // Agencia de Cooperación Internacional para el Desarrollo. URL: https://www.agci.cl/images/centro_documentacion/3_ESTRATEGIA_DE_COOPERACION_VersionFinal.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

12. Ley 19067 // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=30434 (дата обращения: 08.09.2018).

13. Ley 20297 // Ministerio de Defensa Nacional. URL: http://www.emco.mil.cl/transparencia/LEY-20297.pdf (дата обращения: 03.04.2019).

14. Ley orgánica constitucional de partidos políticos // Biblioteca del Congreso Nacional de Chile. URL: https://www.leychile.cl/Navegar?idNorma=29994&idVersion=2012-01-31 (дата обращения: 17.08.2019).

15. Indicadores macroeconómicos de Caricom y Chile // Gobierno de Chile. URL: https://www.subrei.gob.cl/wp-content/uploads/2019/05/Caricom-anual2018.pdf (дата обращения: 15.05.2019).

16. Intercambio Comercial // Servicio Nacional de Aduanas de la República de Chile. 2018. URL:

https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20181217/20181217151753/resumen_intercambiocomercial_2002_2018_v16042019.xlsx (дата обращения: 12.05.2019).

17. La Constitución de la República de Chile // La Cámara de los Diputados. URL: http://www.camara.cl/camara/media/docs/constitucion_politica.pdf (дата обращения: 20.12.2018).

18. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2014. – Santiago, 2014. – 624 p.

19. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2012. – Santiago, 2012. – 468 p.

20. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2016. – Santiago, 2016. – 546 p.

21. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2009. – Santiago, 2009. – 481 p.

22. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2008. – Santiago, 2008. – 258 p.

23. Memoria Anual del Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile 2010. – Santiago, 2010. – 514 p.

24. Principios de la Política Exterior Chilena // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20080802/pags/20080802194424.html (дата обращения: 13.02.2014).

25. Programa de Gobierno Michelle Bachelet 2014-2018 // Biblioteca Nacional de Chile. URL: http://www.bibliotecanacionaldigital.gob.cl/bnd/646/w3-article-157782.html (дата обращения: 16.04.2019).

Официальные заявления и пресс-релизы чилийских министерств и ведомств

26. Canciller Allamand ante la OCDE: “La inclusión social no se puede alcanzar sin la plena participación de las mujeres en todos los aspectos y etapas del desarrollo” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 06.10.2021. URL: https://chile.gob.cl/ocde/noticias/canciller-allamand-ante-la-ocde-la-inclusion-social-no-se-puede (дата обращения: 12.01.2022).

27. Canciller Allamand en Celac: “La trilogía ciencia, tecnología e innovación, es crucial para abordar los retos del futuro” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 24.07.2021. URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/canciller-allamand-en-celac-la-trilogia-ciencia-tecnologia-e (дата обращения: 21.09.2021).

28. Canciller Ampuero aborda ejes de política exterior en seminario en Valparaíso // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 04.05.2018. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/noticias-anteriores/canciller-ampuero-aborda-ejes-de-politica-exterior-en-seminario-en (дата обращения: 12.06.2019).

29. Canciller Heraldo Muñoz destaca participación de Chile en Caricom // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 07/05/2016. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-heraldo-munoz-destaca-participacion-de-chile-en-caricom/minrel/2016-07-05/173759.html (дата обращения: 15.06.2018).

30. Canciller Heraldo Muñoz: «Desde Hace Tiempo que hemos estado diciéndole a la ONU que Chile no podía seguir indefinidamente en Haití» // El Mercurio, 18.09.2016, P. D6.

31. Canciller Muñoz en conferencia sobre los océanos en Naciones Unidas // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 07.06.2017. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-en-conferencia-sobre-los-oceanos-en-naciones-unidas/minrel/2017-06-07/190012.html (дата обращения: 12.03.2019).

32. Canciller Muñoz encabeza firma del Tratado Integral y Progresista de Asociación Transpacífico: “Estamos orgullosos de concluir este proceso” // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. – 08.03.2018. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-encabeza-firma-del-tratado-integral-y-progresista-de/minrel/2018-03-08/192644.html (дата обращения: 12.05.2019).

33. Canciller Muñoz participa en Conferencia Ministerial de la OMC y propone crear un programa de trabajo con MIPYMES // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 11.12.2017. URL: https://minrel.gob.cl/canciller-munoz-participa-en-conferencia-ministerial-de-la-omc-y-propone/minrel/2017-12-11/165157.html (дата обращения: 12.09.2018).

34. Canciller Muñoz realizó positivo balance de la Asamblea General de la OEA: “Nuestros mensajes han sido escuchados” // Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20160615/pags/20160615185431.html (дата обращения: 13.12.2018).

35. Canciller por votación TPP-11 en el Senado: “Votar en contra del tratado es hacerlo en contra de uno de los legados más importantes de la Presidenta Bachelet” // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 09.01.2021. URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/canciller-por-votacion-tpp-11-en-el-senado-votar-en-contra-del-tratado (дата обращения: 29.03.2021).

36. Marco de trabajo para cooperación entre ASEAN y Alianza del Pacífico // DIRECON. URL: https://www.direcon.gob.cl/2016/09/alianza-del-pacifico-y-asean-adoptaron-hoy-en-nueva-york-un-amplio-marco-de-trabajo-para-la-cooperacion/ (дата обращения: 06.01.2019).

37. Ministro Allamand destaca el trabajo de Chile en sostenibilidad, inclusión y digitalización durante encuentro ministerial de la APEC // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 09.11.2021. URL: https://minrel.gob.cl/ministro-allamand-destaca-el-trabajo-de-chile-en-sostenibilidad (дата обращения: 01.02.2022).

38. Ministro Muñoz tras diálogo entre Gobierno y Oposición de Venezuela // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 02.12.2017. URL: https://minrel.gob.cl/ministro-munoz-tras-dialogo-entre-gobierno-y-oposicion-de-venezuela-ha/minrel/2017-12-02/221039.html (дата обращения: 11.04.2019).

39. Patricia Pérez es electa como Jueza de la Corte Interamericana de Derechos Humanos // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 11.11.2021.

URL: https://minrel.gob.cl/noticias-anteriores/patricia-perez-es-electa-como-jueza-de-la-corte-interamericana-de (дата обращения: 13.02.2022).

40. Plan de Trabajo ASEAN y AP 2017-2018 // DIRECON. URL: https://www.direcon.gob.cl/2017/05/alianza-del-pacifico-establece-amplia-agenda-de-trabajo-con-asean-para-los-proximos-dos-anos/ (дата обращения: 12.03.2019).

41. Presidente Piñera arriba a Colombia para entrega de ayuda humanitaria para venezolanos // PrensaPresidencia. – 22.02.2019. URL: https://prensa.presidencia.cl/discurso.aspx?id=91542 (дата обращения: 21.03.2021).

42. Relaciones Bilaterales Chile - Trinidad y Tobago // Gobierno de Chile. URL: https://chile.gob.cl/chile/blog/trinidad-y-tobago/relaciones-bilaterales-chile-trinidad-y-tobago (дата обращения: 30.03.2018).

43. Resultado del Plebiscito de 1988 // Tribunal Calificador de Chile. URL: http://www.tribunalcalificador.cl/php/descargar.php?archivo=YSt5dHlSZzY0YTV (дата обращения: 12.03.2019).

44. Resultados del Censo 2017 // Censo 2017. URL: https://resultados.censo2017.cl/download/2_2_MIGRACION.xls (дата обращения: 05.12.2018).

45. Subsecretario Riveros participa en VIIII Reunión de Cancilleres de FOCALAE y compromete esfuerzos de Chile para avanzar a un Foro más dinámico // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 31.08.2017. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/site/artic/20170831/pags/20170831094753.html (дата обращения: 23.02.2019).

46. Subsecretario Rodrigo Yáñez participa en Reunión Ministerial de la OMC sobre subvenciones a la pesca // Subsecretaría de Relaciones Económicas Internacionales. – 15.07.2021. URL: https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle-noticias/2021/07/15/subsecretario-rodrigo-y%C3% (дата обращения: 22.01.2022).

47. Subsecretario Rodrigo Yáñez se reúne en Ginebra con autoridades de la Organización Mundial del Comercio // Subsecretaría de Relaciones Económicas

Internacionales. – 29.11.2021. URL: https://www.subrei.gob.cl/sala-de-prensa/noticias/detalle- (дата обращения: 12.01.2022).

Международные договоры Республики Чили

48. Acuerdo de Complementación Económica entre Chile y Mercosur // Dirección de asuntos económicos y comerciales. URL: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/06/ACUERDO-CHILE-MERCOSUR.pdf (дата обращения: 08.12.2018).

49. Acuerdo de cooperación y asistencia jurisdiccional en materia civil, comercial, laboral y administrativa entre los estados partes del MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/navegar?idnorma=1004873 (дата обращения: 05.03.2018).

50. Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Argentina // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/04_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte4.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

51. Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Brasil // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/04_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte4.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

52. Acuerdo de Liberalización Comercial Chile-Paraguay // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070711/20070711131941/05_anexos_ace_35_chile_mercosur_parte5.pdf (дата обращения: 03.03.2022)

53. Acuerdo de Libre Comercio entre la República de Chile y la República del Perú // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL:

https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/11/TLC-Chile-Per%C3%BA_Parte1.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

54. Acuerdo entre la República de Chile y Japón para una Asociación Económica Estratégica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2017/06/Acuerdo-de-Asociaci%C3%B3n-Econ%C3%B3mica-Estrat%C3%A9gica.pdf (дата обращения: 01.03.2019).

55. Acuerdo para modificar en materia de inversión y en comercio y género el Tratado de libre comercio entre el gobierno de la República de Chile y el Gobierno de Canadá // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2017/06/ALT-SP-Compiled-Chile-Canada-FTA-Amending-Agreement-Investment-Gender-final-31-May-2017.pdf (дата обращения: 03.04.2019).

56. Acuerdo sobre asistencia jurídica mutua en asuntos penales entre el MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Organization of American States. URL: http://www.oas.org/juridico/spanish/tratados/sp_acuer_sobre_ajm_ent_esta_part_mercosur_y_bol_y_chi.pdf (дата обращения: 07.08.2018).

57. Declaración Presidencial sobre límites entre la República Argentina y la República de Chile, 2 de agosto 1991 // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R2/R2DOC01.html (дата обращения: 12.03.2018).

58. Protocolo de integración educativa y reconocimiento de certificados, títulos y estudios de nivel primario y medio no técnico entre los estados partes del MERCOSUR, la República de Bolivia y la República de Chile // Biblioteca del Congreso Nacional de la República de Chile. URL: https://www.leychile.cl/navegar?idnorma=270136 (дата обращения: 11.02.2019).

59. Tratado de libre Comercio Chile – Canadá // Dirección de asuntos económicos y comerciales. URL: http://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/03/TLC-CHILE-CANAD%C3%81_baja.pdf (дата обращение: 20.04.2014).

60. Tratado de Libre Comercio Chile – Estados Unidos // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/12/Tratado-EE.UU-I-OPT2.pdf (дата обращения: 17.03.2019).

61. Tratado de Libre Comercio Chile – Malaisia // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/01/Tratado-de-Libre-Comercio-Chile-Australia.pdf (дата обращения: 12.04.2019).

62. Tratado de Libre Comercio Chile – México // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2013/08/Tratado.pdf (дата обращения: 19.03.2019).

63. Tratado de Libre Comercio Chile-Uruguay // Aduana General de la República de Chile. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20190415/20190415165133/texto_alc_chile_uruguay.pdf (дата обращения: 03.03.2022).

64. Tratado de Libre Comercio entre el Gobierno de la República de Chile y Canadá // Servicio Nacional de Aduanas. URL: https://www.aduana.cl/aduana/site/docs/20070228/20070228101053/tlc_chile___canada.pdf (дата обращения: 01.04.2019).

65. Tratado de Libre Comercio entre el Gobierno de la República de Chile y el Gobierno de Australia // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile.

URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2010/01/Tratado-de-Libre-Comercio-Chile-Australia.pdf (дата обращения: 10.03.2019).

Многосторонние межгосударственные соглашения

66. Acta para la Integración Argentino-Brasileña // Wikisource. URL: https://es.wikisource.org/wiki/Acta_para_la_Integraci%C3%B3n_Argentino-Brasile%C3%B1a_(1986) (дата обращения: 23.04.2018).

67. Acuerdo CPTPP es aprobado en la Cámara y pasa al Senado // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 17.04.2019. URL: https://minrel.gob.cl/minrel/noticias-anteriores/acuerdo-cptpp-es-aprobado-en-la-camara-y-pasa-al-senado (дата обращения: 12.05.2020).

68. Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2011/09/P4-acuerdo-texto-completo_baja.pdf (дата обращения: 03.05.2019).

69. Declaración de Lima (Perú) sobre Venezuela // Derecho Internacional Público. – 8.08.2017. URL: https://www.dipublico.org/106922/texto-de-la-declaracion-de-lima-peru-sobre-venezuela-suscrita-por-12-estados-el-8-de-agosto-de-2017/ (дата обращения: 07.02.2019).

70. Memorándo de entendimiento para el establecimiento del mecanismo de diálogo político y cooperación entre los estados parte y estados asociados del Mercado Común del Sur (MERCOSUR) y la Federación de Rusia // Ministerio de Relaciones Exteriores de Paraguay. URL: http://www.mre.gov.py/tratados/public_web/detallestratado.aspx?id=tr/nebvibcjx5clfwef0ca==&em=lc4alyhvb0df+knrtevsmz96bovjllz0mcrzruypcn8= (дата обращения: 12.04.2019).

71. Tratado de Asociación Transpacífico // Gobierno del Perú. URL: http://www.acuerdoscomerciales.gob.pe/index.php?view=article&catid=191%3Ate

xtos-negociados-del-tpp&id=333%3Atextos-del-tpp&format=pdf&option=com_ (дата обращения: 11.04.2019).

72. Tratado Integral y Progresista de Asociación Transpacífico // Dirección General de Relaciones Economicas Internacionales del Ministerio de Relaciones Exteriores de la República de Chile. URL: https://www.direcon.gob.cl/wp-content/uploads/2014/04/CPTPP.ENG-Formatted-002.pdf (дата обращения: 03.03.2019).

Официальные документы международных организаций

а) на русском языке

73. Устав ООН // Организация Объединенных Наций. 2014. URL: http://www.un.org/ru/documents/charter/ (дата обращения: 12.04.2014).

74. Заявление председателя Совета Безопасности // Организация Объединенных Наций. – 19.01.2004. URL: https://undocs.org/ru/S/PRST/2004/1 (дата обращения: 04.03.2019).

75. Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций // Организация Объединенных Наций. – 8.09.2000. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 07.12.2018).

76. 760 миллионов человек все еще живут в нищете // Организация Объединенных Наций. – 17.11.2017. URL: http://www.un.org/russian/news/story.asp?NewsID=28282#.WW2qTYSLTmh (дата обращения: 30.04.2019).

б) на иностранных языках

77. Aceptan participación de Chile en la Comunidad Andina como Observador // Comunidad Andina. – 7.12.2004. URL: http://www.comunidadandina.org/Prensa.aspx?id=1465&accion=detalle&cat=NP

&title=aceptan-participacion-de-chile-en-la-comunidad-andina-como-observador (дата обращения: 11.02.2018).

78. Consejo de Seguridad Doc. S/PV 4903 // United Nations. – 26.01.2004. URL: https://www.google.ru/url?sa=t&rct=j&q=&esrc=s&source= (дата обращения: 11.02.2019).

79. Consejo de Seguridad Sesión 3654, 18 de abril de 1996 // United Nations. URL: https://www.un.org/es/sc/meetings/records/1996.shtml (дата обращения: 11.07.2018).

80. Declaración de Santiago APEC 2004 // Instituto de Relaciones Internacionales de Argentina. URL: http://www.iri.edu.ar/revistas/revista_dvd/revistas/R27/Documentos%2027/APEC-%20Decl%20Santiago.pdf (дата обращения: 12.09.2018).

81. Declaración de Santiago de la I Cumbre CELAC // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. URL: http://www.sela.org/media/265778/t023600004848-0-i_cumbre_celac_declaracion (дата обращения: 19.02.2019).

82. Declaración Política de Quito – Mitad del Mundo // Food and Agricultural Organization. URL: http://www.fao.org/3/a-bl907s.pdf (дата обращения: 05.11.2018).

83. Declaración presidencial sobre la Alianza del Pacífico // Alianza del Pacífico. URL: http://www.economia.gob.mx/files/Declaracion_Lima.pdf (дата обращения: 12.05.2018).

84. GA Resolution 66/288. The future we want // United Nations. – 11.09.2012. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/futurewewant.html (дата обращения: 03.12.2018).

85. Letter dated 7 May 1996 from the Secretary-General addressed to the President of the Security Council // United Nations. URL: https://unispal.un.org/dpa/dpr/unispal.nsf/0/62d5aa740c14293b85256324005179be (дата обращения: 13.06.2018).

86. National Accounts - Analysis of Main Aggregates // United Nations National Accounts. URL: https://unstats.un.org/unsd/snaama/resQuery.asp (дата обращения: 16.05.2019).

87. Plan de Acción, Primera Cumbre de las Américas, Miami, Florida, 9 al 1 de diciembre de 1994 // Organización de los Estados Americanos. 1994. URL: http://www.summit-americas.org/i_summit/i_summit_poa_sp.pdf (дата обращения: 15.01.2021).

88. Resolution 60/180. The Peacebuilding Commission // United Nations. – 30/12/2005. URL: https://undocs.org/en/A/RES/60/180 (дата обращения: 20.04.2018).

89. Response to UN Secretary's Report on Kana Incident // Ministry of Foreign Affairs of Israel. URL: http://www.mfa.gov.il/mfa/foreignpolicy/terrorism/hizbullah/pages/response%20to%20un%20secretary-s%20report%20on%20kana%20incident.aspx (дата обращения: 15.12.2018).

90. Second Summit of the Americas, Santiago Declaration, April 18-19, 1998 // Organization of American States. 1998. URL: http://www.summit-americas.org/ii_summit/ii_summit_dec_en.pdf (дата обращения: 06.06.2019).

91. Technical report by the Bureau of the United Nations Statistical Commission (UNSC) on the process of the development of an indicator framework for the goals and targets of the post-2015 development agenda // United Nations. URL: https://sustainabledevelopment.un.org/content/documents/6754Technical (дата обращения: 01.10.2021).

92. UN SC Resolution 1052 // Security Council Resolutions. URL: http://unscr.com/en/resolutions/1052 (дата обращения: 12.03.2017).

93. UN SC Resolution 1134 // Security Council Resolutions. URL: http://unscr.com/en/resolutions/1134 (дата обращения: 15.03.2017).

94. UN SC Resolution 1522 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1522(2004) (дата обращения 12.03.2019).

95. UN SC Resolution 1523 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1523(2004) (дата обращения 13.03.2019).

96. UN SC Resolution 1524 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1524(2004) (дата обращения 14.03.2019).

97. UN SC Resolution 1542 // United Nations. URL: https://undocs.org/ru/S/RES/1542(2004) (дата обращения 12.03.2019).

98. UN SC Resolution 2196 // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2196(2015) (дата обращения: 17.09.2018).

99. UN SC Resolution 2197 // United Nations. URL: http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2197(2015) (дата обращения: 17.09.2018).

100. UN SC Resolution 2198 // United Nations. URL:http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=S/RES/2198(2015) (дата обращения: 17.09.2018).

II. Литература

101. Акимова В.В. Сравнительный анализ траекторий развития солнечной энергетики в Чили и Бразилии // Латинская Америка. – 2019. - № 9. – с. 64-75.

102. Аниськевич Н.С. Внешняя политика М.Бачелет в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – с. 48-57.

103. Аниськевич Н.С. Внешняя политика Себастьяна Пиньеры в латиноамериканском регионе // Латинская Америка. – 2019. - № 5. – с. 20-31.

104. Аниськевич Н.С., Андреев А.С. Чилийско-уругвайское стратегическое партнерство в контексте региональных отношений // Латинская Америка. – 2018. - № 9. – с. 34-43.

105. Богуш Е.Ю., Щелчков А.А. Политическая история Чили XX века // М.: Высшая школа, 2009. – 224 с.

106. Борзова А.Ю., Торкунова Ю.А., Агаев Ю.И. Китай – CELAC: новые тенденции в экономическом сотрудничестве // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – С. 32-46.

107. Бородаев В.А. Латиноамериканские подходы к реформе ООН. // Латинская Америка. – 1999. - № 10. – С. 16-29.

108. Брагин М.Ю. Чилийское общество перед вызовами современности. // Латинская Америка. – 2002. - № 9. – С. 22-30.

109. Будаев А.В. Политические тенденции в странах Латинской Америки и Карибского бассейна на современном этапе // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 26-34.

110. Дабагян Э.С. Рикардо Лагос. Политический портрет. – М., 2006. – 80 с.

111. Давыдов В.М. Глобальные и региональные детерминанты развития Латинской Америки // Латинская Америка. – 2017. - № 12. – С. 6-14.

112. Давыдов В.М. Повестка развития латиноамериканских стран на сегодня и завтра // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 6-18.

113. Дьякова Л.В. «Пусть уходит!». Роль соглашений элит в трансформации военного режима Пиночета // Латинская Америка. – 2018. – № 9. – С. 5-16.

114. Дьякова Л.В. Возвращение Мишель Бачелет // Латинская Америка. – 2014. – № 1. – С. 48-61.

115. Дьякова Л.В. Историческая память и политическая поляризация в Чили // Латинская Америка. – 2019. - № 12. – С. 61-73.

116. Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры // Латинская Америка. – 2019. – № 5. – С. 6-19.

117. Дьякова Л.В. Себастьян Пиньера: год у власти // Латинская Америка. – 2011. – № 5. – С. 58-68.

118. Дьякова Л.В. Чили – 2020. Эволюция политического кризиса // Латинская Америка. – 2020. - № 8. – С. 6-19.

119. Дьякова Л.В. Чили: на трудном пути демократии // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – С. 52-61.

120. Дьякова Л.В. Чили: ревизия старых компромиссов // Латинская Америка. – 2018. - № 2. – С. 5-15.

121. Дьякова Л.В. Чилийская демократия: преемственность и перемены. – М.: ИЛА РАН, 2013. – 325 с.

122. Едаргис А.А. Военно-политическое сотрудничество в рамках УНАСУР // Ибероамериканские тетради. – 2016. - № 4(14). – С. 83-87.

123. Железнова О.В. Инновационная политика Чили // Латинская Америка. – 2014. - № 3. – С. 32-46.

124. Ивановский З.В. Латинская Америка в контексте глобальных процессов // Латинская Америка. – 2019. - № 10. – С. 94-107.

125. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии (окончание) // Латинская Америка. – 2019. - № 8. – С. 6-22.

126. Ивановский З.В. Латинская Америка в новом тысячелетии // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – С. 30-39.

127. Ивановский З.В. Чили: новая политическая панорама и корректировка модели развития // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. Научный журнал. – 2018. – №1. – Ч.5. – С. 575-580.

128. Интеграционные процессы в Латинской Америке: состояние и перспективы // Ибероамериканские тетради. – 2012. – 122 с.

129. Интеграция в Западном полушарии на пороге XXI века. / под общ. ред. А.Н.Глинкина. – М., 1999. – 300 с.

130. Клещенко Л.Л. Протестные студенческие движения в странах Латинской Америки (на примере Венесуэлы, Мексики, Чили) // Латинская Америка. – 2021. - № 1. – С. 22-34.

131. Клочковский Л.Л. Латинская Америка и мировые центры силы // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – С. 13

132. Колосов Ю., Кузнецов В. Международное право. – М., 1994. – 346 с.

133. Косолапов Н.А. Эпистемология и методы анализа / Н.А.Косолапов // Очерки теории и политического анализа международных отношений / А.Д.Богатуров, Н.А.Косолапов, М.А.Хрусталев. – М.: Научно-образовательный форум по международным отношениям, 2002. – С. 69-85.

134. Кузнецов Д.А. Особенности и перспективы латиноамериканской интеграции на современном этапе. // Иберoамериканские тетради. – 2015. - № 3(9). – С. 38-49.

135. Кузнецов Д.А. Феномен трансрегионализма: проблемы терминологии и концептуализации // Сравнительная политика. – 2016. - № 2 (23). – С. 14-25.

136. Кузнецов Д.А., Габдулин Н.В. «Морская проблема» в чилийско-боливийских отношениях: истоки, эволюция и способы урегулирования // Латинская Америка. – 2021. - № 2. – С. 47-68.

137. Лавут А.А. Влияние китайской экономической экспансии на окружающую среду стран Латинской Америки и Карибского бассейна // Латинская Америка. – 2019. - № 6. – С. 5-17.

138. Лавут А.А. Мегаблоки – вызов для Латинской Америки // Латинская Америка. – 2014. - № 6. – С. 37-52.

139. Лавут А.А. Новый этап развития китайско-латиноамериканских отношений // Латинская Америка. – 2018. - № 12. – С. 59-73.

140. Лавут А.А. Тихоокеанксий альянс: новая звезда среди интеграционных группировок // РСМД. 2015. URL: http://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/tikhookeanskiy-alyans-novaya-zvezda-sredi-integratsionnykh-g/ (дата обращения: 27.05.2017).

141. Лавут А.А. Тихоокеанский альянс латиноамериканской четверки. // Латинская Америка. – 2012. – №4. – С. 11-24.

142. Лавут А.А. Транстихоокеанское партнерство, Дональд Трамп и латиноамериканская интеграция // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 19-35.

143. Лавут А.А. ЭКЛАК. Новая стратегия развития латиноамериканского региона // Латинская Америка. – 2017. - № 2. – С. 36-51.

144. Латино-Карибская Америка в контексте глобального кризиса / под общ. ред. В.М.Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2012. – 258 с.

145. Латинская Америка в современной мировой политике /Отв. ред, В.М.Давыдов. - М.: Наука, 2009. – 581 с.

146. Латинская Америка на переломе глобальных и региональных трендов / Отв. ред. В.П. Сударев, Л.Н. Симонова. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 208 с.

147. Мартынов Б.Ф. «Запад» и «не-Запад»: прошлое, настоящее... будущее? – М.: ИЛА РАН, 2015. –172 с.

148. Мегатренды. Основные траектории эволюции мирового порядка в XXI веке / Т.А. Шаклеина, А.А. Байков, Э.Я. Баталов, Н.А. Симония и др.; под ред. Т.А. Шаклеиной и А.А. Байкова. - М.: Аспект Пресс, 2013. – 520 с.

149. Моргентау Г. Политические отношения между нациями. Борьба за власть и мир // Социально-политический журнал. – 1997. – №.2. – С. 189-201.

150. Николаева Л.Б. Медная индустрия Чили – платформа для развития инноваций // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – С. 63-73.

151. Окунева Л.С. Латинская Америка пришла в движение: в чем смысл социальных протестов октября 2019 г.? // Латинская Америка. — 2020. — №1. — С. 8-21.

152. От биполярного к многополярному миру: латиноамериканский вектор международных отношений в XXI веке. / Отв. ред. В.Л.Хейфец. - М.: Политическая энциклопедия, 2019. – 494 с.

153. Пашенцев Е.Н. Территориальные споры между странами ЛАКБ и их влияние на обстановку в регионе // Латинская Америка. – 2017. - № 6. – С. 33-42.

154. Политические конфликты в Латинской Америке: вызовы стабильности и новые возможности / Отв. ред. З.В. Ивановский. – М.: ИЛА РАН, 2017. – 452 с.

155. Пономарев Е.А. США – Тихоокеанский альянс. Обзор экономических отношений последних лет // Латинская Америка. – 2020. - № 9. – С. 77-89.

156. Пятаков А.Н. PROSUR – новый механизм южноамериканской (дез)интеграции? // Латинская Америка. – 2020. - № 7. – С. 15-36.

157. Пятаков А.Н. Боливарианский и Тихоокеанский альянсы. Два пика интеграционного «марафона» в Латинской Америке в начале XXI в. // Латинская Америка. – 2014. - № 9. – С. 26-40.

158. Пятаков А.Н. Модели альтернативной интеграции Латинской Америки в начале XXI века // Ибероамериканские тетради. – 2014. - № 3(5). – С. 109-117.

159. Разумовский Д.В. Конец «постлиберального» регионализма в Латинской Америке? // Латинская Америка. – 2018. - № 1. – С. 25-44.

160. Разумовский Д.В. Торговое сотрудничество Латинской Америки с внерегиональными партнерами // Латинская Америка. – 2016. - № 3. – С. 5-21

161. Рузавин Г.И. Методология научного исследования. – М.: ЮНИТИ, 1999. – 287 с.

162. Рябков С.А. Новые реалии Иберо-Америки и их учет в международной деятельности России // Латинская Америка. – 2016. - № 6. – С. 19-23.

163. Сафронова Е.И. Латиноамериканский вектор актуальной внешней политики Китая // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – С. 35

164. Сидорцов В.Н. Методологические проблемы истории. – Мн.: ТетраСистемс, 2006. – 352 с.

165. Слинько А.А. Латинская Америка: правоцентристский тренд в альтернативной политике // Латинская Америка. – 2012. – № 6. – С. 30-46.

166. Современные международные отношения / под ред. А.В.Торкунова, А.В.Мальгина.– М., 2012. – 584 с.

167. Страны Латинской Америки и Карибского бассейна в ВТО / под общ. ред. Л.Л.Клочковского. – М.: ИЛА РАН, 2008. – 182 с.

168. Сударев В.П. Латинская Америка в геополитическом треугольнике США – Китай – ЕС // Латинская Америка. – 2015. – № 4. – С. 4-13.

169. Сударев В.П. Латинская Америка: новая геополитическая траектория // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – С. 48-59.

170. Сударев В.П. Межамериканская система опять в тупике? // Латинская Америка. – 2020. - № 7. – С. 6-14.

171. Сударев В.П. Новая геополитика в Западном полушарии в начале XXI в. – М.: МГИМО-Университет, 2012. – С. 88.

172. Сударев В.П. Что ждать Латинской Америке от Дональда Трампа // Латинская Америка. – 2017. - № 2. – С. 5-11.

173. Сулейманов А.В. CELAC – новый механизм диалога в Латино-Карибской Америке // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 49-60.

174. Хадорич Л.В. Латинская Америка в многополярном мире: траектория региональной безопасности // Латинская Америка. – 2017. - № 9. – С. 36-48.

175. Хадорич Л.В. Социальное и экономическое развитие Западного полушария: достижения и проблемы ОАГ. // Иберoамериканские тетради (Институт международных исследований). – 2014. – № 3 (5). – С. 118-130.

176. Хадорич Л.В., Хейфец Л.С. Некоторые штрихи к профилю современных межамериканских отношений // Латинская Америка. – 2015. - № 8. – С. 35-50.

177. Хейфец В.Л. Место Латинской Америки в многополярном мире: взгляды и подходы российских ученых // Латинская Америка. – 2021. - № 5. – С. 36-48.

178. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Решение Гаагского суда по делу Боливии против Чили: содержание и значение // Латинская Америка. – 2019. - № 2. – с. 54-64.

179. Хейфец В.Л., Правдюк Д.А. Современные чилийско-боливийские отношения в контексте поиска решения «морской проблемы» Боливии // Латинская Америка. – 2015. - № 9. – с. 60-72.

180. Хмелевская Н.Г. Торговая интеграция в Mercosur vs инфраструктурная интеграция в Тихоокеанском альянсе // Латинская Америка. – 2015. - № 2. – с. 48-58.

181. Холодков Н.Н. Латинская Америка: проблемы и вызовы посткризисного развития // Латинская Америка. – 2017. - № 5. – с. 5-17.

182. Холодков Н.Н. Российско-латиноамериканские экономические отношения в условиях западных санкций // Латинская Америка. – 2018. - № 11. – с. 5-18.

183. Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией. / под общ. ред. В.М.Давыдова. – М.: ИЛА РАН, 2004. – 38 с.

184. Чилийская модель: ее преимущества и риски (мандат М. Бачелет). / под общ. ред. В.П.Сударева. – М.: ИЛА РАН, 2009. – 90 с.

185. Щелчков А.А. «Чилийский путь к социализму» и оппоненты слева: 60-е годы XX века. К 50-летию победы Народного единства в Чили // Латинская Америка. – 2020. - № 11. – с. 82-95.

186. Щелчков А.А. Драма заточения страны: чилийско-боливийский конфликт и проблема выхода Боливии к морю. – М.: «Аквилон», 2019. – 149 с.

187. Щелчков А.А. Новые правые в Чили. Возрождение чилийского консерватизма в конце XX в. // Латинская Америка. – 2018. - № 7. – с. 76-87.

188. Щетинин А.В. Латинская Америка – неизменно важное направление внешней политики России // Латинская Америка. – 2019. - № 7. – с. 40-47.

189. Яковлев П.П. Иберо-американское сообщество наций в формирующемся миропорядке // Латинская Америка. – 2016. - № 8. – с. 43-57.

190. Яковлев П.П. Латинская Америка в условиях глобальной нестабильности // Латинская Америка. – 2016. - № 5. – с. 12-29.

191. Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений // Латинская Америка. – 2015. - № 7. – с. 4-18.

192. Яковлев П.П. Латинская Америка на переломе трендов. Опыт осмысления новых явлений (окончание) // Латинская Америка. – 2015. - № 8. – с. 7-22.

193. Яковлев П.П. Латинской Америке необходим экономический форсаж // Латинская Америка. – 2020. - № 2. – с. 6-18.

194. Яковлев П.П. Перед какими вызовами стоит Латинская Америка // Латинская Америка. – 2017. - № 1. – с. 5-21.

195. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка в новой геополитической реальности // Латинская Америка. – 2014. - № 10. – с. 4-17.

196. Яковлев П.П. Россия и Латинская Америка: параметры стратегического партнерства // Латинская Америка. – 2016. - № 1. – с. 5-14.

197. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Три волны системного кризиса в Латинской Америке // Латинская Америка. – 2020. - № 10. – с. 6-20.

198. ¿Canciller de Chile enseñándole democracia y derechos humanos a Cuba? // Cubadebate.cu. – 30.07.2021. URL: http://www.cubadebate.cu/noticias/2021/07/30/canciller-de-chile-ensenandole-democracia-y-derechos-humanos-a-cuba-video/ (дата обращения: 05.09.2021).

199. ¿Qué aportó y qué obtuvo Chile en el Consejo de Seguridad de la ONU? // El Mercurio, 10.01.2016, P. D10.

а. «Левый поворот» в Латинской Америке. / под общ. ред. В.П.Сударева. – М.: ИЛА РАН, 2007. – 216 с.

200. ALBA apoya a Bolivia y hay alerta a la reacción chilena // El Deber. 2017. URL: https://www.eldeber.com.bo/bolivia/ALBA-apoya-a-Bolivia-y-hay-alerta-a-la-reaccion-chilena-20170306-0116.html (дата обращения: 11.11.2018).

201. Alianza del Pacífico: Integración para la prosperidad // El Mercurio, 12.08.2013, P. 2.

202. Alvear M.S. Chile y la III Cumbre de las Americas: desde Santiago hasta Quebec // Revista Diplomacia. – 2001. - № 86. – pp. 6-15.

203. Alvear S. Grupo de Rio: el despertar de la región. // Revista Diplomacia. – 2001. – № 88. – P. 5-11.

204. Arenal C. La Cumbre Iberoamericana de Mar del Plata: educación y democracia // Fundación Carolina. URL: http://www.fundacioncarolina.es/es-ES/nombrespropios/Documents/NPArenal1101.pdf (дата обращения:02.03.2018).

205. Artaza M. Chile en APEC: aprovechando lo mejor de la globalización // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 93-109.

206. Artaza M., Ross C. La política exterior de Chile, 1990-2009. Del aislamiento a la integración global. – Santiago, 2012. – 900 p.

207. Bachelet arremete contra el proteccionismo y apunta a las naciones “más desarrolladas” // La Tercera. – 30.03.2017. URL: https://www.latercera.com/noticia/bachelet-arremete-proteccionismo-apunta-las-naciones-mas-desarrolladas/ (дата обращения: 05.02.2019).

208. Baeza M. Hacia nueva política exterior de Chile // Revista Estudios Internacionales. – 1993. - № 104. – pp. 571-594.

209. Baiyi W. China – CELAC: los primeros pasos del Foro // Revista Diplomacia. – 2015. - № 128. – P. 85-95.

210. Barbados propone iniciar negociaciones para un TLC con el Caricom // Emol. URL: http://www.emol.com/noticias/nacional/2005/11/07/ (дата обращения 13.05.2017).

211. Barros C. Seguridad y Defensa Nacional en la Política Exterior de Chile // Revista Diplomacia. – 2004. – № 101. - pp. 25-40.

212. Bergoeing R. Una Mirada al auge exportador chileno // Revista CEPAL. – 2011. – № 105. – pp. 95-113.

213. Berthet M. El GATT y las perspectivas ambientales en el contexto de la liberalización del comercio internacional // Revista Estudios Internacionales. – 1994. - № 105. – P. 36-65.

214. Bitar Sergio El problema no es el TPP11, es la falta de una estrategia de desarrollo productivo // El Mostrador. – 26.10.2021. URL: https://www.elmostrador.cl/noticias/opinion/2021/10/26/el-problema-no-es-el-tpp11-es-la-falta-de-una-estrategia-de-desarrollo-productivo/ (дата обращения: 11.02.2022).

215. Boccarro A. El desafío de la Unión Sudamericana de Naciones // Revista Diplomacia. – 2005. - № 104. – P. 35-48.

216. Bolivia acusa a Chile de bloquear su opción de presidir la CELAC // T13. – 28.01.2016. URL: https://www.t13.cl/noticia/politica/vicepresidente-bolivia-acusa-chile-pretende-bloquear-su-eventual-presidencia-celac (дата обращения: 04.05.2019).

217. Botero C. El Acuerdo Estratégico Transpacífico de Asociación Económica (TPP) // ForeignAffairs Latinoamérica. – 2013. – Vol. 12, № 2. – P. 35-39.

218. Briones S. Continuidad y cambio en la política exterior chilena en el gobierno de Sebastián Piñera // Revista Estudios Internacionales. – 2015. - № 180. – pp. 115-138.

219. Brulhart W., Roduit G. Consejo de los Derechos Humanos de la ONU: de una idea a una iniciativa diplomática suiza que ha desembocado a una decisión de principio en la Cumbre de la ONU. // Revista Diplomacia. – 2005. № 105. – pp. 65-78.

220. Buena idea – mala realización // El Mercurio, 4.09.2001, P. 12.

221. Bywaters C. El “No” de Ricardo Lagos a la invasión de Irak en 2003: el proceso de toma de decisiones de política exterior en Chile // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – pp. 65-88.

222. Cámara de Diputados rechaza decisión del gobierno de retirarse de Unasur // La Tercera. – 28.05.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/camara-diputados-rechaza-decision-del-gobierno-retirarse-unasur/674306/ (дата обращения: 26.04.2020).

223. Caputo D., Sábato M. Perspectivas de la Integración Político-Económica Continental. La Integración de las Democracias Pobres: oportunidades y peligros // Revista Estudios Internacionales. – 1991. - № 94. – P. 194-208.

224. CARICOM and Chile agree to fuether strengthen their technical cooperation // CARICOM Caribbean Community. – 14.10.2021. URL: https://caricom.org/caricom-and-chile-agree-to-further-strengthen-their-technical-cooperation/ (дата обращения: 05.03.2020).

225. CARICOM heads meet Chilean President on cooperation matters // CARICOM Caribbean Community. – 6.07.2018. URL: https://caricom.org/caricom-heads-meet-chilean-president-on-cooperation-matters/ (дата обращения: 08.07.2019).

226. Caricom y Chile estrechan lazos de cooperación // ConexiónIntal. – 08.04.2016. URL: https://conexionintal.iadb.org/2016/04/08/caricom-y-chile-estrechan-lazos-de-cooperacion/ (дата обращения: 23.04.2019).

227. Castañeda Jorge Latin America's Left Turn / Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85, № 3. – P. 28-43.

228. Castillo B. El avance de shale gas a Chile // La Segunda. – 09.03.2014. URL: http://www.lasegunda.com/Noticias/Economia/2014/03/924358/El-avance-de-shale-gas-a-Chile (дата обращения: 10.04.2018).

229. Chile aporta 250.000 dólares en becas a países del CARICOM a través de la OEA // Organization of American States. URL:

http://www.oas.org/es/centro_noticias/fotonoticia.asp?sCodigo=FNC-42766 (дата обращения: 11.02.2019).

230. Chile enderezó su postura para ingreso al Mercosur // El Mercurio, 3.11.2000, P. 13.

231. Chile espera que UNASUR “juegue un papel” ante crisis de Venezuela // Cooperativa.cl. – 23.02.2015. URL: https://www.cooperativa.cl/noticias/mundo/venezuela/politica/chile-espera-que-unasur-juegue-un-papel-ante-crisis-de-venezuela/2015-02-23/062125.html (дата обращения: 01.03.2018).

232. Chile ha sido electo para integrar el Consejo Económico y Social // Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile. – 08.06.2021. URL:https://chile.gob.cl/onu/noticias/chile-ha-sido-electo-para-integrar-el-consejo-economico-y-social-ecosoc (дата обращения: 17.08.2021).

233. Chile promueve en la OEA creación de tratado para enfrentar futuras pandemias // Emol. – 12.12.2021. URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2021/11/12/1038157/chile-oea-tratado-futuras-pandemias.html (дата обращения: 01.02.2022).

234. Chile sigue como miembro asociado al Mercosur, asegura Canciller // Emol. – 12.09.2000. URL: http://www.emol.com/noticias/nacional/2000/12/09/40495/chile-sigue-como-miembro-asociado-al-mercosur-asegura-canciller.html (дата обращения: 12.03.2019).

235. Chile to multiply contributions to the Region // Caricom Today. – 17.10.2014. URL: https://today.caricom.org/2014/10/17/chile-multiply-contributions-region/ (дата обращения: 09.02.2018).

236. Chile y los resultados de APEC 2019 // Revista Diplomacia. – 2019. - № 142. – pp. 6-13

237. Chile y Mercosur: nueva cooperación // El Mercurio, 09.01.1994, P. A1, A17.

238. Colombia, Chile, México y Perú crean nuevo bloque económico // El Comercial. URL: http://www.elcomercial.com.ar/index.php?option=com_telam&view=deauno&idnota=52144&Itemid=116 (дата обращения: 12.05.2018).

239. Comercio entre China y Latinoamérica registra nuevo máximo en 2021, pese a pandemia // América Economía. – 26.01.2022. URL: https://www.americaeconomia.com/economia-mercados/comercio-entre-china-y-latinoamerica-registra-nuevo-maximo-en-2021 (дата обращения: 15.02.2022).

240. Comunicado Conjunto: Reunión Ministerial MERCOSUR – Alianza del Pacífico // DIRECON. – 07.04.2017. URL: https://www.direcon.gob.cl/2017/04/comunicado-conjunto-reunion-ministerial-mercosur-alianza-del-pacifico/ (дата обращения: 27.05.2017).

241. Con éxito finaliza proyecto Chile-Caricom impulsado por Directemar // Armada de Chile. – 11.03.2018. URL: https://www.armada.cl/armada/noticias-navales/con-exito-finaliza-proyecto-chile-caricom-impulsado-por-directemar-sobre/2018-03-11/133052.html (дата обращение 30.04.2019).

242. Concertación de Partido por el No // Emol. URL: http://www.emol.com/especiales/concertacion/historia.htm (дата обращения: 12.03.2019).

243. Consolidación de la Alianza del Pacífico // La Tercera, 7.07.2017, P. 23.

244. Cortés H., Pizarro C. ZICOSUR – haciendo integración en el centro oeste de América del Sur // Diplomacia. – 2018. - № 139 – p. 58-63.

245. Cousiño J. La inserción de Chile en el Pacífico: 20 años después // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 126. – pp. 40-60.

246. **Declaración pública: Chile debe transparentar la negociación del TPP // PiensaChile. URL:** http://piensachile.com/2013/12/34-diputados-y-15-senadores-piden-que-se-detenga-y-transparente-negociacion-del-tpp/ (дата обращения: 05.03.2019).

247. Dedring, J. The United Nations Security Council in the 1990s. – N.Y, 2009. – 243 p.

248. Díaz M. Un nuevo ciclo en la política exterior de Chile // Revista Diplomacia. – 2004. - № 98. – pp. 90-105.

249. Diaz, M. Desafíos para la Política Exterior de Chile en el Año 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 102. – pp. 53-67.

250. Dingemans A., Ross C. Los acuerdos de libre comercio en América Latina desde 1990. Una evaluación de la diversificación de exportaciones. // Revista CEPAL. – 2012. – № 108. – p. 29 – 50.

251. Diputados de comisión de RR.EE. rechazan opción de que Bolivia asuma presidencia de CELAC // El Mercurio. – 27.01.2016. URL: http://www.economiaynegocios.cl/noticias/noticias.asp?id=221987 (дата обращения: 06.01.2019).

252. EEC - restrictions on imports of apples // World Trade Organization. – 20.06.1994. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/dispu_e/gatt_e/93apples.pdf (дата обращения: 12.01.2019).

253. El acuerdo que busca inclinar el eje económico de la tierra hacia el Pacífico // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 4.

254. El TPP es un pacto económico, pero tiene también implicancias geopolíticas // Diario La Tercera. 12.10.2015, P. 22.

255. Estados Unidos Confirman la participación en reunión del TPP en Viña // Diario La Tercera, 5.03.2017, P. 15.

256. Excanciller Heraldo Muñoz rechaza creación de nuevo bloque internacional impulsado por el gobierno de Piñera // La Tercera. – 17.02.2019. URL: https://www.latercera.com/politica/noticia/excanciller-heraldo-munoz-rechaza-creacion-nuevo-bloque-internacional-impulsado-gobierno-pinera/532406/ (дата обращения: 22.07.2020).

257. Feinberg, Richard The Southern Tiger: Chile's Fight for a Democratic and Prosperous Future / Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, № 2. – pp. 184-185.

258. Feliú P., Galdino M., Oliveira A. Política de Comércio Exterior, IdeologiaPartidária e InteressesLocais: umestudo sobre o caso chileno // Cena Internacional. – 2007. – v. 9. – pp. 33 – 39.

259. Fermandois J. Mundo y Fin del Mundo: Chile en la política mundial 1900-2004. – Santiago: Ediciones de la Universidad Católica., 2005. – 639 p.

260. Figueroa G. Chile y Bolivia en el Mercosur: Análisis y Perspectivas. // Revista Diplomacia. – 2009. – № 118. – pp. 85-93.

261. Figueroa G., Guzmán A. El Ministerio de Relaciones Exteriores y la Participación de Chile en las Operaciones de Paz de la ONU // Revista Diplomacia. – 2004. - № 97. – pp. 8-21.

262. Figueroa U. La OEA y la Evolución Democrática del Continente // Revista Diplomacia. – 2002. - № 90. – P. 11-21.

263. Finaliza la Cumbre Iberoamericana en Cartagena marcada por la ausencia de Nicolás Maduro // Emol. 29.10.2016. – URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2016/10/29/828964/Finaliza-la-Cumbre-Iberoamericana-marcada-por-la-ausencia-de-Nicolas-Maduro.html (дата обращения: 09.11.2018).

264. Galvés Eduardo El Nuevo Escenario Internacional Desafíos para Chile y su política exterior // Revista Diplomacia. – 2021. - № 12 (145). – pp. 8-20.

265. Gamarra E. La crisis andina y la política de Estados Unidos // ForeignAffairs Latinoamérica. – №1(1). – P.153-158.

266. García Nicolás Chile concluye su participación en la misión de paz de Chipre // Infodefensa.com. – 08.09.2020. URL: https://www.infodefensa.com/texto-diario/mostrar/3125362/chile-concluye-participacion-mision-paz-chipre (дата обращения: 01.10.2021).

267. García Nicolás Chile finaliza su presencia en la misión de República Centroafricana // Infodefensa.com. – 07.08.2018. URL:

https://www.infodefensa.com/texto-diario/mostrar/3073150/chile-finaliza-presencia-mision-republica-centroafricana (дата обращения: 02.02.2019).

268. Garrido G. Exportaciones chilenas: un caso de apertura al mundo /// Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – pp. 28-39.

269. Gobierno dice que pronto se liberarán los 30 capítulos del TPP // Diario La Tercera. 10.10.2015, P. 67.

270. Gobierno promueve para CELAC texto en defensa de libertad de prensa y separación de poderes // El Mercurio, 17.01.2016, P. D 3.

271. Grín A. Novedades del Sistema de Protección Internacional de Cambio Climático: el Acuerdo de París. // Revista Estudios Internacionales. – 2017. - № 186. – P.137-167.

272. Guerra M. México en el TPP / M. Guerra // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=588: (дата обращения: 01.03.2019).

273. Gutierrez H. APEC: regionalismo abierto y globalización. // Revista Diplomacia. – 1997. – № 73. – P. 18-23.

274. Hacienda planea reducir el presupuesto de las misiones de paz en las que participa Chile // El Mercurio, 14.08.2016, P. D11.

275. Hakim, Peter Is Washington Losing Latin America? / Foreign Affairs. – 2006. – Vol. 85, № 1. – p. 39-53.

276. Hitos de la Política Exterior durante el Gobierno de la Presidenta Michelle Bachelet (2006-2010). – Santiago: Ministerio de Relaciones Exteriores de Chile, 2010. – 158 p.

277. Informe: Chile en las Naciones Unidas Relaciones Internacionales // Revista Estudios Internacionales. – 1996. - № 114. – pp. 245-264.

278. Insulza José Miguel, Pizarro Jorge, Lagos Weber Ricardo El error del Gobierno en apurar la aprobación del TPP-11 // El Mostrador. – 10.01.2021. URL: https://www.elmostrador.cl/destacado/2021/01/10/el-error-del-gobierno-en-apurar-la-aprobacion-del-tpp-11/ (дата обращения: 12.03.2021).

279. Irigoin J. Chile y MERCOSUR en América Latina // Revista Diplomacia. – 1997. - № 72. – pp. 31-42.

280. Japón quiere ser la puerta de Asia para la Alianza del Pacífico // El Mercurio, 18.03.2013, A8.

281. Japón ratifica el Acuerdo Transpacífico de Cooperación Económica // Sputniknews. – 9.08.2016. URL: https://mundo.sputniknews.com/economia/201611101064745907-japon-economia-tpp/ (дата обращения: 30.04.2019).

282. Jara C. Public support for Latin American Integration: an econometric model for the assessment of individual and contextual factors // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 179. – pp. 35-60.

283. Jara E. Proceso de apertura de Chile al Asia-Pacífico // Revista Diplomacia. – 1999. - № 80. – pp. 35-44.

284. Klinger E. El Proceso de Integración Caribeño: el CARICOM // Revista Diplomacia. – 2000. - № 84. – P. 35-48.

285. La Alianza del Pacífico cumple 10 años con intercambio e inversiones por US$ 97.000 millones // El Mercurio. – 25.04.2021. – P. B10

286. La Alianza del Pacífico no solo es un bloque comercial, sino un grupo de amigos que piensan parecido // El Mercurio, 3.08.2013, A14.

287. Lagos J. El ingreso de Chile a APEC // Revista Diplomacia. – 1997. - № 93. – pp. 15-29.

288. Lagos R. Chile en un mundo de cambio // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/historicopdf/2001/2001-1/FAL_01_1_2.pdf (дата обращения: 25.04.2018).

289. Laos y Venezuela, candidatas a liderar el foro de Latinoamérica y Asia del Este // Profesionales Hoy. – 27.08.2016. URL: https://profesionaleshoy.es/blog/2016/08/27/laos-y-venezuela-candidatas-a-liderar-el-foro-de-latinoamerica-y-asia-del-este/46040 (дата обращения: 22.02.2018).

290. Larraín A. Integración Chile – Argentina: Desafío del siglo XXI // Nueva Mayoría. URL:

http://www.nuevamayoria.com/index.php?option=com_content&task=view&id=3026&Itemid=1 (дата обращения: 14.05.2014).

291. Las claves del acuerdo comercial // Diario La Tercera Negocios, 11.10.2015, P. 8.

292. Las regiones son el motor del dinamismo de Chile en APEC // El Mercurio Valparaíso. – 19.11.2017. P. 8.

293. Lavalle P.L. Chile y América Latina en el escenario internacional. – Santiago de Chile, 2013. – 453 p.

294. Los países de la CAN y Chile están próximos a alcanzar la integración energética // El Peruano. – 25.01.2021. URL: https://elperuano.pe/noticia/114076-los-paises-de-la-can-y-chile-estan-proximos-a-alcanzar-la-integracion-energetica-entrevista (дата обращения: 03.03.2022).

295. Lowenthal Abraham Elusive Friendship: A Survey Of U.S.-Chilean Relations / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 3. – pp. 170-171

296. Lowenthal Abraham Latin America: Ready for Partnership? / Foreign Affairs. – 1992/1993. – Vol. 72, № 1. – p. 79

297. Lowenthal Abraham The Struggle For Democracy In Chile, 1982-1990 / Foreign Affairs. – 1992. – Vol. 71, № 3. – pp. 176-177

298. Lowenthal, Abraham A Nation Of Enemies: Chile Under Pinochet / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 5. – p. 191.

299. Lowenthal, Abraham Chile And The United States: Empires In Conflict / Foreign Affairs. – 1991. – Vol. 70, № 3. – p. 170.

300. Maxwell Kenneth News From the End of the Earth: A Portrait of Chile / Foreign Affairs. – 1999. – Vol. 78, № 2. – P. 150

301. Maxwell Kenneth Pinochet's Economists: The Chicago School in Chile / Foreign Affairs. – 1996. – Vol. 75, № 2. – P. 157

302. Maxwell Kenneth The United States and Chile: Coming in from the Cold / Foreign Affairs. – 2002. – Vol. 81, № 2. – P. 191

303. Maxwell Kenneth Thinking Politics: Intellectuals and Democracy in Chile, 1973-1988 / Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74, № 2. – P. 158.

304. Miembros del TPP están dispuestos a avanzar con el pacto, con o sin EE.UU. // Diario El Mercurio, 24.01.2017, P. 4.

305. Miembros del TPP firman acuerdo y ahora será revisado por los 12 países // Diario La Tercera. 04.02.2016, P. 26.

306. Ministro colombiano reconoce interés de chilenos en acciones de eléctrica estatal // El Mercurio, 13.08.2013, A6.

307. Mols M., Faust J. Latinoamérica y el Asia-Pacífico. Un acercamiento entre la euforia y escepticismo // Revista Estudios Internacionales. – 1998. - № 121-122. – pp. 7-35.

308. Morales J.C. La nueva integración latinoamericana: globalización, apertura y dinamismo comercial // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 125. – pp. 83-98.

309. Muñoz H. Vocación de Paz. La Política Exterior de Chile. – Santiago, 2016. – 220 p.

310. Naim Moises Latin America the Morning After: Euphoric Perceptions, Fragile Realities / Foreign Affairs. – 1995. – Vol. 74, № 4. – pp. 45-61.

311. OCDE saca a Chile de lista de países receptores de ayuda: Cancillería busca fórmulas para reducir impacto económico // Emol. – 25.04.2019. URL: https://www.emol.com/noticias/Nacional/2018/04/25/903859/Graduacion-en-la-OCDE-La-decision-que-esta-dejando-a-Chile-sin-opciones-de-recibir-ayuda-internacional.html (дата обращения: 22.05.2019).

312. Ocho países confirmaron su asistencia a primera cumbre de Prosur liderada por Piñera: Sólo faltan Bolivia y Surinam // Emol.com. – 14.03.2019. URL: https://www.emol.com/noticias/Nacional/2019/03/14/941062/Ocho-paises-confirmaron-su-asistencia-a-primera-cumbre-de-Prosur-liderada-por-Pinera-Solo-faltan-Bolivia-y-Surinam.html (дата обращения: 15.04.2020).

313. Oposición de Nicaragua pide libertad de “presos políticos” y OEA denuncia incumplimiento de Carta Democrática Interamericana // Emol. – 09.12.2021. URL:

https://www.emol.com/noticias/Internacional/2021/12/09/1040685/oposicion-nicaragua-libertad-reos-politicos.html (дата обращения: 22.02.2022).

314. Panorama Social de América Latina 2017. – Santiago: CEPAL, 2017. – 210 p.

315. Parlamentarios critican firma del TPP y condicionan aprobación en el Congreso // Diario La Tercera, 3.02.2016, P. 12.

316. Perry M. La toma de decisión de política exterior: ¿Cuándo importan los líderes? El caso de Ricardo Lagos. // Instituto de estudios internacionales de la Universidad de Chile. 2012. URL: http://www.iei.uchile.cl/noticias/85162/la-toma-de-decision-de-politica-exterior-cuando-importan-los-lideres (дата обращения: 11. 03.2019).

317. Perú, Ecuador, Chile y Argentina rechazan elección de Venezuela en Consejo de DDHH de ONU // Agencia Anadolu. – 18.10.2019. URL: https://www.aa.com.tr/es/mundo/per%C3%BA-ecuador-chile-y-argentina-rechazan-elecci%C3%B3n-de-venezuela-en-consejo-de-ddhh-de-onu/1617974 (дата обращения: 15.09.2021).

318. Pinochet A. Geopolítica. – Santiago: Editorial Andrés Bello., 1984. – 297 p.

319. Portales C. La (re)Construcción de la Identidad de Chile: La política multilateral de la Concertación (1990 - 2010) y los nuevos desafíos para la política exterior. – Santiago: ICSO, 2011. – 81 p.

320. Portales C. La Política Exterior Chilena en el Nuevo Contexto Político y Económico Internacional // Revista Diplomacia. – 1992. - № 60. – pp. 8-15.

321. Primer ministro de Canadá pidió suspender firma del TPP // Cooperativa.cl. – 10.11.2017. URL: https://www.cooperativa.cl/noticias/pais/relaciones-exteriores/acuerdos-comerciales/primer-ministro-de-canada-pidio-suspender-firma-del-tpp/2017-11-10/100242.html (дата обращения: 04.04.2019).

322. Ramos A., Soler G. Chile: a las puertas de un nuevo ciclo. // ForeignAffairs Latinoamérica. 2013. URL:

http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1690:chile-a-las-puertas-de-un-nuevo-ciclo&catid=156&Itemid=490 (дата обращение: 23.04.2018).

323. Raúl Castro da la puntilla a la Cumbre Iberoamericana // El Mundo. – 09.12.2014. URL: https://www.elmundo.es/internacional/2014/12/09/54872a8822601d0f788b456e.html (дата обращения: 03.02.2018).

324. Rehrén C. Comunidad Iberoamericana de Naciones: utopías y realidades entre Guadalajara y Santiago de Chile 1991 - 2007 // Revista Diplomacia. – 2006. – № 108. – pp. 56-67.

325. Reid, Michael Obama and Latin America. A Promising Day in the Neighborhood / Foreign Affairs. – 2015. – Vol. 94, № 5. – pp. 45-53.

326. Reyes J., Vargas R. La Participación de Fuerzas Chilenas en las Operaciones de Paz en Haití // Revista Diplomacia. – 2007. - № 110. – pp. 6-20.

327. Riggirozzi P. UNASUR: construcción de una diplomacia regional en materia de salud a través de políticas sociales // Revista Estudios Internacionales. – 2015. - № 181. – pp. 29-50.

328. Riveros L. Chile y la OCDE. La dicotomía entre lo macroeconómico y el desarrollo humano // Revista Estudios Internacionales. – 2014. - № 177. – pp. 9-34.

329. Rodríguez I. APEC 2004: desde la regionalización al regionalismo // Revista Diplomacia. – 2005. - № 2 (102). – pp. 74-89.

330. Rosales O. Promoción del comercio y la inversión con China: desafíos y oportunidades en la experiencia de las cámaras empresariales latinoamericanas. – Santiago de Chile: CEPAL, 2013. – 57 p.

331. Sabatini Christopher Rethinking Latin America. Foreign Policy Is More Than Development / Foreign Affairs. – 2012. – Vol. 91, № 2. – pp. 8-13.

332. Sabioncello V. Integración de América Latina y el Caribe en el siglo XXI. – Santiago: Konrad-Adenauer-Stiftung, 2002. – 315 p.

333. Sanhueza R. Las Cumbres Iberoamericanas // Revista Diplomacia. – 2000. - № 82. – pp. 65-75.

334. Sanhueza R., Soto A. Marcos Conceptuales para la Política Exterior Chilena 2010 – 2020 // Revista Diplomacia. – 2010. - № 1. – pp. 105-120.

335. Sanz Fracisco ¿Conviene que Chile abandone el Consejo de Derechos Humanos de la ONU? // Estadodiario.com. – 19.10.2021. URL: https://estadodiario.com/columnas/conviene-que-chile-abandone-el-consejo-de-derechos-humanos-de-la-onu (дата обращения: 13.11.2021).

336. Schwab, S. After Doha – why the negotiations are doomed and what we should do about it // Foreign Affairs. – 2011. – Vol. 90, № 3. – pp. 104-117.

337. Sepúlveda A. Las Relaciones Internacionales de Chile y la Política Mundial // Revista Diplomacia. – 2005. - № 104. – pp. 6-15.

338. Sepúlveda J. La Experiencia de MINUSTAH: un Aporte Regional Hacia la Consolidación de la Paz // Revista Diplomacia. – 2011. - № 124. – pp. 60-75.

339. Silva C., Eduardo C. Nuevos escenarios para la integración en América Latina – Santiago: CLACSO, 2013. – 370 p.

340. Silva M.C. El papel de Chile en la integración latinoamericana y Caribeña del siglo XXI. – Santiago, 2012. – 213 p.

341. Somavía J., Oyarce P. Chile Actor del Sistema Multilateral Una Tradición Nacional. – Santiago, 2018. – 1026 p.

342. Subercaseaux E. Chile y APEC 2004: desafíos y oportunidades ante escenarios cambiantes // Revista Diplomacia. – 2001. - № 88. – pp. 70-83.

343. Tercera reunión Grupo-Visión Foro de Cooperación América Latina-Asia (FOCALAE) // Noticias. Universitaria. URL: https://noticias.universia.net.co/en-portada/noticia/2013/03/14/1010952/tercera-reunion-grupo-vision-foro-cooperacion-america-latina-asia-focalae.html (дата обращения: 11.01.2019).

344. Tomic E. La Carta Democrática Interamericana: Visión de la Misión de Chile ante la OEA en su primer aniversario // Revista Diplomacia. – 2003. - № 94. – pp. 9-17.

345. TPP al plebiscito // Diario El Mercurio. 29.02.2016., P. 2.

346. TPP: Japón será principal receptor de productos chilenos que suma acuerdo // Diario Financiero, 11.11.2015, P. 32.

347. TPP: Obama da un paso decisivo para consolidar su giro al Asia Pacífico // Diario El Mercurio, 12.10.2015, P. A5.

348. Trejo J. **¿El desarrollo de México en Latinoamérica?** // ForeignAffairs Latinoamérica. URL: http://www.revistafal.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1749 (дата обращения: 04.04.2018).

349. Tressler F. Bases de la Política Exterior Chilena en la Década de los Noventa // Revista Diplomacia. – 1998. - № 3. – pp. 36-47.

350. Trump hace gesto al libre comercio: quiere ser miembro clave en bloque Asia Pacífico // Diario Financiero, 16.03.2017, P. 24.

351. Ugarte F. Las Cumbres Iberoamericanas una visión estratégica // Revista Diplomacia. – 1996. – № 70. – pp. 8-19.

352. Un ineludible comentario sobre el TPP // Diario Financiero, 30.03.2016, P. 2.

353. UNASUR no ha tomado posición en litigio entre Chile y Bolivia // EFE. – 21.07.2015. URL: https://www.efe.com/efe/america/politica/la-unasur-no-ha-tomado-posicion-en-el-litigio-entre-chile-y-bolivia-dice-samper/20000035-2669881 (дата обращения: 17.03.2019).

354. Valdés J. Chile y el MERCOSUR en América Latina // Revista Diplomácia. – 1999. - № 79. – P. 9.

355. Valorización de la Alianza del Pacífico // El Mercurio,10.07.2017, P. 3.

356. Van Klaveren A. Entendiendo las Políticas Exteriores Latinoamericanas: Modelo para armar // Revista Estudios Internacionales. – 1992. - № 98. – pp. 169-216.

357. Venezuela solidariza con Bolivia por caso de funcionarios detenidos en Chile // Emol. – 15.06.2017. URL: https://www.emol.com/noticias/Internacional/2017/06/15/862956/Venezuela-solidariza-con-Bolivia-por-caso-de-funcionarios-detenidos-en-Chile.html (дата обращения: 12.08.2018).

358. Vera Castillo J. Política Exterior Chilena y MERCOSUR: hacia una seguridad regional con medidas de confianza mutua (2000 – 2010) // Revista Estudios Internacionales. – 1999. - № 26. – pp. 70-128.

359. Waever O. The Rise and Fall of the Inter-Paradigm Debate // International Theory: Positivism and beyond. Ed. by S.Smith, K.Booth, M.Zalewski. – Cambridge, N.Y.: Cambridge University Press, 1996. – pp. 149-185.

360. Walker, I. Prioridades de la Política Exterior de Chile para el 2005 // Revista Diplomacia. – 2005. - № 101. – pp. 6-17.

361. Wilhelmy M. La política multilateral de Chile en Asia-Pacífico // Revista Estudios Internacionales. – 1997. - № 117. – pp. 5-19.